

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Г.А. Зюганов.</i> Идеиное наследие В.И. Ленина и борьба трудящихся за социализм в XXI веке	7
<i>Д.Г. Новиков.</i> В.И. Ленин — великий революционер и великий государственный	53
<i>И.И. Никитчук.</i> Слово о Ленине	59
<i>И.И. Никитчук.</i> Уроки Ленина	67
<i>И.И. Никитчук.</i> В.И. Ленин и наука	72
<i>И.М. Братищев.</i> В. И. Ленин — теоретик и практик, основатель новой социалистической организации общества	82
<i>Н.В. Сычев.</i> В.И. Ленин — гениальный мыслитель и теоретик марксизма	102
<i>Г.Н. Змиевской.</i> В.И. Ленин — величайший мыслитель . . .	130
<i>В.Я. Гросул.</i> Роль В.И. Ленина в создании СССР	174
<i>В.Я. Гросул.</i> В.И. Ленин как стратег и геополитик	189
<i>В.Я. Гросул.</i> Ленин в моей душе и сердце	205
<i>В. В. Трушков.</i> Ленинские уроки политграмоты для пролетариата	211
<i>В.В. Трушков.</i> Россия труда: вектор перемен	224
<i>М.Б. Чистый.</i> В.И. Ленин и внешняя политика Советской России	234
<i>Е.Ф. Солопов.</i> В.И. Ленин и теория диалектики	262
<i>В.А. Попович.</i> Борец за счастье трудового народа	283
<i>В.А. Попович.</i> В.И. Ленин — вождь революции и создатель РККФ	301
<i>А.А. Брагин.</i> В.И. Ленин — самый человечный человек . . .	323
<i>С.И. Рудаков.</i> В.И. Ленин — гений социалистической революции	335

<i>В.С. Рыбалкин.</i> Ленин и военные вопросы	341
<i>В.К. Зиланов.</i> В.И. Ленин и развитие рыбного хозяйства Советской России	352
<i>Н. Шеремет.</i> Ленин и Турция. Мустафа Кемаль Ататюрк	365
<i>Н. Шеремет.</i> В.И. Ленин и Китай. Сунь-Ятсен	373
Необходимо знать каждому товарищу (из книги Нижегородского отделения РУСО «Сборник изречений и высказываний Владимира Ильича Ленина»)	379

Г.А. Зюганов
Председатель ЦК КПРФ, д.ф.н.

**ИДЕЙНОЕ НАСЛЕДИЕ В.И. ЛЕНИНА
И БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ЗА СОЦИАЛИЗМ В XXI ВЕКЕ**

Срок жизни великих идей измеряется веками и тысячелетиями. Отвечая чаяниям простых людей, они бытуют среди народа, вдохновляют его на борьбу за строительство нового справедливого мира. Вот почему ленинские идеи продолжают жить и побеждать.

Со дня рождения Владимира Ильича Ленина исполняется 150 лет. Наша задача — помнить его наследие, глубоко его изучать, энергично и правильно применять в современных условиях.

Двигаться вперёд, не отставать от жизни

В самые тёмные предрассветные часы истории ленинский гений ярким лучом осветил новый путь развития человечества. Это случилось тогда, когда экспансия капитала охватила весь мир. Она поделила континенты на колонии, установила изощрённую систему эксплуатации людей и ресурсов. Ретивые защитники капитализма уже вещали о нем как о торжестве разума, провозглашали его единственно возможным путём развития. Но благами этой системы пользовалась мизерная кучка буржуев. Ради обогащения она ввергала народные массы в нищету и бесправие, использовала их как пушечное мясо.

На рубеже XIX и XX веков капитализм входил в стадию империализма. Великие державы принялись за передел планеты. Они разжигали не только локальные конфликты. Миллионы людей погибли в горниле Первой мировой войны. Их принесли в жертву молоху алчности и наживы.

Именно в это время мир услышал о Ленине. Его бес- смертные лозунги «Мир народам!», «Хлеб голодным!», «Землю крестьянам!», «Фабрики рабочим!», «Власть Со- ветам!» прозвучали набатом для миллионов работяг, ко- торые гнули спины в полях, у станков и на шахтах. Лени- низм стал их надеждой на избавление от страданий, на достойную и счастливую жизнь.

Ленинский гений не возник случайно. Основатель боль- шевизма не был ни философом-одиночкой, ни сверхчело- веком, стоящим на пьедестале высоко над толпой. Ровно наоборот: он подчинил жизнь служению трудящемуся люду, его освобождению от оков угнетения, невежества, неверия в свои силы. Как писал Владимир Маяковский,

Он к товарищу милел людскою лаской.
Он к врагу вставал железа твёрже.

Будучи глубоко убеждён в огромных возможностях народных масс, Ленин никогда не отделял себя от про- стых рабочих. Он был тесно связан с ними, черпал в них вдохновение для борьбы и созидания.

В.И. Ленин глубоко освоил и развил великое теорети- ческое наследие К. Маркса и Ф. Энгельса. Одновременно он проявил себя как талантливый организатор, револю- ционер, создатель партии нового типа и первого в мире государства социализма. Как писал выдающийся китай- ский революционер Сунь Ятсен, «за многие века мировой истории появились тысячи вождей и учёных с краси- выми словами на устах, которые никогда не проводились в жизнь. Ты, Ленин, исключенье. Ты не только говорил и учил, но претворил свои слова в действительность. Ты создал новую страну. Ты указал нам путь».

В этих словах есть особенно важное зерно. Марксизм- ленинизм не является сводом догм и предписаний на все случаи жизни. Считать так — значит совершать ошибку, превращать гениальное учение в подобие религиозного культа. Сам Ленин подчёркивал, что коммунистическое

учение — не столько набор положений, сколько метод анализа действительности. Марксизм — это целостная научная система. Он объединяет философские, экономи- ческие, социально-политические взгляды, которые служат делу познания и переустройства мира.

«Применение материалистической диалектики к пере- работке всей политической экономии, с основания её, — к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса, — вот что более всего интере- сует Маркса и Энгельса, вот в чём они вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чём их гениальный шаг вперёд в истории революционной мысли», — так оп- ределял Ленин главную суть марксизма. Этим он руково- дствовался на протяжении всей своей жизни. Так он по- ступал в периоды борьбы с легальным марксизмом, эконо- мизмом и меньшевизмом. Так он действовал при соз- дании партии рабочего класса — РСДРП. Так было в пе- риод разоблачения ревизионистов Второго Интернацио- нала. Так было и тогда, когда в апреле 1917 года он по- ставил вопрос о свершении социалистической революции в России.

Понимание марксизма как руководства к действию превратило Ленина в великого мыслителя и народного вождя. Результатом его творческого подхода и стал боль- шевизм. «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное, — указывал он, — мы убеждены, напротив, что она положила только крае- угольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни».

Ленин даёт нам пример основательного отношения к каждой теме. Разработку любого вопроса он сопровождал изучением всех доступных источников. При написании труда «Развитие капитализма в России» он использовал ссылки на 583 источника. А материалы к работе «Импе- риализм, как высшая стадия капитализма» заняли почти 800 книжных страниц.

Н.К. Крупская вспоминала «Когда мы жили в Лондоне в 1902—1903 гг., Владимир Ильич половину времени проводил в Британском музее, где имеется богатейшая библиотека». В письме матери в 1916 году Ленин сообщал: «Мы живём теперь в Цюрихе. Приехали позаниматься в здешних библиотеках».

Сфера интересов Ленина — не только общественные проблемы. Так, открытия в области физики помогли появиться книге «Материализм и эмпириокритицизм». В новых достижениях естествознания Ленин увидел начало грандиозной научной революции. Дав им философское обоснование, он развил учение диалектического материализма, сокрушил буржуазные теории махизма, прагматизма, показал яркий пример творческого развития марксизма.

Коммунист обязан твёрдо стоять на позиции диалектического и исторического материализма. Вот почему на съездах партии и пленумах ЦК КПРФ мы проводим тщательный анализ современных тенденций, исследуем их динамику, изучаем расстановку классовых сил. Чтобы успешно бороться, вести за собой массы, нам не избежать этой кропотливой и сложной работы. Следовать диалектическому подходу, развивать марксизм-ленинизм, вырабатывать на этой основе практические выводы — наша прямая задача. Без этого нам не обеспечить победу трудящихся.

В левом движении полно публики, отрицающей теоретический и практический багаж предыдущих поколений борцов за социализм. Чего мы только не слышим от сторонников всевозможных псевдосоциализмов. Нередко за этим скрывается неспособность или нежелание освоить всю глубину нашей теории. Это к ним ещё в 1920 году, на III Всероссийском съезде РКСМ, обращался Владимир Ильич: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество». Сегодня сами ленинские идеи вошли в интеллектуальную сокровищницу человечества. Они заняли ключевое место в политической жизни современного мира.

Глобализм — современная форма империализма

Встречая 150-летие со дня рождения В.И. Ленина, мы не можем не выделить самые важные элементы его великого идейного наследия.

Первый — это учение об империализме. И.В. Сталин дал очень точную формулировку: «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции». Анализируя тенденции развития капитализма, Ленин пришёл к выводу о его переходе в высшую и последнюю стадию. Он выделил основные признаки империализма:

- возникновение монополий, их решающая роль в хозяйственной жизни;
- появление финансового капитала и финансовой олигархии;
- приоритет вывоза капитала перед вывозом товаров;
- образование монополистических союзов капиталистов, делящих мир;
- завершение территориального раздела земли крупнейшими державами.

Как отмечал Ленин, концентрация общественного производства в руках монополий не устраняет капиталистических противоречий. Конфликты зреют и внутри государств, и на мировой арене. Экономические кризисы становятся всё более глубокими и разрушительными. Обостряются противоречия между трудом и капиталом. Монополии эксплуатируют и разоряют не только рабочих, но и крестьянство, мелкую буржуазию.

Остро актуален ленинский вывод о росте реакции при империализме. Монополистический капитал устанавливает диктатуру. Он подавляет рабочее и демократическое движение, ликвидирует права и свободы. Хозяева монополий стремятся к аннексиям, к упразднению национальной независимости. В.И. Ленин называл это поворотом «от демократии к политической реакции» и подчёркивал, что и во внешней, и во внутренней политике

«империализм стремится к нарушениям демократии, к реакции. В этом смысле неоспоримо, что империализм есть «отрицание» демократии вообще».

Не менее злободневны и эти ленинские слова: «Империализм несёт рабочему классу неслыханное обострение классовой борьбы, нужды, безработицы, дороговизны, гнёта трестов, милитаризма, политическую реакцию, которая поднимает голову во всех, даже свободных странах».

В этих условиях вся болтовня о «свободе» и «демократии» служат одной цели — отвлечь внимание и обдурить народные массы. В действительности, как настойчиво повторял Ленин, финансовый капитал и монополии «всюду несут стремление к господству, а не к свободе».

Стремление олигархии к барышам и углубление противоречий при империализме приводит к разрушительным военным конфликтам и мировым войнам. Ослабленные реакцией, разобщённые ею демократические слои часто не в силах пресечь дела преступных поджигателей войны. Для этого нужна стержневая пролетарская сила, которая сплотит на борьбу.

Ленинское открытие не утратило своего значения. Признаки империализма никуда не делись, а глобализация обострила все противоречия до предела. Так, концентрация в руках монополий средств производства, источников сырья, транспорта и связи, научно-технических открытий, квалифицированных рабочих и инженеров бьёт рекорды. В экономике США доминируют 500 корпораций. Половина из них имеет активы в пяти и более отраслях. Они сосредоточили 20% всех занятых в экономике и свыше 60% прибылей.

По итогам 2020 года объём сделок по слиянию и поглощению составил 4 триллиона долларов. Поглотив компанию «Анадарко», американская нефтегазовая корпорация «Шеврон» стала второй в мире после «Экссон Мобил». Слияние американского конгломерата «Юнайтид Текнолоджис» с компанией «Рэйтеон» привело к соз-

данию военно-промышленного гиганта, который сосредоточил в своих руках производство авиадвигателей, вертолётов, крылатых ракет, зенитно-ракетных систем и других вооружений.

Многие миллиарды долларов составляют сделки поглощения и слияния и в России. Так, банк ВТБ приобрёл сеть магазинов «Магнит». Газовая компания НОВАТЭК Леонида Михельсона выкупила компании «Севернефть-Уренгой», «Геотрансгаз», Уренгойскую газовую компанию и ряд других.

Глобальный империализм повышает роль транснациональных корпораций. Всякая крупная компания сегодня — это сложный многоотраслевой комплекс из производственных, торговых, финансовых и инвестиционных структур. Имея сеть подрядных и субподрядных договоров, она связана со множеством мелких и средних предприятий, чья самостоятельность весьма условна. Распределяя производство по разным странам, материнская компания «обрастает» множеством филиалов. Но центр принятия решений в этом международном конгломерате жёстко определён — это головная штаб-квартира.

Эффективность ТНК намного выше других монополий. Они имеют возможность избегать таможенных барьеров, аккумулировать капитал на самых выгодных направлениях, выделять значительные ресурсы на научно-исследовательские и конструкторские работы. Капитализация ведущих ТНК превышает ВВП большинства стран мира. Они контролируют свыше половины мирового промышленного производства, более 60% глобальной торговли, свыше 80% мировой базы патентов и лицензий на новую технику и технологии.

Как и указывал Ленин, основой господства ТНК в мире является вывоз капитала. Объём прямых иностранных инвестиций вырос с 1982 по 2006 год в 20 раз. Сегодня 90% из них приходится на долю ТНК. При этом 1% крупнейших корпораций контролируют 50% объёма зарубежных инвестиций.

Лишь незначительная часть мировой экономики функционирует в условиях свободного рынка. Внутренние трансфертные цены определяют сами же корпорации. И вообще ТНК практикуют жёсткую плановость, которая и гарантирует успех. Именно она дала особые конкурентные преимущества советской стране. Основатель японской компании «Ти-Эйч-Кей» Хироши Терамачи писал: «В 1939 году вы, русские, были умными, а мы, японцы, дураками. В 1949 году вы стали ещё умнее, а мы были пока дураками. А в 1955 году мы поумнели, а вы превратились в пятилетних детей. Вся наша экономическая система полностью скопирована с вашей. Во всех наших фирмах висят ваши лозунги сталинской поры».

Вопреки демагогам, глобализация не поменяла характер капитализма. Эпохальный ленинский труд «Империализм как высшая стадия капитализма» носит пророческий характер. Он объясняет современный мир даже в большей степени, чем мир образца 1916 года.

Лучшие умы современности приходят к выводу: экономический и политический колониализм не ушел в прошлое. Он стал ещё изощреннее и жёстче, чем в XX столетии. Продолжается наступление на суверенитет государств. Подавляется национально-освободительное движение. Идёт замена культурного многообразия потребительской эрзац-культурой. Как пишет Уильям Робинсон, «глобализация предполагает замещение национального государства как основного принципа общественной жизни при капитализме».

Мировое хозяйство превращается в транснациональное производство. Либеральные идеологи пытаются заявлять, что этот процесс не связан с капитализмом и вещают о какой-то «посткапиталистической» реальности. Но как отмечает британский исследователь Барри Джонс, глобализация является высшей стадией капиталистической интеграции мировой экономики. Его коллеги добавляют, что при этом идёт распространение капиталисти-

ческих отношений как вширь, так и вглубь — на все проявления человеческой деятельности, которые постоянно множатся.

Нужно четко понимать: если глобализация отражает объективные процессы интеграции стран и народов, то глобализм — это современная форма империализма, который душит мир в своих жестоких объятиях.

Мошенники и грабители

Идеологической основой глобализма является неолиберализм. В октябре 2019 года на IX Пленуме ЦК КПРФ мы напомнили, что его «отцом-основателем» считается австрийский экономист и философ, ярый антикоммунист Фридрих Хайек. Его идеи — это гибрид фашизма, социального расизма и колониалистской теории всемирной экспансии капитала. Ученик Хайека Фридман превратил в кузницу неолибералов Чикагский университет. Из неё вышли сподвижники и советники индонезийского диктатора Сухарто, чилийского генерала Пиночета, российского узурпатора Ельцина.

Именно «Чикагская школа» завершила оформление программы неолибералов. В её основе — выведение государства из экономики, тотальная приватизация, полная «свобода» торговли, уменьшение социальных расходов, захват частным сектором всех сфер. В политике неолиберализм стремится под видом «открытого общества» уничтожить национальный суверенитет и утвердить власть глобального капитала, сеет «управляемый хаос» как способ установления нового мирового порядка. Государству отводится роль охранника, оберегающего интересы капитала от народа. Как мы подчеркнули в материалах прошлого Пленума ЦК: «Формально наследуя лозунги свободы слова и демократических выборов, неолиберализм исключает реальное волеизъявление масс. Он признаёт лишь тотальную власть капитала, право богатей жировать, а остальных — нищать и прозябать».

Природа неолиберализма не оставляет камня на камне от благостных теорий «гуманизации капитализма». Обнищание трудящихся, углубление неравенства и несправедливости, рост насилия и тотальная реакция — это роднит нынешний этап империализма с характеристикой Ленина. «Сила, мошенничество, хищничество и грабёж», — такие методы капитализма выделяет ныне западный философ-марксист Дэвид Харви.

Его оценку подтверждают тысячи примеров. Число голодающих в мире непрерывно растёт. По данным опубликованного в июле 2019 года доклада ООН «Состояние продовольственной безопасности», 821 миллион человек страдают от голода, а число недоедающих достигло двух миллиардов. Бедность, голод, недоступность здравоохранения дают страшные плоды. Ежегодно 5 миллионов детей умирают, не доживая до 5 лет. Два миллиарда жителей планеты лишены доступа к чистой питьевой воде. В ООН признают, что цель ликвидировать крайнюю нищету к 2030 году достигнута не будет.

Группа исследователей под руководством Тома Пикетти и Фаундо Альваредо составила «Доклад о неравенстве в мире». За последние 30 лет неравенство в доходах выросло почти во всех странах мира. Наибольшие темпы оно приобрело в России, США и странах Азии. Причиной стало разрушение СССР и наступление неолиберализма. Крупный капитал этим закономерно воспользовался. Тотальная приватизация, смена налоговых систем, снижение доступа к образованию, сворачивание социальных программ сделали своё дело. В мире 50% бедного населения получают вдвое меньше доходов, чем 1% самых богатых. И этот разрыв постоянно увеличивается.

Драматичный социальный раскол переживает бывшее социалистическое содружество. В России доля богатейших 10% населения подскочила в доходах с 20 до 55%. Это один из самых высоких показателей в мире.

Ещё в 1990-е годы Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц свидетельствовал: «Вскоре после моего прихода

во Всемирный банк я начал подробно вникать в происходящее и в стратегии. Когда я выразил свою озабоченность состоянием дел, один из экономистов Всемирного банка, который играл ключевую роль в приватизации, стал мне горячо возражать. Он привёл в пример пробки на улицах Москвы с обилием застрявших в них «мерседесов» ... и магазины, наполненные предметами роскоши... Я не возражал против того, что многие россияне настолько разбогатели, что стали причиной уличных пробок или создали спрос на обувь «от Гуччи» и другую роскошь... Но уличные пробки из «мерседесов» в стране, где душевой доход составляет 4730 долл. (речь о доходе за весь 1997 год), есть признак болезни, а не здоровья. Этот знак ясно указывает, что в обществе происходит концентрация богатства в руках немногих, а не распределение его среди большинства».

Картина будет ещё ярче, если взглянуть не просто на доходы, а на владение национальным богатством. По данным ежегодных обзоров мирового благосостояния организации «Кредит Суисс», половина богатства планеты приходится на 1% сверхбогатых.

Это вполне закономерно, ведь после 2010 года общее богатство миллиардеров увеличивается со скоростью 13% в год! Это в шесть раз быстрее, чем доходы рабочих и служащих. «После 1980 года почти во всех странах, будь то богатых или развивающихся, осуществлялось масштабное перетекание собственности от государственного сектора в частный», — объясняют составители «Доклада о неравенстве в мире». Так практика неолиберализма делает выгодополучателем крупный капитал.

В России 10% наиболее обеспеченных господ захватили 83% совокупного благосостояния всех домохозяйств. И их доля стабильно увеличивается. За 2019 год число долларовых миллиардеров у нас выросло с 74 до 110 человек, а миллионеров — с 172 до 246 тысяч. 23 богатейших российских олигархов стали богаче ещё на 53 миллиарда долларов.

В отличие от списочников «Форбса», простые россияне продолжают беднеть. Их реальные доходы устойчиво снижаются с 2014 года. На данный момент углубление кризиса капитализма наложилось на обрушение нефтяных цен, падение рубля, эпидемию коронавируса.

Нарастает и противостояние капиталу. Исследования показывают: почти 60% жителей планеты считают, что капиталистическая система приносит человечеству намного больше вреда, чем пользы. В некоторых странах так думают уже три четверти граждан. Массовое разочарование в капитализме, разворот настроений влево наблюдаются на всех континентах. В США невиданную ранее поддержку на предварительных выборах кандидата в президенты получил Берни Сандерс. Массовые митинги прокатились за последние годы по Франции, Индии, Чили, Колумбии. Миллионы недовольных по всему миру выходят заявить «Нет!» нищете и несправедливости. Правительства капитала не раз бросали против трудящихся полицию и армию. Но нарастание классовых битв неизбежно.

Вспышка коронавируса обострила и без того набухшие противоречия. Мир стоит перед жесточайшими вызовами. Ответ на них человечеству гарантирует только социализм. Так было в СССР, который был способен решать самые острые проблемы. Это же продемонстрировал социалистический Китай, сумевший пресечь опаснейшую эпидемию силой мобилизации и коллективных солидарных действий.

Всё дело в том, что главной угрозой человечеству является вирус капитализма. Многообразные проявления глобального кризиса — предвестие краха этой системы. Он был научно предсказан Лениным. Этот неизбежный крах уже проявляется в сознании людей, восстающих против системы эксплуатации, несправедливости и тотальной лжи.

Усиления классового противостояния не миновать и России. Борьба против пенсионной реформы и защита народных предприятий демонстрируют объединительный

потенциал КПРФ. Организацию этой работы последовательно осуществляет Штаб протестного движения во главе с В.И. Кашиным.

В ряде случаев буржуазия идёт на уступки. Но добровольного отказа от неолиберальной политики не будет. Капитал, скорее, станет топить мир в крови, чем обуздывает свои аппетиты. В испуге перед трудящимися он прибегает к услугам самых бесчеловечных идей. Он поощряет фашизм на Украине и в Прибалтике. Он разжигает религиозный экстремизм, стравливает суннитов и шиитов на Ближнем Востоке, мусульман и индуистов в Индии. Его расизм проявляет себя в расправах над индейцами Бразилии и Боливии. Примером пещерного антикоммунизма стала резолюция Европарламента, приравнявшая коммунизм к фашизму и возложившая на СССР вину за Вторую мировую войну. В помощь всем тем, кто ведёт борьбу с ложью циничных фальсификаторов, мною подготовлена статья «Великая победа советской цивилизации. Мифы клеветников и правда Истории». Прошу активно использовать изложенные в ней факты и аргументы.

Канун социалистической революции

Глобализм сохраняет ещё одну характеристику империализма, данную Лениным. Это передел рынков «великими» державами и стоящими за ними монополиями. Предательское разрушение Советского Союза ликвидировало опасного противника и дало транснациональным компаниям громадный рынок сбыта. На короткое время это стабилизировало капиталистическую систему. Но аппетиты рыночных хищников требовали новых жертв. Их жадные кровавые пасти растерзали Югославию, Ирак, Ливию, попытались сожрать Сирию.

Мировой финансовый кризис 2008 года стал самым серьёзным со времён Великой депрессии. Он продемонстрировал порочность основ глобального капитализма. Понижение нормы прибыли обостряет борьбу за ресурсы и рынки. В США это особенно заметно после при-

хода к власти Дональда Трампа. Ради доходов американских корпораций он отошёл от тактики империалистических союзов, избрал путь протекционизма и подавления конкурентов. Это привело к росту напряжённости с Евросоюзом, Турцией, Японией, к «торговой войне» с Китаем.

За экономическими ударами рано нередко следуют удары военные. Такова логика империализма, и В.И. Ленин её гениально раскрыл. Но капитализм не вечен. Оценив его противоречия, Ленин сделал вывод о том, что империализм есть канун социалистической революции.

По мере развития империализма происходит концентрация финансового капитала, полное сращивание корпораций с государством. Олигархия активно прибегает к механизмам государственной помощи. Это ярко проявилось в 2008 году, когда правительства включили все рычаги, спасая обанкротившихся создателей финансовых пузырей. Этот же сценарий используется в событиях текущего года.

Обобществление производства в рамках ТНК вступает в жесткое противоречие с капиталистическими производственными отношениями. Эти отношения, по словам Ленина, являются оболочкой, «которая уже не соответствует содержанию». И она неизбежно будет загнивать, «если искусственно оттягивать её устранение».

Дуновение новых ветров истории представители финансовой олигархии ощущают всё больше. Неизбежная гибель капитализма тревожит их всё сильнее. Финансист Рэй Далио, чьё состояние «Форбс» оценивает в 17 миллиардов долларов, недавно заявил, что рост неравенства создаёт революционную ситуацию, а потому система нуждается в срочном реформировании.

Но излечить язвы капитализма невозможно. Их можно лишь временно закамуфлировать. Дело — за свержением античеловечной системы. Первый удар по ней нанёс Великий Октябрь. Образование Советского государства, создание мировой системы социализма, крушение коло-

ниализма поколебало, но не уничтожило гегемонию капитала. Разрушение СССР дало ему временную передышку, влило в одряхлевшие члены порцию свежей крови.

Однако ход истории не обратить вспять. Системный кризис вновь обострился. Задача всех угнетённых и людей доброй воли — сплотиться в борьбе за уничтожение капитализма. Только такая перспектива гарантирует человечеству достойное будущее и само выживание. На это всё яснее указывает научная мысль. Об этом всё громче говорят такие авторитеты, как нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц или самый читаемый экономист Тома Пикетти.

Свои основные выводы Стиглиц формулирует так: «Ситуация вышла из-под контроля», «социальная несправедливость превратилась в угрозу для всего мира». Полностью созвучны марксизму и его слова о том, что господство финансово-кредитной системы над реальной экономикой приводит не только к росту неравенства и бедности. Оно тормозит развитие всей мировой экономики.

Пикетти идет ещё дальше. Он призывает к масштабному перераспределению мирового богатства. Ученый настаивает на законодательном ограничении размеров капитала, которым вправе владеть человек. Предполагая полное устранение олигархии как класса, он предлагает меры, носящие социально революционный характер.

Нужно подчеркнуть: мы ведём речь идет не тех, кого научное сообщество считает чужаками и маргиналами. Идеи этих авторов в центре внимания экономистов и социологов. Они обсуждаются в политических кругах. Их изучают в ведущих институтах Европы и Америки. Им вторят даже те миллиардеры, которые понимают: если рост недовольства перерастёт в социальный взрыв, ветер истории безжалостно сметет их вместе с их состояниями. Неспроста миллиардер Рэй Далио заявил на конференции в Саудовской Аравии: «Мировая экономика в предстоящие 10 лет столкнется с процессами, которые могут привести к конфликтам и революциям. Внутреннее

столкновение в ведущих странах в ближайшие годы изменит весь мировой порядок». О своём согласии с этой позицией громогласно заявил и президент крупнейшего банка «Голдман Сакс» Джон Валдрон.

Близится полное банкротство капитализма. Процессы на планете подтверждают истинность и актуальность идей Ленина, великую силу его призыва к социализму. Этот обращенный к человечеству призыв укрепляет нашу веру в победу идей равенства и социальной справедливости.

Пролетариат — могильщик капитализма

Среди важнейшей идей В.И. Ленина — определение роли пролетариата в свержении власти капитала. Вслед за Марксом и Энгельсом он отстаивал идею о том, что историческая миссия рабочего класса — стать могильщиком капитализма и выступить создателем коммунистического общества. «Самые условия жизни рабочих делают их способными к борьбе и толкают на борьбу, — подчёркивал Ленин. — Капитал собирает рабочих большими массами в больших городах, сплавливает их, обучает совместным действиям. На каждом шагу рабочие сталкиваются лицом к лицу со своим главным врагом — с классом капиталистов. Борясь с этим врагом, рабочий становится социалистом, приходит к сознанию необходимости полного переустройства всего общества, полного уничтожения всякой нищеты и всякого угнетения».

Сегодня эти утверждения — одна из главных мишеней для идеологов буржуазного строя и разного рода оппортунистов. Они заявляют, что рабочего класса как такового больше нет. На смену, дескать, пришли, пусть и мелкие, но собственники. Им уже есть что терять, и они не хотят потрясений. Но нужно видеть реальность. Да, либеральные реформы, деиндустриализация, нанесли по рабочему классу России сильный удар. Произошло его численное сокращение, раздробление, деквалификация. Но он по-прежнему составляет большинство трудоспособного на-

селения. По данным Росстата, на 1 миллион работодателей приходится 67 миллионов, работающих по найму. При этом численность квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта и рабочих родственных занятий составляет почти 19 миллионов человек. Это и есть ядро рабочего класса.

Если добавить к ним наёмных рабочих сферы торговли, сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоболовства, а также специалистов различных отраслей, или пролетариев умственного труда по Энгельсу, то станет ясно: рабочий класс — крупнейшая социальная сила в России.

То же касается большинства стран мира. Общая численность наёмных работников на планете превышает 2 миллиарда. Занятых в промышленности — 760 миллионов. Это на 200 миллионов больше, чем двадцать лет назад, и на порядок больше, чем в начале прошлого века.

Но дело не только численных показателей. Ленин подчёркивал, что сила пролетариата в историческом развитии неизмеримо больше, чем его доля в общей массе населения. Однако, чтобы рабочий класс превратился в двигатель революционных изменений, он должен осознать свои классовые интересы. Пролетариату необходимо полно и ясно понять, что при сохранении буржуазии он неизбежно будет объектом её эксплуатации, ведь получать прибыль капиталист может только в процессе наёмного труда.

Пока господствует частная собственность и капиталистический рынок, сохранится и власть буржуазии. Пока средства производства остаются в руках капитала, пролетарий будет продавать свою рабочую силу, чтобы выжить. Ни о какой социальной справедливости в этих условиях не может быть и речи.

Ещё Маркс и Энгельс подчёркивали: чтобы освободиться от угнетения пролетариату нужно стать «классом для себя», осознать свои особые интересы, создать свою

организацию и выдвинуть программу. «Пролетариат должен прежде всего завоевать политическое господство, подняться до положения национального класса, конституироваться как нация», — отмечалось в «Манифесте Коммунистической партии».

Только последовательная борьба за свои интересы делает рабочих «классом для себя». Политизация рабочего движения вырастает из экономической борьбы на рабочем месте. Борьба профсоюзов трудящихся против работодателей — необходимая для пролетариата школа. Она помогает выработать навыки организации, понять взаимосвязь экономики и политики.

В работе «Что делать?» Ленин подчёркивал: «Борьба рабочих с фабрикантами за их повседневные нужды, сама собой и неизбежно наталкивает рабочих на вопросы государственные, политические, на вопросы о том, как управляется русское государство, как издаются законы и правила и чьим интересам они служат». Ленин обосновал принципиальное положение, что социалистическое сознание возникает не стихийно. Оно вносится в пролетарские массы революционной партией. Тем самым были разбиты идейные построения «экономизма» с его преклонением перед стихийностью в рабочем движении и выдвижением во главу угла борьбы за частичные экономические улучшения.

В противовес им Ленин подчеркнул значение революционной теории. Он показал неразрывную связь всех форм классовой борьбы пролетариата — политической, экономической и идеологической. При этом руководящей силой массового рабочего движения может быть только марксистская партия. Именно партия должна быть его организатором и указывать путь, опираясь на теорию.

Партия нового типа

Ленинская гениальность нашла яркое выражение и в вопросах партийного строительства. «Без революционной теории не может быть и революционного движения...

Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией», — писал Ленин. Задача её создания была блестяще выполнена.

Чёткая организация и строгая дисциплина в пролетарской партии означали решительный отход от кружковщины. Как писал Ленин: «За демократию и социализм стоят все здоровые и развивающиеся слои всего народа, но, чтобы вести систематическую борьбу против правительства, мы должны довести революционную организацию, дисциплину и конспиративную технику до высшей степени совершенства».

Марксистская организация трудящихся должна быть непримирима к оппортунизму, ревизионизму и соглашательству. Именно такую партию — партию большевиков — создал Ленин. Это он сформулировал принцип демократического централизма — обязательный для подлинно коммунистической партии. Он и сегодня в числе фундаментальных положений Устава КПРФ.

Партия большевиков стала пролетарской партией нового типа. По своим принципам, формам и методам работы она полностью соответствовала условиям эпохи империализма и социалистической революции. Разработанный Лениным Устав РСДРП предусматривал превращение партии в революционную боевую организацию, где каждый является самоотверженным борцом. В этом было принципиальное отличие от западноевропейских партий Второго Интернационала. В условиях легальной парламентской борьбы они растеряли свой революционный характер, скатились на путь соглашательства с буржуазией. Мы всегда помним об этом, предостерегая партию от увлечения парламентаризмом.

Ленинцы оценили как тупиковые и методы революционных народников и эсеров. Прямое следствие тактики заговоров и террора — отрыв от масс. Для марксистской же партии обязательны близость к массам и неустанная работа с ними. Сплочение рабочего класса вокруг марксистской партии — важнейшее условие, чтобы объединить

всех трудящихся, создать их союз для успешной социалистической революции. Этот союз, как указывал Ленин, возможен только в форме диктатуры пролетариата, то есть власти трудящего большинства.

Антикоммунисты используют термин «диктатура пролетариата» как жупел. Но Ленин постоянно подчёркивал, что главное в ней — не насилие, а объединение большинства трудящихся для уничтожения диктатуры капитала. Вот почему пролетарская диктатура «в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики».

История доказала правоту Ленина. Творческое развитие марксизма, идея союза пролетариата и трудового крестьянства, открытие Советов как лучшей формы пролетарского государства — позволили осуществить Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Появление советского государства стало громадным шагом вперёд. Началось воплощение в жизнь вековых надежд человечества на справедливость. Крах классовой системы, разделявшей людей на хозяев и рабов, освободил скрытые в народной массе силы. Большевицкая дисциплина стала одним из условий свершения Великого Октября и победы в борьбе с интервентами и их белогвардейскими пособниками.

Индустриализация, культурная революция, разгром фашизма, освоение космоса стали вехами поступательного движения общества социализма в будущее. Великий Октябрь послужил толчком к пробуждению народов колоний и зависимых стран. Именно Ленину принадлежит идея единого революционно-демократического фронта против империализма. Такая тактика привела к крушению колониальных империй, к победам революционных сил в Китае, Вьетнаме, Корее, Лаосе, на Кубе.

Ни контрреволюция начала 1990-х годов, ни разрушение СССР, ни вызванные этим сложности в мировом коммунистическом движении не обесценили ленинское наследие. Кризис капитализма, обнищание трудящихся,

нежелание народов прозябать в дикой несправедливости делают социализм всё привлекательнее. Мы с вами вправе сказать даже больше: только наши идеи уберегут человечество от бездны, в которую толкает мир безумная гегемония капитала. Как и в годы борьбы с фашизмом только коммунисты способны оградить цивилизацию от самой жестокой реакции.

Для достижения цели нам нужна партия, крепкая идейно, организационно и нравственно. Необходима строгая сознательная дисциплина как дисциплина классовой борьбы пролетариата за власть трудящихся. Именно ее Сталин называл железной. Уставные нормы обязательны для всех. Статус члена ЦК или секретаря обкома — это не верительная грамота на привилегии. Доверие товарищей нужно оправдывать, трудясь с утроенной энергией. И спрос здесь необходим особый.

Ленинский образец дисциплины

Без строгой дисциплины партия нового типа не могла состояться. Для оценки её сути Ленин считал важным вникнуть в проблему антагонизма между интеллигенцией и пролетариатом. Как и другие марксисты, он определял типичными чертами мещанской интеллигенции «хлюпкость» и философию избранных, «стоящих над массой». Избранные считают партийную дисциплину обязательной для других, но не для себя.

Конечно, антагонизм между интеллигенцией и пролетариатом иного рода, чем между трудом и капиталом. Интеллигент — не капиталист. Он вынужден продавать продукт своего труда, а часто и свою рабочую силу. Нередко он терпит эксплуатацию капиталиста и социальное принижение. У интеллигента нет экономического антагонизма к пролетариату. Но его непролетарские жизненное положение и условия труда диктуют специфику мышления. Эти особенности отмечал Карл Каутский, которого Ленин здесь безусловно поддержал.

В 1904 г. в своей работе «Шаг вперед, два шага назад» Ленин, вслед за европейским социал-демократом, ещё твёрдо стоявшем на позициях марксизма, подчёркивает: пролетарий всю свою силу черпает из организации. Он чувствует себя великим, когда составляет часть сильного организма. Пролетарий ведет борьбу как частичка большой массы соратников. Он не ищет личной выгоды и славы, добровольно подчиняется дисциплине, исполняет свой долг на всяком посту.

С интеллигентом дело обстоит иначе. Его оружие — не сила коллективных действий, а личные качества, знания и способности. Необходимость дисциплины он признает для массы, но не для «избранных душ». Такие взгляды явно мешают классовой борьбе, которая требует подчинить всех её участников общей цели — установлению диктатуры пролетариата.

Конечно, из интеллигенции вышли и многие социал-демократы, и большевики. Но они всецело прониклись пролетарским настроением, уверенно шли в ряду и шеренге, работали на всяком посту, целиком подчиняли себя делу рабочего класса. Пример строгой дисциплины давали авторы «Манифеста Коммунистической партии» Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

Жизнь всегда делила интеллигенцию на революционную, готовую к суровой дисциплине, и мещанскую, бегущую от классовой борьбы. Ленин особо выделял рабочую интеллигенцию. Как передовой отряд революции, она прокладывала пролетариату путь к схватке с царизмом и буржуазией. Героизм баррикад Первой русской революции выдвинул славную плеяду рабочих-интеллигентов. В их числе: Иван Бабушкин, Климент Ворошилов, Михаил Калинин, Александр Шотман, Иннокентий Дубровский, Григорий Петровский, Александра Артюхина, Анатолий Ванин, Петр Запорожец.

Немало представителей рабочей интеллигенции пало на полях сражений Великой Отечественной. До схватки с

фашизмом они без отрыва от производства успели пройти путь овладения науками, составили костяк плеяды строителей социализма.

Не забудет Родина и выдающихся представителей до-революционной интеллигенции, честно служивших Советской власти. Это академики Павлов, Ферсман, Вернадский, литераторы Горький, А. Толстой, Маяковский, режиссёры Станиславский и Немирович-Данченко.

Гордость многонационального СССР составляли лучшие представители трудовой интеллигенции Курчатов и Королев, Семенов и Капица, Харитон и Ландау, Келдыш и Патон, Коптюг и Алфёров. Они подавали яркий пример высокой дисциплины и неустанного созидания, продолжая традицию великих интеллигентов пролетарского типа Ленина и Сталина.

История возложила на КПРФ благородную миссию — объединить всё мыслящее и честное. Ещё в конце XIX века Ленин отмечал, что в России есть «рабочая интеллигенция», и настаивал «мы должны приложить все усилия к тому, чтобы ее ряды постоянно расширялись, чтобы ее высокие умственные запросы удовлетворялись, чтобы из ее рядов выходили руководители русской социал-демократической рабочей партии».

Стать настоящим рабочим интеллигентом — значит преодолеть мещанское отношение к дисциплине. Она для партии — явление не формальное, не бюрократическое, не оторванное от высоких помыслов и нравственных чувств. В 1904 году пролетарский вождь писал: «Бюрократизм можно перевести на русский язык словом: местничество. Бюрократизм означает подчинение интересов дела интересам карьеры, обращения сугубого внимания на местечки и игнорирование работы...»

Ленин подчёркивал: в политике интеллигентский индивидуализм ведёт к оппортунизму. Он несгибаемо боролся за единство партии. Большевиков партийная дисциплина подняла до исторической роли пролетарского авангарда, меньшевиков низвела в болото оппортунизма.

Большевизм закалялся в борьбе как с уступчивым капиталом меньшевизмом, так и с мелкобуржуазной революционностью эсеров, и с интеллигентским нигилизмом анархистов. Он оттачивал классовый подход к анализу фактов и явлений, не допускал уклона ни в «левацкую» революционность, ни в соглашательство с буржуазией.

Большевизм культивировал дисциплину взаимного уважения и доверия, требовательности друг к другу, открытости и гласности. Её обязательное условие — коллективизм в работе и коллегиальность в принятии решений. К такой дисциплине призывал меньшевиков Ленин в период единства РСДРП вплоть до 1912 года. Он настаивал на открытой партийной критике, считал недопустимым «скрывать от партии возникающих и нарастающих поводов к расколу». Но открытая товарищеская критика, возможна, по Ленину, «покуда борьба не ведет к анархии и расколу».

В 1921 году в партии назрел кризис в связи с дискуссией о профсоюзах, и Владимир Ильич определил меры для пресечения интеллигентского и анархического индивидуализма. Он бичевал «односторонность, увлечение, преувеличение, упрямство» Троцкого и групповую дисциплину «рабочей оппозиции» в противовес общей дисциплине.

Ленинский подход предполагал ведение критики по существу дела, при полном уничтожении фракционности. Такая критика призвана учитывать положение партии, не допускать её форм, «способных помочь классовым врагам пролетариата». Недопустимо и спекулятивное использование критики, подмена её критиканством для достижения карьерных целей.

Сложные повороты в истории КПСС преподнести коммунистическому движению важные и трагические уроки. Они актуальны для нас ещё и потому, что большинство КПРФ составляют не представители рабочего класса. Это трудящиеся из числа интеллигенции, служащих и мелкой буржуазии. Индивидуальный труд и работа в небольших

коллективах делает таких людей податливее влиянию индивидуализма и группового эгоизма. Это накладывается на смену поколений в КПРФ в условиях антикоммунизма, который стал частью государственной политики современной России.

Ситуация требует от нас строгости и принципиальности в достижении общности оценок, в обеспечении единства действий. Крайне необходимо повышенное внимание к вопросам идеологии, теории, идейного роста наших товарищей. Суровое противостояние партии и правящего режима ещё и ещё раз диктует железное требование: безукоризненно исполнять нормы демократического централизма!

Сегодня в партию идёт поколение с не всегда твердыми мировоззренческими установками. Оно пополнило наши ряды на протестной волне. В нём есть сегменты и шапкозакидательства, и карьеризма, и идейной нечёткости. Подчас наши молодые товарищи подвержены мелкобуржуазной суете и панике, колебаниям настроений, вспышкам как активности, так и депрессии. Виртуальный мир соцсетей способен замещать в их восприятии реальное состояние общества и понимание баланса политических сил. Теоретический багаж у многих недостаточен.

Ленинская идейная крепость партийного пополнения крайне важна делу, которому мы служим. Мы понимаем: молодые коммунисты нуждаются в должной подготовке. Партия создала для этих целей Центр политической учёбы, и он исключительно эффективно работает. У нас есть все основания поблагодарить его организаторов и лекторов. Теперь мы можем и должны идти дальше. Нужно сделать всё, чтобы усилить, шире развернуть партийные программы образовательно-воспитательного характера.

Великий Ленин и Великая Победа

Две даты мы отвечаем с небольшим промежутком времени — ленинский юбилей и 75 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Из бронзы Ленин. Тополя в пыли
Развалины разбитого вокзала
Под вечер немцы в городок вошли
И статую низвергли с пьедестала...
Фашистский оберст крепко ночью спал,
А утром чуть не тронулся от страха:
Как прежде, Ленин бронзовый стоял,
Незримой силой поднятый из праха.

Это стихотворение Степана Щипачева было напечатано в первые же дни Великой Отечественной. Его строки отразили не только великий и трогательный эпизод схватки с фашизмом. В наше время символическое значение этого поэтического рассказа лишь возросло. Он ярко напоминает о неустанной битве между носителями ленинской правды и её врагами.

Великий Шолохов в начале огневой схватки с фашизмом послал в Москву из станицы Вёшенской телеграмму: «Дорогой товарищ Тимошенко! Прошу вас принять в фонд обороны СССР присуждённую мне Сталинскую премию 1 степени. В любой момент по вашему призыву готов стать в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. До последней капли крови защищать социалистическую родину, великое дело Ленина-Сталина». Под этими словами стоит подпись: полковой комиссар запаса РККА, писатель Михаил Шолохов. И эта подпись принципиально важна.

В начале июня 1941 года командование Вермахта направило в войска специальный приказ. Он предписывал не брать комиссаров и политруков в плен, расстреливать их на месте. Это была месть за принципы, за идеи, за негибимость, воспитанные Лениным. Но его партия не могла покориться, не могла не справиться с гнусной фашистской заразой.

Гений Владимира Маяковского не случайно вывел важную поэтическую формулу: «Мы говорим — Партия —

подразумеваем Ленин! Мы говорим Ленин — подразумеваем Партия». Отождествив два этих образа, Маяковский подчеркнул безупречность духовных истоков партийной идеологии. Ленин — не только стратег и организатор, революционер и государственный деятель. Ленин — просвещёнейший политик своего времени.

Его вкусы и убеждения формировали и Некрасов, и Герцен, и Белинский, и Салтыков-Щедрин, и Чернышевский. В 1902 году он говорит о «всемирном значении, которое приобретает теперь русская литература». Ленин гордится русской культурой, называет творчество Льва Толстого «зеркалом русской революции». В тяжёлом 1918 году он держит на своём столе томик стихов Фёдора Тютчева, а в 1919 году в работе «О задачах III Интернационала» обращает внимание на роман Анри Барбюса «Огонь» как художественно убедительный и необычайно полезный для формирования революционного сознания личности.

Русская революция родила уникальные художественные образы. Таких, как образ комиссара в нашей литературе. Их создавали Фурманов в «Чапаеве», Вишневский в «Оптимистической трагедии», Шолохов в «Поднятой целине».

Писательская интеллигенция России чутко реагировала на победное движение социализма. Она сердцем приняла идеи коммунизма. Эту искренность остро и точно чувствовали зарубежные прогрессивные писатели. Они откликались на раскатистую песнь русской революции. Они помогли окрасить XX век звучным эхом прорыва к социализму. Этот великий призыв воспитал поколения советских людей, не склонившихся перед нацистской чумой, выстоявших и победивших.

На массовый героизм советских солдат вдохновлял личный пример политработников. История запечатлела их имена. Замполит, полковой комиссар Ефим Фомин в Брестской крепости. Политрук Александр Панкратов, по-

вторивший подвиг Александра Матросова. Политрук пулемётной роты Александра Нозадзе, погибшая, поднимая бойцов под шквальным огнём. Старший политрук эскадрильи Андрей Данилов, в июне 1941-го сбивший и таранивший трёх «мессершмиттов».

Немецкие захватчики воспринимали политработников Красной Армии как ударную силу большевистской партии. На карте Москвы, которую нашли у одного сбитого немецкого лётчика, как главная цель для атак была отмечена политическая академия им. В.И. Ленина.

Одним из немецких историков, писавших о войне, был Пауль Карел. За этим именем скрывался оберштурмбанфюрер СС Шмидт. В труде «Восточный фронт» он особо осмыслил роль красных комиссаров. Автор писал: «Со времени Курской битвы советский комиссар всё более воспринимался как опора в борьбе с недалёковидными начальниками и бестолковыми бюрократами... В действительности комиссары были политически активные и надёжные солдаты, чей общий уровень образования был выше, чем у большинства советских офицеров... Эти люди составляли главную движущую силу советского сопротивления. Они могли быть безжалостными, но в большинстве случаев не жалели и себя». Так утверждал наш враг. И эти слова — высшая оценка крепости нашей идеологии.

В схватке с фашизмом партия уверенно использовала могучую силу слова. Сталинское обращение «братья и сёстры» проникало в глубину народной души. Её будоражили пронзительные стихи советских поэтов. Незачерстевшие сердца и сегодня до слёз трогает стихотворение Константина Симонова «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины». Колоссальна духоподъёмная сила «гимна» Великой Отечественной «Вставай, страна огромная».

Слово ленинской партии сражалось вместе с солдатами Красной Армии. И потому из послевоенных приёмников на весь Советский Союз звучала замечательная песня Михаила Матусовского «Комиссары»:

Вы бросали людей в штыки,
Наносили врагу удары —
Замполиты, политруки,
А по-прежнему комиссары!
В догоревшей дотла избе,
Продержавшись пять суток кряду,
Тот последний патрон себе
Оставляли вы как награду.
А наутро в огонь опять!
И дорога вперёд без счёта.
Побеждать или умирать —
Ваша главная парторбота!

Великая Отечественная показала, что идеология справедливости и воспитание социалистического мировоззрения позволили нашим отцам и дедам выстоять в самых невыносимых условиях. Под руководством партии большевиков советский народ смог собрать силы для борьбы и победы. Основанная Лениным держава социализма явила миру примеры невероятного героизма. Её Красная Армия под командованием генералиссимуса Сталина принесла свободу народам Европы и водрузила Красный стяг над поверженным Рейхстагом. Этот победный стяг с серпом и молотом мы вместе оградили от варварской перекройки правящей партией. Сегодня он вопреки всему гордо реет над нашей страной и колоннами Бессмертного полка!

Лекарство от чумы

Тридцать лет неолиберализма гарантировали России отступление по всем фронтам. Реставрация капиталистических порядков принесла трагический регресс, деиндустриализацию, глубокий социально-экономический и культурный кризис. В погоне за прибылью, правящий класс не способен принять ту великую картину будущего, которая влекла вперёд советских людей, вдохновляла на подвиги, открытия и свершения.

У правящего режима совсем другие цели. Они сугубо утилитарны и связаны с интересами кучки олигархов. Пока растут их прибыли, наука чахнет, высокотехнологичные производства убиты, образование и здравоохранение деградируют, а социальное неравенство бьёт рекорды. Российская буржуазия и её правительство не брезгают даже залазить в карманы стариков. Презрение к людям вылилось в пенсионную реформу и в отказ «Единой России» принять федеральный закон о «детях войны».

20 миллионов наших сограждан живут в крайней нищете. Но официальные цифры занижены. Это признал даже Росстат. По его данным уже половине российских семей не хватает денег на товары длительного пользования. Купить всё, что душе угодно, могут только 2,7% россиян.

Падение реальных доходов, мизерные пособия, снижение доступности и качества здравоохранения и образования привели к новой волне депопуляции. В прошлом году естественная убыль населения России стала рекордной за 11 лет. Миграционный поток не компенсировал потери. Население вновь уменьшается. Основной причиной депопуляции стало снижение рождаемости. Оно затронуло 80 из 85 регионов. Причём в Ивановской, Новгородской и ряде других областей, рождаемость рухнула на 18-23 процента. Катастрофический характер происходящего налицо.

Но власти не сворачивают с либерального пути. План приватизации госсобственности на 2020-2022 годы фиксирует готовность пустить с молотка банк ВТБ, «Совкомфлот», Новороссийский и Махачкалинский морские порты, «Алмазвелоэкспорт» — в общей сложности сотни государственных активов.

Перед Россией стоит вопрос выживания как независимого государства. Глобальному капиталу не терпится поживиться ресурсами нашей страны. Доморощенная буржуазия рано или поздно уступит натиску более сильных

хищников. Только власть трудящихся может спасти Россию. И в этом тоже состоит правда и жизненная ценность ленинских заветов. Возьмите и перечитайте блестящую работу лидера большевиков «Грозная катастрофа и как с ней бороться». И вы убедитесь: каждое её слово звучит набатом и указывает выход из тупика. Система изложенных Лениным мер и сегодня является для России единственно спасительной!

Программа КПРФ впитала ленинские заветы. Она преломилась к требованиям момента и превратилась в нашу Антикризисную программу. Созидательные идеи партии получили подкрепление в её законотворческой деятельности. Второй Орловский экономический форум суммировал наши предложения, как основу для содержательной борьбы в парламенте и на улице, в трудовом коллективе и в единении с союзниками.

Интересы трудового народа команда КПРФ отстаивает честно, профессионально и деятельно. По своим направлениям эту работу организуют: И.И. Мельников, В.И. Кашин, Ю.В. Афонин, Д.Г. Новиков, Н.В. Коломейцев, С.Е. Савицкая, Н.М. Харитонов, Н.Н. Иванов, Л.И. Калашников, В.С. Шурчанов, К.К. Тайсаев, В.В. Чикин, Б.О. Комоцкий, О.Н. Смолин, А.А. Кравец, Н.И. Осадчий, Т.В. Плетнева, С.А. Гаврилов, А.В. Куринный, Н.А. Останина, А.А. Пономарев, С.И. Казанков, Л.Г. Баранова, Л.Н. Швец, Л.Н. Доброхотов и многие другие.

КПРФ стала партией, которая немедленно отреагировала на предложение реформировать Конституцию. Нынешний Основной Закон достался стране в наследство от пьяно-кровавого ельцинского разгула и расстрела. По большому счёту, он требует полной замены. Власть на это, разумеется, не решилась. Но «распечатать» текст Конституции, правящий режим косвенно признал: она не соответствует запросам общества.

Как политическая сила, мы просто обязаны выжать максимум из возникшей общественной дискуссии. Да,

власть пытается её жёстко «модерировать». Но нам не привыкать к схваткам с административно- пропагандистским ломом.

У КПРФ есть выверенная позиция. Она полностью соответствует интересам трудящихся. Её нужно уверенно продвигать дальше. Напомню суть наших пятнадцати основных идей реформирования Конституции.

1. Принадлежность народу России её природных недр.
2. Государствообразующая роль русского народа в семье равноправных народов страны.
3. Возраст выхода на пенсию: 60 лет — для мужчин, 55 — для женщин.
4. Индексация пенсий, социальных выплат и стипендий на величину индекса роста потребительских цен ежегодно.
5. Минимальный размер зарплат и пенсий — не ниже реального прожиточного минимума.
6. Платежи за услуги ЖКХ — не выше 10% от дохода семьи.
7. Контроль за работой чиновников, закрепление понятий «парламентский запрос», «парламентское расследование».
8. Право Госдумы решать вопрос о доверии и недоверии правительству, его министрам, вице-преьерам, руководителям федеральных органов исполнительной власти.
9. Выборность Совета Федерации, губернаторов и мэров населением прямым тайным голосованием без «фильтров».
10. Выборность мировых, районных и городских судей.
11. Строгое наказание за фальсификацию итогов голосования как за посягательство на основы конституционного строя.
12. Определение задачами Банка России экономического роста и повышение благосостояния граждан.

13. Право местного самоуправления на такую долю налоговых доходов, которая гарантирует исполнение его полномочий.

14. Глубокое реформирование Конституции в интересах народа. Формирование Конституционного собрания.

15. Принятие нового закона о референдуме. Утверждение референдумом поправок Конституционного собрания.

Сегодня стоит задача продолжать агитационную кампанию, напористо разъяснять нашу позицию. При грамотно поставленной работе она получает самую широкую поддержку. Для партии и её союзников это важный этап мобилизации на пути к крупным избирательным компаниям. Подготовка к ним уже сегодня находится в центре внимания всего Центрального Комитета и, в особенности, Штаба КПРФ по выборам под руководством И.И. Мельникова.

В целом, «ремонт» Конституции отвечает запросу общества на перемены. Но в поведении правящих кругов преобладает имитация, а их «реформа» стала ещё и операцией прикрытия для «обнуления» президентских сроков. Только фракция КПРФ голосовала против. Этот факт должен стоять в центре пропагандистской работы наших отделений. Он служит важным водоразделом в принципиальной оценке поведения политических партий. Особенно тех, что представлены в парламенте.

Наша партия призвана объединить все здоровые силы страны в подлинно Народный фронт сопротивления и победы. Мы зовем к сплочению всех, кто связывает с Россией своё будущее, а не готовит «запасные аэродромы» в виде зарубежных поместий и офшорных счетов.

Стержнем победоносного объединения трудового народа может быть только пролетариат в авангарде со своей партией. Октябрьский 2014 года Пленум ЦК мы посвятили положению рабочего класса. Рост влияния КПРФ в пролетарской среде — наша важнейшая задача. Центральный

комитет не раз подтверждал важность широкого привлечения рабочих в ряды КПРФ, защиты её пролетарского духа. Это не дань традиции, а насущная необходимость. Только крепкое пролетарское ядро поставит заслон мелкобуржуазному перерождению, оппортунистическому соглашательству, парламентским иллюзиям, боязни работы в гущу людей. В.И. Ленин предупреждал об этой угрозе, заявляя, что «сущность оппортунизма — принесение в жертву прочных и длительных интересов пролетариата мишурным и минутным его интересам».

Пролетарский характер партии предполагает рост влияния в среде трудящихся и в профсоюзах. Да, боевых профсоюзов мало. Тем важнее наращивать в них своё присутствие. Ленин напоминал: «Иначе как через профсоюзы, через взаимодействие их с партией рабочего класса нигде в мире развитие пролетариата не шло и идти не могло».

Только став авангардом рабочего движения, внося в него социалистическое сознание, мы сформируем настоящий боевой кулак. Для широкого Народного фронта это особенно важно. Не раствориться среди попутчиков, быть центром лево-патриотических сил партия может только через уверенное влияние на рабочих. Будем помнить ленинский принцип: «Через все компромиссы, поскольку они неизбежны, уметь провести верность своим принципам, своему классу, своей революционной задаче».

Нельзя идти вперёд, не идя к социализму. Он — наша главная цель. Её достижению надлежит подчинить всё — и союзы, и компромиссы, и агитацию, и работу в органах власти, и участие в выборах, и уличную активность. Вот он, ленинский завет нам, коммунистам XXI века: «Воспитывая рабочую партию, марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и вести весь народ к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождём всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии».

Крепить солидарность

Развивая учение об империализме, Ленин вывел закон неравномерности экономического и политического развития капитализма. В таких условиях неизбежна разновременность вызревания социалистических революций в разных странах. Из этого следует крайне важный вывод: «социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными».

Кроме того, Ленин обосновал положение о разнообразии форм перехода наций к социализму. Он отмечал: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесёт своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни».

Несмотря на различия в скорости, движущих силах, конкретных формах борьбы трудящихся за социализм, их международная солидарность жизненно необходима. Повышенное внимание интернационализму уделял Ленин. Предательство лидеров Второго Интернационала, поддержавших мировую войну, подтвердило необходимость объединения рабочих всех стран. Нельзя не вспомнить и о массовой кампании солидарности с Советской Россией в западных странах. Она сыграла большую роль в прекращении иностранной интервенции против страны Советов.

Заслуга Ленина и в том, что он открыл такую форму интернационализма, как солидарность пролетарских и национально-освободительных движений. «Мы действительно выступаем теперь не только как представители пролетариев всех стран, но и как представители угнетённых народов», — говорил Владимир Ильич в 1920 году. Эту идею наглядно выразит И.В. Сталин на XIX съезде КПСС.

Растущая сегодня агрессивность глобалистов требует крепить интернациональный фронт против всевластия капитала. На регулярной основе проводятся Международные встречи коммунистических и рабочих партий. Последняя из них в октябре прошлого года собрала в Турции делегации 74 партий из 58 стран. Совместные резолюции и заявления помогают определять общую тактику антикапиталистической борьбы.

18 полноправных членов и три партии-наблюдателя объединяет Союз компартий — СКП-КПСС. Сейчас мы готовим съезд нашего Союза, который осуществит сверку часов, определит планы совместной деятельности.

Вместе со своими соратниками со всего мира мы провели масштабные мероприятия в честь 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции. нынешний год мы посвящаем 150-летию со дня рождения В.И. Ленина и 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Мы обязательно проведем и международный форум, и научно-практические конференции, и юбилейные вечера.

Большое значение имеет развитие двусторонних партийных отношений. Крепнут связи между КПРФ и Коммунистической партией Китая. По итогам поездки нашей делегации в КНР в декабре прошлого года подписан Меморандум о сотрудничестве. Он является продолжением предыдущего соглашения и будет действовать до 2024 года.

Исключительно важна солидарность с национально-освободительными движениями. Коммунистические и рабочие партии выступают в поддержку народов Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока, которые ведут борьбу с империализмом. Мы продолжим разоблачать козни капитала, который, рядясь в одежды поборника «прав человека», защитника национальных меньшинств, скрывает свою истинную суть захватчика и грабителя.

Несмотря на попытки буржуазной пропаганды похоронить коммунизм, высмеять его, смешать с грязью, пре-

дать забвению, миллионы жителей земли отказываются мириться с «капиталистическим раем». Беспрецедентные успехи демонстрируют Китай и Вьетнам. Уверенно идут избранным курсом КНДР и Лаос. Нет сомнений, что вопреки «торговым войнам», мировому экономическому кризису и испытанию короновирусом, КНР уже в ближайшее время добьется цели завершить преодоление бедности и построить «общество среднего достатка».

Героически сопротивляются империализму Куба, Венесуэла, Никарагуа. Несмотря на сильнейшее внешнее давление, они осуществляют значительные социальные программы, выводят людей из нищеты, обеспечивают доступность здравоохранения и образования.

Большим доверием пользуются компартии в Индии, Бразилии, ЮАР, Японии, Португалии, Греции и других стран. На улицах и площадях, в заводских кварталах и отдалённых деревнях, в стенах парламентов и со страниц газет они защищают интересы трудящихся, вскрывают язвы капитализма, разоблачают неолиберализм, борются за социалистическое будущее планеты.

«Уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории» — эти ленинские слова не покрылись пылью минувшего столетия. Они уверенно написаны на нашем красном стяге, с которым мы идём вперёд, к новым победам дела социализма.

Обречённые потуги

Растущие в российском обществе левые настроения закономерно повышают авторитет Ленина и Сталина. Ответ реакционеров — усиление антисоветской пропаганды.

Оппоненты Ленина пытаются свести его деятельность к сугубо революционной, да ещё придав этому уничижительный оттенок. Что ж, пусть они сами попытаются свершить революционный прорыв в жизнь общества, в науке,

или в культуре. Именно революционная энергия В.И. Ленина вкупе с глубиной мыслителя обусловили его гигантский вклад в развитие науки об обществе, о классовых противоречиях, о природе кризисов капитализма, о неизбежности борьбы угнетенных за социальную справедливость. Гениальный ученый убедительно и точно использовал в своих трудах метод исторического материализма. Опираясь на свои научные разработки, он свершил самую крупную социально-политическую революцию в истории человечества.

Есть и другая грань ленинской гениальности. Противники большевизма льют крокодиловы слёзы по великой империи, но чудесным образом «забывают» простой факт: она изжила себя, и потому в начале 1917-го завершила свой путь. Но если царское правительство ввергло страну в жесточайший всеохватный кризис, то Временное правительство за восемь месяцев и вовсе довело дело до территориального распада страны. Из рук министров-капиталистов Ленин получил нещадно разгромленную Россию.

Пренебрежительно говоря о Ленине-революционере, его критики вполне по-солженицински рисуют образ разрушителя. Они намеренно умалчивают о колоссальных достижениях первого председателя Совета Народных Комиссаров в области государственного строительства. Эти господа не желают признавать в Ленине выдающегося государственника. А вот нобелевский лауреат, британский математик и философ Бертран Рассел утверждал: «Государственные деятели масштаба Ленина появляются в мире не чаще чем раз в столетие, и вряд ли многие из нас доживут до того, чтобы увидеть равного ему. Можно сказать, что наш век войдет в историю веком Ленина и Эйнштейна».

Сегодня мир переживает агрессивные вспышки дремучего невежества. Но снос памятников Ленина на Украине, другие акты вандализма лишь подтверждают величие гения и актуальность его наследия. Масштабная классовая борьба в мире вновь нарастает, и на баррикадах

современности В.И. Ленин остаётся правофланговым. За справедливую жизнь, за интересы трудящихся, за человеческое достоинство продолжает сражаться его бессмертный образ, многотомье его трудов, его идейно-теоретическое наследие, практические успехи социализма в XX и XXI веках.

Духовные наследники фашистов лютуют не только на Украине, в Польше, в Прибалтике. Они и в России продвигают антисоветизм и русофобию, возводят Ельцин-центры, призывают раскопать захоронения у Красной площади. Антикоммунисты разной степени агрессивности действуют не покладая рук. Это они восхваляют Маннергейма, Колчака и Краснова. Это с их подачи Ленинский Мавзолей стыдливо прячут за фанерными щитами в дни майского парада. Это их адепты тужатся перечеркнуть неохватное ленинское наследие: идейно-теоретическое, революционно-преобразовательное, советско-созидательное.

Попытки антисоветчиков принизить масштаб личности Владимира Ильича напоминают старую как мир истину: стремление обогатить и обесценить гениев — привычный удел тех, кто не способен создать великого. Выдающиеся же фигуры ярко и убедительно говорят правду. О нравственной основе ленинизма глубоко отзывался выдающийся ученый Альберт Эйнштейн: «Я уважаю в Ленине человека, который всю свою силу с полным самопожертвованием своей личности использовал для осуществления социальной справедливости. Люди, подобные ему, являются хранителями и обновителями совести человечества».

Как важно всем нам вникнуть в эти слова! Сегодня они помогают коммунистам осознать ответственность за защиту имени Ленина, дают силы бороться за воплощение в жизнь его идеалов.

На наших глазах антикоммунизм и русофобия прочно слились в разрушительном порыве. Их совместная борьба с ленинским наследием — не случайное стечение обстоя-

тельств. Пороча великое учение, искажая историю, они хотят лишить наш народ воли к свободе и справедливости, отнять у него качества, которые воспитала в нём миссия первостроителей нового общества. Их заветная мечта — похоронить перспективы социализма. Но дело их тухлое. Те, кто тащат мир назад, обречены.

Даже среди идейных противников Ленина было немало тех, кто нашел в себе мужество признать его историческую правоту и величие. Русский религиозный философ Николай Бердяев, переосмысливая в эмиграции опыт Октябрьской Революции, писал о Ленине: «В его характере были олицетворены черты русского народа: простота, цельность, нелюбовь к прикрасам и риторике, пракτικότητα мысли. Лично он не был жестоким. России грозила полная анархия, распад, который был остановлен коммунистической диктатурой, нашедшей лозунги, которым народ согласился подчиниться».

Как только не пытались развенчать Ленина мелкотравчатые ниспровергатели. На что только не посягали. Копаясь в его происхождении, иные «патриоты» так и не поняли, что именно Ленин смог вобрать лучшие качества русской души. И потому стал всемирным. Он также широк и неохватен, как необъятны просторы, освоенные русским народом. Только такая душа могла любить каждого, не взирая на цвет кожи и разрез глаз. Вот почему его слышали, понимали и воспевали в разных уголках нашей планеты.

Ленин был на устах Эрнста Тельмана, погибшего в гитлеровских застенках. Ленина вдохновлял Мао Цзедун, Махатму Ганди и Хошимина вырвать свои народы из колониального ада. Ленин звал Фиделя Кастро и Эрнесто Че Гевару на подвиг кубинской революции. Ленин давал сил Нельсону Манделе в борьбе с апартеидом. Ленин помогал Уго Чавесу возрождать надежду на победу социализма в XXI веке.

Владимир Ленин стал символом и решительной борьбы, и грандиозного созидания. Его имя было на устах Королева и Гагарина, открывших космическую эру. Вер-

шители полета в будущее «стояли на плечах» ленинского плана ГОЭЛРО. Для советской державы это был не только великий экономический проект. «Лампочка Ильича» осветила путь на века вперед. Она создавала возможность всеобщего образования. Она широко открывала двери к творческой самореализации миллионов народных масс.

«Человек — это звучит гордо!»

Ленинскую линию Сталин подхватит не только грандиозными темпами пятилеток и созданием могучей индустрии. Он сделает всё, чтобы культурная революция преобразила страну, а её народ имел все основания заявить: «Человек — это звучит гордо!»

«Я — лишь скромный ученик Ленина» — настойчиво повторял Иосиф Сталин. Своему учителю он был верен и в деятельной заботе о неуклонном интеллектуальном и духовно-культурном росте народных масс. Он поднял на щит великие деяния предков. Он напомнил о свершениях отечественной истории. Он громко заявил о значении русской классики, широко отметив столетие со дня смерти Пушкина в 1937 году.

Нынешняя власть отринула революционно-демократическое направление русской классики. Это сделало обучение литературе в средней и высшей школе не просто неисторичным. Такой «образовательный процесс» жестоко искажает сознание молодого поколения в решающий период его формирования. Лев Толстой теперь лишь религиозный философ и моралист, но не «зеркало русской революции». Фёдор Достоевский уже не реалист, глубоко отразивший социальные язвы, а исключительно богоискатель. Сергей Есенин только лирик, а не поэт, воспевавший имя Ленина в «Анне Снегиной».

Но что же Маяковский? Что Шолохов? Ведь с их-то непреодолимой «коммунистичностью» и вовсе ничего не поделат! Чиновники-антисоветчики нашли выход. «Тем хуже для этих авторов» — решили они, и свели на нет их место в школьной программе.

В результате сформирована целая генерация одичавших егэшников. Им не только незнаком Николай Островский. Они неспособны распознать даже Пушкина и Лермонтова. И это — не повод для язвительного анекдота. Это настоящая трагедия для страны. У этой беды есть своя причина, свой источник — борьба с коммунистической идеологией. Она абсолютно логично завершилась торжеством идеологии неолиберальной. Попытки скрыть этот факт, приукрасить ситуацию, надеть на либеральные догмы кафтан казённого «патриотизма» ничего не дают. Их разрушительная сердцевина делает своё дело.

Но ветер истории способен развеивать мусор фальсификаций. Сегодня 46% молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет выбирают социализм, а 81% положительно относятся к социалистическим идеям. Для нас в этих цифрах — колоссальный потенциал. Нам ещё предстоит реализовать его в должной мере.

И.В. Сталин говорил: «Молодежь — наша будущность, наша надежда... Она должна донести наше знамя до победного конца». Но молодая смена уверенно продолжит наше дело только пройдя школу коммунистического воспитания. Задача коммуниста и комсомольца — изучать марксизм, усваивать законы развития общества, исследовать факты и явления современности, глубоко понимать действительность и тенденции её развития. Надо уметь выбрать из всех знаний то, что необходимо для победы.

В.И. Ленин призывал молодежь впитать знание, которое выработало человечество. Он считал крайне важным дополнять его воспитанием: «Наша школа должна давать молодежи основы знания, умение вырабатывать самим коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей, ...участников борьбы за освобождение от эксплуататоров».

Ельцинские реформаторы решительно изживали процесс воспитания из вуза и школы. Они убеждали в необ-

ходимости «очистить образование от несвойственных функций». Это делалось, чтобы выжечь из школы советский дух, его ценности чести, правды, справедливости, уважения к ратному и трудовому подвигу народных героев. Советская школа была насквозь пропитана высокими чувствами гражданственности и патриотизма. И это сильно мешало проводить разрушительные «реформы», отнимать народную собственность, провозглашать: «Патриотизм — прибежище негодяев».

Владимир Ильич подчеркивал, что «Свое образование, свое учение и свое воспитание» Коммунистический союз молодежи должен соединять «с трудом рабочих и крестьян». Он настаивал: «Надо, чтобы все увидели, что всякий, входящий в Союз молодежи, является грамотным, а вместе с тем умеет и трудиться... Надо, чтобы Коммунистический союз молодежи воспитывал всех с молодых лет в сознательном и дисциплинированном труде». «Не ждате, что к вам придет молодежь, а идти и работать там, где молодежь!», — эти слова В.М. Молотова на 15-летию ВЛКСМ и сегодня должны быть руководством к действию для комсомольцев.

В год юбилеев со дня рождения В.И. Ленина и Великой Победы у каждого коммуниста и у нашей молодежи есть все возможности проявить себя. Делу пополнения наших рядов призван послужить специальный призыв в партию и комсомол. Нужно усилить эту работу.

В рамках празднования 75-летия Победы над фашистской Германией и милитаристской Японией мы рассчитываем на самое энергичное проведение акции «Сад Памяти — Сад жизни», на поддержку союзного общественно-патриотического марша-эстафеты «Наша Великая Победа», на участие в большой работе партии по поддержке антифашистских сил, ставших стержнем становления государственности Донецкой и Луганской народных республик.

Значимой частью «Бессмертного полка» стала акция «Сталинский полк». Наши активисты выходят на неё с

портретами генералиссимуса Сталина, маршалов Победы, героев-антифашистов. Это становится доброй традицией, и её следует закрепить.

Фракция КПРФ в Госдуме ставит вопрос о системном финансировании поисковых отрядов. Это движение возвращает имена героев, погибших в Великой Отечественной войне. Данную работу наши молодые товарищи и их наставники активно ведут в Севастополе и Белгороде, Москве и Подмосковье.

Делу просвещения молодежи послужила комсомольская акция «Знамя нашей Победы». Хорошо зарекомендовали себя уроки «Юные герои Отечества», «Мы — первые», «Полководцы Победы», «Уроки мужества». В рамках проекта «Земля талантов» наиболее активны были комсомольцы Крыма, Астраханской, Белгородской, Самарской, Свердловской областей. Рассчитываем на деятельное укрепление наших молодежных структур под руководством Владимира Исакова, Марии Дробот и Ярослава Листова.

Большое внимание мы уделяем вопросам здоровья нации. В приоритетах — самые массовые и популярные виды спорта. Множатся успехи Спортивного клуба КПРФ. Впереди острая схватка в матче по мини-футболу с командой «Барселона» в полуфинале лиги чемпионов УЕФА. Детско-юношеские турниры по разным видам спорта проводятся и в столице, и в регионах.

Свыше двухсот тысяч ребят насчитывает Красногалстучная пионерия. Эти мальчишки и девчонки дали клятву служения Родине и идеалам справедливости, взяли обязательство помогать ветеранам. Хороший опыт развития пионерского движения накоплен в Московской, Иркутской, Орловской, Волгоградской областях и республике Алтай. Тысячи ребят и девчат прошли ритуал вступления в ряды пионерии на Красной площади.

Особый, передовой фронт — это включение молодежи в борьбу за социально-экономические и политические права. В след за участием акциями «Антикапита-

лизм» и становлением студенческого профсоюза «Дискурс» нужны новые шаги, которые усилят наше влияние в молодёжной среде, в российском обществе.

* * *

Идейная борьба не стихает ни на один день. По миру гуляет немало лжи о Ленине, Сталине, Советской власти. Но, удивительное дело, — почти вся она была опровергнута ещё до своего появления. Её прямо-таки уничтожила своими оценками целая плеяда политиков, ученых, людей культуры мировой величины. Они ярко и убедительно засвидетельствовали величие Ленина, масштаб его личности, силу влияния его гения, его воздействие на современников и потомков, его колоссальную всемирно-историческую роль.

Французский писатель, лауреат Нобелевской премии Ромен Роллан откликнулся на смерть Владимира Ильича такими словами: «Я не знаю более могучей индивидуальности в современной Европе. Его воля так глубоко взорвала хаотический океан дряблого человечества, что еще долго след его не исчезнет в волнах, и отныне корабль его, наперекор бурям, устремляется на всех парусах к новому миру».

Основоположник космонавтики Константин Циолковский писал: «Ленин начал такое дело, которое со временем охватит всю Землю, всё её население. Чем дальше, тем величие Ленина будет расти. Никто так не верил в творческие силы масс, и никто так верно и цельно не выражал заветных дум и стремлений народа. Он чист сердцем, глубок разумом, безгранично справедлив и ясновидящ... Ленин самый большой из всех, когда-либо живших гениев человечества и его я без всяких оговорок называю великим».

Ленинское сердце, так чутко отзывавшееся на страдания угнетённых масс, перестало биться почти век назад. Но его гениальные идеи продолжают жить. Жив и по-

данный им пример беззаветного, самоотверженного служения делу освобождения человечества. Этот великий пример вдохновляет нас на новые битвы. Он ведёт к победе честного труда, народовластия и социальной справедливости.

Долг коммунистов XXI века — сделать его веком торжества социализма. И пусть ленинский пример вдохнёт в нас силы, уверенность и победную статью!

Д.Г. Новиков
заместитель Председателя ЦК КПРФ, к.и.н

**В.И. Ленин — ВЕЛИКИЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР
И ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРСТВЕННИК**

В медиапространстве активизировались дискуссии о наследии В.И. Ленина. Сейчас по умыслу «западных партнёров» Россия всё чаще сталкивается с фальсификациями истории. Но если мы сами будем честны перед прошлым, то признаем, что и Великая Победа 1945-го, и освоение космоса, и ракетно-ядерный щит — всё это прямо основано на фундаменте ленинско-сталинской модернизации.

Как известно, В.И. Ленин был ярким и саркастичным полемистом. Как талантливый спортсмен в единоборствах, он не пропускал ударов в острых дискуссиях. Он афористично, образно, жёстко отвечал на любой выпад, не щадил тех, кто допускал лукавство или нелепости. Он бичевал не только реакционеров, но и ультрареволюционеров. И всё именно потому, что Ленин был стопроцентным большевиком.

А целью большевиков было не разрушение государства, а замена его конкретной формы. Они боролись за замену государства, которое провозглашало демократию для всех, а служило явному меньшинству. За замену государства, которое посадит в тюрьму укравшего булку, но изберет в парламент укравшего железную дорогу. За замену государства олигархии на государство трудящихся.

В работе «Государство и революция» Владимир Ульянов-Ленин решительно развенчал анархические призывы «немедленной и полной отмены государства».

Это В.И. Ленин руководил страной после Октября 1917 года. Это он восстанавливал Россию после разрушений Первой мировой и гражданской войн, после иностранной интервенции. И делал это успешно.

Ох, как талантливо отутюжил бы Ленин тех, кто заявляет, что большевики стремились «разрушить всё до основания». Ни Ленин, ни большевики никогда такого не заявляли! В.В. Володин часто подчёркивает значение политической культуры, и это правильно. Очень нехорошо приписывать оппоненту то, чего он никогда не говорил. Не говорил Ленин, что всё нужно разрушить. Он действовал ради того, чтобы разрушить МИР НАСИЛЬЯ. Если вы против этого, то скажите об этом честно. Скажите, что вы за насилие. Что вы за право сколачивать многомиллиардные состояния за счет грабежа миллионов людей. Что вы за массовую коррупцию и за массовую нищету. И что ровно поэтому вам и не нравится В.И. Ленин.

Это не Ленин втянул Россию в Первую мировую! Это империалистические круги развязали войну ради передела планеты. Они и сегодня выдвигают вперед таких политиков как Дональд Трамп. С какой программой Трамп шёл на выборы? Прекратить военное вмешательство США по всему миру. Иногда он даже пытается следовать этой установке. Да кто же ему даст?! И потому на практике США наращивают военные расходы, выколачивают деньги из союзников по НАТО, развязывают новые военные авантюры.

Не большевики в годы Первой мировой расплодили коррупцию и расставляли начальников, лишавших армию снарядов, а рабочих — хлеба. Не большевики в сговоре с правительствами Англии и Франции передали власть в дни Февральской революции представителям самой крупной русской буржуазии. Не они и потом продолжили гнать русских солдат и крестьян на убой.

Не Ленин виновен в распаде страны, когда о самостоятельности объявили и в Финляндии, и на Украине, и даже в Сибири. В то роковое время только большевики предложили программу восстановления. Только они оказались способны спасти рассыпавшуюся Россию. Спасти и воссоздать. Страну пересобрали. Пересобрали на самых перспективных основаниях. На тех, что позволили одержать

многие победы, и победу над фашизмом тоже. И нет никаких сомнений, что в политико-государственном отношении Иосиф Сталин стоял на плечах Владимира Ленина.

Начало сентября 1917 года. Ленин пишет работу «Грозная катастрофа и как с ней бороться». Он по пунктам изложил меры, которые могли отодвинуть Россию от катастрофы. Среди них: госконтроль над банками, национализация синдикатов, создание потребительских обществ. Как известно, эти меры сработали после победы большевиков. Неслучайно и сегодня программа КПРФ «10 шагов Зюганова» начинается с требования национализации.

В невероятно тяжёлых условиях 1917 года Россию не могла спасти парламентская республика. И Ленин выдвигает иной принцип: «Республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху». И этот принцип не был искусственно создан в кабинетной тиши. Он имел глубоко народное происхождение, вырос из крестьянской общины и рабочей артели. Вот почему широкие массы, имея порой ещё смутное понятие о большевизме, приняли власть Советов как свою. Не Сталин и не Дзержинский, не Бухарин и не Луначарский, а Николай Бердяев писал: «Только большевизм оказался способным овладеть положением, только он соответствовал массовым инстинктам и реальным соотношениям».

Бердяев не принимал коммунистических идей, но сохранял элементарную объективность. И потому писал: «В 1918 году, когда России грозили хаос и анархия, в речах своих Ленин делает нечеловеческие усилия, чтобы дисциплинировать русский народ и самих коммунистов. Он призывает к элементарным вещам: к труду, к дисциплине, к ответственности, к знанию и учению, к положительному строительству, а не к одному разрушению. Он громит революционное фразерство, обличает анархические наклонности, он совершает настоящие заклинания над бездной. И он остановил хаотический распад России».

Всё было именно так. Первые же декреты Советской власти — о земле и о мире — ответили на ключевые вопросы измученной страны. Хозяевами России стали те, кто создавал богатства, а не прожигал их в парижских кабаре или в казино на Лазурном берегу.

С некоторых пор у нас вновь появилась прослойка тех, для кого Куршавель привычнее и роднее Архангельска, Якутска или Твери. С этим-то и связаны нападки на Ленина. Его Советское государство отбросило законы грабежа и поставило в центр политики интересы простых людей, интересы большинства — 90% населения. В этом смысле — хоть в теории, хоть на практике — мир не знал больших демократов, чем Ленин и большевики.

То, что не хотят понять современные антисоветчики, хорошо поняли лучшие умы России. Недаром офицеры царской армии массово пошли служить в Красную армию. Алексей Брусилов, Алексей Поливанов, Андрей Зайончковский и другие русские генералы специально обратились к офицерам после начала вторжения панской Польши. Обратились с такими словами: «Отстоять во что бы то ни стало дорогую нам Россию и не допустить её расхищения, ибо, в последнем случае, она безвозвратно может пропасть, и тогда наши потомки будут нас справедливо проклинать и правильно обвинять за то, что мы из-за эгоистических чувств классовой борьбы не использовали своих боевых знаний и опыта, забыли свой родной русский народ и загубили свою Матушку-Россию».

Вот то, что нельзя предать забвению. То, что должно звучать в каждом школьном классе. Что дает урок и для нас сегодняшних. А вот милое сердцу некоторых белое движение безвозвратно запятнало себя предательством государственных интересов.

На первом заседании Думы в этом году Вячеслав Володин справедливо цитировал Черчилля. Его стоит цитировать по многим поводам. Как государственный деятель, он, конечно, уступал и Ленину, и Сталину. Но ему не откажешь ни в карьерном успехе, ни в остроумии. В 1919-

1921 годах сэр Уинстон Черчилль, занимая пост военного министра Великобритании, откровенничал: «Было бы ошибочно думать, что в течение всего этого года мы сражались на фронтах за дело враждебных большевикам русских. Напротив того, русские белогвардейцы сражались за наше дело».

Так что довольно романтизации белого движения за государственный счёт. Колчак, Юденич, Деникин цинично торговали территориями и ресурсами страны. Это они открыли двери для иностранной интервенции. Это они были готовы топить в крови свой народ.

Ценой невероятных усилий большевики отбили вторжение. Патриот Ленин смог прогнать интервентов. Как он писал: «Ту Россию, которая освободилась, которая... выстрадала свою советскую революцию, эту Россию мы будем защищать до последней капли крови!». Защищать, а не разрушать до основания!

В самые страшные годы Гражданской войны советское руководство смотрело далеко вперёд, закладывало основы будущего развития. Это были не Ельцины, Гайдары и Чубайсы, рушившие страну, чтобы забить гвозди в крышку гроба коммунизма. В отличие от либералов, большевики не закрывали институты и не громили академическую науку. За два тяжелейших года — 1918-й и 1919-й — в России было создано 33 научно-исследовательских института. В Воронеже, Нижнем Новгороде и других городах открыты новые университеты. В районе Курской магнитной аномалии и на других территориях работали комплексные экспедиции Академии наук.

12 апреля 1918 года был подписан декрет Совета Народных Комиссаров «О памятниках Республики». В соответствии с ним была увековечена память великих русских писателей и учёных — Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Ломоносова, Менделеева... Так разве это походит на желание разрушить всё до основания?

Грандиозной, не имеющей аналогов стала программа электрификации. Благодаря ГОЭЛРО количество элек-

тростанций выросло за 10 лет в 12 раз, а их установленная мощность — в 18 раз.

Но были проекты и грандиознее ГОЭЛРО. Им стало образование Союза Советских Социалистических Республик. Интернационализм помог объединить сотни национальностей в одну семью с общими целями. И будучи интернационалистской — партия большевиков решала русский вопрос столь успешно, как не решал его ни один из самодержцев.

«Государственные деятели масштаба Ленина появляются в мире не больше, чем раз в столетие, и вряд ли многие из нас доживут до того, чтобы видеть равного ему», — не коммунист произнес эти слова. Их сказал английский математик и философ Бертран Рассел.

«Нет нужды указывать, как далёк я был от ленинского учения, но я всегда восхищался его исключительными дарованиями государственного человека, его решительностью, энергией и энциклопедической образованностью», — добавлял премьер-министр Франции Эдуар Эррио.

Ярких цитат о Ленине много. Были ли их авторы глупее хулителей? Как-то знаете, не похоже! Просто они говорили то, что знали и понимали, не будучи зашоренными конъюнктурно-классовыми путями. Быть объективным вопреки личным интересам — удел сильных личностей. Давайте хотя бы попробуем быть такими. Мы обязаны стремиться к этому. Слишком серьезные угрозы стоят сегодня перед Россией.

И.И. Никитчук
Председатель ЦС РУСО, д.т.н.

Слово о Ленине

В наше смутное время давно назрела настоятельная необходимость адекватной оценки роли и значения в истории России Владимира Ильича Ленина, назрела необходимость осознания его сути.

И скажу сразу: обвинять Ленина могут либо непроходимые невежды, не знающие ни Ленина, ни истории, либо провокаторы, либо заведомые моральные уроды.

Сказанное относится к любым обвинениям Ленина, но здесь я коснусь лишь обвинений его в русофобии.

Владимир Ильич был глубоко русским человеком потому, что верил в величие и в великое предназначение русского народа. Он верил и в Россию, и гордился её предназначением, написав блестящее эссе «О национальной гордости великороссов». И не просто верил, не просто гордился, а жил и работал ради того, чтобы Россия из страны, отставшей от передовых стран, из страны, экономически зависимой от иностранного капитала и даже политически полувисимой, превратилась в могучую страну, освободившуюся от власти «Золотой Элиты».

Горький писал, что Ленин на острове Капри, наблюдая, как каприйские рыбаки осторожно распутывают сети, заметил: «Наши работают бойчее», и когда Горький засомневался, «не без досады» сказал: «Гм-гм, а не забываете ли вы России, живя на этой шишке?»

Владимир Ильич не забывал России нигде, и тот же Горький свидетельствовал, что нередко подмечал в Ленине «черту гордости Россией, русскими, русским искусством»...

Если человек не уважает себя, то он не будет уважать других. Если он не любит — искренне, безотчётно, на уровне перехвата дыхания в груди, свою национальную Родину, он не будет любить и свою планетарную Родину — Землю, человечество.

Космополитическая мировая «Золотая Элита» тупо и безжалостно кромсает природу планеты именно потому, что эта «Элита» чужда нормальному — не националистическому, а национальному — чувству Родины.

А Ленин, будучи человеком Мира, не был космополитом, «европейцем», он был глубоко русским человеком, у которого в лучших проявлениях национального характера заключена способность чувствовать и действовать в планетарных масштабах.

Горький писал:

«Он был русский человек, который долго жил вне России... Он правильно оценил потенциальную силу её — исключительную талантливость народа, ещё слабо выраженную, не возбуждённую историей, тяжёлой и нудной, но талантливость всюду, на тёмном фоне русской жизни блестящую золотыми звёздами».

Не столько подло, сколько невежественно утверждать, что Ленин-де, желал поражения России в Первой мировой войне. Ленин призывал к поражению не России, не русского народа, а антинародного царского правительства... И результатом поражения царизма должна была стать социальная революция и революционная война по защите Отечества.

Только безграмотные или очень злонамеренные люди могут усмотреть в этой позиции Ленина антипатриотизм. Да, во время войны Ленин не раз напоминал слова Маркса о том, что «пролетарии не имеют отечества», но это была позиция не «Ивана, не помнящего родства», а позиция русского человека, желающего, чтобы народы его Родины обрели своё Отечество, которое будет принадлежать народам, а не элите. Ведь в царской России положение элиты

и народа было особенно неравноправным (сегодня этим же может «похвалиться» путинская Россия).

Проиллюстрирую сказанное убийственным для старой России примером. Первая Мировая война стала первой войной моторов... И уже в 1914 году армии воюющих стран получали по мобилизации следующее количество автомобилей: французская — около 5 500 грузовых и около 4 000 легковых машин; английская — 1 141 грузовик и трактор, 213 легковых и полугрузовых машин и 131 мотоцикл; германская — 3 500 грузовых и 500 легковых машин, а русская — всего 475 грузовых, но зато 3 562 легковых машин. (История Первой Мировой войны. 1914-1918. В 2-х томах. М., Наука, 1975 г., т. 1, стр. 112)

Иными словами, если в развитых европейских странах автомобиль уже становился элементом экономики, то в России он всё ещё являлся предметом роскоши на потребу паразитических элитарных слоёв общества. Вот для какой России желал поражения Ленин. Но он видел потерпевшую поражение Россию не данником империалистических победителей, а свободной демократической страной, отряхнувшей с себя прах самодержавия. После свершения социалистической революции он заявил: «До Октября 1917 года мы были пораженцы, после Октября 1917 года мы — оборонцы».

12 декабря 1914 года в газете «Социал-Демократ» Ленин публикует эссе «О национальной гордости великороссов», где пишет:

«Как много говорят, толкуют, кричат теперь о национальности, об отечестве!.. Попробуем и мы, великорусские социал-демократы, определить своё отношение к этому идейному течению... Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы её трудящиеся массы (то есть, 9/10 её населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов...»

Мы полны чувства национальной гордости и именно поэтому мы особенно ненавидим своё рабское прошлое... И мы, великорусские рабочие, полные чувства национальной гордости, хотим во что бы то ни стало свободной, независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства...» (В.И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 106, 107, 108)

Что здесь неясного? И что русофобского? И какие чёрные очки надо надеть на нос, чтобы не видеть в этих словах горячую любовь к своей Родине, к России!?

Да, Ленин обличал царизм и желал поражения монархии, помещикам и капиталистам, которых он назвал «худшими врагами нашей родины». Но разве он был не прав?

Да, Ленин обличал Россию как «тюрьму народов», но он же пояснял, что «мы вовсе не сторонники маленьких наций; мы, безусловно, при прочих равных условиях за централизацию».

Будучи ещё в Швейцарии, Ленин 30 января 1917 года писал в письме:

«У нас было недавно двое бежавших пленных... Немцы составляют лагерь по нациям и всеми силами откалывают их от России; украинцам подослали ловких лекторов из Галиции. Результаты? Только 2 000 были за «самостоятельность»!! Остальные впадали в ярость при мысли об отделении от России...

Факт знаменательный! Не верить нельзя. 27 000 — число большое. Год — срок большой. Условия для галицийской пропаганды — архиблагоприятные. И всё же близость к великоруссам брала верх! Отсюда не вытекает, конечно, нимало неверность «свободы отделения». Напротив. Но отсюда вытекает, что, авось, от «австрийского типа» развития судьба Россию избавит». (В.И. Ленин. ПСС, т. 49, стр. 377)

Это был взгляд классовый, но классовый взгляд патриота единой и неделимой России! В 1917 году уже было

ясно, что «лоскутная» Австро-Венгерская империя обречена на распад, но для России Ленин такого варианта не желал, а, напротив, исходил из того, что его следует избежать.

15 (28) июня 1917 года Ленин уже в Петрограде опубликовал в «Правде» небольшую, но ёмкую статью «Украина», где проводил ту же линию. Цитируя «универсал» Центральной Рады об устройении Украины, где говорилось о том, что Украина «не отделяясь от России», требует особых прав, Ленин резюмировал:

«Ни один демократ, не говоря уже о социалисте, не решится отрицать полнейшей законности украинских требований. Ни один демократ не может также отрицать права Украины на свободное отделение от России: именно безоговорочное признание этого права одно лишь и даёт возможность агитировать за вольный союз украинцев и великороссов, за добровольное соединение в одно государство двух народов...

Мы не сторонники мелких государств. Мы за теснейший союз, но именно для того, чтобы этот союз был добровольным, русский рабочий, не доверяя ни на минуту ни буржуазии русской, ни буржуазии украинской, стоит сейчас за право отделения украинцев, не навязывая им свой дружбы, а завоёвывая её отношением как к равному, как к союзнику и брату в борьбе за социализм». (В.И. Ленин. ПСС, т. 32, стр. 341, 342)

Требуются ли здесь комментарии?

Кретины от политики выдирают из контекста не то что с мясом, а с костями одну фразу Ленина: «Русский человек — плохой работник»... Но вот полная цитата... С той же горечью, с которой писали о пороках русского характера Пушкин, Лермонтов, Некрасов, и с той же гордостью, с которой они же писали о России, Ленин заявлял:

«Русский человек — плохой работник по сравнению с передовыми нациями. Учиться работать — эту задачу Советская власть должна поставить перед народом во всём её объеме. У нас есть материал и в природных богатствах,

и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция, — чтобы создать действительно могучую и обильную Русь.

Русь станет таковой, если отбросит прочь всякое уныние и всякую фразу, если, стиснув зубы, соберёт все свои силы, если напряжёт каждый нерв, натянет каждый мускул... Идти вперёд, собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества, работать, не покладая рук над созданием дисциплины и самодисциплины, организованности, порядка, деловитости, стройного сотрудничества всенародных сил — таков путь к созданию мощи военной и мощи социалистической». (В.И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 80)

Тогда же Ленин произнёс и следующие слова, лишние раз аттестующие его как глубоко русского патриота:

«Война дала горькую, мучительную, но серьёзную науку русскому народу — организовываться, дисциплинироваться, подчиняться, создавать такую дисциплину, чтобы она была образцом. Учитесь у немца его дисциплине, иначе мы — погибший народ и вечно будем лежать в рабстве.

Когда наступит пора обновления, то все почувствуют это, увидят, что русский человек не дурак... Надо уметь работать на новом пути» (В.И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 23, 25)

Об этом же — о будущей могучей Руси, он говорил и на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов. А накануне его Ленин опубликовал в номере «Известий ЦИК» за 12 марта 1918 года статью «Главная задача наших дней», где писал:

«Надо иметь мужество глядеть прямо в лицо неприкрашенной горькой правде. Надо измерить целиком, до дна, всю ту пропасть поражения, расчленения, порабощения, унижения, в которую нас теперь толкнули. Чем яснее мы поймём это, тем более твёрдой, закалённой, стальной сделается наша воля к освобождению, наше стремление подняться снова от порабощения к самостоятельности, наша непреклонная решимость добиться того,

чтобы Русь перестала быть убогой и бессильной, чтобы она стала в полном смысле слова могучей и обильной.

Она может стать таковой...» (В.И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 79-80)

Как вновь актуальны эти слова великого русского патриота Ленина-Ульянова, как беспощадно точны они по отношению ко всем ренегатам, и «либеральным», и «демократическим»...

Люди, высокомерно мнящие себя носителями национального духа, хотя на самом деле они были и остаются всего лишь любителями русской икры и стерляжьей ухи, отказывали и отказывают Ленину в праве быть русским. А вот что писал сразу после смерти Ленина — 24 января 1924 года, в эмигрантской газете «Новости Жизни» профессор Устрялов:

«Но мало сказать, что он был великий исторический деятель и великий революционер. Он был кроме того глубочайшим выразителем русской стихии в её основных чертах. Он был несомненно русским с головы до ног. И самый облик его — причудливая смесь Сократа с чуть косоватыми глазами и характерными скулами монгола... Много таких лиц на Руси, в настоящем, именно «евразийском» русском народе...

Пройдут годы, сменится нынешнее поколение и затихнут горькие обиды, страшные личные удары, которые наносил этот фатальный, в ореоле крови над Россией взшедший человек, миллионам страдающих и чувствующих русских людей. И умрёт личная злоба, и «наступит история». И тогда уже навсегда все и окончательно поймут, что Ленин — наш, что Ленин — подлинный сын России, её национальный герой — рядом с Дмитрием Донским, Петром Великим, Пушкиным и Толстым.

Пусть сейчас ещё для многих эти сопоставления звучат парадоксом, может быть, даже кощунством. Но Пантеон национальной истории — по ту сторону минутных распрь... И хочется в торопливых, взволнованных чувствах, вызванных первой вестью об этой смерти, найти

не куцый импрессионизм поверхностного современника, а возвышенную примирённость и радостную ясность зрения, свойственные «знаку вечности»».

Устрялов был политически хаотическим человеком, он путал национальное и классовое, был наивен в своей уверенности в том, что придёт время, и «личная злоба» уступит место пониманию национального величия Ленина.

Не в личной злобе была суть, а точнее — не только в личной злобе. Конечно, в том, что писали о Ленине его ненавистники-современники, присутствовал и личный момент, но определяющей была тут классовая ненависть, классовая злоба! А эта злоба имущих к великому выразителю интересов неимущих будет жива до тех пор, пока мир будет разделён на тех, кто — по словам Талейрана — стрижёт, и тех, кого стригут...

О какой личной злобе к Ленину может быть речь, если иметь в виду, например, Владимира Жириновского?! Он клеветает на него, использует откровенные анти-ленинские фальшивки, запущенные в общественное сознание в 90-е годы на манер катынских фальшивок. Или как можно расценивать пренебрежительные и клеветнические высказывание президента Путина о Ленине накануне его юбилея? Здесь явно срабатывает не личная, а классовая злоба, замешанная на потаённом понимании собственной человеческой никчёмности и политической мелкотравчатости...

Поэтому, перефразируя великого ученика Ленина — Иосифа Сталина, можно сказать так: жириновские и путины приходят и уходят, а народ русский, а Россия и Ленин — великий патриот и создатель первого в мире пролетарского государства — России-СССР, остаются.

И.И. Никитчук
Председатель ЦС РУСО, д.т.н.

УРОКИ ЛЕНИНА

2020 год богат на юбилейные даты. Здесь и 75-летие Победы, и 100-летие образования региональных организаций комсомола, и 100-летие плана ГОЭРЛО, и 100-летие завершения иностранной интервенции и Гражданской войны, и 200-летие со дня рождения одного из основателей марксизма, друга и соратника К. Маркса, Ф. Энгельса. Наша история богата выдающимися событиями, забывать о которых непозволительно.

Но в этом ряду юбилеев, сколько бы мы его не дополняли, для нас, для коммунистов, безусловно самым значимым является ленинский юбилей, рождение величайшего мыслителя и революционера XX века. И важность, значимость этого события относится не столько к весне далекого 1870 года, сколько к перспективам развития нашего коммунистического движения в направлении восстановления социализма в XXI веке в России и во всем мире.

Перечисленные ранее юбилейные даты — разные по своим масштабам, но все они так или иначе связаны с Лениным, с торжеством великого ленинского дела, называемого революционным ленинизмом. Прав был И.В. Сталин, когда утверждал, что «ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции». Т.е. учение Ленина направлено в будущее, к завоеванию пролетариатом политической власти и уничтожения всякой эксплуатации.

На этом пути мы должны твердо усвоить ленинские уроки решения этой задачи, являющиеся бесценным вкладом в сокровищницу марксизма.

Буквально штрихами обозначу некоторые из них.

Первое — о революционной ситуации. В работе «Крах II Интернационала» Ленин приводит три ее главных признака:

- 1) невозможность для господствующих классов сохранить свое господство, т.е. верхи не могут, а низы не хотят жить по-старому;
- 2) обострение нужды и бедствий угнетенных классов;
- 3) значительное повышение активности масс.

Но эти признаки являются необходимыми условиями для завоевания власти, для свершения революции, но недостаточными. Важную роль должен сыграть и субъективный фактор в лице авангарда рабочего класса — его партии. И такую партию в ожесточенной борьбе со всякого рода оппортунистами, отзовистами, экономистами, богоискателями Ленин создал — революционную партию большевиков. Кроме того, надо отметить, что субъективный фактор революции можно считать созревшим, если во главе партии стоит вождь, владеющий марксизмом и умело применяющий марксизм в организационной и революционной практике. Учитывая совокупность всех этих факторов и стала возможной победоносная Октябрьская революция и создание первого пролетарского государства, основателем которого и был В.И. Ленин.

В этой связи важно отметить отношение Ленина к парламентским методам борьбы. Он отмечал, что конкретному состоянию общества должны соответствовать и конкретные формы политической борьбы. Если явно отсутствует революционная ситуация, то ее необходимо готовить. Надо своей деятельностью будить революционное сознание и революционную решимость пролетариата. И это время является временем максимального использования парламентских методов борьбы за интересы трудящихся. Но такая тактика не может доминировать, когда классовые противоречия обостряются, когда активность масс становится очевидной. Доминирование пар-

ламентских методов борьбы в такой ситуации, по словам Маркса, превращаются в «парламентский кретинизм».

Второй важнейший урок Ленина — его научное обоснование возможности победы пролетарской революции в одной отдельной стране, в слабом звене капиталистической системы. Правда Ленина была блестяще доказана свершением такой революции в царской России, которая в тот исторический момент и была одним из самых слабых звеньев капитализма. Великая Октябрьская социалистическая революция не была «преждевременной», в чем упрекали Ленина меньшевики и другие его политические противники, в том числе и внутри самой партии, она не нарушала постулатов материалистического понимания истории, а явилась закономерным этапом развития этой истории.

Третий важнейший урок Ленина — только та революция заслуживает уважения и чего-либо стоит, которая способна себя защитить. Поэтому с первых же дней Советской власти Ленин уделял неослабное внимание созданию вооруженных сил Республики — ее Красной Армии и Флота. Во многом благодаря инициативам Ленина в организации вооруженных сил страны большевики сумели отстоять завоевания революции, несмотря на то, что на большевистскую Россию ополчился весь мир капитала, подвергнув ее интервенции и столкнув к Гражданской войне.

Четвертый урок Ленина — заключается в его выводе, который особо ярко изложен в его работе «Государство и революция», что пролетарское государство может существовать и развиваться при переходе от капитализма к социализму только в форме диктатуры пролетариата до полного исчезновения классов. Забегание в этом вопросе, совершенное во времена Хрущева, отмена диктатуры пролетариата в итоге привели к лишению пролетариата ведущей роли в жизни советского общества и к гибели самого государства — СССР.

Пятый урок Ленина — не быть бюрократами и догматиками, непрерывно анализировать свои действия и вносить необходимые коррективы. Он сам это демонстрировал, например, в своей экономической политике, пройдя путь от военного коммунизма, продразверстки и продналога до политики НЭПа.

Шестой урок — экономика социалистического государства должна развиваться на коллективистских началах и плановой основе, как единый народно-хозяйственный организм. Пример тому первый план, разработанный при участии В.И. Ленина — план ГОЭРЛО, сыгравший заметную роль в развитии производительных сил Республики.

Седьмой урок. Напомню слова Ленина из его работы «Три источника и три составные части марксизма: «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов». Сегодня эти слова особенно актуальны, когда мы пытаемся объединить левые силы, когда вдруг появляются разного рода «защитники» народа, его интересов под красивыми лозунгами, разного рода строители «нового» социализма и др., когда в привлекательной упаковке социальных запросов власть пытается проташить поправки в конституцию, закрепляющие диктатуру олигархии и лишения народа ныне существующих даже куцых его прав.

Наконец, восьмой урок, о котором необходимо упомянуть — заключается в неоспоримом убеждении Ленина, что такая многонациональная страна как Россия может существовать и развиваться только на базе дружбы народов, уважения их культуры и языка, добровольности объединения в едином государстве с правом выхода из этого объединения. Именно эти принципы сплотили народы России в могучий Союз Советских социалистиче-

ских республик — СССР, сумевший выстоять в тяжелой войне с фашизмом и победить.

Много еще в нынешней капиталистической России есть людей, которые живут ближайшими заботами или же одними только личными перспективами. Для таких, если даже они сами и не робкого десятка, магическое значение имеет страх потерять добытые вещи, удобства, чины, связи и прочее. Капитал отлично осведомлен об этих мещанских слабостях и, опираясь на власть, потребительские приманки, пока что держит большинство народа в покорности. Но положение не так безнадежно, как может показаться. У честных людей, у трудового народа есть яркий негаснущий маяк, который в состоянии помочь вырваться из этой засасывающей бездны. Им является Ленин и его учение.

Ленин был первым основателем и вождем государства рабочих, инициатором блестящей радикальной модернизации России. Ленин сегодня выглядит как величайшая историческая фигура, окрасившая своими идеями весь XX век, а его поношение, прямое или косвенное, является омерзительным кощунством.

И.И. Никитчук
Председатель ЦС РУСО, д.т.н.

В.И. ЛЕНИН И НАУКА

Сто пятьдесят лет исполняется со дня рождения Владимира Ильича Ленина, величайшего человека новейшей истории, организатора и строителя первого в мире Советского социалистического государства, революционера и мыслителя.

История доказала, что созданное Лениным Советское государство выдержало все испытания тяжелейшей войны советского народа против фашистской Германии. Несмотря на величайшие трудности военных лет, показала себя дееспособной, передовой и революционной советская наука, обеспечивая фундаментальными и прикладными достижениями победу СССР на фронте и в тылу.

Особенность развития науки в СССР состоит в том, что она существовала и развивалась в тесной связи с задачами строительством социализма. В.И. Ленин, будучи сам величайшим ученым и мыслителем, понимал значение науки в выполнении задач социалистического строительства: создание передовой материально-технической базы социалистического государства, воспитание гармоничной и всесторонне-развитой личности. Ленин требовал, чтобы советская наука творчески восприняла, переработала и использовала культурное и научное наследие всего человечества. Он учил: «Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем».

«Только социализм, — говорил Ленин, — освободит науку от ее буржуазных пут, от ее порабощения капиталу,

от ее рабства перед интересами грязного капиталистического корыстолюбия. Только социализм даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния».

Тема науки всегда волновала Владимира Ильича. Он всю свою жизнь внимательно следил за развитием мировой и российской науки и техники. Еще в 1901 г. Ленин требовал от политиков и ученых всегда смотреть вперед, в сторону прогресса техники, иначе они рискуют оказаться отставшими, «ибо кто не хочет смотреть вперед, тот поворачивается к истории задом; середины тут нет и быть не может».

В мае 1913 г. в газете «Правда» была напечатана небольшая по размерам статья Ленина «Одна из великих побед техники», в которой дана целая программа развития научно-технической мысли в социалистическом государстве. Ленин заинтересовался открытием известного английского химика Рамсея, предложившего способ подземной газификации угля. Задолго до Рамсея оригинальный способ осуществления подземной газификации предложил также русский ученый Д.И. Менделеев. Но ни предложение Менделеева, ни способ Рамсея не были приняты капиталистами, ибо этот новый способ грозил сократить их прибыли и обесценить вложенные ими капиталы. Ленин высоко оценил подземную газификацию как «гигантскую техническую революцию», связал эту проблему с рядом других, в частности с проблемой электрификации, которая должна произвести переворот во всех производственных процессах. На данном конкретном примере Ленин подчеркнул принципиально различное значение научных открытий и их последствий при капитализме и в социалистическом обществе. В этой статье обнаруживается замечательное предвидение того громадного технического прогресса, который обеспечива-

ется наукой и техникой в условиях социалистического общества.

В марте 1914 года в статье «Еще одно уничтожение социализма» Ленин отметил усилившийся после революции 1905-1907 гг. процесс дифференциации среди интеллигенции вообще и среди ученых в частности, в результате которого выделился целый ряд передовых ученых, искренне заинтересованных в прогрессивном развитии России и русской науки. «В старой дореволюционной России, — писал Ленин, — господствовало деление ученых на два крупных лагеря: подлаживающихся к министерству и независимых, причем под первыми разумелись прямо продажные писаки и составители сочинений на заказ. Это грубое деление, соответствовавшее патриархальным, полуазиатским отношениям, безусловно, устарело и должно быть сдано в архив. Россия быстро европеизируется. Буржуазия у нас почти совсем созрела и даже кое в чем перезрела. Ее ученые «независимы» от правительства, они отнюдь не способны писать на заказ, они искренне и добросовестно изучают вопросы с такой точки зрения и такими методами, которые по их искреннему и добросовестному убеждению, совпадают с интересами «вождей» нашей торговли и промышленности вроде г-на В.П. Рябушинского».

В этой статье Ленин отметил, что новые буржуазные ученые, подобно многим европейским профессорам, стремятся в угоду капиталистам «уничтожить марксизм», «нагромоздить горы высоко ученого хлама и сора для забивания голов учащейся молодежи». Тем более горячо приветствовал Ленин тех представителей старой буржуазной науки, которые искренне и честно пошли на службу освобожденному от капиталистической эксплуатации народу после Октябрьской социалистической революции.

После создания Советского государства перед наукой была поставлена задача — сделать достижения дореволюционной науки достоянием все советского народа. Ленин еще внимательнее следил за научными достижениями,

изобретениями и открытиями, делая все возможное для их использования в практике социалистического строительства. Уже в начале апреля 1918 г. Ленин составил свой известный «Набросок плана научно-технических работ», который сыграл важную роль в развитии производительных сил Советского государства. «Набросок» определил задачи и роль Академии Наук в социалистическом строительстве, ставил перед ней, как перед будущим центром передовой советской науки, задачу исследования естественных богатств страны, и содействия хозяйственной перестройке Советского государства на новых, научных основах. Ленинский план не только стал программой работ советской науки, но и во многом содействовала превращению СССР из отсталой в технико-экономическом отношении страны в передовую индустриальную державу. Это был первый своеобразный социальный заказ, адресованный науке. Если старая Академия Наук создавала барьер между наукой и народом, то социальный заказ от советского народа, сформулированный Лениным, должен был всю работу высшего центра науки направить в интересах социалистического строительства.

Существенную помощь в проведении ленинской политики использования науки в интересах народа и привлечения ученых к активному сотрудничеству оказали лучшие передовые ученые. Среди ученых были революционеры-большевики, непосредственно участвовавшие в партийной работе и вооруженных боях 1917 года — профессор астрономии П. К. Штернберг, инженер А.Я. Карпов и др. Ряд передовых ученых К.А. Тимирязев, К. Э. Циолковский, О.Ю. Шмидт, И.В. Мичурин, А.Н. Бах, И.М. Губкин, приветствовавшие Октябрьскую революцию, оказывали большое влияние на среду научной интеллигенции, заставляли ее задумываться о своей позиции, о дальнейших судьбах науки, ее роли в жизни народа. К лучшей части интеллигенции следует отнести и тех ученых, которые, может быть, не сразу до конца поняли глубину совершающихся исторических сдвигов, но оставались на своих на-

учных постах, не прекращали исследований. Среди них имена И. П. Павлова, Н. Е. Жуковского, Н. Д. Зелинского, А.Ф. Иоффе, А.П. Карпинского, Н.С. Курнакова, П.П. Лазарева, С. В. Лебедева, В. А. Стеклова и др.

Ленин с громадным вниманием относился к различным изобретениям. К нему обращались многочисленные изобретатели с жалобами на то, что их изобретениям не дают хода. Ленин немедленно реагировал на эти жалобы, посылая свои знаменитые записки руководителям ведомств. В результате такой поддержки многие изобретения были реализованы на практике. Благодаря непосредственному вмешательству и участию Ленина, было положено основание таким начинаниям, как радиотелефонное строительство, использование горючих сланцев, механизация дровяных заготовок, изготовление химически чистых реактивов, исследование Курской магнитной аномалии, орошение Муганских голодных степей, постройка тепловозов, Волховской электростанции, электропахота, учреждение Государственного электротехнического института, образование электротехнического факультета Московского высшего технического училища и многое другое. Ленин был вдохновителем грандиозного плана электрификации страны, который впоследствии стал предметом деятельности специальной Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО). Владимир Ильич придавал большое значение плану ГОЭЛРО как единому генеральному плану хозяйственного развития страны, в котором заложены основные наметки развития всех отраслей народного хозяйства на новой технологической основе — электрификации.

Несмотря на трудные условия гражданской войны, крайнюю скудость материальных ресурсов, недостаток сил и средств для развития науки, Ленин не переставал в эти годы требовать создания все новых и новых научно-исследовательских институтов. Так, по инициативе В.И. Ленина, еще летом 1918 г. были созданы первые научно-технические исследовательские учреждения: Нижегородская

радиолоборатория и Российский пищевой институт. По предложению В.И. Ленина в программу большевистской партии был вставлен особый пункт о значении научно-технической работы и создании научно-исследовательских учреждений: «Советская власть уже приняла целый ряд мер, направленных к развитию науки и ее сближению с производством: создание целой сети новых научно-прикладных институтов, лабораторий, испытательных станции, опытных производств по проверке новых технических методов, усовершенствований и изобретений, учет и организация всех научных сил и средств и т.д. РКП, поддерживая все эти меры, стремится к дальнейшему их развитию и созданию наиболее благоприятных условий научной работы в ее связи с поднятием производительных сил страны».

И действительно, в течение нескольких лет в молодой Советской России появилось несколько десятков научных центров, создававшихся при жизни и под пристальным вниманием В.И. Ленина. Вот некоторые из них:

летно-научная база под руководством профессора Жуковского;

расчетно-испытательное бюро при Высшем техникумном лицее (теперь МГТУ имени Баумана);

учёный Винтер начал активные исследования в ядерной энергетике (по просьбе Ленина);

институт по изучению мозга и психической деятельности;

первый завод по производству радия;

высшее геодезическое управления и госпредприятие «Аэрофотосъемка»;

институт физико-химического исследования твердого вещества;

ЦАГИ — первый в мире институт во главе с Жуковским и Туполевым, объединяющий широкий круг исследований;

Государственный институт прикладной химии и Научный химико-фармацевтический институт;

первая радиолоборатория в Твери;
Нижегородская радиолоборатория;
Комиссия по артиллерийским опытам (КОСАРТОП).
Она создала программу создания новых орудий, боеприпасов и приборов;
Российский научный химический институт;
Физико-механический факультет при Петроградском политехе;
Комиссия по развитию тяжелой авиации (КОМТА);
Российский астрономо-геодезический институт (АГИ).
Государственный вычислительный институт (ГВИ).
институты АГИ и ГВИ реорганизуются в единый Государственный астрономический институт;
Шуховская радио-телебашня на Шаболовке;
Институт инженеров Красного Воздушного флота (ВВИА им. Жуковского);
первый факультет воздушных сообщений в Путейском институте.
Государственный институт народного здравоохранения;
Биохимический институт им. А. Н. Баха, Институт контроля вакцин и сывороток;
Туберкулезный институт;
Институт социальной гигиены.
Комиссия по разботке программы развития «воздухоплавания и авиастроительства».
Физико-математический институт;
Московский электротехнический институт народной связи им. Подбельского (МЭИНС);
Государственный рентгенологический и радиологический (медико-биологический институт);
Государственный физико-рентгенологический институт;
Радиевый институт.
первый ускоритель элементарных частиц.
плавающий морской исследовательский институт (Плавморнин).

экспериментальная мастерская новейших изобретений (ЭКСМАНИ).

Комиссия при ЦАГИ по постройке металлических самолетов во главе с Туполевым;
Астрофизический институт;
Биологический институт им. К.А. Тимирязева;
Географический институт;
при МГУ было организовано 11 научно-исследовательских институтов;
Институт высшей нервной деятельности и др.

Только в 1918 — 1919 гг. было создано 33 научно-исследовательских института. К 1923 г. число НИИ достигло 56, а в 1929 г. — 406. В 1923 г. был создан Институт аспирантуры для подготовки научных кадров.

Нужны ли какие-либо комментарии к этим цифрам?..

В беседе с М. Горьким В.И. Ленин говорил: «...Только бы победить нам все эти интервенции, все эти внутренние восстания кулаков, помещиков и буржуазии, и тогда мы устроим так, что деятели науки, культуры, искусства, литературы — все будут обеспечены у нас так, как нигде в свете.

Именно к нам будут ехать все ученые, чтобы делать всевозможные исследования, создавать лучшие лаборатории, при самых лучших возможностях исследований и постановки работ по животрепещущим научным вопросам».

Советское правительство широко привлекало к руководству наукой ее творцов — ученых, инженеров, агрономов, врачей. В Наркомпросе работали М.Н. Покровский, О.Ю. Шмидт и др. В работе НТО ВСНХ принимали участие такие ученые, как А.Н. Бах, В.Н. Ипатьев, А.Н. Крылов, П.П. Лазарев, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, А.Е. Ферсман, А.А. Чугаев, В.Т. Хлопин и др.

Ленин считал, что развитие науки в Советском государстве невозможно без одновременной заботы о носителях этой науки. В декрете СНК, подписанным Лениным, об улучшении положения научных специалистов от 23 декабря 1919 г. предписывалось:

«В целях сохранения научных сил, необходимых для социалистического строительства, для поднятия производительности народного хозяйства и культуры, а также наиболее целесообразного обеспечения нужд рабоче-крестьянской обороны Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Предоставить усиленное довольствие наиболее выдающимся специалистам тех отраслей, которые являются существенными для разрешения указанных выше задач.

2. Освободить этих специалистов от всякого рода повинностей (трудовой, военной и т. д.), не имеющих отношения к их научным занятиям.

3. Создать для научной работы этих специалистов жилищные условия, обеспечивающие их минимальными, безусловно, для такой работы необходимыми удобствами.

Народному Комиссариату по просвещению совместно с Научно-техническим отделом ВСНХ поручается выработать список специалистов, на которых должно быть распространено действие настоящего декрета.

Народному Комиссариату по просвещению совместно с Народным Комиссариатом продовольствия поручается разработка норм натурального обеспечения ученых, подходящих под действие настоящего декрета».

Научных работников В.И. Ленин ценил не только по результатам их научной деятельности, но и по желанию честно трудиться на пользу народа. Например, он потребовал создания самых благоприятных условий для научной работы тех представителей дореволюционной науки, которые честно и открыто встали на путь сотрудничества с советской властью. Известно, с каким вниманием следил Ленин за научной деятельностью выдающегося русского дарвиниста К.А. Тимирязева. В сентябре 1919 г. К.А. Тимирязев опубликовал сборник своих статей под названием «Наука и демократия». Ленин, прочитав эту книгу, написал Тимирязеву: «Я был прямо в восторге, читая ваши замечания против буржуазии и за Советскую власть». Отношение к Ленину старых русских ученых ха-

рактеризуют слова Тимирязева, сказанные им за день до смерти: «Передайте Владимиру Ильичу мое восхищение его гениальным разрешением мировых вопросов в теории и на деле. Я считаю за счастье быть его современником и свидетелем его славной деятельности. Я преклоняюсь перед ним и хочу, чтобы все об этом знали». Заботливо относился Ленин к гениальному русскому ученому, отцу физиологии, академику И.П. Павлову, к выдающемуся агроному академику В.Р. Вильямсу и многим другим переловым русским ученым.

В.И. Ленин не только определил роль и место науки в социалистическом обществе, но и сформулировал методологические принципы правильного выбора главных направлений ее развития, разработал основы стратегии научно-технического прогресса в неразрывном единстве с социальным прогрессом. Осуществимость социализма Ленин видел в сочетании Советской власти и социалистической организации управления, основанного на новейших достижениях науки и техники.

К сожалению, нынешняя «демократическая» власть России совершенно по-другому относится к ученым и науке, ее роли в развитии общества. Реорганизации, проведенные в сфере образования и науки, привели к печальным результатам. Снизилась эффективность и образования, и науки, многие НИИ уничтожены, уничтожены научные школы, в бедственном положении находится Академия наук России, сами ученые, сотни тысяч ученых вынуждены покинуть страну и работают за рубежом. У власти преобладают другие принципы — грабить богатства страны ради собственной наживы, подвергая все вокруг себя разрушению и уничтожению.

И.М. Братищев
первый заместитель Председателя ЦС РУСО,
академик РАЕН, д.э.н.

**В. И. ЛЕНИН — ТЕОРЕТИК И ПРАКТИК,
ОСНОВАТЕЛЬ НОВОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

«За многие века мировой истории появились тысячи вождей и ученых с красивыми словами на устах, которые никогда не проводились в жизнь. Ты, Ленин, исключение. Ты не только говорил и учил, но претворил свои слова в действительность. Ты создал новую страну. Ты указал нам путь».

*Сунь Ятсен — китайский революционер,
один из наиболее почитаемых в Китае
политических деятелей*

Научные взгляды В.И. Ленина были основаны на положениях марксизма, отличительной чертой которого является целостность концепции общественного развития, включающая философию, политическую экономию и научный коммунизм. Эта особенность отличает те работы В.И. Ленина, в которых исследуется экономическое состояние общественной жизни в определенный момент, прослеживаются его тенденции, и дается оценка социальных и политических процессов, сопутствующих тем или иным конкретно историческим реалиям.

Социалистическая организация, общество и его экономика, а по существу новый тип цивилизации, названной после Октября 1917 года советской, конкретизацию и детализацию получила в «Красном проекте». Она органически впитала в себя все лучшие черты цивилизации русской, стала её продолжением и развитием.

Думается, без этих констатаций невозможно исследовать и оценить вклад В.И. Ленина (1870-1924) — величайшего пролетарского революционера и мыслителя в подготовку и создание экономических основ нового Советского государства. Дело в том, что Владимир Ильич всегда исходил из того (и это является неоспоримым фактом), что русский народ обладает повышенной чувствительностью к нравственному, общинному началу в экономике и других сферах своей жизнедеятельности.

Одной из первых серьезных работ Ленина была статья «Что такое дружба народа и как они воюют против социал-демократов?», вышедшая нелегально в 1894 году. Она посвящена критике политико-экономических воззрений, программы и тактики либерального народничества 90-х годов. Характеризуя народничество как разновидность утопического крестьянского социализма Ленин, утверждал, что в результате развития капитализма в России, что было естественно — историческим явлением, закономерным следствием объективных экономических процессов, «...раскололся и старый русский крестьянский социализм, уступив место, с одной стороны, рабочему социализму; с другой — выродившись в пошлый мещанский радикализм». Главным объектом критики в этой работе для Ленина стал видный теоретик народничества Н.К. Михайловский, идеолог общинного социализма, как будущего, по его мнению, русского общественного строя. Ленин оценил эти взгляды на общину как утопические. Он выступил против попытки Н.К. Михайловского трактовать марксистскую социологию как «экономический материализм», доказав тем самым что именно марксизм впервые исследовал общество в единстве всех его сторон, и будучи по своей сути, экономическим учением, он не сводим к чисто экономическим вопросам, а силен своей целостностью.

По мнению В. И. Ленина социология становится наукой лишь в результате ее синтеза с экономической тео-

рией на основе материалистического понимания истории. Такой целостной подход предполагает:

Во-первых, выделение из всей системы общественных отношений производственных отношений в качестве основных, что позволяет раскрыть генезис и природу политико-правовой структуры общества и характерных для него политических идей;

Во-вторых, рассмотрение производственных отношений в качестве экономической структуры общества, что дает в руки материалистической социологии объективный критерий для различения существенного и второстепенного в общественных отношениях, без чего раскрытие закономерностей развития общества не представляется возможным;

В-третьих, обнаружение зависимости идеологических общественных отношений от производственных, а последних от развития производительных сил, что является твердым основанием для понимания общественного прогресса как естественно-исторического процесса, осуществляемого в соответствии с формационной концепцией Маркса.

В контексте рассматриваемых проблем классической работой В.И. Ленина является труд «Империализм как высшая стадия капитализма» (написанный в январе-июне 1916 г. и вышедший в свет в середине 1917 г.), в котором развиваются отдельные положения «Капитала» К. Маркса, подытоживается развитие капитализма за 50 лет, прошедшее со времени выхода в свет первого тома «Капитала», систематически излагается ленинское учение об империализме.

Эта книга была создана в период первой мировой войны. Историческая обстановка поставила тогда перед рабочим движением вопросы о причинах войны, о путях выхода из нее, обострила дискуссию внутри социалистического рабочего движения по вопросам войны и мира. Ленин занял жесткую непримиримую позицию по отношению к войне. Его оценка значения и роли войны в про-

цессе исторического развития мира в целом, и России в частности, основывалась, в том числе и на экономическом анализе. Он считал, что война обостряет все противоречия капитализма, обнажает его эксплуататорскую сущность, стимулируя процесс его загнивания и неизбежность гибели.

Работу отличает четкая логическая структура. Она состоит из предисловия и десяти глав, первые шесть из которых дают всестороннюю характеристику основных экономических признаков империализма, а последние посвящены обобщенной характеристике империализма, критике его буржуазных и реформистских теорий (Дж. Гобсона, К. Каутского, Р. Гильфердинга и других).

В отличие от экономистов, которые видели корни империализма в сфере политической и даже психологической, В.И. Ленин, в соответствии с требованиями марксистского метода, утверждал, что возникновение империализма есть результат действия объективных законов экономического развития капитализма.

Он определил сущность империализма, проявляющуюся в господстве монополий, полагая, что порождение монополий концентрацией производства является общим и основным законом современной стадии развития капитализма. Монополия есть самая глубокая экономическая основа империализма. Рассматривая господство монополий при империализме, Ленин обосновал диалектику конкуренции и монополии, которая, «вырастая из свободной конкуренции, не устраняют её, а существуют над ней и рядом с ней, порождая ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов».

Определяя экономическую сущность империализма, Ленин проследил формы ее проявления в различных сферах экономики и политики. Он считал, что империализм есть загнивание капитализма в целом, есть рост реакции по всей линии, — рост милитаризма, паразитизма, коррупции, олигархии, есть подавление свободы, демократии, а в области идеологии — рост шовинизма, нацио-

нализма, расизма, мистики с целью духовного порабощения и одурманивания масс.

Ленин называл империализм умирающим капитализмом, поскольку обострилось множество противоречий, наиболее важными из которых были:

— противоречие между трудом и капиталом. Империализм есть всесилие монополистических трестов и синдикатов, банков и финансовой олигархии в промышленных странах. В борьбе с этим всесилием обычные методы рабочего класса — профсоюзы и кооперативы, парламентские партии и парламентская борьба — оказались совершенно недостаточными;

— противоречие между различными финансовыми группами и империалистическими державами в их борьбе за источники сырья, за чужие территории. Империализм есть вывоз капитала к источникам сырья, борьба за монопольное обладание этими источниками, борьба за передел уже поделенного мира;

— противоречие между горстью господствующих «цивилизованных» наций и сотнями миллионов колониальных и зависимых народов мира. Империализм есть самая наглая эксплуатация и самое бесчеловечное угнетение сотен миллионов населения обширнейших колоний и зависимых стран. Выжимание сверхприбыли — такова цель этой эксплуатации и этого угнетения.

Являясь последней исторической ступенью на пути перехода общества к новому строю, монополистический капитализм выступает как «умирающий капитализм». Процесс умирания в общественном развитии, по мнению В.И. Ленина, означает движение от одного уровня цивилизации к другому, качественно новому, более высокому.

Суть ленинской теории кроется в выявлении им пяти основных экономических признаков империализма:

1) производство и капитал концентрируются до степени возникновения монополий, т.е. конкуренция приводит к монополии;

2) борьба монополий и необходимость крупных инвестиций приводит к сращиванию промышленного и финансового капитала, что ведет к образованию финансовой олигархии;

3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение. Объясняется это тем, что финансовый капитал аккумулирует большие средства и ищет области их применения, что приводит к вывозу капитала за рубеж, который начинает превосходить вывоз товаров; именно этот механизм финансовой экспансии играет главную роль;

4) образуются международные союзы капиталистов, делящие мир на зоны приложения капитала, при этом начинают они сталкиваются с трудностями в борьбе с конкурентами, поскольку уже сложились национальные колониальные империи;

5) грядет новый территориальный раздел мира между крупнейшими капиталистическими державами, который сопряжен с мировой войной.

Определяя историческое место империализма, В.И. Ленин назвал его высшей и вместе с тем последней стадией капитализма, на которой происходит формирование материальных предпосылок и субъективных факторов перехода к более высокому, социалистическому обществу строю и совершается сам переход.

Дальнейший ход событий дал новый обширный материал для обобщений и выводов для конкретизации ленинского анализа современного капитализма.

В дискуссии об империализме, развернувшейся в то время в научной литературе и в социалистическом движении, В.И. Ленин занял ясную и четкую позицию. Ее смысл в том, что империализм есть, с одной стороны, продолжение основных свойств капитализма вообще, а с другой — это особая, качественно новая ступень развития капиталистического способа производства.

В 1917 году Россия находилась на краю пропасти: людские потери в Первой мировой войне достигли трех

миллионов человек убитыми, экономика находилась в состоянии глубокого кризиса, государственный долг составлял миллиарды рублей, — Россия стремительно погружалась в хаос и анархию.

Ленин доказал, что в эпоху империализма действует закон неравномерности экономического и политического развития капитализма, крайне обостряются противоречия между отдельными странами и группами стран, возникают империалистические войны за передел мира. Это делает возможным и неизбежным победу социалистической революции первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране.

Указанная теория сыграла огромную роль в победе социалистической революции в России и в других странах. Как отметил наш современный писатель А. Анучкин — Тимофеев, «Великая Октябрьская социалистическая революция возвестила миру о наступлении новой эры в истории человечества — эры его национального и социального освобождения от векового гнета капитала. Трудящиеся земного шара с энтузиазмом встретили известие о революционных событиях в России. У мировой буржуазии они вызвали панику, смертельный страх. И мы теперь видим, как после развала СССР капитал мгновенно стал демонтировать социальные завоевания, достигнутые благодаря советскому примеру, и как сейчас богачи спасаются от кризиса, беспощадно обдирая народ».

Героями Октября стали простые люди — рабочие, матросы и солдаты, а это были, в основном, крестьяне, переодетые в солдатские шинели. Отношение же к революции российской интеллигенции было разным и противоречивым. А. Анучкин — Тимофеев пишет: часть, близкая к народу (М. Горький, С. Есенин, А. Блок, В. Маяковский, многие ученые), поддержала ее, другая часть не приняла и подалась в эмиграцию. Но впоследствии, увидев созидательный характер Советской власти, многие пересмотрели свою позицию, вернулись на Родину и приняли активное участие в строительстве новой жизни. Среди них

были писатели: А. Толстой, А. Куприн, А. Белый, поэтесса М. Цветаева, композитор С. Прокофьев, художник И. Билибин, профессор международного права Ю. Ключников, царские генералы, выдающийся теоретик Л. Славцев.

Не принял революцию, как известно, писатель В. Короленко, но в отличие от И. Бунина он остался в новой России и отказался от предложения Советского правительства выехать за границу на лечение. Обоих гуманистов, и не только их одних, напугал вырвавшийся наружу гнев долго подавляемого и угнетаемого трудового народа, неизбежные жестокости и эксцессы революции. Но, увы, революции в белых перчатках не делаются.

В развернувшейся исполинской схватке сошлись ожесточенно сопротивляющийся старый мир и рождающийся в муках мир новый. Это хорошо понял поэт А. Блок. В своей статье «Интеллигенция и Революция» он писал: «...Что же вы думали? Что революция — идиллия? Что творчество ничего не разрушает на своем пути? Что народ — паинька? Что сотни жуликов, провокаторов, черносотенцев, людей, любящих погреть руки, не постараются ухватить то, что плохо лежит? И наконец, что так «бескровно» и так «безболезненно» разрешится вековая распря между «черной» и «белой» костью, между «образованными» и «необразованными», между интеллигенцией и народом?»

А вот какую беспощадную характеристику царскому режиму дал не признавший революцию В. Короленко: «...История сыграла над Россией очень скверную шутку. Россия слишком долго допускала у себя бездарное правительство и подчинялась ему. Это правительство держало страну без всякой политической самостоятельности. Прежний режим был слеп и не замечал со своей «диктатурой дворянства», что он растит только слепую вражду. Он надеялся на слепое повиновение армии, забывая, что армия происходит из того же народа и что повиновение не всегда бывает слепо. И дошло до того, что армия же

его и свергла...» (из писем В. Короленко М. Горькому за июль — август 1921 года).

Революцию в России приветствовали многие передовые люди Востока и Запада — Сунь Ятсен, Дж. Неру, Р. Тагор, Р. Роллан, Г. Уэллс, Т. Драйзер, Дж. Рид, Л. Фейхтвангер, Г. Маркес и многие другие.

Читатель может удивиться, но большевиков поддержал и уплывший в эмиграцию великий князь Александр Михайлович Романов. Выступая в клубе Армии и Флота США, где речь шла о событиях в Советской России, в частности о выполнении первого пятилетнего плана, подчеркнув, что он прежде всего русский человек и потом только князь, заявил «Россия больше никогда не опуститься до положения мирового отстойника. Ни один царь никогда не смог бы претворить в жизнь столь грандиозную программу, потому что его действия сковывали слишком многие принципы, дипломатические и прочие. Нынешние правители России — реалисты. Они беспринципны — в том смысле, в каком был беспринципен Пётр Великий. Они так же беспринципны, как ваши железнодорожные короли полвека назад или ваши банкиры сегодня, с той единственной разницей, что в их случае мы имеем дело с большей человеческой честностью и бескорыстием...» (Из книги «Александр Михайлович. Мемуары великого князя».)

Экономическую платформу новой власти В.И. Ленин выдвинул и обосновал в «Апрельских тезисах», работах «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Удержат ли большевики государственную власть?». Она включила следующие требования: 1) конфискацию помещичьих, монастырских, удельных и национализации всех земель в стране; 2) установление рабочего контроля над производством и распределением продуктов; 3) отмену коммерческой тайны; 4) национализацию банков с последующим объединением их в единый государственный банк; 5) национализацию трестов и синдикатов, т.е. крупной промышленности; 6) введение монополии внешней торговли;

7) установление всеобщей трудовой повинности (т.е. привлечение паразитических классов к труду) и некоторые другие. Ленин указывал, что осуществление этих мероприятий ещё не будет социализмом, но явится крупным шагом к нему.

В работе «Государство и революция» (август — сентябрь 1917) Ленин защитил учение марксизма о социалистической революции и государстве, переходном периоде от капитализма к социализму, о диктатуре пролетариата от искажений ревизионистами и оппортунистами 2-го Интернационала, от нападков со стороны анархистов и творчески развил его с учётом всего исторического опыта, анализа новых явлений и процессов общественной жизни капиталистических стран в конце XIX — начале XX веков. Разрабатывая учение марксизма о двух фазах коммунистической формации — социализме и коммунизме — и об условиях перехода от первого ко второму, Ленин показал, что с точки зрения внутренней функции государство отомрет только при полном коммунизме, когда оно полностью будет заменено общественным самоуправлением.

Как теоретик и практик, основатель новой «социалистической организации общества» В.И. Ленин глубоко осознавал исключительную трудность стоящих перед трудящимися задач. «Мы не претендуем, — писал он, — на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности. Это вздор. Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы идут по нему, а конкретно, практически, это покажет лишь опыт миллионов, когда они возьмутся за дело».

Заметно позже, выступая 10 марта 1939 года с Отчётным докладом XVIII съезду партии, И.В. Сталин, — как бы уточняя эту ленинскую мысль, подчеркнул:

«Нельзя требовать от классиков марксизма, отдалённых от нашего времени периодом в 44-55 лет, чтобы они предвидели все и всякие случаи зигзагов истории в каждой отдельной стране и в далеком будущем. Было бы

смешно требовать, чтобы классики марксизма выработали для нас готовые решения на все и всякие теоретические вопросы, которые могут возникнуть в каждой отдельной стране спустя 50-100 лет, с тем, чтобы мы, потомки классиков марксизма, имели возможность спокойно лежать на печке и жевать готовые решения.

Но мы можем и должны требовать от марксистов — ленинцев нашего времени, чтобы они не ограничивались заучиванием отдельных общих положений марксизма, чтобы они вникали в существо марксизма, чтобы они научились учитывать опыт двадцатилетнего существования социалистического государства в нашей стране, чтобы они научились, наконец, опираясь на этот опыт и исходя из существа марксизма, конкретизировать отдельные общие положения марксизма, уточнять и улучшать их» (выделено нами — И.Б.).

И действительно провозглашение Советской власти по всей стране и её упрочение, успешная реализация разработанной В.И. Лениным ещё в 1917 году программы первоочередных экономических мероприятий создали лишь необходимые предпосылки для начала социалистического строительства. В статьях «Очередные задачи Советской власти» (апрель 1918), «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» (май 1918) и в ряде других Ленин предложил план строительства социалистической экономики, главными задачами в котором были объявлены: учиться управлять страной, введение строжайшего и повседневного учёта и контроля за производством и распределением продуктов, повышение производительности труда, обобществление производства на деле. Им были разработаны важнейшие принципы социалистического хозяйствования — демократический централизм, планомерное руководство народным хозяйством, формирование новой дисциплины труда, широкое развитие соревнования и др.

Под руководством и при активном участии В.И. Ленина в 1919 году была подготовлена новая Программа РКП(б), принятая VIII съездом партии и определившая за-

дачи на весь переходный от капитализма к социализму период. Решающее значение придавалось индустриализации страны и созданию материально — технической базы социализма. Именно по инициативе В.И. Ленина была завершена работы по созданию плана ГОЭЛРО (электрификации всей России), который рассматривался в качестве «второй программы партии». В феврале 1921 года для реализации этой второй программы был создан Госплан.

В 1921 году по инициативе Ленина и под его руководством был осуществлен крутой и сложный переход партии и государства от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике (НЭПу). Раскрытию необходимости и смысла этого перехода были посвящены ленинские работы 1921 — 22: доклад на 10-м съезде партии о замене развёрстки натуральным налогом; брошюра «О продовольственном налоге»; «Наказ от ЦО (Совета Труда и Оборона) местным советским учреждениям. Проект»; доклад на 10-й Всероссийской конференции РКП (б) (там же, т. 43); статья «К четырёхлетней годовщине Октябрьской революции»; доклад «Новая экономическая политика и задачи политпросветов»; доклад на 7-й Московской губпарт-конференции «О новой экономической политике» (октябрь 1921); статья «О значении золота теперь и после полной победы социализма» (там же, т.44); политический отчёт ЦК на 110м съезде РКП (б); доклады на 3-м (там же, т. 44) и 4-м конгрессах Коминтерна (там же, т. 45) и др.

По замыслу Ленина НЭП должен был подвести прочную экономическую основу под политический союз рабочего класса с крестьянином — середняком, посредством рынка, торговли сомкнуть крупное государственное социалистическое производство с мелким крестьянским хозяйством. НЭП сыграл важную роль в решении задач социалистического строительства в СССР. Жизнь подтвердила правоту Ленина о том, что НЭП имеет международное значение (принципы этой политики приме-

няются, к примеру, в КНР, продолжающей строительство «социализма с китайской спецификой»).

Осенью 1922 в результате перенапряжения сил и последствий тяжелого ранения, нанесённого ему во время злодейского покушения эсеров (30 августа 1918). В.И. Ленин заболел. В декабре 1922 — марте 1923 года он продиктовал статьи и письма: «Странички из дневника», «О кооперации», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «О нашей революции», «Лучше меньше, да лучше»; «Письмо к съезду», «О придании законодательных функций Госплану», «К вопросу о национальностях или об «автономизации»», которые явились своего рода его политическим завещанием.

В них продолжена разработка плана построения социалистического общества в нашей стране. Основными звеньями этого плана стали: укрепление Советской власти как государственной формы диктатуры пролетариата; сохранение и укрепление союза рабочего класса с трудовым крестьянством, укрепление дружбы народов СССР на базе ликвидации фактического неравенства отсталых народов; упрочение, рост и развитие общенародной собственности на важнейшие средства производства; создание материально — технической базы социализма; социалистическое преобразование сельского хозяйства путём строительства совхозов и кооперирования крестьянства; осуществление культурной революции в стране; повышение обороноспособности страны, укрепление партии, её единства, усиление её роли как авангарда рабочего класса и всех трудящихся.

Нельзя не отметить, что В.И. Ленину принадлежит заслуга создания основ политической экономии социализма, а также цельного и стройного учения о необходимости переходного периода от капитализма к социализму, который он определил, как период «...борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом...». При этом строительство социалистической экономики он считал самой важной и наиболее трудной задачей социа-

листической революции, особенно в тех странах, где капитализм не был высокоразвитым. Ленин настойчиво подчеркивал решающую роль в создании нового общества активной деятельности широких народных масс. «Социализм не создаётся по указам сверху. Его духу чужд казённо — бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс».

Октябрьская революция ликвидировала буржуазную собственность на важнейшие средства производства, заменив её на собственность общественную, что по мнению В. И. Ленина было лишь началом серьёзных экономических и социальных преобразований. Главной задачей трудящихся после завоевания власти стала «положительная или созидательная работа налаживания чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей».

Ленину принадлежит разработка основных путей индустриализации российской промышленности и кооперирования крестьянства. При этом вслед за Марксом и Энгельсом народное хозяйство страны В.И. Ленин рассматривал как единое целое, как хозяйство, основанное на общественной собственности на средства производства, централизованном управлении и государственном планировании. Решающее значение он придавал наличию, укреплению и развитию государственной собственности на важнейшие средства производства как всенародного достояния. Всякие попытки рассматривать национализированные предприятия как групповую собственность работников этих предприятий Ленин считал вреднейшим анархо — синдикализмом. «Задача социализма — переход всех средств производства в собственность всего народа, а вовсе не в том, чтобы суда перешли к судовым рабочим, банки к банковским служащим». Кооперативную форму собственности он определил, как социалистическую только потому, что она существует в условиях, когда

политическая власть принадлежит самим трудящимся, а важнейшие средства производства составляют общенародное достояние.

Ленин впервые выдвинул и обосновал принцип демократического централизма в руководстве социалистическим хозяйством, означающий сочетание централизованного государственного руководства хозяйством с оперативной самостоятельностью предприятий, инициативой коллективов, творческим почином трудящихся масс. Этот принцип стал важнейшим принципом социалистического хозяйствования.

В своих работах Ленин всесторонне исследовал вопрос об экономической роли государства и его экономических функциях. Советское государство он рассматривал как могучее орудие построения экономики социализма, верховного организатора и руководителя социалистического хозяйства.

Ленин заложил основы учения о планировании народного хозяйства. Ещё Маркс и Энгельс полагали, что социалистическое хозяйствование невозможно без государственного планирования всего народного хозяйства. Ленин подчёркивал абсолютную необходимость и огромную роль единого государственного плана, его директивный характер и требовал строго научной обоснованности планов, систематической проверки их исполнения, сочетания текущих и перспективных планов. По мысли Ленина, планы народного хозяйства должны разрабатываться так, чтобы они вдохновляли и организовывали трудящихся на борьбу за достижение больших и смелых целей.

Лениным раскрыто и углублено марксистское понимание вопроса о соотношении экономики и политики. В борьбе против троцкистов и правых оппортунистов Ленин доказал, что политику нельзя ни отрывать от экономики, ни противопоставлять ей. И в условиях диктатуры пролетариата политика определяется экономикой, является концентрированным выражением экономики,

её обобщением и завершением. Политика коммунистической партии, Советского государства является огромной силой, оказывает большое воздействие на экономику, но именно потому, что опирается на экономическую основу — общественную собственность на средства переродного периода.

Вместе с тем Ленин подчёркивал, что в практике социалистического строительства и хозяйствования, в теоретической работе всегда должен соблюдаться марксистский принцип первенства политики по отношению к экономике, означающий, что к любому хозяйственному вопросу нужно подходить прежде всего политически правильно, решать его так, чтобы это укрепляло власть трудящихся, союз рабочего класса с крестьянством, способствовало бы победе социализма.

Большое внимание Ленин уделял вопросам социалистического труда, его организации и оплаты. «...Пролетариат, — писал Ленин, — представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда по сравнению с капитализмом». В борьбе против анархистов и «левых коммунистов» Ленин доказал необходимость применения принципа единоначалия на социалистических предприятиях, без чего невозможно функционирование любого крупного производства. В условиях социализма этот принцип сочетается с участием широких масс трудящихся в управлении общественным производством. Ленин обосновал необходимость создания новой социалистической дисциплины труда, основанной на сознательном отношении работника к своим обязанностям, ответственности перед коллективом и всем обществом.

Большое значение Ленин придавал умению работать. Он считал нужным создать особую науку об организации социалистического труда и управления. Настойчиво подчёркивая решающую роль роста производительности труда для победы социализма и коммунизма, Ленин указывал, что вся организация труда должна быть подчинена задаче повышения его производительности. К числу

важнейших факторов повышения производительности труда он относил формы его оплаты. Вслед за Марксом и Энгельсом уравнительное распределение он характеризовал как мелкобуржуазный принцип и требовал последовательного проведения принципа оплаты по труду в соответствии с его количеством и качеством, считая необходимым широкое применение сдельных форм оплаты труда и премирования, то есть сочетания материального и морального стимулирования. В работах Ленина всесторонне раскрыта роль трудового соперничества, соревнования, показана необходимость его организации и широкого распространения.

В ленинских работах, и особенно в его книге «Государство и революция», получило дальнейшее развитие учение Маркса и Энгельса о двух фазах коммунистического общества — социализме и коммунизме и об условиях перехода от первой ко второй. Ленин неоднократно подчёркивал вывод марксизма о неизбежности перехода от капитализма к социализму: «Маркс ставит вопрос о коммунизме, как естествоиспытатель поставил вопрос о развитии новой, скажем, биологической разновидности, раз мы знаем, что она так-то возникла и в таком-то определенном направлении видоизменяется», что теорию развития Маркс применил «...и к предстоящему краху капитализма, и к будущему развитию будущего коммунизма».

Ленин, также как Маркс и Энгельс, считал социализм и коммунизм не разными способами производства, разными общественно — экономическими формациями, а разными историческими ступенями развития одного и того же способа производства, одной и той же общественно — экономической формации. Он обращал внимание на то, что у социализма и коммунизма имеются как общие черты, так и различия, но экономическая основа у социализма и коммунизма одна и та же — общественная собственность на средства производства. Имея в виду социализм, Ленин писал: «Поскольку общей собственностью становятся средства производства, постольку слово

«коммунизм» и тут применимо, если не забывать, что это не полный коммунизм.

Ленин конкретизировал учение марксизма о классах в социалистическом обществе. Маркс и Энгельс писали, что социализм есть уничтожение классов, имея при этом в виду классы, связанные с существованием частной, буржуазной собственности на средства производства. Они считали неизбежным существование при социализме двух форм общественной собственности на средства производства (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 36, с. 361). Из этого следует, что Маркс и Энгельс предвидели неизбежность наличия при социализме и двух классов трудящихся — рабочих и кооперированных крестьян. Ленин в одних случаях говорит о социализме как обществе, в котором «средства производства принадлежат всему обществу», и не фиксирует внимание на остатках классовых различий между рабочими и крестьянами. В других случаях, когда речь шла специально о процессе стирания классовых различий внутри самих трудящихся, Ленин решительно и категорически заявлял, что классовых различий между рабочими и кооперированными крестьянами не будет только при коммунизме. В ноябре 1918 Ленин говорил: «Мы не можем уничтожить различия между классами до полного введения коммунизма». Т.н. «рабочая оппозиция» требовала передать управление народным хозяйством в руки «объединённых производителей», ссылаясь при этом на Энгельса. Выступая на X съезде партии (1921), Ленин разъяснил, что об объединении производителей Энгельс говорил применительно только к коммунистическому обществу, где не будет классов. «Мысли, речи и предположения об исчезновении классов до коммунизма Маркс и Энгельс высмеивали беспощадно и говорили, что только коммунизм есть уничтожение классов».

Решительно протестуя против буржуазных представителей о социализме как о чём-то застывшем и раз навсегда данным, В.И. Ленин всегда подчёркивал, что новая

«социалистическая организация общества» будет постоянно развиваться, проходить разные этапы, ступени зрелости. Не случайно в работах Ленина можно встретить понятия: «развитой», «зрелый» социализм, «полное социалистическое общество».

В ленинских работах было, по существу, выдвинуто понятие об основном экономическом законе социализма, такие специфические экономические законы социализма, как закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, закон распределения по труду и др. Ленин впервые сформулировал один из общих экономических законов, присущих всем общественно — экономическим формациям — закон возвышения потребностей. Господство общественной собственности на средства производства при социализме придаёт этому закону особую силу и значение. Ленин разработал вопрос о роли товарно-денежных отношений в переходный период от капитализма к социализму.

И последнее. Современники В.И. Ленина, наблюдавшие его «Красный проект» лично, рассматривали Россию 20-х годов прошлого века как главную лабораторию жизни, как грандиозный по своим масштабам и общемировому значению эксперимент. Так, к примеру, называл нашу страну того времени величайший западный экономист Дж. М. Кейнс (1883 — 1948), работавший в Москве в первые годы Советской власти и получивший в последствии (1936) Нобелевскую премию за работу «Общая теория занятости, процента и денег».

К числу ленинских современников, высоко оценивших его теоретические и практические заслуги, относится и видный деятель итальянского и международного комдвижения, историк, философ Антонио Грамши (1891-1937), английский философ, логик, математик, общественный деятель Бертран Рассел (1872-1970), физик — теоретик, создатель теории относительности, Нобелевской лауреат Альберт Эйнштейн (1879-1955) и многие, многие другие. Все они утверждали, что Советская Россия, как никто,

одновременно близка к земле и к небу, т.е. космосу, а о В.И. Ленине говорили, что он сумел соединить то, что у западного человека давно помещено в разные уголки его души — дело (бизнес) и религию. Имеется ввиду, что в ленинском проекте организации соединились чисто земные прагматические задачи с высшими идеалами мировоззренческого, по своей сути, уровня. В этом и состояла главная сила советского строя и его всемирно — историческое значение.

Попытки исказить суть ленинизма, вычеркнуть наследие В.И. Ленина из нашей жизни, грязь, которую пытаются лить на гения — это грязь на исторический выбор русского и других народов России в XX веке. Эти попытки также нелепы, как и из года в год повторяющиеся маскировки мавзолея В.И. Ленина фанерными щитами, как попытки устроить 22 апреля — в день Ленинского юбилея, голосование по поправкам в и так нелегитимную конституцию РФ 1993 года, сорванную «коварным» COVID-19.

Воплотившись в реальные дела, «Красный проект» Ленина вывел на сцену истории миллионы простых людей, превративших лапотную Россию во вторую сверхдержаву мира, одержавшую экономическую и идейную Победу над оголтелой немецко-фашистской сворой. Труды и результаты деятельности Ленина стали главным событием XX века и идейным ориентиром для всех, кто стремится к созданию общества социальной справедливости и национального равенства, только и способного противостоять современным глобальным вызовам и угрозам.

Н.В. Сычев
профессор Института экономики Российской
академии наук, член Президиума ЦС РУСО, д.э.н.

В.И. Ленин — гениальный мыслитель и теоретик марксизма

Как известно, характеризуя три источника марксизма, В.И. Ленин выделял немецкую классическую философию, английскую классическую политическую экономию и французский утопический социализм. Критическое переосмысление последних на основе нового мировоззрения стало отправным пунктом возникновения и творческого развития трех составных частей марксизма: философии диалектического и исторического материализма, пролетарской политической экономии и научного социализма. По словам В.И. Ленина, «вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила».

Важно подчеркнуть, что таким же гениальным мыслителем был и сам В.И. Ленин. Его научная деятельность, начавшаяся в начале 90-х гг. XIX в., охватывает период, в течение которого, с одной стороны, происходит рост марксизма, распространение и укрепление его идей в рабочем классе, приведшие к тому, что, будучи пролетарской идеологией, он побеждает все прочие идеологии рабочего движения; с другой стороны, резко обострилась борьба против марксизма, которую вели против него не только буржуазные идеологи, но и представители враждебного ему течения внутри марксизма.

Один из крупных таких представителей — бывший ортодоксальный марксист Э. Бернштейн открыто выступал с предложением внесения поправок в учение К. Маркса, пе-

ресмотра его ключевых положений и тем самым дал название указанному течению — ревизионизма. Поскольку последний представлял собой интернациональное явление, то возникла необходимость защиты и дальнейшего развития марксизма в целом, т.е. всех его составных частей.

Именно эта историческая миссия всецело была выполнена В.И. Лениным. Его великая заслуга состоит не только в том, что он защитил марксизм в новых конкретно-исторических условиях, но и в том, что он внес громадный вклад в решение целого ряда фундаментальных проблем, находившихся в центре внимания обществоведов того времени.

I. В области философии диалектического и исторического материализма В.И. Ленин выделял следующие проблемы, которые имели первостепенное значение.

1. Всесторонняя материалистическая критика гносеологических и методологических основ ревизионизма, который «шел в хвосте буржуазной профессорской «науки». Профессора шли «назад к Канту», — и ревизионизм тащился за неокантианцами, профессора повторяли тысячу раз сказанные поповские пошлости против философского материализма, — и ревизионисты, снисходительно улыбаясь, бормотали (слово в слово по последнему хандбуху), что материализм давно «опровергнут»; профессора третируют Гегеля, как «мертвую собаку», проповедуя сами идеализм, только в тысячу раз более мелкий и пошлый, чем гегелевский, презрительно пожимали плечами по поводу диалектики, — и ревизионисты лезли за ними в болото философского опошления науки, заменяя «хитрую» (и революционную) диалектику «простой» (и спокойной) «эволюцией»; профессора отрабатывали свое казенное жалованье, подгоняя и идеалистические и «критические» свои системы к господствовавшей средневековой «философии» (т.е. к теологии), — ревизионисты пододвигались к ним, стараясь сделать религию «частным делом» не по отношению к современному государству, а по отношению к партии передового класса».

2. Методологическое осмысление сути основного вопроса философии. В этой связи В.И. Ленин, во-первых, дал классическое определение материи: она «есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них».

Во-вторых, отверг всякие обвинения марксизма в том, что он определяет понятия материи и сознания посредством их противопоставления друг другу и указания на то, какое из них является первичным. Но такое определение правильно: ибо «что значит дать «определение»? Это значит, прежде всего, подвести данное понятие под другое, более широкое. Например, когда я определяю: осел есть животное, я подвожу понятие «осел» под более широкое понятие. Спрашивается теперь, есть ли более широкое понятие, с которыми могла бы оперировать теория познания, чем понятия: бытие и мышление, материя и ощущение, физическое и психическое? Нет. Это — предельно широкие, самые широкие понятия, дальше которых по сути дела ... не пошла до сих пор гносеология. Только шарлатанство или крайнее скудоумие может требовать такого «определения» этих двух «рядов» предельно широких понятий, которое бы не состояло в «простом повторении: то или другое берется за первичное».

В-третьих, показал, что материя и сознание противоположны лишь в гносеологическом смысле. Поэтому противоположность между ними «имеет абсолютное значение только в пределах очень ограниченной области: в данном случае исключительно в пределах основного гносеологического вопроса о том, что признать первичным и что вторичным. За этими пределами относительность данного противоположения несомненна».

В-четвертых, разъяснил роль практики как основы познания и критерия истинности знания. Ведь «точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания. И она приводит неизбежно к ма-

териализму, отбрасывая с порога бесконечные измышления профессорской схоластики. Конечно, при этом не надо забывать, что критерий практики никогда не может по самой сути подтвердить или опровергнуть полностью какого бы то ни было человеческого представления. Этот критерий тоже настолько «неопределенен», чтобы не позволять знаниям человека превратиться в «абсолют», и в то же время настолько определенен, чтобы вести беспощадную борьбу со всеми разновидностями идеализма и агностицизма». Будучи критерием истинности знания, практика, во-первых, составляет не только основу, но и цель познания; во-вторых, служит его движущей силой; в-третьих, одновременно обладает и достоинством всеобщности, и непосредственной действительности; в этом смысле «практика выше (теоретического) познания...».

3. Разработка теории диалектики как метода научного познания и революционного преобразования мира. Здесь нужно выделить следующие моменты.

Во-первых, работая над статьей «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса» (к сожалению, она осталась незавершенной), В.И. Ленин обращал внимание на самое главное, стержневое, что пронизывает всю эту переписку: «Если попытаться одним словом определить, так сказать, фокус всей переписки, — тот центральный пункт, к которому сходится вся сеть высказываемых и обсуждаемых идей, то это слово будет диалектика. Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее, — к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса, — вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли».

Во-вторых, рассматривая гегелевскую диалектику как самое всестороннее, богатое содержанием и глубокое учение о развитии, В.И. Ленин подчеркивал, что для материалистического истолкования ее исключительно

важное методологическое значение имеет главный труд К. Маркса — «Капитал». Не случайно В.И. Ленин в своих «Философских тетрадях» отмечал: «если Marx не оставил «Логики» (с большой буквы), то оставил логику «Капитала», и это следовало бы сугубо использовать по данному вопросу. В «Капитале» применена к одной науке логика, диалектика и теория познания ... материализма, взявшего все ценное у Гегеля и двинувшее сие ценное вперед». Этому высказыванию предшествует следующий, сформулированный им, афоризм: «Нельзя вполне понять «Капитала» Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв всей логики Гегеля. Следовательно, никто из марксистов не понял Маркса 1/2 века спустя!»

В-третьих, задумав в этой связи написать специальный труд по диалектике, В.И. Ленин самым тщательным образом проштудировал и законспектировал «Науку логики» и «Лекции по истории философии» Г. Гегеля, работы других мыслителей. При этом В.И. Ленин выделил 19 элементов диалектики и дал ее краткое определение. Она есть «учение о единстве противоположностей. Этим будет схвачено ядро диалектики, но это требует пояснения и развития». Однако, подобно К. Марксу, В.И. Ленину также не удалось завершить свою работу по созданию такого труда.

4. Диалектико-материалистическое осмысление и обобщение новейших открытий, совершенных в естествознании в конце XIX — начале XX в. в. Они свидетельствовали о глубоком кризисе классических представлений о картине мира, в рамках которой атом считался последней неделимой частицей, а химические элементы неизменными. Но открытие электрона, радиоактивности показало, что атом делится, а химические элементы изменчивы и потому могут превращаться друг в друга. Кроме того, сторонники старого естествознания утверждали, что масса тела постоянна и не зависит от того, покоится тело или движется. Напротив, изучая электрон, физики установили, что его масса зависит от скорости движения.

Многие ученые не смогли правильно оценить эти открытия. Более того, им казалось, что рушится сама материя, а вместе с ней и научные представления о мире. В этих условиях в естественных науках получили широкое распространение религиозные, идеалистические воззрения, приверженцы которых активизировали борьбу против марксистской философии.

Так, австрийский буржуазный философ Э. Мах и его последователи стали доказывать, что открытия в естествознании якобы свидетельствуют об «исчезновении» материи, что философский материализм устарел, а материалистическая диалектика есть лишь «сплошная мистика». Свою идеалистическую философию махисты объявили «нейтральной», стоящей якобы над противоположными лагерями в философии — материалистами и идеалистами. В действительности же махизм выступил в особой, утонченной форме субъективного идеализма.

В.И. Ленин разоблачил все идеалистические поползновения, направленные против марксистской философии, дал диалектико-материалистическое объяснение новейших открытий в естествознании, показал объективную материальность мира, познание которого не имеет границ. Ибо понятия об этом мире всегда относительны, поскольку «они выражают только углубление человеческого познания объектов, и если вчера это углубление не шло дальше атома, сегодня — дальше электрона и эфира, то диалектический материализм настаивает на временном, относительном, приблизительном характере всех этих вех познания природы прогрессирующей наукой человека. Электрон также неисчерпаем, как и атом, природа бесконечна, но она бесконечно существует, и вот это-то единственно категорическое, единственно безусловное признание ее существования вне сознания и ощущения человека и отличает диалектический материализм от релятивистского агностицизма и идеализма».

5. Развитие исторического материализма — науки о наиболее общих законах развития общества. В этой связи

В.И. Ленин акцентировал внимание на следующих положениях.

Во-первых, эта наука базируется на материалистическом понимании истории, т.е. на распространении материализма на область общественных явлений. Указывая на это обстоятельство, В.И. Ленин писал: «Общественное сознание отражает общественное бытие — вот в чем состоит учение Маркса. Отражение может быть верной приблизительно копией отражаемого, но о тождестве тут говорить нелепо. Сознание вообще отражает бытие, — это общее положение всего материализма. Не видеть его прямой и неразрывной связи с положением исторического материализма: общественное сознание отражает общественное бытие — невозможно».

И далее: «Материализм вообще признает объективно реальное бытие (материю), независимое от сознания, от ощущения, от опыта и т.д. человечества. Материализм исторический признает общественное бытие независимым от общественного сознания человечества. Сознание и там, и тут есть только отражения бытия, в лучшем случае приблизительно верное (адекватное, идеально точное) его отражение. В этой философии марксизма, вылитой из одного куска стали, нельзя вынуть ни одной основной посылки, ни одной существенной части, не отходя от объективной истины, не падая в объятия буржуазно-реакционной лжи».

Во-вторых, материалистическое понимание истории есть единственно научное понимание ее. Подобно тому, «как Дарвин положил конец воззрению на виды животных и растений, как ничем не связанные, случайные, «богом созданные» и неизменяемые, и впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив изменимость видов и преемственность между ними, — так и Маркс положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно,

и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс».

В-третьих, такое понимание этого процесса возможно лишь в рамках диалектического метода, позволяющего исследовать законы функционирования и развития каждой исторически определенной общественной формации. «Диалектическим методом — в противоположность метафизическому — Маркс и Энгельс называли не что иное, как научный метод в социологии, состоящий в том, что общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном развитии организм (а не как нечто механически сцепленное и допускающее поэтому всякие произвольные комбинации отдельных общественных элементов), для изучения которого необходим объективный анализ производственных отношений, образующих данную общественную формацию, исследование законов ее функционирования и развития».

Заметим, эти ленинские положения приобрели особую актуальность в современных условиях. Она обуславливается начавшейся критикой материалистического понимания истории — фундаментальной основы формационной теории. Причем в роли таких «критиков» стали выступать бывшие ортодоксальные марксисты. Весьма примечательной в этом отношении является идеалистическая концепция цивилизаций, выдвинутая Ю.В. Яковцом. Исходя из духовного начала как движущей силы истории, он выделяет семь мировых цивилизаций: неолитическую, раннерабовладельческую, античную, раннефеодальную, позднефеодальную (преиндустриальную), индустриальную и постиндустриальную. Методологический критерий этой концепции состоит в том, что если исключить первую цивилизацию (ибо она начинается с классового общества и государства), объединить четвертую и пятую цивилизации в феодальную, шестую цивилизацию

назвать капиталистической, а седьмую — посткапиталистической (коммунистической), то мы получим марксистскую схему исторического процесса, против которой решительно выступает автор. Воистину пути вульгаризации марксизма неисповедимы!

В-четвертых, в системе исторического материализма особое место занимает исследование двух взаимосвязанных социальных явлений: с одной стороны, классовой структуры общества. Опираясь на марксистский подход к ее трактовке, В.И. Ленин дал классическое определение классов. «Классами называются большие группы людей, различающихся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства». Как видим, из указанных признаков классов основным является отношение людей к средствам производства; остальные признаки определяются им.

С другой стороны, политической организации общества и прежде всего ее основного института — государства. Развивая марксистскую теорию государства, В.И. Ленин подчеркивал, что «государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены. И наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы». Отсюда проистекает классовая природа государства, сущность которой заключается в том, что господствующий класс обладает аппаратом насилия над другими классами, подчиняя их своей воле. Исходя из этой посылки, В.И.

Ленин писал: «Государство — это есть машина для поддержания господства одного класса над другим». И далее: «Государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы».

В-пятых, признание классового, партийного характера таких общественных наук, как философия и политическая экономия. Оно обуславливается тем обстоятельством, что каждый класс данного общества имеет свое мировоззрение, т.е. систему взглядов на окружающий мир, составной частью которого является общественная жизнь. Поэтому указанные науки всегда выражают и защищают интересы определенного класса. Подчеркивая это обстоятельство, В.И. Ленин писал: «Ни единому из этих (буржуазных. — Н.С.) профессоров, способных давать самые ценные работы в специальных областях химии, истории, физики, нельзя верить ни в едином слове, раз речь заходит о философии. Почему? По той же причине, по которой ни единому профессору политической экономии, способному давать самые ценные работы в области фактических, специальных исследований, нельзя верить ни в едином слове, раз речь заходит об общей теории политической экономии. Ибо эта последняя — такая же партийная наука в современном обществе, как и гносеология. В общем и целом профессора-экономисты не что иное, как ученые приказчики класса капиталистов, и профессора философии — ученые приказчики теологов».

II. В области пролетарской политической экономии в центре внимания В.И. Ленина находились следующие теории, касающиеся основных направлений ее развития.

1. Общая теория политической экономии, содержание которой В.И. Ленин определял, опираясь на работу Ф. Энгельса «Анти-Дюринг».

Во-первых, политическая экономия изучает не производство как таковое, а общественную сторону производства, т.е. производственные отношения в их взаимодействии с производительными силами. «Политическая эконо-

номия, — писал В.И. Ленин, — занимается вовсе не «производством», а общественными отношениями людей по производству, общественным строем производства».

Во-вторых, политическая экономия — историческая наука, т.е. она изучает развитие производственных отношений, совершающегося в рамках исторически определенных укладов общественного производства.

В-третьих, политическая экономия — классовая, партийная наука. Если эти «отношения выяснены и проанализированы до конца», то тем самым определено и место в производстве каждого класса, а, следовательно, и получаемая ими доля национального потребления».

2. Теория воспроизводства, в рамках которой, ведя непримиримую борьбу с противниками марксистской теории воспроизводства, В.И. Ленин творчески развил ее. Это развитие осуществлялось по ряду ключевых направлений. Наиболее важными из них являются следующие.

Во-первых, преодоление ошибочного толкования и разъяснение сути марксовых схем простого и расширенного воспроизводства общественного капитала, которые «сами по себе ничего доказывать не могут; они могут только иллюстрировать процесс, если его отдельные элементы выяснены теоретически».

Во-вторых, обоснование ведущей роли закона опережающего роста производства средств производства. Опираясь на открытый К. Марксом закон роста органического строения капитала, В.И. Ленин писал: «Итак, единственно правильным выводом, который можно сделать из вышеизложенных исследований Маркса (касающихся воспроизводства и обращения всего общественного капитала. — Н.С.), будет тот, что в капиталистическом обществе производство средств производства возрастает быстрее, чем производство средств потребления».

При этом В.И. Ленин разделил общественный продукт самого первого подразделения на две части: 1) средства производства для производства средств производства; 2) средства производства для производства пред-

метов потребления. В ленинской схеме расширенного воспроизводства за несколько лет совокупный общественный продукт возрастает на 20%, в том числе средства производства для производства средств производства — на 36,7, средства производства для производства предметов потребления — на 9,5 и предметы потребления — менее чем на 6%. «Мы видим таким образом, — подчеркивал В.И. Ленин, — что всего быстрее возрастает производство средств производства для средств производства, затем производство средств производства для средств потребления и всего медленнее производство средств потребления».

Исходя из данного закона В.И. Ленин сделал вывод в отношении реализации совокупного общественного продукта, суть которого такова: «рост капиталистического производства, а следовательно, и внутреннего рынка, идет не столько на счет предметов потребления, сколько на счет средств производства»; иными словами, «рост средств производства обгоняет рост предметов потребления».

В-третьих, обоснование неизбежности присущего капитализму противоречия между производством и потреблением, обострение которого обуславливается преимущественным ростом производства средств производства в сравнении с производством предметов потребления, поскольку, с одной стороны, прогресс техники и рост органического строения капитала вызывают значительное расширение производства средств производства, а с другой стороны, пролетарское состояние широких масс трудящихся, ухудшение их материального положения в результате усиления эксплуатации занятых рабочих, роста безработицы и т.д. ограничивают рост личного потребления.

В этой связи В.И. Ленин писал: «Развитие производства (а, следовательно, и внутреннего рынка) преимущественно за счет средств производства кажется парадоксальным и представляет из себя, несомненно, противоречие. Это — настоящее «производство для производ-

ства», — расширение производства без соответствующего расширения потребления. Но это — противоречие не (экономической. — Н.С.) доктрины, а действительной жизни, это — именно такое противоречие, которое соответствует самой природе капитализма и остальным противоречиям этой системы общественного хозяйства. Именно это расширение производства без соответствующего расширения потребления и соответствует исторической миссии капитализма и его специфической общественной структуре: первая состоит в развитии производительных сил и общества; вторая исключает утилизацию этих технических завоеваний массой населения».

В-четвертых, творческое развитие Марксовой теории воспроизводства и необходимость защиты ее от всех врагов марксизма побуждали В.И. Ленина вести борьбу, с одной стороны, против народников, а с другой — против «легальных марксистов». Первые выступали в качестве мелкобуржуазных критиков капитализма; подчеркивая присущее ему противоречие между производством и потреблением, они делали ошибочный вывод о невозможности реализации прибавочной стоимости при капитализме. Напротив, вторые изображали капиталистическое производство в виде гармонической системы; при этом они утверждали, что последняя развивается пропорционально, поскольку все ее отрасли соответствуют друг другу.

В противоположность народникам В.И. Ленин доказывал, что противоречие между производством и потреблением не исключает возможности реализации прибавочной стоимости. В противоположность же «легальным марксистам» В.И. Ленин доказывал, что развитие капитализма представляет собой не гармонический, а глубоко противоречивый процесс. Присущие ему антагонистические противоречия могут быть уничтожены только революционным путем, в ходе которого совершается переход от капитализма к социализму. Таков конечный вывод, проистекающий из ленинского исследования капиталистического воспроизводства.

3. Теория империализма, или монополистического капитализма, в рамках которой В.И. Ленин совершил ряд крупных открытий.

Во-первых, опираясь на Марксову методологию исследования капитализма, В.И. Ленин доказал, что империализм — это не новый общественный строй, пришедший на смену капитализму в конце XIX — начале XX в. в., а капитализм, находящийся на высшей стадии своего развития. Экономическая сущность империализма заключается в господстве монополий. Поэтому «если бы необходимо было дать как можно более короткое определение империализма, то следовало бы сказать, что империализм есть монополистический капитализм».

Во-вторых, по В.И. Ленину, переход от домонополистического капитализма к монополистическому, обусловленный развитием производительных сил и вступившими в противоречие с ними производственными отношениями, характеризуется двумя взаимосвязанными процессами. С одной стороны, фундаментальные основы капитализма — всеобщее товарное производство и товарное обращение, а также система наемного труда и максимизации прибавочной стоимости (прибыли) не только сохраняются, но и получают дальнейшее развитие. Следовательно, здесь продолжают действовать экономические законы, присущие капитализму, а его антагонистические противоречия достигают крайней степени обострения. С другой стороны, возникают качественно новые явления, вследствие чего империализм отличается от капитализма эпохи свободной конкуренции. Определяя это отличие, В.И. Ленин подчеркивал, что империализм включает в себя «следующие пять основных его признаков: 1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в от-

личие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир (т.е. осуществляющие экономический раздел мира. — Н.С.), и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами. Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами».

В-третьих, В.И. Ленин показал, что для империализма характерно диалектическое единство противоположностей — монополии и конкуренции. Суть этого единства такова. «Свободная конкуренция есть основное свойство капитализма и товарного производства вообще; монополия есть прямая противоположность свободной конкуренции, но эта последняя ... стала превращаться в монополию, создавая крупное производство, вытесняя мелкое, заменяя крупное крупнейшим, доводя концентрацию производства и капитала до того, что из нее вырастала и вырастает монополия: картели, синдикаты, тресты, сливающийся с ними капитал какого-нибудь десятка ворочающих миллиардами банков. И в то же время монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений и конфликтов».

В-четвертых, В.И. Ленин подверг резкой критике, с одной стороны, взгляды Р. Гильфердинга, определявшего финансовый капитал, как денежный капитал, находящийся в распоряжении банков и применяемый промышленниками. По В.И. Ленину, коренной порок этого определения состоит в том, что «в нем нет указания на один из самых важных моментов, именно: на рост концентрации производства и капитала в такой сильной степени, когда концентрация приводит и привела к монополии». С другой стороны, теорию ультраимпериализма К. Каутского. Разоблачая ее реакционность и характеризуя ее как прояв-

ление буржуазного реформизма, как обман широких масс, В.И. Ленин указывал, что социальный смысл этой теории может быть «только один: реакционнейшее утешение масс надеждами на возможность постоянного мира при капитализме посредством отвлечения внимания от острых противоречий и острых проблем современности и направления внимания на ложные перспективы какого-то якобы нового будущего «ультраимпериализма». Обман масс — кроме этого ничего нет в «марксистской» теории Каутского».

В-пятых, В.И. Ленин определил историческое место империализма, т.е. отношение последнего к старому (домонополистическому) капитализму и к более высокому общественному строю — социализму. Согласно В.И. Ленину, империализм характеризуется тремя особенностями: он есть монополистический капитализм; паразитический, загнивающий капитализм; умирающий капитализм, канун социалистической революции.

В-шестых, В.И. Ленин открыл закон неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма. Это позволило В.И. Ленину сделать вывод о том, что «возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране». Поясняя суть этого вывода, он писал: «Социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или в нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными».

В-седьмых, на основе исследования закономерностей развития капитализма в эпоху империализма В.И. Ленин дал научное обоснование объективной необходимости перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический. Характеризуя сущность последнего, В.И. Ленин определял его как процесс «огосударствления капиталистического производства, соединения гигантской силы капитализма с гигантской силой

государства в один механизм, ставящий десятки миллионов людей в одну организацию государственного капитализма».

При этом В.И. Ленин подчеркивал, что вследствие такого соединения достигается высшая ступень капиталистического обобществления производства, что благодаря такому обобществлению создаются материальные предпосылки для социализма. Поэтому «государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет».

4. Теория социалистического строительства, разработку которой В.И. Ленин осуществлял на основе творческого развития марксизма, и практическая реализация которой предполагала необходимость решения следующих крупномасштабных задач:

1) национализация средств производства и обобществление производства на деле, являвшихся исходным пунктом возникновения государственной собственности и социалистического хозяйства;

2) налаживание широкой сети новых экономических отношений, обеспечивающих ликвидацию многоукладной экономики и установление господства государственного уклада;

3) организация всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов;

4) преобразование и укрепление финансово-кредитной системы как необходимого элемента реформирования экономики;

5) использование передового опыта капиталистических стран в деле организации и управления общественным производством;

6) повышение производительности труда путем создания тяжелой промышленности, роста культурно-технического уровня трудящихся, развертывания социалисти-

ческого соревнования, создания новой дисциплины и организации труда;

7) установление прочных экономических взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством, между всеми укладами переходной экономики;

8) укрепление государства диктатуры пролетариата, его демократизма и экономической роли;

9) проведение адекватной экономической политики в эпоху диктатуры пролетариата, т.е. перехода от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике (НЭП), призванной обеспечить возможность создания социалистической экономики.

Отсюда ясно, почему В.И. Ленин рассматривал НЭП как политику стратегическую, полная реализация которой должна была завершиться построением социализма в течение переходного периода. Суть ее заключалась в том, чтобы при сохранении за пролетариатом и его авангардом — коммунистической партией — политической власти в государстве и руководства системой народного хозяйства укрепить экономический союз рабочего класса с крестьянством, перейти от командных к экономическим методам управления, восстановить крупную промышленность, реорганизовать сельское хозяйство на коллективистских началах, повысить общеобразовательный и технический уровень трудящихся, развить и поднять на качественно новую ступень производительные силы, осуществить коренную перестройку всей системы производственных отношений на основе централизованного планирования и создать фундамент социалистической экономики, используя в этих целях товарно-денежные (рыночные) отношения, а также допущенные в известных пределах и на известный срок капиталистические элементы хозяйства. Следовательно, в период НЭПа должен был реализоваться ленинский план построения социализма, ориентированный на создание материально-технической базы социализма, коллективизацию сельского хозяйства и осуществление культурной революции.

III. В области научного социализма, творческое осмысление и развитие которого осуществлялось на основе систематического изучения произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, обобщения опыта социалистического строительства, коммунистического и рабочего движения. В этом контексте В.И. Ленин акцентировал внимание на трех главных направлениях научного исследования социализма.

Во-первых, определении основных черт будущего общественного строя, который должен утвердиться после совершения социалистической революции. Так, благодаря настойчивости В.И. Ленина, его принципиальной позиции по коренным проблемам марксизма, в предложенном им проекте Программы РСДРП, принятой на II съезде партии в 1903 г., эти черты были определены следующим образом: «...уничтожение частной собственности на средства производства, переход их в общественную собственность и замена капиталистического производства товаров социалистической организацией производства продуктов за счет всего общества, для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех его членов... Эта революция пролетариата совершенно уничтожает деление общества на классы, а следовательно, и всякое социальное и политическое неравенство, вытекающее из этого деления».

Таково было первоначальное представление о будущем, социалистическом обществе у марксистов в начале XX века. Поскольку оно обуславливалось потребностями революционного движения, то сначала В.И. Ленин уделял основное внимание более детальной разработке вопросов, касающихся программы-минимум, в которой подробно определялись ближайшие задачи — борьба за свержение царизма, за развертывание буржуазно-демократической революции, установление демократической республики, решение аграрного вопроса, обеспечение полного равноправия всех наций и предоставление им права на самоопределение и т.д. В программа-максимум выдвигались лишь принципиальные положения о необходи-

мости социалистической революции, установления диктатуры пролетариата, утверждения на этой основе социалистического общественного строя (без детальной его характеристики и более подробной периодизации процесса его становления).

В дальнейшем представление о социализме уточнялось под влиянием ряда факторов.

Во-первых, в марксистской литературе того времени, зачастую, понятие социализма употреблялось в широком смысле слова, т.е. оно использовалось не только для характеристики первой, низшей фазы коммунизма, но и для обозначения будущего общества в целом, приходящего на смену капитализму. Разумеется, такая трактовка исходила из научного понимания общности двух фаз коммунистической формации, отсутствия резких границ между ними, оставляя в стороне специфику каждой из них. Именно в этом смысле В.И. Ленин позднее определял высшую ее фазу — собственно коммунизм — как социализм «в развернутом виде», «законченный социализм».

Во-вторых, как отмечено выше, осмысления закономерностей развития монополистического капитализма, в рамках которого государственно-монополистический капитализм выступает как материальная предпосылка социализма, как та историческая ступенька, с которой начинается переход к социализму (разумеется, после совершения пролетарской революции).

В-третьих, дискуссии по национальному вопросу, решение которого лидеры II Интернационала видели в уничтожении национального гнета в капиталистическом обществе, сводя его суть к вульгарному экономизму. Критикуя их взгляды, В.И. Ленин писал: «При капитализме уничтожить национальный (и политический вообще) гнет нельзя. Для этого необходимо уничтожить классы, т.е. ввести социализм. Но, базируясь на экономике, социализм вовсе не сводится весь к ней. Для устранения национального гнета необходим фундамент — социалистическое производство, но на этом фундаменте необходима еще демократи-

ческая организация государства, демократическая армия и пр. Перестроив капитализм в социализм, пролетарий создает возможность полного устранения национального гнета; эта возможность превратится в действительность «только» — «только»! — при полном проведении демократии во всех областях, вплоть до определения границ государства сообразно «симпатиям» населения, вплоть до полной свободы отделения».

В-четвертых, необходимости пересмотра партийной программы, ориентированного на определение пути перехода к социализму. Для этого нужно сначала взять политическую власть, которая должна быть диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства. Но «беря эту власть, мы не только не боимся выйти за пределы буржуазного строя, а, напротив, ясно, прямо, точно и во всеулышание говорим, что мы выйдем за эти пределы, что мы пойдем безбоязненно к социализму и что вот какой дорогой лежит наш путь: через республику Советов, через национализацию банков и синдикатов, рабочий контроль, всеобщую трудовую повинность, национализацию земли, конфискацию помещичьего инвентаря и проч., и проч. В этом смысле программу переходных мер к социализму мы дали».

Во-вторых, адекватной интерпретации марксистской периодизации коммунистической общественной формации: переходного периода от капитализма к социализму, социализма (первой, низшей фазы) и коммунизма (второй, высшей фазы), изложенной в работе К. Маркса «Критика Готской программы». Заметим, вопрос о необходимости такой интерпретации был поставлен В.И. Лениным в брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции» (апрель 1917 г.). В этой связи он указывал, что «от капитализма человечество может перейти непосредственно только к социализму, т.е. общему владению средствами производства и распределению продуктов по мере работы каждого». Но «социализм неизбежно должен постепенно перерасти в коммунизм, на знамени которого стоит: «Каждый по спо-

собностям, каждому по потребностям». Как видим, здесь В.И. Ленин уже вкладывал в понятия «социализм» и «коммунизм» то содержание, которое имел в виду К. Маркс, говоря о «низшей» и «высшей» фазах коммунистической формации.

Однако классическая характеристика основных ступеней этой формации (в соответствии с марксистской концепцией) дана, как известно, В.И. Лениным в его произведении «Государство и революция» (август-сентябрь 1917 г.). Написанное в канун Великого Октября, это произведение не только подводит итог всем предшествующим ленинским исследованиям широкого круга проблем, касающихся теории коммунистической формации, но и вносит крупный творческий вклад в развитие этой теории. Он охватывает все три указанные ступени.

А. Переход от капитализма к коммунизму. Здесь наиболее важными моментами являются следующие.

Во-первых, необходимость переходного периода от капитализма к социализму обуславливается (по Марксу) революционным превращением первого во второе, в ходе которого уничтожается буржуазное государство и утверждается государство диктатуры пролетариата.

Во-вторых, В.И. Ленин развил и конкретизировал учение о диктатуре пролетариата. Рассматривая ее как политическую форму организации общества в переходный период, он отмечал, что переход к социализму «невозможен без «политического переходного периода» и государством этого периода может быть лишь революционная диктатура пролетариата».

В-третьих, в свою очередь, необходимость диктатуры пролетариата порождается тремя обстоятельствами: 1) в переходный период свергнутый эксплуататорский класс продолжает оказывать сопротивление и сломить его, кроме диктатуры пролетариата, «больше некому и иным путем нельзя»; 2) определенную часть населения приходится принуждать к соблюдению социалистических правил общежития в течение данного периода; 3) в рамках

последнего государственная власть используется пролетариатом не только для подавления и принуждения, но и для «руководства громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства».

В-четвертых, на основе сопоставления буржуазной и социалистической демократии В.И. Ленин сделал вывод, согласно которому различие между ними состоит в следующем: «... в капиталистическом обществе мы имеем демократию урезанную, убогую, фальшивую, демократию только для богатых, для меньшинства. Диктатура пролетариата, период перехода к коммунизму, впервые даст демократию для народа, для большинства, наряду с необходимым подавлением меньшинства, эксплуататоров».

Б. Первая фаза коммунистического общества. Здесь выделяются следующие положения.

Во-первых, опираясь на марксистскую критику ласальянской идеи о получении рабочим при социализме «неурезанного» или «полного продукта труда», В.И. Ленин показал, что распределение общественного продукта в социалистическом обществе зависит от способа производства. Поскольку средства производства принадлежат всему обществу, то каждый его член получает за свой труд то количество предметов потребления, которое соответствует количеству этого труда (за вычетом доли данного продукта, поступающей в общественный фонд).

Во-вторых, В.И. Ленин обращал особое внимание на следующий вопрос: с одной стороны, при социализме утверждается принцип равенства в распределении общественного продукта, т.е. «каждый получает, отработав равную с другим долю общественного труда, — равную долю общественного продукта» (за исключением указанного вычета); с другой стороны, «... справедливости и равенства ... первая фаза коммунизма дать еще не может: различия в богатстве останутся и различия несправедливые, но невозможна будет эксплуатация человека человеком, ибо

нельзя захватить средства производства, фабрики, машины, землю и прочее в частную собственность».

В-третьих, отсюда возникает необходимость сохранения при социализме государства, которое должно осуществлять контроль над производством и распределением общественного продукта. На этой первой фазе коммунизма уничтожается существовавшее при капитализме неравенство по отношению к средствам производства, поскольку они становятся общественной собственностью, но неравенство все же остается в другой своей части, а именно «в качестве регулятора (определятеля) распределения продуктов и распределения труда между членами общества».

Поэтому государство переходного периода от капитализма к социализму (государство диктатуры пролетариата) и государство первой фазы коммунизма (социалистическое государство) различаются между собой. Поскольку в социалистическом обществе нет антагонистических классов, то функция подавления здесь отмирает. В то же время продолжают существовать и развиваться такие функции государства, как охрана общественной собственности на средства производства (она необходима, так как люди сразу не могут научиться «работать на общество без всяких норм права), охрана равенства труда и равенства распределения. «Учет и контроль — вот главное, что требуется для «налаживания», для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества».

В. Высшая фаза коммунистического общества. В интересующем нас аспекте здесь важное значение имеют три положения.

Во-первых, В.И. Ленин указывал на общую основу двух фаз коммунизма: таковой является общественная собственность на средства производства. «То, что обычно называют социализмом, Маркс назвал «первой» или низшей фазой коммунистического общества. Поскольку общей собственностью становятся средства производства, по-

стольку слово «коммунизм» и тут применимо, если не забывать, что это не полный коммунизм».

Во-вторых, В.И. Ленин вместе с тем отмечал, что по степени экономической зрелости они отличаются друг от друга, главным критерием которой являются особенности производительных сил и производственных отношений на высшей фазе коммунизма. Первые достигают здесь такого уровня, при котором исчезнет противоположность умственного и физического труда, труд превратится в «первую жизненную потребность», а в обществе утвердятся принцип «каждый по способностям, каждому по потребностям». Этому уровню производительных сил будет соответствовать единая, общенародная коммунистическая собственность. При наличии таких экономических условий произойдет полное отмирание государства. «Государство сможет отмереть полностью тогда, — подчеркивал В.И. Ленин, — когда общество осуществит правило: «каждый по способностям, каждому по потребностям», т.е. когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производителен, что они добровольно будут трудиться по способностям».

В-третьих, В.И. Ленин обращал внимание на то, что одним из необходимых условий перехода к коммунизму является воспитание у широких масс трудящихся привычки соблюдать нормы коммунистического общежития. «... Люди постепенно привыкнут к соблюдению элементарных ... правил общежития, к соблюдению их без насилия ... Только привычка может оказать и несомненно окажет такое действие, ибо мы кругом себя наблюдаем миллионы раз, как легко привыкают люди к соблюдению необходимых для них правил общежития, если нет эксплуатации, если нет ничего такого, что возмущает, вызывает протест и восстание, создает необходимость подавления».

В-третьих, научном определении основных этапов развития социализма как первой фазы коммунистиче-

ского общества. Характеризуя суть этого вопроса, В.И. Ленин, во-первых, сосредоточил свое внимание на разработке актуальных проблем переходного периода; во-вторых, рассматривал социализм как развивающееся общество, проходящее на пути к своей зрелости ряд этапов; в-третьих, абстрагировался от выделения этих этапов, для которого необходимые предпосылки и условия еще не созданы; в-четвертых, решительно осуждал абстрактные рассуждения о развитии социалистическом обществе.

Наибольший интерес здесь представляет последний пункт. Критикуя Н.И. Бухарина на VII съезде РКП(б), состоявшемся в марте 1918 года, В.И. Ленин отмечал, что дать характеристику социалистического общества в развернутом виде, т.е. как коммунизма (а именно это предлагал Бухарин, внося свою поправку в программу партии), мы не можем; что каким будет социализм, когда достигнет готовых форм, мы сказать не можем; что как будет выглядеть законченный социализм, мы этого не знаем; «потому что нет еще для характеристики социализма материалов. Кирпичины еще не созданы, из которых социализм сложится».

Вместе с тем в другом месте В.И. Ленин писал: «Самая трудная задача при крутых переходах и изменениях общественной жизни — это задача учесть своеобразие всякого перехода. Как бороться социалистам внутри капиталистического общества — это задача не трудная, и она давно решена. Как себе представить развитое социалистическое общество — это тоже не трудно. Эта задача тоже решена. Но как практически осуществить переход от старого, привычного и всем знакомого капитализма к новому, еще не родившемуся, не имеющему устойчивой базы, социализму — вот самая трудная задача. Этот переход займет много лет в лучшем случае. Внутри этого перехода наша политика распадается на ряд еще более мелких переходов. И вся трудность задачи, которая ложится на нас, вся трудность политики и все искусство политики состоит в том, чтобы учесть своеобразные задачи каждого такого перехода».

Это высказывание В.И. Ленина весьма примечательно в двояком отношении. С одной стороны, он считал, что теоретически представить себе развитое социалистическое общество не трудно, опираясь при этом на диалектическую методологию марксизма. С другой стороны, он подчеркивал, что главная трудность здесь состоит в практическом осуществлении перехода от капитализма к нарождающемуся социализму, включающего в себя ряд этапов (мелких переходов, по терминологии автора), своеобразии которых должно быть учтено в проводимой политике, что обуславливает, в свою очередь, трудность последней.

Отсюда следует, что В.И. Ленин указывал на совпадение теоретически важного и практически значимого в социалистическом строительстве, в контексте которого должен решаться рассматриваемый вопрос. Но именно это указание было впоследствии предано забвению советскими обществоведами. Руководствуясь отнюдь не научно-теоретическими, а прежде всего политико-идеологическими соображениями, они выдвинули концепцию, в соответствии с которой утверждалось, что в СССР построено развитое социалистическое общество. Напомним, впервые об этом публично было заявлено в докладе Л.И. Брежнева, посвященном 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Однако последующий ход событий опровергнул это утверждение, а вместе с ним и концепцию развитого социализма. В ней должное принималось за сущее; имело место теоретическое «забегание вперед», что вступало в противоречие с действительностью. В совокупности эти процессы привели к эрозии общественного сознания, к дискредитации марксизма вследствие догматического отношения к нему.

Между тем В.И. Ленин всегда выступал за творческий подход к марксизму, который служит основой познания окружающего мира и революционного преобразования его. В это связи В.И. Ленин писал: «Мы не доктринеры. Наше учение не догма, а руководство к деятельности.

Мы не претендуем на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности. Это вздор. Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически, это покажет лишь опыт миллионов, когда они возьмутся за дело».

Сказанное позволяет сделать обобщающий вывод о том, что громадный научный вклад В.И. Ленина в творческое развитие всех составных частей марксизма и практическое применение его в ходе строительства первого в мире социалистического государства вполне правомерно получили название ленинизма, а в совокупности эти две взаимосвязанные стороны одного и того же учения — марксизма-ленинизма.

Г.Н. Змиевской
член Президиума ЦС РУСО, к. ф-м. н.

В.И. Ленин — величайший мыслитель

Минуло уже 110 лет, как была впервые опубликована работа В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Момент выхода этой книги в свет был, с одной стороны, предельно критическим с точки зрения жесточайшей реакции в России после подавления революционных выступлений 1905 года, с другой — крайне своевременным с точки зрения развития философии на рубеже XIX-XX веков. В этот период на философские позиции оказали мощное влияние как социальные процессы (вступление капитализма в стадию империализма), так и невиданный ранее скачок в развитии естественных наук, прежде всего — физики. Можно заключить, что Ленин в своей знаменитой книге, не будучи профессиональным философом и не будучи профессиональным физиком, вправил мозги и тем, и другим на целый век вперед.

Но век прошел. И сегодня, после распада СССР и мировой социалистической системы, мы видим ещё больший хаос в мировом общественном сознании, чем тогда, когда с ним столь успешно боролся Ленин. И снова, увы, естественные и технические науки во многом опережают науки общественные в создании и углублении этого хаоса.

Вспомним, что само слово «эмпириокритицизм» возникло именно из среды физиков, апеллирующих к всемогуществу эксперимента. Ленин цитирует выдающихся физиков своего времени, таких, как Пуанкаре, Кирхгоф, Лоренц, Лармор, Оствальд, Больцман, Герц, Ланжевэн, Гельмгольц и других. Да и главный «эмпириокритицист» Эрнст Мах, которого столь старательно опровергает Ленин, тоже был выдающимся физиком, заслуги которого

как автора трудов, прежде всего по теоретической механике, Ленин никоим образом не отрицает. Но вот обобщающие физические опыты выводы об «исчезновении материи» на основе фундаментальных открытий Рентгена, Беккереля, супругов Кюри, доказательства электромагнитной природы света он категорически отвергает.

Так, Анри Пуанкаре в нашумевшей книге «Ценности науки», констатируя зависимость массы электрона от скорости, делает вывод о полной «электродинамичности» его массы, т.е. отсутствии материальности в единственной установленной на конец XIX века элементарной частице. Само собой, из «нематериальности» электрона следует и нематериальность мышления, которая провозглашается достаточно громко.

Ленин на это ставит вопрос: если материя исчезла, то что же сказать о мысли? Осталась или нет? Если исчез мозг и нервная система со всеми представлениями и ощущениями, то исчезло вообще всё как образчик какой бы то ни было мысли, в том числе и рассуждение о существовании мысли у эмпириокритицистов. Если же при исчезновении материи мысль осталась, то неминуемо признание высшего разума, т.е. бытие божие, что и присуще подавляющему большинству философов от физики того времени. В любом случае заявление об «исчезновении материи» в результате физических экспериментов является свидетельством «безмозглости» соответствующей философии.

Ленин, не будучи пока ещё знаком с главными выводами теории относительности Эйнштейна, делает самостоятельное заключение, аналогичное выводам релятивистской механики: «Традиционная механика остается вся в неприкосновенности, но она применима уже только к движениям сравнительно медленным... механика была снимком с медленных реальных движений, а новая физика есть снимок с гигантски быстрых реальных движений». Так что можно считать Ленина единомышленником Эйнштейна.

Не был ещё Владимир Ильич знаком и с эпохальными результатами опытов Резерфорда, доказавшего существование атомного ядра, в котором сосредоточена практически вся масса вещества. Но его знаменитое «Электрон неисчерпаем, как и атом» перекликалось и с Резерфордом.

Наряду с зарубежными махистами от Ленина крупно досталось российскому «эмпириокритицисту» А. Богданову, который в это время занимал видную позицию в большевистской партии и даже снискал шутовское прозвище «вице-лидера» партии, поскольку в ноябре 1904 года в Женеве был избран в Бюро комитетов большинства (первый большевистский центр эмиграции) и с декабря того же года работал в Петербурге. В 1905 г. на III съезде РСДРП(б) был избран членом ЦК. Группа литературно-политических друзей Богданова в 1905-1908 гг. составляла главные кадры сотрудников большевистских легальных изданий. Так что Богданов был достаточно неординарной фигурой, и не случайно Ленин уделил пристальное внимание его концептуальным работам, учитывая его влияние на идеологические позиции молодой партии.

В биографии Богданова было немало общего с молодым Владимиром Ульяновым: окончил с золотой медалью Тульскую классическую гимназию, поступил на физико-математический факультет Московского университета, на втором курсе за участие в народовольческом Союзе северных землячеств был исключен из университета и выслан в Тулу, где принял участие в нелегальных рабочих кружках. В 1897 г. написал «Краткий курс экономической науки», попавший на рецензию Ленину (тогда ещё Ульянову) и получивший у него высокую оценку. Эта книга, написанная весьма простым и доходчивым языком, стала у социал-демократов основным руководством при знакомстве с политэкономией. Окончил экстерном Харьковский университет (медицинский факультет), получил в 1899 г. диплом врача, но спокойная жизнь врача ему не

светила: практически одновременно с получением диплома он был вновь арестован, отсидел полгода в московской тюрьме и сослан в Калугу, где опять включился в нелегальную работу в кружке политических ссыльных. Здесь он познакомился с А.В. Луначарским и вместе с ним отправился в новую ссылку в Вологду, где три года работал врачом в психиатрической лечебнице. Дружба с Луначарским была весьма тесной: Анатолий Васильевич женился на сестре Богданова.

Как видно, образование Богданова было вполне ориентировано на естественные науки, что и определило его философские наклонности. Кстати, Богданов — это был партийный псевдоним, как и у многих авторов нелегальной литературы. Настоящая фамилия его была Малиновский.

Во время событий 1905 года Богданов являлся представителем ЦК в Петербургском совете рабочих депутатов, где в декабре 1905 г. был арестован и после освобождения под залог в мае 1906 г. выслан за границу. В том же году вошёл в Большевистский центр вместе с В.И. Лениным и Л.Б. Красиным. Летом 1906 г. издал свою книгу «Эмпириомонизм», которая явилась развитием его махистских взглядов. Через полтора года появился сборник «Очерки по философии марксизма», где вместе с Богдановым поместили свои статьи практически все члены его группы, разделяющие эмпириокритицистские позиции. Для Ленина это уже было весьма тревожным сигналом: если труды самого Богданова можно было расценить как некие изыски, то сборник многих идеологов, претендующих на интеллектуальное руководство в большевистской партии, явно тащил от марксизма к махизму. Этого допустить было никак нельзя.

В своей традиционной уже манере молниеносного анализа огромного объема информации (в течение полугода Ленин проработал более 200 источников философского и естественнонаучного содержания) Владимир Ильич уже

к осени 1908 г. в основном завершил работу над ставшей классикой книгой «Материализм и эмпириокритицизм».

Современным псевдоисторикам, пытающимся у малить её значение, кажется невозможным, что за такой короткий срок можно прочитать всё это «с должным вниманием». На это можно только презрительно бросить: «По себе судите, господинчики!». Ленин, владея мастерством скорочтения, мог за одну ночь проработать две-три полнометражные книги, да так, что в каждой пестрили пометки на полях. Так что 200 источников в течение полугодя далеко не являли собой предела его возможностей. А натужные притягивания за уши финансовых мотивов (якобы Ленин, прикрываясь идеологическими разногласиями с Богдановым и К°, стремился к единоличному контролю над партийной кассой) вообще свидетельствуют об убожестве мосек вроде Фельштинского, захлёбывающихся в злобном лае на слона.

Ленин цитирует Богданова: ««...В процессах природы всё ещё различают обыкновенно две стороны: материю и её движение. Нельзя сказать, чтобы понятие материи отличалось большой ясностью. На вопрос, что такое материя, — нелегко дать удовлетворительный ответ. Определяют её, как «причину ощущений», или как «постоянную возможность ощущений»; но очевидно, что материя тут смешана с движением...».

Приведенная цитата сквозит явной умственной трусостью. Увиливая от признания первичности материи, Богданов мямлит о «неясности» её определения, о «смешанности материи с движением» и демонстрирует собственное недомыслие, полностью соответствующее ленинской констатации «безмозглости» эмпириокритицизма.

Оно перекликается с «Лекциями о натурфилософии» Оствальда, который, тоже будучи представителем естественных наук — выдающимся физиком и химиком — стремится преодолеть «старое затруднение» в виде основного вопроса философии: просто устранить его из рассмотрения путем объявления первичности энергии. Такое

жонглирование понятиями Оствальд считает громадным выигрышем в развитии науки, и Ленин иронически замечает, что это вовсе не выигрыш, а проигрыш, поскольку Оствальд ничтоже сумняшеся ставит не естественнонаучный, а относящийся к философской теории познания вопрос.

В самом деле, если принять, что (по Оствальду) «...все внешние явления могут быть изображены, как процессы между энергиями, это обстоятельство проще всего объяснить тем, что именно процессы нашего сознания сами являются энергетическими и таковое свое свойство передают всем внешним опытам», то мысль снова отрывается от мозга, т.е. налицо всё та же «безмозглая» философия.

Ирония Ленина превращается здесь в сарказм: если подвести под понятие «энергия» и материю, и дух, то словесное «уничтожение противоположности» несомненно, но ведь нелепость учения о леших и домовых не исчезнет от того, что мы назовём его «энергетическим».

При чём тут Богданов? А при том, что он, будучи учеником Оствальда, превратился в ученика Маха и принялся обвинять Оствальда в том, что он материализует энергию. И при этом Богданов считает себя последовательным марксистом, когда глубокомысленно изрекает, что у Оствальда «Энергия из чистого символа соотношений между фактами опыта у него то и дело превращается в субстанцию опыта, в материю мира...»

Ленин припечатывает Богданова к стенке: «Энергия — чистый символ! Богданов может после этого сколько угодно спорить с «чистыми махистами», эмпириокритиками и т.д., — с точки зрения материалистов это будет спор между человеком, верящим в жёлтого чёрта, и человеком, верящим в зелёного чёрта... от «старого» материализма, т.е. метафизического материализма естествознавцев, Богданов пошел не к диалектическому материализму, которого он в 1906 году так же не понимал, как и в 1899 г., а к идеализму и к фидеизму, ибо против «методологического» понятия энергии, против истолкования

её как «чистого символа соотношений между фактами опыта».

Ленин описывает философскую борьбу, которая разгорелась по поводу тех или иных выводов из новой физики, на примере «сражения» на съезде английских естествоиспытателей в Гааге в 1901 г.

Председатель физической секции Артур Риккер отстаивает своё направление — с точки зрения естествоиспытателя, именно: каким сомнениям было подвергнуто существование атомов и эфира в особенности? Ссылаясь на Пуанкаре и Пойнтинга, он вопрошает: должны ли наиболее распространённые научные теории рассматриваться как точные описания строения окружающего мира или же только как удобные фикции? Риккер допускает, что практически разницы между обеими концепциями может и не оказаться (так, одни и те же тепловые явления могут рассматриваться либо с точки зрения молекулярной физики, углубляясь в особенности поведения больших коллективов микрочастиц, либо ограничиваясь тем, что теплота есть форма энергии, реальную природу которой мы не пытаемся определить, что и делает феноменологическая термодинамика). Но, переходя к обобщениям, вопрос остаётся в своей силе: можем ли мы делать заключения о строении материи, изучая явления, обнаруживаемые материей?

Риккер заключает: «Те, кто принижает значение идей, руководивших до сих пор прогрессом научной теории, слишком часто принимают, что нет иного выбора, кроме двух противоположных утверждений: или что атом и эфир суть простые фикции научного воображения, или что механическая теория атомов и эфира — теперь она не завершена, но, если бы она могла быть завершена, — даёт нам полное и идеально точное представление о реальностях. По-моему, есть средний путь».

Как видно, физик отстаивает стихийно материалистическую точку зрения: физическая теория есть снимок (всё более и более точный) с объективной реальности.

Мир есть движущаяся материя, которую мы познаем всё глубже.

Философ-спиритуалист Джемс Уорд на том же съезде противопоставляет: «... натурализм, подобно материализму, есть просто физика, трактуемая как метафизика... Натурализм менее догматичен, чем материализм, несомненно, ибо он делает агностические оговорки относительно природы последней реальности; но он настаивает решительно на первенстве материальной стороны этого «непознаваемого»... было бы поистине экстравагантно подозревать таких людей, как Кирхгоф и Пуанкаре — назову только два крупных имени из многих, — в том, что они хотят «подорвать значение науки»... Чтобы отделить их от старой школы, которую мы вправе назвать физическими реалистами, мы можем назвать новую школу физическими символистами. Термин этот не совсем удачен, но он, по крайней мере, подчёркивает одно существенное различие между обеими школами, интересующее нас специально в данное время. Спорный вопрос очень прост. Обе школы исходят, само собою разумеется, из того же чувственного (perceptual) опыта; обе употребляют абстрактные системы понятий, различающиеся в частности, но одинаковые по существу; обе прибегают к тем же приёмам проверки теорий. Но одна полагает, что она приближается всё больше и больше к последней реальности и оставляет позади всё больше кажимостей. Другая полагает, что она подставляет обобщённые описательные схемы, пригодные для интеллектуальных операций, под сложные конкретные факты... Ни с той, ни с другой стороны не затрагивается ценность физики, как систематического знания о вещах; возможность дальнейшего развития физики и её практических применений одинакова и в том, и в другом случае. Но философская разница между обеими школами громадна, и в этом отношении вопрос о том, которая из них права, приобретает важность...»

Ленин отмечает: «Постановка вопроса откровенным и последовательным спиритуалистом замечательно верна

и ясна. Действительно, различие обеих школ в современной физике только философское, только гносеологическое. Действительно, основная разница состоит только в том, что одна признаёт «последнюю» (надо было сказать: объективную) реальность, отражаемую нашей теорией, а другая это отрицает, считая теорию только систематизацией опыта, системой эмпириосимволов и т.д. и т.п.»

Снова знаменитый ленинский сарказм: «...поистине фокуснически, много лучше наших махистов (т.е. путаных идеалистов) — прямой и открытый идеалист Уорд ловит слабые места «стихийного» естественноисторического материализма, например, неумение разъяснить соотношение относительной и абсолютной истины.

Уорд кувыркается и объявляет, что раз истина относительна, приблизительна, только «нащупывает» суть дела, — значит, она не может отражать реальности! Чрезвычайно верно зато поставлен спиритуалистом вопрос об атомах и пр., как «рабочей гипотезе». Большого, чем объяснения понятий естествознания «рабочими гипотезами», современный, культурный фидеизм (Уорд прямо выводит его из своего спиритуализма) не думает и требовать.

Мы вам отдадим науку, гг. естествоиспытатели, отдайте нам гносеологию, философию, — таково условие сожителства теологов и профессоров в «передовых» капиталистических странах».

Ленин приводит «неопровержимый» вывод последовательного идеалиста Уорда: «Мы не находим ничего определённого, кроме движения. Теплота есть вид движения, эластичность есть вид движения, свет и магнетизм есть вид движения. Сама масса оказывается даже, в конце концов, как предполагают, видом движения — движения чего-то такого, что не есть ни твердое тело, ни жидкость и ни газ, — само не есть тело и не агрегат тел, — не феноменально и не должно быть ноуменально, — настоящее *απειρον* (термин греческой философии = бесконечное, беспредельное), к которому мы можем прилагать наши собственные характеристики»

Сравнивая позиции физика-естествоиспытателя и философа-идеалиста, Ленин проводит аналогию между откровенно фидеистской позицией Уорда и положениями «Очерков по философии марксизма» Богданова и К°, в которых фактически проповедуется то же, что и у Уорда, но «более стыдливо», и уж вовсе не по-марксистски.

Подводя итоги анализа кризиса в физике, Ленин обращается к немецким философам, апеллирующим к достижениям физики, и французским идеалистам, делающим то же самое.

Так, немец-кантианец Г. Коген объявляет электричество союзником идеализма, ибо оно разрушило старую теорию о строении материи, разложило атом, открыло новые формы материального движения, настолько непохожие на старые, настолько ещё неисследованные, неизученные, необычные, «чудесные», что можно проташить толкование природы, как нематериального (духовного, мысленного, психического) движения.

Исчез вчерашний предел нашего знания бесконечно малых частиц материи, — следовательно, заключает идеалистический философ, — исчезла материя (а мысль осталась). Всякий физик и всякий инженер знает, что электричество есть (материальное) движение, но никто не знает толком, что тут движется, — следовательно, заключает идеалистический философ, — можно надуть философски необразованных людей соблазнительно-«экономным» предложением: давайте мыслить движение без материи...

И он исправно занимается этим самым надувательством, ведь в этом — основной смысл фидеизма с самых что ни на есть незапамятных времен. Только в первобытном обществе для этого были шаманы, а теперь — титулованные учёные мужи. А суть одна: всё те же «безмозглые» заключения, отрывающие движение от материи, а мысль от мозга.

При этом Коген и К° вербуют себе в союзники знаменитого физика Генриха Герца, на все лады объявляя его то махистом, то кантианцем. Сам же Герц и не задумывался, в

какие философские школы его запишут, он в своей «Механике» показывает традиционную точку зрения естествоиспытателя, напуганного воплями профессоров от философии (против «метафизики» материализма), но стоящего на стихийном убеждении в реальности внешнего мира.

Ленин отмечает: «Герцу даже и не приходит в голову возможность нематериалистического взгляда на энергию. Для философов энергетика послужила поводом к бегству от материализма к идеализму. Естествоиспытатель смотрит на энергетику, как на удобный способ излагать законы материального движения в такое время, когда физики, если можно так выразиться, от атома отошли, а до электрона не дошли».

Цитируя выдающегося мыслителя Людвиг Больцмана, Ленин отмечает его последовательную критику «энергетизма» Оствальда, в которой Больцман убедительно доказывает, что Оствальд «вертится в порочном кругу, выводя сначала энергию из массы, принимая формулу кинетической энергии, а потом массу определяя как энергию».

По этому поводу Ленин снова бичует Богданова, который фактически запутался в основных понятиях метрологии, сводя понятие материи «к выступающему в уравнениях механики коэффициенту массы, который оказывается обратной величиной ускорения».

Жаль, что в процессе написания своей книги Ленин не мог привлечь на помощь великого Дмитрия Ивановича Менделеева, сделавшего метрологию по-настоящему научной дисциплиной и провозгласившего: «Наука начинается там, где начинают измерять». Но независимо от Менделеева Ленин выступает как метролог: «Понятно, что если какое-нибудь тело взять за единицу, то движение (механическое) всех прочих тел можно выразить простым отношением ускорения. Но ведь «тела» (т.е. материя) от этого вовсе ещё не исчезают, не перестают существовать независимо от нашего сознания».

Обратим внимание, что Ленин, не будучи знаком с релятивистской механикой Эйнштейна, фактически был в одном шаге от знаменитой формулы $E = mc^2$, установившей единство массы и энергии и ставшей предтечей революционных изменений в энергетике XX века. Так что Ленин выступает не только как метролог, но и как соавтор крупнейшего физика-теоретика всех времён.

Сопоставляя суждения немецких мыслителей с английскими, Ленин чётко проводит аналогию: физики реалистической школы не менее удачно систематизируют факты и открытия последних лет, чем физики символистской школы, и существенная разница состоит в гносеологической точке зрения.

Наконец, обращаясь к французам, Ленин опять подмечает, что во Франции идеалистическая философия не менее решительно ухватилась за махистские шатания, чем английские, немецкие и русские служители поповщины.

Так, откровенный фидеист Леруа заявил: «Истины науки суть условные знаки, символы; вы бросили нелепые, «метафизические» претензии на познание объективной реальности; будьте же логичны и согласитесь с нами, что наука имеет только практическое значение для одной области человеческих действий, а религия имеет не менее действительное значение, чем наука, для другой области действий; отрицать теологию «символическая», махистская наука не имеет права».

Анри Пуанкаре, при всем своём уважении к махизму, не решился согласиться с поповщиной Леруа и в своей книге «Ценность науки» попытался защититься: «Г-н Леруа, объявляет разум непоправимо бессильным лишь для того, чтобы уделить побольше места для других источников познания, для сердца, чувства, инстинкта, веры...: научные законы суть условности, символы, но «если научные «рецепты» имеют ценность, как правило, для действия, то это потому, что в общем и целом они, как мы знаем, имеют успех. Знать это — значит уже знать кое-что,

а раз так, — какое вы имеете право говорить нам, что мы не можем ничего знать?»

Позиция Пуанкаре против Леруа смотрится довольно-таки беспомощно: «Каков критерий объективности науки? Да тот же самый, как и критерий нашей веры во внешние предметы. Эти предметы реальны, поскольку ощущения, которые они в нас вызывают, представляются нам соединенными, я не знаю, каким-то неразрушимым цементом, а не случаем дня».

Ленин, безусловно признавая заслуги Пуанкаре как физика, с большим сожалением пишет, что автор такого рассуждения может быть крупным физиком. Но совершенно бесспорно, что брать его всерьёз как философа невозможно. Прямо обращаясь к Пуанкаре, он восклицает: «Чистейший материализм, если Вы считаете, что ощущения вызываются в нас реальными предметами и что «вера» в объективность науки такова же, как «вера» в объективное существование внешних предметов».

Итак, на основании анализа кризиса в физике Ленин заключает:

«Основная идея рассматриваемой школы новой физики — отрицание объективной реальности, данной нам в ощущении и отражаемой нашими теориями, или сомнение в существовании такой реальности. Здесь отходит эта школа от господствующего, по общему признанию, среди физиков материализма (неточно именуемого реализмом, неомеханизмом, гилокинетикой и не развиваемого самими физиками сколько-нибудь сознательно), — отходит как школа «физического» идеализма».

«Физический» идеализм, т.е. идеализм известной школы физиков в конце XIX и в начале XX века, так же мало «опровергает» материализм, так же мало доказывает связь идеализма (или эмпириокритицизма) с естествознанием, как мало доказательны были соответствующие потуги «физиологических» идеалистов. Уклон в сторону реакционной философии, обнаружившийся и в том и в другом случае у одной школы естествоиспытателей

в одной отрасли естествознания, есть временный зигзаг, преходящий болезненный период в истории науки, болезнь роста, вызванная больше всего крутой ломкой старых установившихся понятий.

Огромные усилия потрачены как физиками, так и философами при осмыслении открытий на рубеже XIX-XX веков для доказательства несостоятельности «старой» физики, базирующейся на материализме без диалектики. Приводя множество интересных и ценных примеров, они доказывают, что «всякий закон физики есть временный и относительный, потому что он приближителен».

Ленин опять иронизирует: «И ломится же человек в открытую дверь!»

Но тут же ирония превращается в его обычный сарказм: «Но в том-то и беда... что двери, открытой диалектическим материализмом, они не видят!»

Одним словом, сегодняшний «физический» идеализм точно так же, как вчерашний «физиологический» идеализм, означает только то, что одна школа естествоиспытателей в одной отрасли естествознания скатилась к реакционной философии, не сумев прямо и сразу подняться от метафизического материализма к диалектическому материализму. Этот шаг делает и сделает современная физика, но она идёт к единственно верному методу и единственно верной философии естествознания не прямо, а зигзагами, не сознательно, а стихийно, не видя ясно своей «конечной цели», а приближаясь к ней ощупью, шатаясь, иногда даже задом.

Современная физика лежит в родах. Она рождает диалектический материализм. Роды болезненные. Кроме живого и жизнеспособного существа, они дают неизбежно некоторые мёртвые продукты, кое-какие отбросы, подлежащие отправке в помещение для нечистот. К числу этих отбросов относится весь физический идеализм, вся эмпириокритическая философия вместе с эмпириосимволизмом, эмпириомонизмом и пр.

Возвращаясь в сегодняшний день, невозможно не признать, что роды физики либо сильно затянулись, либо

спустя сто лет многострадальная мать рождает нового младенца, появление которого на свет сопряжено с куда большими трудностями, чем раньше, поскольку достижения атомно-космического XX века несоизмеримы с теми открытиями, которые вызвали кризис в физике, столь гениально проанализированный Лениным.

Диалектика познания, столь ясно и чётко изложенная Лениным, всё расставляет по местам: раз существует объективная реальность, значит, существует и возможность её познания через соответствующие модели. Всякая модель является приближённой, поскольку никакой эксперимент не даёт исчерпывающей информации о предмете исследования. Но в то же время всякий эксперимент содержит элементы абсолютной истины как того самого исчерпывающего знания объективной реальности, которое может быть достигнуто только за бесконечное время. Теория, объясняющая эксперимент и предсказывающая новые результаты, является отражением объективной реальности в сознании и тем самым являет собой объективную истину. Используя статистическую аналогию, можно сказать, что объективная истина асимптотически сходится к абсолютной.

Научные теории, не будучи совершенно безусловными и точными, тем не менее, содержат нечто объективное, имеют объективное содержание. И это наличие объективного содержания объединяет, связывает теории прежние и новые, более общие и менее общие, а также и теории о разных областях, потому что они говорят об одном и том же мире. Поэтому они не должны противоречить друг другу, и задачей исследователей является установление между ними соответствия не только в конкретных прикладных целях, но и для подтверждения их правильности. Конкретным критерием правильности новой теории является получение согласованной общей картины знания, включающего новую теорию. Так, принцип соответствия Бора есть частный случай установления такого соответствия и преемственности старой и новой теорий.

Тем не менее, как и сто лет назад, многие философы от естествознания считали и считают, что даже если мы на основании научных знаний добиваемся практических успехов, то это всё равно ничего не говорит о реальном мире самом по себе. Однако такое утверждение есть чистый софизм, просто увертка от правильного вывода, поскольку именно систематическая успешность применения знаний — а что же ещё? — говорит о наличии в них объективного содержания, о том, что они действительно более или менее адекватно отражают реальное состояние мира.

Особенно острые дискуссии, переходящие в полемику, ведутся в области изучения живых систем. Это не случайно: большинство Нобелевских премий, присуждённых за последние годы, присуждено за открытия, связанные с биологией. На пороге XXI века назревает новая революция в физике, и это ещё более эпохально, чем все достижения XX века.

Достаточна ли современная физика для решения биологических проблем? Не требуется ли биологии новая, не существующая пока что физика?

Не правда ли, вопрос звучит почти так же, как накануне появления знаменитой книги Ленина, когда каскад открытий вызвал кризис в физике и сползание многих — несомненно, выдающихся — мыслителей в идеализм.

Остановимся на представлениях о соотношении физики и биологии, предложенных выдающимися физиками XX века — Бором и Шрёдингером.

Нильс Бор рассматривал биофизику с позиций принципа дополнительности, частным случаем которой является принцип неопределённости, заложенный в основы квантовой механики. Бор рассматривал как дополнительные исследования живых организмов на атомно-молекулярном уровне и как целостных систем. Согласно принципу дополнительности, эти два вида исследований несовместимы, и в то же время ни один результат биологического исследования не может быть однозначно описан

иначе, как на основе понятий физики и химии. По Бору, жизнь следует рассматривать как основной постулат биологии, не поддающийся дальнейшему анализу, подобно кванту действия в атомной физике. Таким образом, имеется дополнительность: биологии, с одной стороны, и физики, и химии — с другой.

Концепция Бора не ставит каких-либо границ применимости законов физики и химии в исследованиях живой природы. Выдающиеся успехи молекулярной биологии заставили Бора в конце жизни дополнить свой принцип дополнительности применительно к биологии, введя различие между практической и фундаментальной дополнительностью, обусловленное чрезвычайной сложностью живых систем. Поскольку для практических целей часто не требуются измерения с какой угодно точностью (во всяком случае, на определенном уровне развития науки), можно считать (опять-таки, базируясь на данном уровне развития), что практическая дополнительность преодолима.

Развитие молекулярной биологии привело к атомистическому толкованию основных явлений жизни — таких, как наследственность и изменчивость. Сегодня с новой силой ставится вопрос о системном уровне, на котором исчезает разница между живой и неживой материей, и существует ли такой уровень вообще.

В разгар мировой войны, в 1943 г., великий физик-мыслитель Эрвин Шрёдингер написал свою знаменитую книгу «Что такое жизнь с точки зрения физики», оказавшую, без преувеличения, эпохальное влияние на развитие биофизики и молекулярной биологии. Несмотря на небольшой объем, в этой книге внимательно рассмотрены важнейшие проблемы, начиная от термодинамических основ жизни и переходя к соответствию между биологическими явлениями и законами квантовой механики.

На первый взгляд, имеется решительное противоречие между эволюцией изолированной физической системы к состоянию с максимальной энтропией (требование второго начала термодинамики) и биологической эволю-

цией (от простого к сложному). Шрёдингер провозгласил основное свойство живых систем: способность «питаться отрицательной энтропией», т.е. живые организмы и биосфера в целом не могут быть изолированными системами, а обязательно обмениваются с окружающей средой и веществом, и энергией. Неравновесное, но стационарное состояние открытой системы поддерживается оттоком энтропии в окружающую среду.

Позднее наука о таких неравновесных, но стационарных состояниях получила стараниями немецкого мыслителя Германа Хакена название синергетики. Сегодня она является основной парадигмой развития практически всех естественных наук, и не только их, поскольку её принципы охватывают и социологию. Одним из крупнейших российских синергетиков является профессор Георгий Малинецкий. В рамках синергетики изучается совместное действие отдельных частей некоторой большой системы (изначально вообще неупорядоченной), в результате которого происходит самоорганизация — возникновение макроскопических пространственных, временных или пространственно-временных структур, причем рассматриваются как детерминированные, так и стохастические процессы. Изучается и обратное явление — переход от упорядоченных состояний к хаотическим. Так что Шрёдингер вполне может считаться не только одним из «отцов» квантовой механики, но и провидцем синергетики.

Вторая проблема, рассмотрение которой Шрёдингером предвосхитило развитие целого ряда направлений биофизики, — выявление общих структурных особенностей живого организма. Анализируя имеющиеся на то время данные о структуре живых систем, Шрёдингер пришел к выводу, что живой организм есть аperiодический кристалл, т.е. система с высокой степенью упорядоченности, но лишенная трёхмерной периодичности, присущей твёрдому телу. Понятие об аperiодическом кристалле явилось ключевым для рассмотрения жизни на основе теории информации, а также при исследовании раз-

личных превращений в живых системах. Более того, это понятие дало мощный толчок новому направлению в математике — фрактальной геометрии, переживающему сейчас бурное развитие именно в связи с разработкой новых моделей в биологии.

Третья проблема, рассмотренная Шрёдингером и вызвавшая особенно оживленные дискуссии (продолжающиеся до сих пор, хотя самого Шрёдингера уже более полвека нет в живых) — соответствие биологических явлений законам квантовой механики.

Обсуждая результаты радиобиологических исследований, проведённых под руководством Н.В. Тимофеева-Ресовского в Берлин-Бухе (Институт общества кайзера Вильгельма), Шрёдингер выделяет квантовую природу радиационного мутагенеза. Наличие таковой было неопровержимо доказано многочисленными экспериментами. Но в то же время живые организмы, даже простейшие, принципиально макроскопичны, откуда следует, что применение к ним законов квантовой механики весьма нетривиально. В то время ещё не было сформулировано представление о макроскопических квантовых явлениях, хотя сверхпроводимость и сверхтекучесть уже были открыты. Как известно, за их объяснение позднее были присуждены Нобелевские премии (Шрёдингера к тому времени уже в живых не было). Но, кто знает, может быть, эти Нобелевские премии ещё долго ждали бы своих лауреатов, если бы Шрёдингер не задал в своей книге на первый взгляд глупый вопрос: «Почему атомы малы?». Очевидно, что этот вопрос лишен смысла, если не указать, по сравнению с чем атомы малы.

Несмотря на то, что уже полвека к моменту выхода в свет книги Шрёдингера развивалась с подачи великого Д.И. Менделеева как самостоятельная область науки метрология, никто, по сути, не догадался подметить, что практически все меры длины — метр, сантиметр и т.д. — определяются размерами человеческого тела, т.е. имеют биологическое происхождение. А тогда, утверждает Шрё-

дингер, вопрос о размерах атомов следует переформулировать так: почему атомы много меньше живых организмов, или почему организмы построены из большого числа атомов? Даже в наименьшей бактериальной клетке число атомов имеет порядок 10⁹.

Шрёдингер сам же и даёт ответ: необходимая для жизни упорядоченность возможна лишь в макроскопической системе, в противном случае порядок разрушался бы флуктуациями. Но такая макроскопическая система, чтобы иметь возможность воспроизводить себя, должна подчиняться квантовым законам, которые только и могут объяснить устойчивость элементарных носителей наследственности — генов. В этом Шрёдингеру также оказали неоценимую услугу исследования группы Тимофеева-Ресовского, установившие порядок числа атомов, составляющих ген как «квант» наследственности.

Подчеркнем, что развитие молекулярной биологии блестяще подтвердило и продолжает подтверждать гениальные предсказания Шрёдингера. Сегодня имеются все основания утверждать, что современная физика не встречается с границами своей применимости к рассмотрению биологических явлений. Напротив, развитие биофизики как части современной физики свидетельствует о неограниченности возможностей последней. Вводятся новые физические представления, но не новые принципы и законы. Так что правы были и Бор, и Шрёдингер. И нельзя не отметить великого Тимофеева-Ресовского, влияние идей которого проявилось и у того, и у другого.

Работа Шрёдингера предвосхитила одно из крупнейших открытий в биологии — открытие двойной спиральной структуры ДНК. В этом открытии блестяще подтвердилась идея Шрёдингера о живых системах как аperiодических кристаллах, ведь структура ДНК — это не что иное, как жидкий кристалл на молекулярном уровне. Благодаря этому открытию всё, что так или иначе связано с живыми системами, получило необозримые и немислимые ранее перспективы развития.

Прорыв в развитии молекулярной биологии, связанный с открытием структуры ДНК, произошел, как и требует того диалектика, не на пустом месте. Еще в 1930-х годах один из основателей квантовой теории Паскаль Йордан (Pascual Jordan) предложил ввести понятие «квантовая биология», имея в виду ориентацию биологии на новейшие достижения физики и химии. Но лавинообразное развитие молекулярной биологии, последовавшее за открытием Уотсона и Крика, имело и теневую сторону.

Большинство ведущих ученых приняли парадигму «расчленения» больших систем, предполагающую, что поведение таковых можно понять и объяснить, анализируя поведение их составных частей без поиска нового качества при переходе на более высокие системные уровни. Она получила наименование редукционизма и привела к фактическому застою в биологии к концу XX века, поскольку на фоне бурного развития исследований на молекулярном и субмолекулярном уровнях интенсивность исследований на макроуровнях (тканевом, органном, организменном) упала ниже допустимых пределов.

Положение изменилось к лучшему в 90-х годах минувшего века, когда появилось новое направление в науке, получившее название «биофотоника». Эта область знаний образовалась на стыке квантовой оптики и биологии, акцентируя внимание на коллективных квантовых эффектах при взаимодействии электромагнитного излучения с биообъектами. В сущности, биофотонику можно рассматривать как логически неизбежный союз биологии и квантовой электроники, вступившей к этому времени в пору научной зрелости. Рождение биофотоники представляет собой важный шаг вперед в понимании существа биологии как системно-комплексной области знаний. Заветы Шрёдингера работают!

Именно, биология изучает объекты, которые являются достаточно сложными, чтобы соответствовать названию живых систем. Их существование и функционирование невозможно понять, просто расчленив их на со-

ставные части вплоть до молекулярного уровня, как это длительное время делалось под влиянием парадигмы редукционизма. В этом отношении биофотоника предоставляет уникальную возможность для реализации системного подхода при переходе с молекулярного на более высокие системные уровни. Реализация такого системного подхода при изучении живых систем позволяет снова ввести в обращение термин «квантовая биология», имея в виду наличие коллективных квантовых эффектов на системных уровнях выше молекулярного (вплоть до организменного). Тем самым биофотоника и биофотонные исследования имеют особое значение для «переоткрытия» и настоящего наполнения понятия «квантовая биология» современными достижениями физики и химии.

Под влиянием редукционизма многие выдающиеся мыслители-естествоиспытатели опять, как и махисты столетие назад, пренебрегли диалектикой, и это затормозило прогресс науки на добрые четверть века. Между тем диалектика решительно объявляет несостоятельность редукционизма как сведения высших форм к низшим. Невозможно понять смысл картины выдающегося художника, если что есть силы исследовать способы смешения красок. Невозможно уяснить смысл информационной революции, если предельно углубленно анализировать устройство микросхем, пусть даже и на уровне нанотехнологий. Это в полной мере относится к взаимоотношениям «старых» и «новых» понятий в естественных науках. Возводя в «абсолют» данные эксперимента, махисты сваливались в идеализм. Отрывая мысль от мозга, философы от естествознания сваливались туда же. И мыслители-редукционисты, стремясь объяснить поведение больших систем через предопределенность их микроструктур, тоже в итоге провозглашают стремление «к богодержавию».

Аналогичное положение существует во взаимном отношении между квантовыми наблюдаемыми и «скрытыми» субквантовыми параметрами. Прямое сведение одной теории к другой методологически несостоятельно

и практически невозможно, что показали многие исследования. Классическая механика становится неотличимой от релятивистской не в самом пределе малых скоростей, а в области, соответствующей допустимой неточности наблюдения. И спектр квантовой частицы в потенциальной яме при уменьшении постоянной Планка также не переходит в классический непрерывный, но становится неотличимым от него при определенной неточности наблюдения. Так что если эксперимент — основа всех естественных наук, то метрология — основа любого эксперимента. Но трактовать эксперимент надо не махистски, а диалектико-материалистически.

Обычно роль неточности физиками подразумевается, но, формально не выделенная, часто не учитывается в теоретических рассуждениях и доказательствах, поскольку следует не из самого изучаемого объекта, а от субъекта. Вот где прячется неомахизм!

Остановимся на некоторых главнейших примерах современных идеалистических уклонов в физике.

Отдельные представители физической науки вопреки чётким и ясным установкам диалектического материализма, развитым Лениным, пытаются воскресить в новых вариациях антиматериалистический лозунг «Материя исчезает». Интерпретируя математические соотношения квантовой механики, они провозглашают «вновь открытые свойства материи», сущность которых якобы заключается в том, что некоторые материальные объекты атомного масштаба принципиально не наблюдаемы, т.е. не могут быть локализованы в пространстве и времени, — следовательно, обладают каким-то магическим свойством, хотя бы на короткое время, прекращать своё бытие в пределах нормальной пространственно-временной непрерывности.

Эти установки, как известно, основаны на принципиальном отрицании возможности рассматривать всякий микрообъект как объект, реально существующий в пространстве и времени совершенно независимо от наблюдающего субъекта и вообще от каких бы то ни было вспо-

могательных наблюдательных приборов. Речь в данном случае должна идти не о том, умеем ли мы или не умеем достаточно точно установить локализацию в пространстве и времени того или иного микрообъекта, изучаемого нами. Это — излюбленная тема физиков, идеалистически интерпретирующих соотношение неопределенности и принцип дополнительности. Если что-либо принципиально не может быть локализовано в пространстве и времени, следовательно, это «нечто» не существует объективно-реально вне нашего сознания и независимо от нашего сознания.

Указанные мистические «вновь открытые свойства материи» находятся в теснейшей связи с отрицанием универсальности принципа причинности, с отрицанием всеобщей и безусловной закономерности всего происходящего в природе, не допускающей никаких изъятий для области явлений атомного масштаба.

Несмотря на исчерпывающее разъяснение Ленина по вопросу о том, в какой мере признание универсальной закономерности в явлениях природы отражает нашу материалистическую установку, есть ещё физики, утверждающие, что принцип причинности сохраняет свою полную силу только в отношении явлений макромасштаба, в явлениях же микромасштаба могут иметь место случаи, когда этот принцип является неприменимым. Но ведь отказ от признания абсолютной универсальности принципа причинности обозначает не что иное, как допущение существования явлений, не стоящих ни в какой связи с другими явлениями, т.е. допущение возможности чудес.

Впору устраивать спиритические сеансы с вызовом духов Леруа или Уорда. Впрочем, современные «специалисты»-экстрасенсы с успехом заменяют традиционных медиумов. Ничего нового в этом нет: анализируя итоги всероссийской переписи населения 1897 г., Ленин, констатируя гигантскую детскую смертность и связанную с этим среднюю продолжительность жизни в районе 30 лет, от-

мечал, что на одного земского врача приходится 10 знахарей и колдунов. Сегодня воспроизводится то же самое.

Современный физик-исследователь настолько прочно стоит на позициях интуитивного признания полного соответствия между объективной закономерностью происходящих в природе явлений и методами математического их описания, что, сталкиваясь с неопределенностью при математической трактовке микрофизических явлений, иногда теряет и делает неправильное заключение, сводящееся к отрицанию причинных связей в самих явлениях.

Сущность возникающей в подобных случаях ошибки состоит в игнорировании настойчиво указываемого Лениным «относительного характера наших, т.е. человеческих, приблизительных отражений... закономерности в тех или иных понятиях». Ясно, следовательно, что, с материалистической точки зрения, соотношение неопределенностей надо понимать не как повод к отрицанию принципа причинности при рассмотрении движений отдельного микрофизического объекта (например, электрона), но лишь как указание на то, что в некоторых предельных случаях математический анализ данных опыта ещё не в достаточной степени отражает закономерное протекание того или иного процесса. Однако, неопределенность в математическом описании отдельных явлений атомного масштаба, протекающих, конечно, столь же закономерно, как и явления макрокосмические, компенсируется значительно большей определённой, достигаемой статистическими методами, которые приводят к менее искажённому отражению в нашем сознании общего хода явлений, происходящих в природе. Случайность не означает нарушение причинности!

Итак, нет решительно никаких оснований к отказу от принципа причинности в отношении явлений микрокосмического порядка и к наделению электронов мистической «свободой воли», как это делалось и делается некоторыми физиками, придерживающимися идеалистических установок. Одно несомненно, а именно: в объек-

тивно-реальном мире могут иметь место только такие явления, которые находятся в той или иной объективно-реальной же причинной зависимости от других явлений. Ленин говорит:

«Мир есть закономерное движение материи, и наше познание, будучи высшим продуктом природы, в состоянии только отражать эту закономерность».

Мы помним, что Ленин не располагал сведениями об элементарных частицах, отличных от электрона. Не располагали ими и его современники — выдающиеся физики, на труды которых он опирался. Но он, в отличие от них, опирался ещё и на материалистическую диалектику и сформулировал свой знаменитый тезис о неисчерпаемости электрона.

К середине XX века уже появилось огромное количество «элементарных» частиц, так что возникла настоятельная необходимость выяснения, какие же из них действительно являются элементарными, т.е. точечными и бесструктурными, а какие — нет. Японский физик Сеито Саката в конце 50-х построил первую реалистическую модель систематики элементарных частиц, причем заявил, что к поискам его побудило восприятие в «Материализме и эмпириокритицизме» идеи о неисчерпаемости материи, и заключил перефразировкой слов Ленина: «Нейтрино так же неисчерпаемо, как и атом». Но и модели Саката уже минуло более полувека, появились новые, более совершенные модели, и диалектика действительно требует дальнейшего развития представлений о микромире.

Познание сталкивается с непознанным как в очень малом, так и в очень большом — чем больше астрофизики узнают о строении Вселенной, чем больше возникает всё новых и новых вопросов, причем традиционный путь развития науки — построение всё более адекватных объективной реальности моделей — встречается со всё большими трудностями, зачастую вызывающих большие сомнения в познаваемости мира. Это вызывает сомнения

и в методологических основах научного прогресса, где снова прячется идеализм.

Диалектический материализм отлично видит во всех иных философских концепциях и методах — объективном и субъективном идеализме, агностицизме, релятивизме (философском), софистике, недиалектическом материализме, объективизме, позитивизме, конвенционализме, физикализме, структурализме и т.д. — представления и теории, развившиеся и спекулирующие на преувеличении, абсолютизации отдельных, частных сторон познания. Так, позитивистская верификация — проверка по одному или нескольким опытам, или принятие ближайшего объяснения проблемы — в большом числе случаев вполне достаточна, но возможны как систематические технические ошибки, так и ложные интерпретации. С расширением же круга и фундаментальности согласований огрехи проявляются, и знание становится более обоснованным и уверенным. В связи с такой широтой и разносторонностью диалектического материализма совершенно нелепо выглядят встречающиеся обвинения его в догматизме, какой-то зашоренности и т.п. удивительных странностях.

И это не ново: мы помним, что главный «эмпириомонист» Богданов, крайне обиженный тем идейным разгромом, который ему учинил Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм», откликнулся на неё статьей «Вера и наука», в которой обвинил Ленина в ... религиозном характере мышления! И это после убедительнейших доказательств того, что эмпириокритицизм неминуемо ведёт к фидеизму. Уж точно: Богданов как полемист никуда не годился, если не нашёл никаких аргументов, кроме запальчивых выкриков типа «Сам дурак!». Само собой, подобные аргументы никого не убедили, и Богданов был исключен сначала из Большевицкого центра, а затем и из ЦК.

Из партии, впрочем, его не исключали, в надежде, что он всё-таки поумнеет под влиянием могучего ленинского интеллекта. Это было мудрым решением, наверняка

принятым по инициативе самого Ленина — ведь сложившаяся вокруг Богданова группа интеллектуалов (Луначарский, Красин, Базаров, Алексинский и др.) могла принести большую пользу развитию революционного движения. И это в достаточной степени оправдалось: Богданов и его единомышленники сформировали в декабре 1909 г. группу «Вперёд!», которая призывала членов РСДРП готовиться к новому революционному подъёму, не делать культа из легальной работы, выступала за свободу дискуссий в партии, за выработку социалистической пролетарской культуры, вела активную издательскую деятельность — в общем, сделала много полезного для будущей революции, несмотря на идейные разногласия.

Но сам Богданов, похоже, так и не поумнел: весной 1911 г. он вышел из группы «Вперёд!» и отошёл от политики, хотя иногда писал статьи для «Правды» и других рабочих органов. Вернулся в Россию в 1913 г. по случаю амнистии в связи с 300-летием дома Романовых, занимался медицинской практикой и во время Первой мировой был мобилизован врачом в действующую армию. Ужасы фронтовых будней привели его к убеждению, что пролетарская революция и неминуемая последующая гражданская война приведут к таким колоссальным жертвам, что строить социализм будет некому. Миллионы погибших на мировой войне, гибель четырех монархий, радикальное перекраивание европейских границ — всё это в свете невиданных ранее средств уничтожения, попавших в руки власть предержащих в XX веке, вполне могло вызвать крайнее отвращение к какому бы то ни было насилию, пусть и во имя будущего торжества социализма. И Богданов пришёл к мысли, что пролетариату в первую очередь надо стремиться не к завоеванию политической власти, а к «культурному вызреванию». Это вполне перекликалось с «Завещанием» Г.В. Плеханова, в котором тот обвинил Ленина в стремлении уничтожить половину населения России. Только Богданов руководствовался не политическими, а

естественнонаучными соображениями, опираясь на свой врачебный опыт.

После Великого Октября Богданов стал одним из идеологов Пролеткульта, состоял в Президиуме Комакадемии, читал лекции по политической экономии в Московском университете. За свои идейные шатания попал в поле зрения ГПУ, но после встречи с Дзержинским был освобождён (наверняка Дзержинский посоветовался по этому поводу с Лениным, хотя в это время — октябрь 1923 года — Ленин по болезни был уже не у дел, но сохранял полную ясность мышления, и врачи очень осторожно высказывали надежду на его возвращение к работе). После смерти Ленина Богданов возглавил Государственный научный институт переливания крови, где пропагандировал теорию омоложения через переливание крови: «... есть все основания полагать, что молодая кровь, с её материалами, взятыми из молодых тканей, способна помочь стареющему организму в его борьбе по тем линиям, по которым он уже терпит поражения, т.е., по которым он именно «стареется».

Как видно, биологические воззрения Богданова оставляли желать много лучшего, но это скорее его беда, чем вина. Тем более, что в духе романтических устремлений первых лет Советской власти он экспериментировал прежде всего на себе самом. Увы, не принимая во внимание ни групп крови, ни резус-факторов, он крайне рисковал, и это проявилось фатальным образом: после очередного обменного переливания крови от молодого человека наступило отторжение, и Богданов скончался. Произошло это в 1928 году.

Возвращаясь в сегодняшний день, нельзя не заметить, что сегодняшние «неомахисты» смотрятся куда более мелкими фигурами, чем Богданов и, тем более, Плеханов. И это относится не только к физикам микромасштаба, вроде изобретателя «теории реального объекта» Г. Скобелина, но и крупным личностям типа академика А.А. Логунова, вице-президента АН СССР накануне распада Со-

ветского Союза и ректора МГУ в течение 15 лет вплоть до 1992 года.

Логунов обладал огромным авторитетом в научном мире как специалист по квантовой теории поля, физике высоких энергий и разработчик альтернативной теории гравитации, претендующей на опровержение общей теории относительности Эйнштейна. Заслуги Логунова нашли признание в виде Ленинской и двух Государственных премий, а также многих орденов и медалей, как отечественных, так и иностранных. Но весьма характерным выражением взглядов Логунова являются сами названия его основных работ: «Релятивистская теория гравитации и принцип Маха», «Анри Пуанкаре и теория относительности» и т.п. Как будто не прошёл целый век после решительного опровержения махизма, и протаскивать обветшалые принципы снова допустимо под тем же лозунгом «новой физики». И, как видно, даже мощный авторитет Логунова как крупного научного руководителя и общественного деятеля не обеспечил замену теории Эйнштейна теорией Логунова. Физики в абсолютном большинстве не пожелали отказываться от идей Эйнштейна, заложенных в основу общей теории относительности, и сегодня Логунова почти не вспоминают. Тем более, что экспериментальное доказательство существования гравитационных волн внесло свой весомый вклад как в подтверждение теории Эйнштейна, так и в развитие метрологии на квантовом уровне.

А мелкотравчатые «создатели новой физики», распространяющие якобы «новое мировоззрение» со ссылками на Ленина, цитирующего Энгельса на предмет неизбежности изменения формы материализма с каждым естественнонаучным открытием, явно не могут даже встать рядом с людьми масштаба Логунова, прежде всего хотя бы потому, что сами они, как правило, никакими естественнонаучными открытиями не отметились.

Упомянутый Г. Скобелин (между прочим, выпускник МФТИ) «развивает» марксизм, апеллируя к понятиям как

структурным элементам теории познания, получившим отражение в сознании. Понятия, по Скобелину, легко переносятся от одного индивидуума к другому, так как имеют общую для них основу сравнения. Эта основа связывается с неизменностью состояния человека в процессе сравнения, и образы объектов, которыми он оперирует в процессе мышления, есть множество статичных отражений объективной реальности. Далее наш «неомахист» исходит из того, что статика собственного образа человека формирует единицу сравнения, которая является основой понятия, при этом из внешних изменений «вырезается» в процессе интерпретации только то, что «понятно» в предшествующих образах. Эту «единицу сравнения» Скобелин определяет как «элементарное понятие», опорное в теории познания.

С ходу можно задать вопрос: чем же эта «единица сравнения» отличается от богдановских «элементов мира»?

Далее, снова обращаясь к Ленину, Скобелин цепляется за слово «номенклатура», игнорируя фундаментальные понятия теории познания и выпячивая «номенклатурный» смысл самого слова «понятие». Но при этом он грубо передергивает понятие сознания как субъективного образа объективного мира и подсовывает смысл слова «понятие» как статической «картинки» внешнего мира. А из этого немедленно следует вывод о том, что внешние изменения мира остаются за пределами сознания, и сознание тем самым оказывается «очищенным» от связей с внешним миром.

Не правда ли, давно знакомое изображение оторванной от мозга мысли?

Далее провозглашается: «Объективность от сознания не зависит, потому что имеет свою собственную внутреннюю природу, недоступную сознанию, оперирующему исключительно с вторичными образами».

Объективность недоступна сознанию! Вот как наш «мыслитель» трактует ленинское определение материи. Можно было бы и не продолжать рассмотрение его рассу-

ждений, но ведь излагаются претензии на новый тип мышления (в котором решительно ничего нового нет), отвергающий основной вопрос философии под видом того, что ни Энгельс, ни Ленин не поясняют, в чем состоит принцип независимости существующей объективной реальности от ощущений. Делается «сногшибательный» вывод: поскольку принцип независимости не определяется, постольку классики скатываются к идеализму.

Ну чем не богдановское обвинение Ленина в религиозности?

Но ведь Богданов решительно заявлял, что он никак не идеалист, да вот только в диалектике он был весьма слабоват. Зато наш Скобелин старательно выискивает противоречия у Ленина и приводит такие цитаты:

«В этой философии марксизма, вышитой из одного куса стали, нельзя вынуть ни одной основной посылки, ни одной существенной части, не отходя от объективной истины, не падая в объятия буржуазно-реакционной лжи».

Это как будто нравится Скобелину. Но только «как будто», потому что дальше он «исправляет» Ленина:

«...отсутствие чёткого обоснования независимости вынуждает отцов-основателей делать шаг назад, соглашаясь с тем, что: — «...диалектический материализм настаивает на приблизительном, относительном характере всякого научного положения о строении материи и свойствах её...». А это есть нарушение причинно-следственных связей в угоду отсутствия абсолютного понятия в структуре мировоззрения, что не позволяет философии оторвать бытие от сознания и тем самым приобрести истинную независимость».

И что, пресловутая «единица сравнения» и является таким абсолютным понятием? Право же, богдановские «элементы» куда более убедительны, поскольку хотя бы опираются на эксперимент. А «единица сравнения» вообще ни на что не опирается, разве что на «статичные образы» в мышлении выдуманных «индивидуумов». И это объявляется причиной, по которой ленинское опреде-

ление материи объявляется суженным, поскольку (надо же!) определяет не всю реальность, а «только её часть, данную в ощущениях, т.е. заведомо ограниченную, привязанную к личности, а, следовательно, к идеалистической точке зрения».

Музыка! Туш! Долой Ленина-идеалиста!

Вот только к чему цитировать главный вывод Ленина о родах физики, если «новое мышление» сообразно Скобелину вообще не способно ничего произвести на свет, кроме уродливых выкидышей?

Как махисты ленинского времени были беспомощны в диалектике, так и их современные последователи ничуть не лучше, если не хуже, владеют диалектическим подходом к действительности, накручивая на свои субъективно-идеалистические бредни целые «гордые узлы» словоблудия. И студенческое «эмпириокретинизм», в советское время, относимое к махистам, в пух и прах разбитым Лениным, выглядит в заголовке статьи Скобелина в точности, как гоголевская унтер-офицерская жена, которая сама себя высекла. Правда, у Гоголя это дается в интерпретации городничего, а «эмпириокретинизм» Скобелина ни в каком городничем не нуждается.

Российская наука сегодня пребывает в плачевном состоянии. Совсем недавно, на памяти ещё не выжившего из ума поколения, ЮНЕСКО признавало, что только две державы в мире способны вести исследования сплошным фронтом: СССР и США. Вот только американцы обеспечивали научный прогресс путем «выкачивания мозгов» из всего доступного мира, а мы обходились в основном своими силами. И ведь неплохо получалось! Наша система подготовки научных кадров справедливо считалась лучшей в мире, творческий потенциал нашей интеллигенции не шёл ни в какое сравнение ни с какими странами Запада, и даже наш злейший враг — Госсекретарь США Генри Киссинджер — признавал, что у нас был создан принципиально отличный от Запада тип личности «хомо

советикус». Система ценностей «хомо советикус», по его определению, была несравненно выше в гуманитарном отношении, чем западного члена «общества потребления», и очень жаль, что эту систему в «перестроечное» время уничтожили. Правда, он делал эти заявления, выйдя в отставку, а, как многократно подтверждалось в жизненной практике, «хорошая мысль приходит опосля».

Нынешние «либерасты», претендующие на управление общественным сознанием, любят задавать лукавые вопросы типа «как сделать конкурентоспособной российские науку и образование?»

Подобные вопросы сродни еврейской притче о том, как некий сынок убил своих родителей и на суде требовал снисхождения по причине сиротства. Недавно ушедший от нас академик Жорес Иванович Алфёров — последний из отечественных Нобелевских лауреатов, не мысливший о поисках лучшей жизни за границей, до последних дней отстаивавший честь нашей науки и испробовавший все способы её защиты вплоть до стука в двери кремлевских кабинетов, так озаглавил свою последнюю книгу, где он собрал множество статей и выступлений: «Власть без мозгов».

Жорес Иванович Алфёров...

Это же не что иное, как переключка с Лениным через столетие! В течение последней четверти века наследие Ленина — прежде всего гигантский интеллектуальный потенциал — целенаправленно и остервенело уничтожается, а само имя Ленина всеми возможными способами изгоняется из памяти людей, и если и упоминается, то вкупе с мегатоннами грязной лжи.

Но давайте вспомним просто цифры, демонстрирующие роль Ленина в становлении и развитии тех самых естественных и технических наук, которые, в отличие от наук общественных, якобы далеки от политики.

В тяжелейшие годы отражения международной капиталистической интервенции 1918-1920 гг., в годы борьбы с белогвардейскими армиями Владимир Ильич Ленин и

руководимая им Советская Россия создавали десятки (!!!) научных центров.

Сравним деятельность Ленина с «делами» нынешних либералов и станет понятнее, почему у нищих мозгом главным «производством» является ложь про Ленина и его последователей.

- 1918, январь — инженер (будущий академик) Г.О. Графтио по поручению Ленина разрабатывает смету на строительство Волховской ГЭС.

- 1918, март — летно-научная база под руководством профессора Жуковского. Совместная работа с Расчетно-испытательным бюро при Высшем техникуме (теперь МГТУ имени Баумана).

- 1918 — Ленин на встрече с русским учёным Винтером попросил начать активную работу в ядерной энергетике.

- 1918, март — предложение Ленина Академии наук организовать исследования в области ядерной энергетике

- 1918, май — создается Институт по изучению мозга и психической деятельности.

- 1918, июнь — II Всероссийский авиационный съезд.

- 1918, июль — первый завод по производству радия.

- 1918, август — создание Михаилом Бонч-Бруевичем по поручению Ленина Высшего геодезического управления и госпредприятия «Аэрофотосъемка».

- 1918, сентябрь — Институт физико-химического исследования твердого вещества.

- 1918, октябрь — ЦАГИ — первый в мире институт во главе с Жуковским и Туполевым, объединяющий широкий круг исследований.

- 1918, декабрь — создаются: Государственный институт прикладной химии и Научный химико-фармацевтический институт.

- 1918 — первая радиолоборатория в Твери.

- 1918, декабрь — более крупная Нижегородская радиолоборатория.

- 1918 — Комиссия по артиллерийским опытам (КО-САРТОП). Она создала программу создания новых орудий, боеприпасов и приборов.

- 1919, январь — Российский научный химический институт.

- 1919 — Физико-механический факультет при Петроградском политехе.

- 1919 — Комиссия по развитию тяжелой авиации (КОМТА)

- 1919, июль — Российский астрономо-геодезический институт (АГИ).

- 1919, декабрь — Государственный вычислительный институт (ГВИ).

- 1923, апрель — институты АГИ и ГВИ реорганизуются в единый Государственный астрономический институт.

- 1920, март — Шуховская радио-телебашня на Шаболовке.

- 1920, ноябрь — Институт инженеров Красного Воздушного флота (ВВИА им. Жуковского).

- 1920 — первый факультет воздушных сообщений в Путейском институте.

- 1920 — открылись:

- Государственный институт народного здравоохранения;

- Биохимический институт им. А. Н. Баха, Институт контроля вакцин и сывороток;

- Туберкулезный институт;

- Институт социальной гигиены.

- 1920 — Постановление Съезда советских металлургов о развитии электролитического получения магния для алюминиево-магниевых сплавов.

- 1921, январь — Первый советский гражданский самолет — тяжелый триплан «КОМТА».

- 1921, январь — по указанию Ленина создаётся Комиссия по разработке программы развития «воздухоплавания и авиастроительства».

- 1921, февраль — по инициативе В.А. Стеклова создаётся Физико-математический институт. Тогда же постановлением Главпрофобра и Коллегии народного Комиссариата почт и телеграфов от 31.01.1921 на базе Электротехникума народной связи им. Подбельского был образован Московский электротехнический институт народной связи им. Подбельского (МЭИНС);

- 1921, ноябрь — созданы институты:

- Государственный рентгенологический и радиологический (медико-биологический институт);

- Государственный физико-рентгенологический институт;

- 1921, декабрь — Радиевый институт.

- 1922 — первый ускоритель элементарных частиц.

- 1921 — плавучий морской исследовательский институт (Плавморнин).

- 1921 — экспериментальная мастерская новейших изобретений (ЭКСМАНИ).

- 1922, октябрь — Комиссия при ЦАГИ по постройке металлических самолетов во главе с Туполевым.

- 1922, декабрь — 3-летняя программа развития авиапрома.

- 1921—1923 — организованы Астрофизический институт, Биологический институт им. К.А. Тимирязева, Географический институт.

- 1922 — при МГУ было организовано 11 научно-исследовательских институтов. При физико-математическом факультете:

математики и механики, физики и кристаллографии, минералогии и петрографии, зоологии, ботаники, антропологии, астрономо-геодезический, геологический, почвенный, географический и химический;

При медицинском факультете — Институт высшей нервной деятельности.

- 1922 — первая в мире трансляция концерта по радио.

- 1923 — институт аспирантуры для подготовки научных кадров

- 1923 — производство 400-сильного авиамотора (американского «Либерти») и 300-сильного «Испано-Сюиза» и разработка советского авиадвигателя М-11.

- 1924 — первый в мире полет цельнометаллического двухмоторного бомбардировщика ТБ-1.

- 1924 — единый Госавиатрест.

Только в 1918 — 1919 гг. было создано 33 научно-исследовательских института. К 1923 г. число НИИ достигло 56, а в 1929 г. — 406. Нужны ли какие-либо комментарии к этим цифрам? Очевидно, нет.

Особую роль Ленина следует отметить в создании и реализации плана ГОЭЛРО.

В 1920 году, менее чем за один год (во время гражданской войны и интервенции), правительство РСФСР под руководством В.И. Ленина разработало перспективный план электрификации страны, для чего, в частности, и была создана Государственная комиссия по разработке плана электрификации России под руководством Г.М. Кржижановского.

К работе комиссии было привлечено около двухсот учёных и инженеров. И, тем не менее, несмотря на то, что Ленин не считал себя инженером, идея объединения всех будущих электростанций в единую энергосистему принадлежит именно ему. Когда после всех обсуждений план строительства электростанций был положен на стол в ленинском кабинете, он задумался, и, глядя на карту, сказал: «Кольца не получается». Генералы от энергетики переглянулись и поразились: они думали над планом почти год, а Ленин выдал идею единой энергосистемы за считанные минуты.

В декабре 1920 года выработанный комиссией план был одобрен VIII Всероссийским съездом Советов, через год его утвердил IX Всероссийский съезд Советов. Тогда и родилась знаменитая ленинская формула:

«Коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация всей страны».

ГОЭЛРО был планом развития не одной энергетики, а всей экономики. В нём предусматривалось строительство предприятий, обеспечивающих эти стройки всем необходимым, а также опережающее развитие электроэнергетики. И всё это привязывалось к планам развития территорий. Среди них — заложенный в 1927 году Сталинградский тракторный завод. В рамках плана также началось освоение Кузнецкого угольного бассейна, вокруг которого возник новый промышленный район. Советское правительство поощряло инициативу участников в выполнении ГОЭЛРО. Те, кто занимался электрификацией, могли рассчитывать на налоговые льготы и кредиты от государства.

План ГОЭЛРО, рассчитанный на 10-15 лет, предусматривал строительство 30 районных электрических станций общей мощностью 1,75 млн. кВт. В рамках проекта было проведено экономическое районирование, выделен транспортно-энергетический каркас территории страны. Проект охватывал восемь основных экономических районов. Параллельно велось развитие транспортной системы страны (магистрализация старых и строительство новых железнодорожных линий, сооружение Волго-Донского канала).

Проект ГОЭЛРО положил основу индустриализации в России. План в основном был перевыполнен к 1931 году. Выработка электроэнергии в 1932 году по сравнению с 1913 годом увеличилась не в 4,5 раза, как планировалось, а почти в 7 раз: с 2,0 до 13,5 млрд. квтч.

В 1920 году Россию посетил известный писатель-фантаст Герберт Уэллс. Он встречался с Лениным, ознакомился с планами широкой электрификации России и счёл их неосуществимыми. В очерке «Россия во мгле», посвящённом этой поездке, он так отозвался об этих планах:

Дело в том, что Ленин, который, как подлинный марксист, отвергает всех «утопистов», в конце концов сам

впал в утопию, утопию электрификации. Он делает всё от него зависящее, чтобы создать в России крупные электростанции, которые будут давать целым губерниям энергию для освещения, транспорта и промышленности. Он сказал, что в порядке опыта уже электрифицированы два района. Можно ли представить себе более дерзновенный проект в этой огромной равнинной, покрытой лесами стране, населённой неграмотными крестьянами, лишённой источников водной энергии, не имеющей технически грамотных людей, в которой почти угасла торговля и промышленность? Такие проекты электрификации осуществляются сейчас в Голландии, они обсуждаются в Англии, и можно легко представить себе, что в этих густонаселённых странах с высокоразвитой промышленностью электрификация окажется успешной, рентабельной и вообще благотворной. Но осуществление таких проектов в России можно представить себе только с помощью сверхфантазии. В какое бы волшебное зеркало я ни глядел, я не могу увидеть эту Россию будущего, но невысокий человек в Кремле обладает таким даром.

Ленин пригласил Уэллса приехать через 10 лет и посмотреть, как выполняется план, который казался Уэллсу совершенно невыполнимым. Уэллс приехал в 1934 году, встречался со Сталиным и был совершенно поражён тем, что план был не просто выполнен, но и перевыполнен по ряду показателей. Впечатления Уэллса от того, что он увидел в СССР, были настолько сильными, что он фактически пересмотрел свои убеждения.

Дело в том, что его поездка в 1920 году была инспирирована руководящими структурами Антанты с целью ознакомить западную интеллигенцию с бессмысленностью планов большевиков на предмет строительства новой жизни. Выбор пал на Уэллса не случайно: он был известен, во-первых, как талантливый писатель, хорошо разбирающийся в науке и технике, во-вторых, как человек либеральных взглядов, близких к социал-демократическим. Мнение Уэллса должно было быть после возвращения в

Англию широко распропагандировано как созвучное с позицией политического истеблишмента Запада, каждый день ожидающего падения большевистского режима. Но Уэллс обманул ожидания: достаточно выразительно описав страдания российской интеллигенции, гораздо более уязвимой в условиях революции и гражданской войны, чем главные движущие силы социальных преобразований — пролетариат и крестьянство — он решительно заявил, что большевистское правительство — это единственно возможное правительство в сложившихся в России условиях, и его тактика — единственно правильная. Этому Уэллсу простить никак не могли, и он угодил в опалу. Но последующие события доказали прожжённым политикам Запада, что Уэллс-то был прав! И его книга «Россия во мгле», на первый взгляд кажущаяся мелочливой, была внимательно прочитана Лениным с теми самыми знаменитыми пометками на полях и рекомендована к массовому изданию.

А Уэллс после встречи со Сталиным в 1934 году ещё более проникся уважением ко всему, что происходило в СССР, и превратился в искреннего друга нашей страны. Ещё более расположили его к нам итоги Великой Отечественной и Второй Мировой, да так, что совсем уж на склоне лет он вступил в компартию.

Хотя Ленин и придавал первостепенное значение электрификации, но нельзя не выделить то обстоятельство, что ещё в марте 1918 г. (только что был заключен «похабный» Брестский мир, только что правительство перенеслось из Петрограда в Москву, на юге России концентрировалась и крепла белогвардейщина, Советская республика замыкалась на «пяточке» в кольце фронтов) он предложил академикам развивать исследования в области ядерной энергетики! Не забыл, значит, свой лозунг «Электрон неисчерпаем, как и атом!» Право же, Владимир Ильич вполне заслужил звание академика по части физических наук, хотя в анкете делегата съезда о своей профессии написал «Литератор».

И нельзя также не отметить, что Ленин придавал особое значение освоению Северного морского пути. Как бы ни проклинали память кровавого ставленника Запада адмирала Колчака, но нельзя отрицать его заслуг как полярного исследователя. Будучи «верховным» правителем белогвардейского движения, он в 1919 г. организовал Комитет Северного морского пути, который при нем ничего создать, конечно, не успел, и надо отдать должное Сибревкому, который после разгрома колчаковской армии в Сибири не разогнал колчаковский Комитет, а в полном составе включил его в состав своих учреждений. Уже в 1921 году западный участок СМП заработал (осуществились несколько Карских экспедиций). Ведь только-только затихли главные битвы Гражданской, страна была в разрухе, а Ленин уже видел караваны судов, проводимых мощными ледоколами от Баренцева до Берингова морей.

Хотя Ленин и призвал академиков развивать ядерную энергетику, он, конечно, не мог представить себе, что Северный морской путь превратится в постоянно действующую транспортную артерию благодаря атомному ледокольному флоту.

История атомного ледокольного флота России ведет свой отсчет с 3 декабря 1959 года. Именно тогда состоялся торжественный спуск на воду первого на планете атомного ледокола, который совершенно закономерно получил имя «Ленин».

С тех пор 3 декабря отмечается как День атомного ледокольного флота России.

Первенец атомного ледокольного флота «Ленин» за тридцать лет работы прошел 654 400 миль, из них во льдах — 560 600. Он провел 3741 судно. В кают-компании «Ленина» побывали Фидель Кастро, Юрий Гагарин и другие не менее известные люди. Многие члены команды атомохода были представлены к правительственным наградам. А капитан Борис Макарович Соколов, возглавлявший экипаж почти четыре десятилетия, был удостоен звания Героя Социали-

стического Труда. Он не представлял жизни без «Ленина» и даже умер по дороге на ледокол.

Судно, которым гордился Советский Союз, не было списано на металл, несмотря на то, что оно не функционирует с 1989 года. Сейчас «Ленин» находится на вечной стоянке в Мурманске.

История плаваний «Ленина» сделала его настолько легендарным, что 1 апреля 2012 года в Интернете появилось совершенно серьёзное сообщение о том, что «Ленин» вновь выходит на Севморпуть в связи с острой нехваткой атомоходов из-за небывалого роста грузопотока. Якобы решено не отвлекать атомоходы «Ямал» и «50 лет Победы» от обеспечения судоходства по СМП и снова отправить «Ленина» в круизы на Северный полюс, поскольку билеты на эти круизы раскуплены на много лет вперёд.

Шутка, конечно, но очень добрая шутка, в которой сквозит отношение к первому в истории атомоходу как к святыне, не способной уйти в прошлое.

Со временем были построены ледоколы: «Арктика», «Россия»; «Сибирь», «Таймыр», «Советский Союз», «Ямал»; «Вайгач»; «50 лет Победы». Ввод их в эксплуатацию на десятилетия вперёд predetermined существенное превосходство нашей страны в сфере атомного судостроения над всем миром.

Северный морской путь — реальная альтернатива действующим транспортным каналам между Тихоокеанским и Атлантическим бассейном, которые сейчас соединены через Панамский и Суэцкий каналы. К тому же этот путь намного выигрышнее по времени. От Мурманска до Японии по нему предстоит плыть около шести тысяч миль. Если следовать через Суэцкий канал, то расстояние окажется больше в два раза. За счет атомных ледоколов нашей стране удалось наладить круглогодичный грузопоток на Северном морском пути. В год перевозится около пяти миллионов тонн грузов. Постепенно увеличивается число значимых проектов, некоторые заказчики заключают долгосрочные контракты, вплоть до 2040 года.

Атомный ледокольный флот — прекрасный памятник Ленину размером во всю Арктику.

Встречая 150-летний юбилей В.И. Ленина, невозможно не подчеркнуть, что такие люди, воплощающие истинное величие целой эпохи и полностью оправдывающие понятие вождя как гениального мыслителя и одновременно величайшего организатора, рождаются раз в истории, и каждый из нас, если он в состоянии хоть что-нибудь понимать, может и должен воспринимать имя Ленина как ярчайший маяк, способный вывести из самых жутких ураганов к заветному берегу светлого будущего. Много ещё в нынешней России одноклеточных обывателей, которых заботливо выращивает власть капитала. Буржуйское «мировое сообщество» для сохранения своего господства больше всего озабочено уничтожением мыслящей части человечества, чтобы оставшихся сделать микрочипированными «зомби». Но с нами — имя и дело Ленина, оставившие в отечественной и мировой истории поистине неизгладимый след.

В.Я. Гросул
член Президиума ЦС РУСО, лауреат премии
Ленинского комсомола, академик Академии
славянской культуры, д.и.н.

Роль В.И. Ленина в создании СССР

В российском общественном движении еще во времена декабристов выделилось три основных направления в области будущего административного управления страны. П. Пестель был убежденным централистом и даже унификатором. Другой декабрист, представитель Северного общества — Н. Муравьев выступал за федерацию областей. Члены Общества соединенных славян ратовали за федерацию славянских стран, в которую включали также Молдавию, Валахию и Венгрию, то есть они по — существу отстаивали федерацию по национальному признаку. Эти три направления прослеживаются и в дальнейшем почти на протяжении 100 лет, имея среди своих приверженцев тех или иных видных общественных и государственных деятелей России. М. Бакунин был убежденным сторонником федерации, а другой видный деятель народнического движения — П. Ткачев был не менее убежденным централистом. Централистом был и первый русский марксист Г. Плеханов. Был централистом и В. Ленин.

В. Ленин вплотную занимался национальными отношениями в России. И сборник его работ по этой теме составил целый том, насчитывающий 557 стр. Там можно найти его сочинения, где он прямо выступает против федеративного устройства вообще, и федеративного построения России, в частности. Впервые он об этом прямо писал в статье, опубликованной в газете «Искра» за 1 февраля 1903 г. В этой статье под заглавием «О Манифесте «Союза армянских социал-демократов» он подчеркивал:

«Не дело пролетариата проповедовать федерализм и национальную автономию, не дело пролетариата выставлять подобные требования, неминуемо сводящиеся к требованию создать автономное классовое государство». И даже в мае 1914 г. В. Ленин в письме С. Шаумяну писал о «глупости культурно — национальной автономии». Несколько раньше, в письме тому же С. Шаумяну от 6 декабря 1913 г. В. Ленин отмечал: «Мы за демократический централизм, безусловно. Мы против федерации».

В процессе подготовки программы социал-демократической партии В. Ленин в июле 1903 г. публикует статью под названием «Национальный вопрос в нашей программе». Там он, среди прочего, писал: «Мы должны всегда и безусловно стремиться к самому тесному соединению пролетариата всех национальностей, и лишь в отдельных, исключительных случаях мы можем выставлять и активно поддерживать требования, клонящиеся к созданию нового классового государства или к замене полного политического единства государства более слабым федеративным единством и т.п. Вместе с тем, как уже давно отмечалось в литературе в статьях посвященных Балканским войнам 1912 — 1913 гг. Ленин подчеркивал, что конкретно — исторические условия могут диктовать необходимость федерации с целью демократического решения национального вопроса .

И. Сталин, как один из главных разработчиков национальной программы большевиков, также был противником федерации. В своей статье, опубликованной в «Правде» 28 марта 1917 г. и которая так и называлась — «Против федерализма» Сталин выступил против соответствующей статьи, вышедшей в эсеровской газете «Дело Народа», где отстаивалось «федеральное государство». Сталин не просто не соглашался с утверждением эсеровского автора, но выступил против него весьма воинственно, подчеркивая, «неразумно добиваться для России федерации, самой жизнью обреченной на исчезновение».

Впоследствии, как известно, Сталин признал ошибочность этой своей позиции при новой публикации этой статьи.

Вплоть до 1917 г. большевики в национальной политике выдвигали два основных лозунга. Первый и главный это — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», то есть принцип интернационализма, и второй — «право наций на самоопределение вплоть до отделения». Но события после Февральской революции внесли в эти лозунги определенные изменения и появились они в связи со значительным ростом национальных движений. В XIX в. в России было одно значительное национальное движение — польское. Но уже в конце этого века, особенно после 1891 г. национальные движения в стране заметно возрастают. В особом отделе Департамента полиции есть многолетнее дело о национальных движениях того времени. Оно свидетельствует об усилении украинского, армянского, еврейского и других национальных движений. Не случайно редактор «Санкт-Петербургских ведомостей», личный друг императора Николая II заявил, что «Россия расшивается по всем швам». Это заявление было сделано в мае 1900 г. Таким образом, исследователи датируют 90 — ми годами первый этап национальных движений в России. Второй их этап последовал после революции 1905 г. и третий — после Февральской революции.

Изменившиеся условия потребовали от политических партий страны учесть эти сдвиги в национальных отношениях. В стране русских было только 43% и закрывать глаза на чаяния других народов было невозможно. Как грибы росли различные национальные организации — украинская Центральная рада, созданная 4 (17) марта, Белорусский национальный комитет «Шура-и-ислам» в Ташкенте и т.д. Центральная рада явочным порядком провозгласила приоритет собственной власти над центральной, формируя собственные структуры управления и издавая собственные законы. Там еще до Октябрьской революции шел процесс создания независимой украинской государственности.

Когда Ленин вернулся в Россию он сразу обратил внимание на эти изменения и, естественно, не мог на них не прореагировать. Не случайно Ленин говорил, что главное в марксизме это правильно оценивать происходящие события. Вспомним его слова: «...живая душа марксизма: конкретный анализ конкретной ситуации». Он внимательно изучил ситуацию в национальных движениях 1917 г. А они были таковы, что произошло размежевание в их среде. С одной стороны, имелись централизаторы-ассимиляторы типа одного из лидеров черносотенцев В. Пуришкевича, с другой — заявили о себе отделенцы, прежде всего среди поляков и финнов, но они имелись и среди украинцев, грузин и др. Но большинство представителей национальных движений были настроены на создание федерации. Это Ленин не мог не учесть, тем более, что наиболее многочисленная политическая партия 1917 г. — эсеры уже внесли в свою программу принцип федерализма.

В литературе с полным основанием отмечалось, что «ленинская концепция советского федерализма формировалась и утверждалась в обстановке острой борьбы». Наглядным примером тому стала Апрельская конференция 1917 г. Доклад по национальному вопросу по ней сделал И.В. Сталин, взгляды которого на этот вопрос в то время, практически совпадали с мнением Ленина. Сталин подчеркивал свою приверженность праву наций на самоопределение и четко отделял право на отделение от обязательности отделения. Для народов, остающихся в пределах России, предусматривалась областная автономия, кроме того, для национальных меньшинств обеспечивалось издание специальных законов, которые гарантировали бы им свободное развитие. Также особо подчеркивалось создание единого пролетарского коллектива для всех национальностей данного государства и единая партия. Особо отмечаем, единая партия.

Однако в содокладе Г.А. Пятакова прозвучали во многом другие мотивы. Пятаков оценил право наций на самоопределение лишь как «просто фразу, без всякого ре-

ального содержания» и выдвинул лозунг «прочь границы». Более того, на секции этой конференции позиция Пятакова была поддержана и даже отражена в проекте резолюции. Ленину пришлось резко выступить против этого проекта, и уже в принятой конференцией резолюции эта позиция была отвергнута. За всеми нациями признавалось право на свободное отделение и образование самостоятельных государств. Вообще, развитие взглядов Ленина на федерализацию уже получило значительное отражение в литературе, в том числе и в современной.

Вместе с тем, в период после Февральской революции Ленин и многие другие большевики увязывают решение национального вопроса в России с победой власти Советов. На основе Советов Ленин подходит и к идее союза не только народов, но и республик. Там же, на этой конференции, выступая по национальному вопросу 29 апреля (12 мая), Ленин подчеркивал: «Мы хотим братского союза всех народов. Если будет Украинская республика и Российская республика, между ними будет больше связи, больше доверия. Если украинцы увидят, что у нас республика Советов, они не отделятся, а если у нас будет республика Милюкова, они отделятся».

В резолюции Апрельской конференции по национальному вопросу четко говорилось о признании за всеми нациями, входившими в состав России права на свободное отделение и образование самостоятельных государств и, вместе с тем, призывалось не смешивать право на отделение с целесообразностью отделения. Там же подчеркивалось: «Партия требует широкой областной автономии, отмены обязательного государственного языка и определения границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т.п.» В этой резолюции отвергались культурно — национальная автономия, привилегии каких — либо наций и подчеркивалась необходимость слияния в единых организациях рабочих различных национальностей как сред-

ство борьбы с международным капиталом и буржуазным национализмом.

Таким образом, на Апрельской конференции прозвучала идея союза советских республик и широкой областной автономии в совокупности с другими базовыми положениями русских марксистов по национальному вопросу. В целом программа большевиков по этому вопросу получила свое дальнейшее развитие. В написанных в это время (апрель — май 1917 г.) «Материалах по пересмотру партийной программы» Ленин подчеркивал: «Республика русского народа должна привлекать к себе другие народы или народности не насилем, а исключительно добровольным соглашением на создание общего государства».

Летом 1917 г. Ленин, резко критикуя политику Временного правительства в области национальных отношений и, в частности, категорически не соглашаясь с его действиями по отношению к Финляндии и Украине, вновь подчеркивал, уже на I-ом Всероссийском съезде Советов: «Это — политика, которая представляет надругательство над правами народности, терпевшей мучения от царей за то, что дети их хотят говорить на родном языке. Это значит бояться отдельных республик. С точки зрения рабочих и крестьян это не страшно. Пусть Россия будет союзом свободных республик». Таким образом, Ленин все больше и больше утверждался в мысли не только о необходимости, но и возможности будущего устройства России как союза республик. «Союз республик» это термин весны — лета 1917 г. Союз республик им разумелся как союз свободных или по — другому, советских республик.

Как давно уже отмечали исследователи национальных отношений в России, к национальному вопросу в 1917 г. Ленин обращался неоднократно. Это хорошо просматривается в таких статьях как «Финляндия и Россия», «Соломинка в чужом глазу», «Не демократично, гражданин Керенский!», «Над кем смеетесь? Над собой смеетесь!», «Украина и поражение правящих партий России!» Эти статьи провозглашали равноправие и объединение всех наций

и звали их на борьбу за победу социалистической революции. Непосредственно вопросов федерализма и централизма Ленин коснулся в «Государстве и революции», разбирая отношение к этому вопросу у Маркса и Энгельса. Ленин здесь подчеркнул их приверженность демократическому централизму и единой нераздельной республике, но обратил внимание и на то, что Энгельс даже в Англии признавал национальный вопрос неизжитым и видел в федеративной республике шаг вперед. При этом Ленин подчеркивал недостаточное внимание в партийной литературе к вопросу «о федеративной и централистической республике и о местном самоуправлении». Еще в дооктябрьский период Ленин развил концепцию о многонациональном социалистическом государстве на территории бывшей самодержавной России.

К Октябрьской революции 1917 г. у большевистской партии имелась довольно четко разработанная программа по национальному вопросу. Она, прежде всего, строилась на принципе интернационализма, принципе права наций на самоопределение вплоть до отделения и принципе федерализма или союзного государства. В то время это был оптимальный вариант построения взаимоотношений с многочисленными народностями огромной страны под названием Россия. Последующее регулирование национальных отношений прошло при доминирующем влиянии Великой Октябрьской социалистической революции и резолюций, и решений Советской власти. На II-ом Всероссийском съезде Советов заявлялось, что новое руководство страны «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение».

В «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» от 12 (25) января 1918 г. провозглашалось: «Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик». Собственно, это было первым законодательным утверждением России как федерации, федерации советской. Однако интервенция и Гра-

жданская война наложили свой отпечаток и на национально — государственное строительство.

На ряде окраин временно победили буржуазные силы, которые пошли по пути создания независимых от Страны Советов буржуазных государств. Примечательно, что первым международным договором Советского государства был договор с Финляндией от 1 марта 1918 г. о признании ее независимости 11 (24) января 1918 г. объявила о независимости Украинской народной республики украинская Центральная рада, тогда же объявляет о независимости Молдавской республики Сфатул цэрий. 25 марта объявила об отделении Белоруссии от Советской России Белорусская рада, еще 9 марта провозгласившая независимую Белорусскую народную республику. 26 мая провозглашается независимая Грузинская демократическая республика и т.д. Когда же на территориях этих стран восстанавливается или устанавливается Советская власть, то независимость республик, уже советских, сохранялась. 7 декабря 1918 г. за подписью Ленина выходит «Декрет Совета Народных Комиссаров о признании независимости Эстляндской Советской Республики». В первом же пункте этого декрета заявлялось: «Российское советское правительство признает независимость Эстляндской Советской Республики. Высшей властью Эстляндии Российское советское правительство признает власть Советов Эстляндии, до съезда же Советов — власть Совета Народных Комиссаров Эстляндии, возглавляемого его председателем тов. Анвельтом».

Известный документ о соединении сил советских республик, прежде всего в военной области, от 1 июня 1919 г. был союзом независимых республик. В этом документе прямо подчеркивалось: «Военный союз всех упомянутых советских социалистических республик должен быть первым ответом на наступление общих врагов. Поэтому, стоя вполне на почве признания независимости, свободы и самоуправления трудящихся масс Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма и исходя как из резо-

люции Украинского Центрального Исполнительного Комитета, принятой на заседании 18 мая 1919 г., так и предложения советских правительств Латвии, Литвы и Белоруссии — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет признает необходимым провести тесное объединение». В это же время, в июне 1919 г. в статье «Великий почин» В.И. Ленин упоминает о судьбе миллионов людей «объединенных сначала в одно социалистическое государство, потом в Союз Советских республик». И так, термин «Союз Советских республик», это ленинский термин июня 1919 г.

Хотя среди руководства российской компартии имелись и другие настроения. В литературе обращено внимание на интервью Л.Б. Каменева газете «Правда», опубликованное 24 мая 1919 г., где он призывал к слиянию Украины и России. В июне того же года при ВЦИК даже была создана специальная комиссия во главе с тем же Каменевым, в которую входили Н.Н. Крестинский, Х.Г. Раковский, Д.И. Курский с целью изучения вопроса о вхождении национальных республик в состав РСФСР. В работе комиссии принимали участие Л.М. Карахан, А.И. Рыков, Э.М. Склянский. Последний из них — заместитель председателя Реввоенсовета республики даже официально предлагал объединить все независимые республики в единое государство путем их включения в РСФСР. Таким образом, еще в 1919 г. были и такие мнения, но официальное Постановление о военном союзе советских республик признавало независимость этих республик.

И в дальнейшем независимость советских республик, поначалу имевших, среди прочего, и своих дипломатических представителей в ряде стран, неоднократно не только признавалась, но и подчеркивалась правительственными органами РСФСР. Между ними заключались соответствующие договоры как договора независимых республик. Например, 16 января 1921 г. заключается договор между РСФСР и БССР, в котором признавалась независимость и суверенитет каждой из договаривающихся сторон. 3 июля

1921 г. в «Резолюции пленума Кавказского бюро ЦК РКП (б) об отношениях между Закавказскими советскими республиками и РСФСР» писалось: «Признать необходимым проведение в жизнь независимости кавказских республик (Грузии, Азербайджана и Армении)...».

Еще до этого, после восстановления Советской власти в Азербайджане в апреле 1920 г. Ленин направляет советскому правительству Азербайджана примечательную телеграмму. В ней писалось следующее: «Совнарком приветствует освобождение трудовых масс независимой Азербайджанской республики и выражает твердую уверенность, что под руководством своего Советского правительства независимая республика Азербайджан совместно с РСФСР отстоит свою свободу и независимость — от заклятого врага угнетенных народов Востока — от империализма.

Да здравствует независимая Советская республика Азербайджан!

Да здравствуют рабочие и крестьяне Азербайджана!

Да здравствует союз рабочих и крестьян Азербайджана и России!»

В одной небольшой телеграмме независимость Азербайджана упоминается четыре раза, что, конечно, не было случайностью и несло в себе глубокий смысл.

За рубежом пытались культивировать тезис о новом «завоевании» Кавказа. Но, что примечательно, лондонская «Таймс» от 2 — го января 1920 г. писала, что 90% населения Дагестана и 60% населения Азербайджана с нетерпением ждут большевиков. Вообще, одна из причин победы большевиков в Гражданской войне заключалась в правильной национальной политике. Это хорошо поняли и их политические противники. В 1921 г. на совещании эмигрантов — бывших членов Учредительного собрания, обсуждавших планы восстановления старой России, один из выступавших — Исханов заявил: «Припомните историю антибольшевистского движения. Деникин занимал половину России, Колчак подошел к Казани и мечтал въе-

хоть победоносно в Москву, и в один прекрасный день оба были уничтожены без большого труда, потому что они оба игнорировали национальный вопрос».

Вместе с тем, после окончания Гражданской войны вопрос регулирования отношений между республиками оставался одним из важнейших не только в области внутренней политики молодых советских государств, но и во внешней. Одним из свидетельств тому стала специальная «Резолюция X съезда РКП (б) об очередных задачах партии в национальном вопросе» от 15 марта 1921 г. Она стала результатом специального обсуждения на съезде национальных отношений по докладу И.В. Сталина «Очередные задачи партии в национальном вопросе». В этой резолюции четко прослеживается линия на сближение советских республик, отдается предпочтение федерации, хотя республики называются независимыми и объявляется борьба против двух уклонов — шовинистического и националистического. Резолюция X-го съезда РКП(б) по национальному вопросу сыграла весьма значительную роль на пути дальнейшего государственного строительства, создания страны нового типа.

12 марта 1922 г. Азербайджан, Армения и Грузия подписывают союзный договор, где подчеркивалось признание независимости и суверенности каждой из договаривающихся сторон. Создается, таким образом, Закавказская федерация советских республик и в том же году была проведена основная работа по созданию нового государства — СССР. К этому времени более 95% бывшей России было уже собрано. Роль В.И. Ленина в этом деле была исключительной. Не случайно даже Н.А. Бердяев признавал, что именно Ленин «остановил хаотический распад России». Кстати, тот же Бердяев, отнюдь не сторонник Советской власти, подчеркивал: «Ленин был революционер — максималист и государственный человек». Да, Ленин был человеком государственного подхода, но строил он государство нового типа. Строил на землях старой России. Поэтому нельзя не отметить книгу фило-

софа Б.Н. Бессонова под заглавием «Владимир Ленин — собиратель земель Русских», вышедшую в 2007 г., где показана огромная роль Ленина как собирателя русских земель и, кстати, не только русских. Ленин сплотил многочисленные народы во многом благодаря созданию такого государства, которого прежде в мировой истории не было. Основа его была заложена в 1917 г., а важнейшие конструкции сооружаются в 1922 г.

Ускорению работы по созданию СССР способствовала подготовка единой делегации на международной конференции в Генуе. В руководстве партии, однако, не было единства по поводу принципа объединения республик. В соответствии с предложением специальной комиссии Оргбюро ЦК был выработан план, получивший название плана автономизации, по которому предусматривалось «признать целесообразным формальное вступление независимых советских республик: Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии и Армении в состав РСФСР, оставив вопрос о Бухаре, Хорезме и ДВР открытым и ограничившись принятием договоров с ними по таможенному делу, внешней торговле, иностранным и военным делам и прочее».

Как отмечается в литературе, «рассмотрение проекта на местах выявило большие расхождения по вопросу о форме объединения республик». Действительно, этот проект не получил поддержки не только руководства Грузии, но и руководства Украины и Белоруссии. В Азербайджане и Армении его поддержали, но во главе этих республик были представители центра — С.М. Киров и А.Ф. Мясников. О позиции грузинского руководства хорошо известно. Но на Украине произошел раскол. Выявились явные противоречия между председателем украинского совнаркома Раковским и руководителем украинской компартии Мануильским. Последний поддерживал проект автономизации. Но, как отмечается в литературе, Раковский опирался на поддержку ЦК КП(б)У и

Совнарком Украины. То есть большинство руководителей Украины было против плана автономизации.

Ленин, как известно, тяжело заболел 25 мая 1922 г. и четыре месяца находился в Горках. 11 июня состояние его здоровья улучшается, и он постепенно начинает вновь заниматься государственными делами. К нему в Горки приезжает ряд руководителей советского государства. 11 июля, например, он беседует со Сталиным. Он, конечно, имел информацию о ходе дел по образованию СССР. 11 августа он принимает председателя ЦИК Азербайджана С.А. Агамали оглы и секретаря ВЦИК А.С. Енукидзе, 25 августа в течение часа беседует с Х. Раковским, 1 сентября беседует с Мануильским и т.д.

25 сентября Ленин получает и читает материалы комиссии Оргбюро ЦК РКП(б), созданной по предложению Политбюро 10 августа для подготовки к очередному Пленуму ЦК проекта решения по вопросу о взаимоотношениях между РСФСР и независимыми советскими республиками. На следующий день, 26 сентября Ленин беседует в течение 2 часов 40 минут со Сталиным. В тот же самый день Ленин пишет письмо Л.Б. Каменеву для членов Политбюро ЦК РКП(б) «Об образовании СССР», где подвергает критике принятый комиссией Оргбюро ЦК проект резолюции по этому вопросу, в основу которого лег план «автономизации». Ленин при этом подчеркивал: «По — моему, вопрос архиважный. Сталин немного имеет устремление торопиться. Надо Вам (Вы когда-то имели намерение заняться этим и даже немного занимались) подумать хорошенько; Зиновьеву тоже».

И далее, в том же письме, Ленин продолжает: «Одну уступку Сталин уже согласился сделать. В*1 сказать вместо «вступления» в РСФСР — «Формальное объединение вместе с РСФСР в союз советских республик Европы и Азии».

Дух этой уступки, надеюсь, понятен: мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе, и

наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, «Союз Советских Республик Европы и Азии».

В литературе прямо писалось о том, что в своем письме 26 сентября Ленин «выдвинул и обосновал гениальную идею образования Союза ССР на началах полного равноправия всех независимых советских республик, максимально бережного соблюдения их суверенных прав». Коренным образом менялась будущая конструкция новой страны и, таким образом, создавалась федерация нового типа. Собственно, для Ленина это не было чем — то абсолютно новым. О союзе советских республик Ленин говорил еще на Апрельской конференции, а реально им занимался во время Гражданской войны, например, в 1919 г.

Ленин создает план двухэтажной федерации с общесоюзными и республиканскими учреждениями, план, который практически устроил всех. Дальнейшее построение СССР, собственно, было уже делом техники. 6 октября 1922 г. Пленум ЦК РКП(б) принял специальное постановление «О взаимоотношениях РСФСР с независимыми Советскими Социалистическими Республиками». Решение этого Пленума имело решающее значение, поскольку он подтвердил принципы нового государства, заложенные Лениным. После решения Пленума стало ясным, что назад уже дороги нет. Республики по — прежнему назывались независимыми, и взаимоотношения между ними надлежало построить на новых основаниях. Через три месяца, 30 декабря 1922 г. было торжественно объявлено о создании нового государства — Союза Советских Социалистических Республик. Объявлено было на I — ом съезде Советов СССР. Ленина по болезни на этом съезде не было, но его присутствие чувствовалось буквально во всем. Не случайно от имени делегаций союзных советских республик А.С. Енукидзе внес предложение избрать почетным председателем съезда Ленина, что и было поддержано единодушно.

Важнейшими документами съезда, который можно назвать историческим, были Декларация и Договор, бук-

вально пронизанные ленинскими идеями. Тогда, в 1922 г. Ленин примерил представителей обоих направлений в советском руководстве. Правда, кое-кто говорил, что при такой конструкции может произойти распад государства. На что Ленин резонно отвечал: «У нас есть партия, партия все поправит». Напоминаем, что Сталин на Апрельской конференции говорил об единой партии. Действительно, коммунистическая партия стала составной частью политической системы Советского Союза, стержнем этого государства. В результате ее деятельности страна стала сверхдержавой. Последней работой Ленина по национальному вопросу стала его письмо «К вопросу о национальностях или об «автономизации», надиктованное 30 и 31 декабря 1922 г. и которое он собирался превратить в статью. Это письмо, затем оглашенное по делегациям на XII съезде партии, может рассматриваться как завещание Ленина по национальному вопросу. В нем, среди прочего, Ленин говорил: «...следует оставить и укрепить союз социалистических республик; об этой мере не может быть сомнения. Она нам нужна, как нужна всемирному коммунистическому пролетариату для борьбы с всемирной буржуазией и для защиты от ее интриг». Через 70 лет об этих заветах забыли, и мы имеем то, что имеем.

*В.Я. Гросул
член Президиума ЦС РУСО, лауреат премии
Ленинского комсомола, академик Академии
славянской культуры, д.и.н.*

В.И. ЛЕНИН КАК СТРАТЕГ И ГЕОПОЛИТИК

В начале января 1999 г. в наш Институт российской истории РАН позвонили из Комитета по геополитике Государственной думы и предложили прислать докладчика по деятельности В.И. Ленина. Выбор пал на меня и 21 января того же года я сделал доклад на этом комитете на тему «В.И. Ленин как геополитик». В заключение доклада я пришел к выводу о том, что, хотя в сочинениях Ленина термин «геополитика» не упоминается ни разу, он был крупнейшим геополитиком XX века. После доклада выступило ровно десять человек. Никто из них со мной не дискуссировал и не ставил под сомнение выводы доклада.

По окончании этой конференции ко мне подошли два ее участника и сообщили, что американский стратег и историк разведки Джон Коллинз в одной из своих работ использовал материалы германского генштаба, в которых были выделены три самых крупных геополитика в истории человечества. Это Александр Македонский, Никколо Макиавелли и Ленин. Книга Колинза «Большая стратегия» была издана в Советском Союзе в 1975 г. У меня, естественно, возник вопрос, кто же из них находится на первом месте, и кто на втором и третьем. Такого вывода германские генштабисты не делали и не случайно. Потому что на первом месте неизбежно оказался бы В.И. Ленин. Александр Македонский был крупным полководцем, но он был завоевателем, который в поисках добычи пошел даже в Индию. Никколо Макиавелли являлся крупным

политическим мыслителем, но его политический опыт, в основном, ограничивался Северной Италией. Известный маккиавелизм это — обман, разного рода недостойные дипломатические приемы, которые категорически отвергает добропорядочное общество. Другое дело деятельность В.И. Ленина, к которой мы и обратимся в данной работе.

Значение Ленина носит планетарный характер. Именно носит, а не только носило. Организатор и руководитель китайской перестройки Дэн Сяопин, который, как известно, в 20 — е гг. жил и учился в СССР, в основу этой перестройки положил ленинские заветы и, в частности, три ленинских кита — Госплан, нэп, то есть рыночную экономику, и руководящую роль компартии. Как известно, по инициативе Ленина в феврале 1921 г. был создан Госплан, а затем, в марте того же года на X съезде партии было объявлено о переходе к нэпу и было принято постановление «О единстве партии». Успех китайской перестройки оказался беспрецедентным. Это наше сегодня.

А наше вчера, которое переходит в сегодня просматривается по другим заветам Ленина. Составная часть ленинской геополитики этот большой и очень многоплановый вопрос «Ленин и теория войн». История неопровержимо доказала глубокую научность ленинского вывода о неизбежности войн при капитализме и о еще более агрессивном характере его на стадии империализма. Изучив материалы Версальского конгресса Ленин пришел к убедительному выводу о неизбежности новой мировой войны. Примечательно, что к такому же выводу пришел и французский маршал Фердинанд Фош, командовавший союзными войсками в 1918 г. Но французское руководство не прислушалось к советам своего маршала и в 1940 г. потерпело позорное поражение. Совсем по-другому поступило советское руководство, со всей серьезностью прислушавшееся к предсказаниям Ленина. Уже через полтора года после кончины Ленина проводится

XIV съезд партии, поставивший задачу ускоренной индустриализации страны. Было ясно, что новая война будет войной моторов. И ценой невероятных усилий армия, оснащенная передовой техникой, все-таки была создана.

Красная армия, созданная Лениным, одержала невиданную победу, такого масштаба, какой никогда не одерживала армия России за всю историю своего существования. Эта победа избавила от угрозы фашизма, которая нависла над всем земным шаром. Кстати, начало Красной армии следует вести не с 23 февраля 1918 г., не с 15 января 1918 г., когда был подписан декрет о создании Красной армии и даже не с 25 октября 1917 г., когда произошла Октябрьская революция, а с большевистской военки 1905, а затем с большевистской военки 1917 г. Ленин создавал Красную Армию еще тогда и одним из этапов по ее созданию была конференция военных организаций большевиков, которая проходила с 16 по 23 июня 1917 г. целых восемь дней за четыре месяца до Октябрьской революции. В ней участвовало 163 делегата от 43 фронтовых и 17 тыловых Военных организаций РСДРП (б), в которые входило 26 тыс. членов партии. Ленин принимал в этой конференции самое активное участие.

Как подчеркивал видный специалист по истории Октябрьской революции П.А. Голуб, «конференция стала для руководящих кадров военных организаций настоящим политическим университетом, вооружила делегатов ясным пониманием задач партии в армии». Это был важный этап на пути подготовки новой российской революции и последующего создания Красной Армии. Военная организация РСДРП (б) приняла самое активное участие в создании Петроградского военно-революционного комитета, а также военно-революционных комитетов как в центральных, так и в других губерниях страны. Их роль в Октябрьской революции трудно переоценить.

За последние 500 лет на земном шаре произошло примерно 150 революций. Но самой грандиозной по своему

масштабу и международному значению была, конечно, Великая Октябрьская социалистическая революция, признанным вождем которой был В.И. Ленин. Ленин видел в революции спасение и возрождение России, возрастание ее международной роли. Это была одна из важнейших геостратегических установок Ленина, установок на самостоятельный путь России, на отказ от безудержного подражания и преклонения перед другими странами. Он не без иронии говорил о том, что Россия «всегда носит старомодные и выкинутые Европой шляпки».

Необходимо видеть ближайшую и несколько более отдаленную роль Октябрьской революции для всего земного шара. Тогда ставка на мировую революцию была не столь неосновательной, как это хочет кое-кто представить. Вскоре после Октябрьской революции произошли революции в Австро-Венгрии, Германии, Турции, Китае. Была провозглашена Баварская Советская республика, Венгерская Советская республика, Бременская Советская республика, Словацкая Советская республика. Советы образовались в Ирландии, а также в Северной Италии. 16 ноября 1918 г. в Берлине открылся Первый Всегерманский съезд Советов, хотя лидерство на нем захватили социал-демократы. В далеком Китае революционные солдаты носили военную форму советского образца. Вообще, можно привести множество других примеров воздействия Октябрьской революции на разные страны. Например, турецкие кемалисты, участники турецкой революции, рассматривали победы Красной Армии в России как свои собственные и радовались каждому выигранному сражению советской России.

Геостратегическая установка Ленина нацеливала молодую советскую власть, партию и народ на высокую бдительность, на планомерное укрепление обороноспособности страны, на постоянную готовность к защите первого в мире государства, избравшего социалистический путь развития. К этой цели вела и ленинская тактика мир-

ного сосуществования со странами капитализма. Без этого нельзя было восстановить экономику страны, создать индустриальную базу, обеспечить подъем сельского хозяйства, преобразовать город и деревню. Вторая мировая война началась всего лишь спустя семь лет после смерти В.И. Ленина. Правда, нам упорно навязывают западную периодизацию войны, по которой Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 г. Но это противоречит реальным историческим фактам. А именно: мир начал втягиваться в новую войну нападением Японии на Китай в 1931 г. Затем была итало-абиссинская война 1935 — 1936 гг., гражданская война в Испании 1936 — 1939 гг., где сражались не только испанцы, аншлюс Австрии, захват Чехословакии, нападение Италии на Албанию, Хасан, Халхин-Гол (в действительности советско-японская война мая — августа 1939 г.). Все эти войны входят в систему Второй мировой войны. Так что пожар войны полыхал еще до 1 сентября 1939 г.

Важное геополитическое значение имела трактовка Лениным такого особого типа войн, как войны экономические. Экономические баталии столь же характерны для истории человеческого общества, как и бесчисленные вооруженные столкновения. Экономические войны вела и Россия, вела и другие страны против России. В 1887 г. в своей книге об экономических провалах России один из богатейших людей страны, старообрядец поморского толка В.А. Кокорев отмечал: «Наше экономическое и финансовое обнищание образовывалось целыми десятками лет и дошло до того, что теперь никакие новые системы займов не могут направить нас на путь общего довольства и благосостояния. Вместе с этим было бы уже окончательно пагубно предаваться полному отчаянию, а лучше взглянуть без колебаний и робости прямо в глаза причинам, породившим угнетающие нас обстоятельства. Финансовая война против России настойчиво ведется Европой с начала 80-х гг.: мы потеряли от Европейских злоухищрений и собственного недомыслия полное поражение нашей финансовой силы».

В.И. Ленин неоднократно обращался к различным проблемам экономического положения России, ее огромного внешнего долга и финансовой зависимости от западных стран. Еще в 1914 г. он подчеркивал, что «не только маленькие государства, но и Россия, например, целиком зависят экономически от мощи империалистического финансового капитала, «богатых буржуазных стран». В.И. Ленин не только констатировал, но и отмечал возможности избавления России от все возрастающей зависимости ее от западного капитала. Освобождение народа России от финансового закабаления Запада и внутренних эксплуататоров он теснейшим образом увязывал и с освобождением других стран. Он также категорически выступал против того, чтобы Россия господствовала над каким-либо зарубежьем. Его выводы базировались на анализе реальных общественно-экономических процессов и прежде всего ситуации в рамках тогдашнего капитализма.

Не Ленин первым ввел в научный оборот понятие империализма, не он был его первым исследователем. Еще в 1902 г. английский экономист Д. Гобсон опубликовал книгу «Империализм», а в 1910 г. один из лидеров 2-го Интернационала Р. Гильфердинг издает свое сочинение под названием «Финансовый капитал». Но именно В.И. Ленин внес в изучение империализма наиболее весомый вклад. В отличие, например, от К. Каутского он увидел в империализме не просто определенного вида политику, а фазу, ступень, стадию развития мирового капитализма. Кстати, первое издание книги об империализме носило название «Империализм, как новейший этап капитализма». Выявленные Лениным основные черты империализма не потеряли своей актуальности и в наше время. Более того. Актуальность его исследований с каждым годом становится все более значимой. Возьмите хотя бы раскрытие Лениным роли финансового капитала и финансовой олигархии. В речи на Втором конгрессе Коминтерна в 1920 г. он заявил, что финансовые магнаты «на деле превращали

даже самые свободные республики в финансовые монархии». Паразитирующий характер империализма, его ставка на силу отнюдь не миф, а реалии и сегодняшнего дня. ««...При капитализме», — говорил В.И. Ленин в августе 1915 г., — невозможна иная основа, иной принцип дележа, кроме силы».

В.И. Ленин был убежден, что империализм является последней стадией капитализма, что ему должна наследовать другая формация, другой общественный строй. Каким будет этот строй, Ленин не сомневался. В апреле 1917 г. он заявил: «От капитализма человечество может перейти непосредственно только к социализму...». Мы рассматриваем это положение как важнейшую геостратегическую установку даже сейчас, когда социализм в России потерпел временное поражение, а апологеты капитализма утверждают, что он вечен. Но ничего вечного не бывает, общество развивается и будет развиваться.

Придя к выводу о неизбежности смены капитализма социализмом, В.И. Ленин исследует различные элементы механизма этого перехода. В качестве одного из них он видит партию нового типа. Стратегическая линия на повышение роли партии как организатора и вдохновителя обустройства жизни по-новому оправдала себя, хотя не обошлось при ее реализации без ошибок и извращений. В начале XX столетия столкнулись два подхода к строительству русской государственности нового и новейшего времени: принцип либеральной или политической демократии и принцип демократии социальной, которая нашла свое выражение в советской форме. Советская форма имела глубокие русские формы и основывалась как на традициях сельской и волостной демократии в деревне, так и на базе стачкомов в городах. В.И. Ленин самым решительным образом выступил против буржуазной политической системы в пользу системы советской, ключевым звеном которой стала компартия с ее принципом народности, социальной правды и справедливости.

25 октября 1917 г. власть в свои руки взял Военно-революционный комитет и передал ее Второму съезду Советов, который создал исполнительный орган — Совнарком. Ядром новой политической системы стала коммунистическая партия. Такой подход не таит в себе подмену советской власти партией. Строительство советского государства опиралось с самого начала как бы на четыре главных основания, предложенные самим В.И. Лениным. Первый вытекал из известного лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — принцип интернационализма. Второй принцип вобрал в себя лозунг — право наций на самоопределение. Третий принцип, к которому Ленин пришел не сразу, — советский федерализм, а четвертый можно назвать принципом советизма, формирования советского народа как психологической и исторической общности. В своем сочетании все эти четыре принципа составляют суть ленинской национальной политики. Из них наименьшее понимание в последнее время вызывает принцип федерализма, который некоторыми авторами рассматривается чуть ли не как ошибочный. Здесь наблюдается явное недопонимание, явное нарушение принципа историзма.

В.И. Ленин изначально был централистом, продолжателем известной традиции в русском революционном движении, представленном такими именами как П. Пестель, П. Ткачев, Г. Плеханов. В феврале 1903 г. В.И. Ленин в одной из статей в «Искре» писал, что «не дело пролетариата проповедовать федерализм и национальную автономию». Даже в декабре 1914 г. Ленин пишет: «...мы безусловно, при прочих равных условиях, за централизацию и против мещанского идеала федеративных отношений». Но как всегда, основательно изучая реальное положение в стране после Февральской революции, Ленин приходит к заключению, что в такой многонациональной стране как Россия без поддержки федерализма не обойтись. На изменение взглядов В.И. Ленина решающее воздействие ока-

зали мощные национальные движения в России после революции 1905 г. и особенно ситуация 1917 г. после Февраля, когда началось медленное расползание империи, а затем и буржуазной республики. Не учитывать этого было нельзя. Вне федерации в стране, где русские составляли 43% населения, не удалось бы найти согласия с широкими инациональными массами.

В одном из писем к И.Ф. Арману от 30 января 1917 г. Ленин описывает беседу с одним из бежавших пленных, находившихся в германском лагере. Пленные там были преимущественно украинцами. Узнав, что большинство из них не желают отделения от России, Ленин испытывает несомненную радость и высказывает надежду, что Россию не постигнет судьба «австрийского типа» развития. При этом он не отказывается от лозунга «свободы отделения», то есть права наций на самоопределение. В 1922 г., когда столкнулись два подхода к формированию советской государственности, Ленин решительно становится на позиции создания именно союзного государства. Это, собственно, соответствовало его позиции, высказанной еще на Апрельской конференции 1917 г. На этой конференции, выступая по национальному вопросу 29 апреля (12 мая), Ленин подчеркивал: «Мы хотим братского союза всех народов. Если будет Украинская республика и Российская республика, между ними будет больше связи, больше доверия. Если украинцы увидят, что у нас республика Советов, они не отделятся, а если у нас будет республика Милюкова, они отделятся».

Несколько позднее, летом 1917 г., выступая на I-ом Всероссийском съезде Советов Ленин подчеркнул: «Пусть Россия будет союзом свободных республик». А еще позднее, в июне 1919 г. в статье «Великий почин» В.И. Ленин упоминает о судьбе миллионов людей, «объединенных сначала в одно социалистическое государство, потом в Союз Советских республик». Итак, термин «Союз Советских республик», это ленинский термин июня

1919 г. И в 1922 г. Ленин решительно выступает против плана включения других, уже самостоятельных республик в состав РСФСР. Поскольку не поддержали план автономизации не только Грузия, но Украина и, фактически, Белоруссия. И Сталин тогда согласился с Лениным

Правильность ленинской стратегии была подтверждена всем ходом становления советского многонационального государства. В кратчайшие, по меркам истории, сроки была воссоздана великая страна с новой системой хозяйствования, развитой наукой и культурой, сильной армией, высоким международным авторитетом. В Советском Союзе были реализованы многие идеи прогрессивных мыслителей мира. К идее регулирования экономической жизни с целью ликвидации хозяйственной анархии, кризисов и поляризации общества пришли еще социалисты старших поколений. Одним из них был немецкий профессор социал-демократической направленности Карл Баллод. Он еще в 1898 г. издал книгу о государстве будущего, которая была переведена и издана в России первый раз сразу после революции 1905 г., а затем ее расширенное и дополненное издание вышло в переводе на русский язык в 1920 г. с послесловием автора, специально обращенным к русскому читателю.

В.И. Ленин обратил внимание на эту книгу и на то, что ее автор составил научный план социалистической перестройки всего народного хозяйства Германии. В Германии план профессора повис в воздухе и остался работой одиночки. Такие ученые, как К. Баллод, Д.М. Кейнс, уделявшие внимание плановой экономике, были единицами в научном мире. Создание плановой экономики было осуществлено в СССР и позволило обеспечить мощный производственный потенциал в невиданно короткие сроки. Геополитическое значение советской плановой экономики было осознано во время крупнейшего мирового кризиса 20-х — начала 30-х гг., и в период Второй мировой войны, и в процессе послевоенного строительства, сопряженного

с небывалой гонкой вооружений. Ленин уделял Госплану особое внимание. Не случайно одна из его последних работ, которую он надиктовал 27 — 28 декабря 1922 г. носит название «О придании законодательных функций Госплану», где он ратует за известную независимость и самобытность Госплана и органическое сочетание в нем административных и научных функций.

Значение опыта строительства экономики первого в мире социалистического государства, в ходе которого были реализованы многие стратегические задумки В.И. Ленина, не отрицает и даже не умаляет того обстоятельства, что в процессе так называемых «перестройки» и «реформ» были разрушены и Советский Союз, и социалистическая экономика. Кстати, такие крупные экономисты как Дж. К. Гэлбрайт и В.В. Леонтьев советовали не разрушать Госплан, но люди, которые пришли к власти после разрушения СССР, поступили совсем по-другому. В результате насаждения дикого капитализма произошло обнищание абсолютного большинства населения. Страна пришла к вопиющему социальному неравенству, к разрушению промышленности, сельского хозяйства, системы образования, здравоохранения, науки и культуры. Хотя и сегодня Советский Союз защищает современную Россию, поскольку основные системы вооружений российской армии были изобретены еще в советское время. В этих условиях многие здравомыслящие люди обращаются к произведениям В.И. Ленина, к его учению о природе капитализма, о путях перехода к социализму и выхода из кризисов.

Будучи убежденным в неизбежности смены капитализма социализмом, В.И. Ленин исследовал разные пути перехода к социализму: то через государственный капитализм, то используя опыт капиталистических трестов, то ссылаясь на практику организации почтовой службы. Он был против волюнтаристского подхода к этому сложному процессу, выступал больше сторонником не административного, а экономического социализма, что осо-

бенно подтвердила практика начала 20-х гг. Уже после Февральской революции, осознавая, что революция переходит от первого этапа ко второму, который должен дать власть пролетариату и беднейшим слоям крестьянства, Ленин ставит задачу не непосредственного введения социализма, а перехода к контролю со стороны Советов за общественным производством и распределением продуктов. В это же время он указывает на невозможность «введения» социализма партией пролетариата в стране мелкого крестьянства, пока подавляющее большинство населения не пришло к сознанию необходимости социалистической революции. На Апрельской конференции Ленин подчеркивает: «Мы не можем стоять за то, чтобы социализм «вводить» — это было бы величайшей нелепостью. Мы должны социализм проповедовать».

По Ленину, принципиальное, стратегическое значение в революции имеет решение проблемы частной собственности на землю, весьма актуальное и в наше время. Ленин великолепно разбирался в различных аспектах аграрно-крестьянского вопроса в России и никаких иллюзий по поводу частной собственности на землю не питал. В крайне тяжелых экономических условиях после гражданской войны он разрабатывает и начинает реализацию новой экономической политики. Известно, что когда он предложил переход в нэп, то оказался в руководстве партии в меньшинстве. Но ему удалось быстро переломить обстановку и заручиться поддержкой большинства. Это был не первый и не последний случай, когда Ленин оказывался в меньшинстве, а затем убеждал своих соратников в правоте своих воззрений. Так, было и когда он прибыл из эмиграции в Россию в апреле 1917 г. и предложил свои апрельские тезисы, так было и при заключении Брестского мира. Нужно отдавать отчет в колоссальных возможностях ленинского мозга, когда он был способен перерабатывать огромную информацию и принимать оптимальные решения. Даже Л. Троцкий, отношения которого с Лениным

были отнюдь не безоблачными, писал, что Ленин тоже допускал ошибки, но делал их значительно меньше, чем кто-либо. Сталин отмечал, что Ленин был на голову выше всех тех, кто его окружал.

Принципиально важным в геостратегических разработках В.И. Ленина является вопрос о банках. В его труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» есть специальный раздел «Банки и их новая роль». Доказывая необходимость национализации банков в России, В.И. Ленин неоднократно обращает внимание на то, что национализация банков и конфискация вкладов — это не одно и то же. В сентябре 1917 г., в «Грозящей катастрофе...» он выделяет специальный раздел под названием «Национализация банков», где подчеркивает: «Если национализация банков так часто смешивают с конфискацией частных имуществ, то виновата в распространении этого смешения понятий буржуазная пресса, интересы которой состоят в обманывании публики». Ленин видит в национализации банков прежде всего установление действенного контроля, устранение различного рода незаконных манипуляций по утайке имущества и доходов. При этом он отдает себе отчет в том, что «русский капитал есть отделение всемирной «фирмы», ворочающей сотнями миллиардов рублей и носящей название «Англия и Франция».

Особого внимания заслуживает такой важный и многоплановый вопрос как отношение В.И. Ленина к мировому коммунистическому движению. Ленин в развитии этого движения сыграл огромную роль. Еще 1 ноября 1914 г. Ленин публично призвал к созданию нового, пролетарского Интернационала, свободного от оппортунизма. В апреле 1917 г. он настаивает на том, чтобы партия большевиков стала называться Коммунистической партией. По примеру Советской России коммунистические партии стали создаваться во многих странах. На Первом конгрессе Коминтерна в марте 1919 г. было представлено 35 партий и групп из 30 стран мира, а на Пятом конгрессе,

состоявшемся в год кончины В.И. Ленина, участвовало уже 46 компартий, 4 других рабочих партии и 10 международных организаций, представлявших в общей сложности 49 стран. К моменту созыва последнего, Седьмого, конгресса Коминтерна в 1935 г. действовало уже 76 коммунистических партий и групп. Это мощное коммунистическое движение сыграло огромную роль в борьбе с фашизмом и его разгроме во Второй мировой войне. Как известно, Коминтерн открыто провозгласил марксизм своей теорией, взял на себя «продолжение и завершение великого дела, начатого I Международным товариществом рабочих», которое было создано К. Марксом. Создание системы компартий и их организованная борьба с фашизмом являются убедительным доказательством жизненной силы стратегических установок В.И. Ленина. Кстати, сегодня уже не секрет, что именно Коминтерн дал крупнейших советских разведчиков, помогавших в борьбе СССР против мирового империализма.

Особого внимания заслуживают последние работы В.И. Ленина, которые он надиктовывал будучи уже тяжело больным. Борясь с неизлечимой болезнью, Ленин прежде всего думал о судьбе страны. Интересно, что его предложения, как правило, принимались к сведению, и советское руководство их старалось немедленно претворить в жизнь. 2 января 1923 г. Ленин надиктовал свою статью «Странички из дневника», а 4-го она уже была опубликована в газете «Правда». Более того, эта статья, где ставились задачи решительной борьбы с неграмотностью и где, среди прочего, писалось: «Но мы не делаем главного. Мы не заботимся или далеко недостаточно заботимся о том, чтобы поставить народного учителя на ту высоту, без которой и речи быть не может ни о какой культуре: ни о пролетарской, ни о даже буржуазной», сразу стала руководством к действию среди работников Наркомпроса.

Эта вызвала огромный подъем среди учительства. Ну и как же иначе, ибо Ленин произнес далее следующие во-

одушевляющие слова: «Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не может стоять в буржуазном обществе. Это — истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное — над поднятием его материального положения».

Интересно, что уже 10 января 1922 г. Народный комиссариат просвещения начал широкое распространение этой статьи и разработал конкретные мероприятия по выполнению в ней ленинских указаний. Много лет спустя писатель Ю. Бондарев справедливо заметил: «В войне победил советский десятиклассник». Да, из советских десятиклассников вышли многие тысячи молодых, безмерно преданных своей стране офицеров, которые вели в бой наших солдат. Но этих убежденных, чистых в своих помыслах, десятиклассников, воспитал советский учитель, на которого обратил особое внимание В.И. Ленин.

Но в целом роль школы была значительно шире. В ней, например, закладывалась основа большой советской науки. Кстати, в период Гражданской войны число сотрудников Академии наук выросло в три раза. Тогда, в трудных условиях войны, создавались новые институты, а в 1921 г. были выделены значительные средства с целью закупки оборудования за рубежом для физического института, который возглавлял А.Ф. Иоффе, института, роль которого в развитии советской физики трудно переоценить. Вообще, был создан один из двух крупнейших научных центров земного шара и это в России, которая вышла в XX век, имея почти 80% неграмотного населения.

В последних своих работах, которые справедливо называются завещанием Ленина нашли свое отражение важнейшие вопросы советского строительства. Это и отношение к деревне, и роль рабочего класса, и борьба против

бюрократии и многое другое. Эти работы содержат предостережения от поспешности в достижении победы социализма, и новые подходы к его строительству сообразно реально складывающимся условиям. Многие из заветов Ленина были реализованы в результате социалистического строительства. Некоторые, однако, воплотить не удалось. Не удалось, например, обуздать бюрократию. На IV — ом конгрессе Коминтерна В.И. Ленин прямо говорил: «Государственный аппарат очень часто работает против нас». Но это тема для особого и обстоятельного разговора.

В.Я. Гросул
член Президиума ЦС РУСО, лауреат премии
Ленинского комсомола, академик Академии
славянской культуры, д.и.н.

ЛЕНИН В МОЕЙ ДУШЕ И СЕРДЦЕ

Я — лауреат премии Ленинского комсомола. Премии, которая носит имя Ленина. Это говорит о том, что у меня есть определенная связь с Лениным.

В 1974 году мне позвонили из «Комсомольской правды». Корреспондент спросил меня, читаю ли я «Комсомольскую правду». Я сказал, что я уже вышел из комсомольского возраста и очень редко ее читаю.

«А Вы слышали, что у нас есть рубрика „Ленин в моей судьбе“?» — спросил корреспондент. Я сказал: «Не слышал». «Чтобы Вы могли по этому поводу сказать?», — задал он вопрос. Сначала я несказанно удивился и сказал: «Вы понимаете, я с Лениным в Шушенском не сживал, бревна на плече не таскал, ну что я могу сказать?!»

После этого последовала многозначительная пауза. Он молчит, я молчу. И этим самым он меня пристыдил. Ну как же так: ты, лауреат премии Ленинского комсомола, и ничего не можешь о Ленине сказать?! Я понял этот намек и сказал: «У меня как раз пара недель довольно свободного времени, и я попытаюсь вам подготовить материал о Ленине». И я написал.

Предварительно я просмотрел, прочитал все 55 томов Ленина. Конечно, я же историк, я читал отдельные сочинения Ленина. В школе еще проходили, потом в институте, потом в аспирантуре. Но это всё как бы было школярством. А тут я целеустремленно изучил Ленина и на-

писал этот материал. Он потом вышел в «Комсомольской правде», еще в 1974 году, в рубрике «Ленин в моей судьбе».

Я рассказал корреспонденту, что меня больше всего в Ленине привлекает. Его вопрос был толчком к тому, чтобы я изучил, а кто же такой Ленин? Что Ленин представлял собой? Почему его считают гениальным? Я пришел к удивительному выводу: да, действительно, у человека были невероятные способности.

Меня особенно потрясло, как Ленин читал. Уже много лет спустя, где-то в начале 90-х, я преподавал в МИИГиК — институте геодезии, картографии и аэрофотосъемки. Там был факультет космонавтики. И вот на этом факультете — группа где-то тридцать человек, которым положено было дать в работу темы по истории. Тридцать тем я дал, и среди них была «Ленин во главе Совнаркома». В рамках темы надо было изучить технологию того, как Ленин руководил Советским правительством.

Там ведь в основном мальчишки на факультете космонавтики, особые ребята. Они же уставали от своих этих бесконечных формул. Они же технари! Поэтому историей ребята с охотой занимались. Так вот, мальчишки спрашивают: «А что это вдруг тему о Ленине поставили?». Я им говорю: «А почему не надо ставить ленинскую тему?». Один мальчишка сидел напротив, я подошел к нему. У него на столе лежала книга, ну не знаю, страниц на 400. Я его спросил: «Вот как ты думаешь, сколько тебе понадобится времени, чтобы прочитать вот такую книгу?». «Ну, — он говорит, — если художественная литература, может быть за день прочитаю. А если по специальности, то это даже трудно сказать».

Я ему сказал, что Ленин читал такую книгу за 15 минут! А потом цитировал по памяти места, которые ему нравились. Читал он вдумчиво. Ленин обладал способностью партикулярного чтения. Когда человек читает (я, например, на себе проверил), он держит перед

собой одну строку. Максимум две. Ленин сразу перед собой видел целую страницу. Вот такая способность у человека была! Он видел целую страницу и моментально выхватывал то, что ему нравилось, то, что ему было нужно.

И когда он, прочитав, закрывал книгу, у него там накапливалось энное количество цитат, которые нужны были ему для работы. Он запоминал надолго. Вот его способность такая. Могло пройти несколько лет, и он вспоминал, что он читал когда-то. Такой способностью обладает, ну я не знаю, очень мало людей. Я пытался научиться этому, ничего у меня не получилось. Я пытаюсь иногда по диагонали смотреть, рассматривать литературу, но у меня это не получилось.

И еще о том, как Ленин писал. У меня есть ряд книг о том, как Ленин жил, как Ленин работал. Например, воспоминания наркома Шлихтера (Александр Григорьевич Шлихтер (1868-1940). Мне подарили эти воспоминания его потомки. Они жили рядом со мной, этажом выше.

Шлихтер был крупным ученым, экономистом. Он пишет, как они с Лениным ездили в Финляндию в конце 1905 года. Они решили издавать газету «Пролетарий». Один «Пролетарий» уже издавался, они решили издавать «Пролетарий» в Финляндии.

Ленин говорит: «Хорошо. Я сейчас напишу статью. Первую». Он сел и за час написал статью объемом в газетную страницу. Не отрываясь ни на минуту! На одном дыхании. Человек написал целую статью, которую я бы, например, писал бы несколько дней. А я же пишу всё-таки, 600 с лишним работ я опубликовал за свою жизнь. Но я такое не способен сделать. И на это не способен почти никто — за один час целая статья! Не отрываясь! Не пользуясь никакими подсобными материалами.

А что касается возможностей мозга, то, когда Ленин скончался, был создан Институт мозга. На работу в этот институт пригласили немецкого профессора Фохта (Оскар

Фохт (1870-1959). Он приехал вместе со своей супругой, помощницей. Решил приехать к нам на пару месяцев, а задержался на три года.

Фохт три года изучал мозг Ленина и пришел к выводу, что это был мозг необыкновенной конструкции. Я не физиолог, не специалист в этом вопросе, но у Ленина серого вещества было значительно больше — нейронной массы. Даже при опытном изучении его мозга выявлялись необычайные способности этого человека.

Ленин моментально схватывал суть дела. Моментально! И моментально принимал решения. И, как правило, решения были оптимальными. Это чрезвычайно важно для полководца и для политических деятелей. Это тоже редчайшая особенность, способность.

Ну вот Троцкий. У Ленина с Троцким были, конечно, не очень простые отношения... Особенность Ленина заключалась в том, что он моментально схватывал, и схватывал главное. Знаменитое главное звено Ленина — он отсекал всё ненужное, всё наносное, всё второстепенное и всегда умел находить основное. Так вот, Троцкий писал в своих воспоминаниях, еще в 1924 году, сразу после смерти Ленина, что Ленин тоже делал ошибки. Но он их делал меньше, чем кто-либо! Это слова Троцкого.

Ну а Сталин неоднократно очень высоко отзывался о Ленине, и известны его слова: «Ленин на голову был выше всех тех, кто его окружал». На голову (!) был выше всех тех, кто его окружал. Поскольку Сталин тоже его окружал, то он признавал, что Ленин на голову выше его, так получается. Это надо всё учитывать.

Люди не понимают, что такое Ленин. Они хлопают по плечу человека, не осознавая, что это человек необычайный. Вот, пожалуйста: простой эмигрант, еле еле сводил концы с концами. Когда он возвращался из эмиграции, у него было потертое пальто, дырявые башмаки. Совершенно дырявые! По воспоминаниям Молотова, когда Ленин выступал, он увидел, что у него

башмаки дырявые (поскольку Ленин был невысокого роста, он поднимался на цыпочки). И старый потертый костюм.

В таком виде Ленин возвращался из эмиграции. Поэтому, когда они с товарищами проезжали через Швецию, товарищи все сбросились на костюм Ленину. Неприлично лидеру партии приезжать в таком виде. Это к вопросу о том, что он там какие-то деньги получал. Никаких денег он у немцев не получал.

Ленин был совершенно простой в обращении. Правильно сказали: прост, как правда.

Он не был личностным человеком. Главным было дело. Ленин был нацелен на будущее страны.

Ленин умирает. 1923 год. Конец 1922 года. О чем он думает? О том, как сохранить свою жизнь? Нет. Он думал о будущем страны. Вот вам, пожалуйста, «немецкий шпион»... Городят какую-то чепуху. А сами хапальщики, обманщики, провокаторы. Ну вот какой у них идеал? Нахапать и за кордон. Это их идеал. И не случайно в Лондоне накопилось 300 тысяч человек, выходцев из бывшего Советского Союза, этих хапальщиков.

Ленин для меня, моей семьи имеет огромное значение. Моя бабушка была неграмотная молдавская крестьянка. Она не знала русского языка. Когда началась война, меня вывезли в эвакуацию, мама меня вывезла на восток. Потом папу, к нашей радости, комиссовали. Мы вернулись.

Хотя я с детства был двуязычным — русский и молдавский, но в эвакуации по-молдавски не говорили. И когда мы вернулись, я не мог со своей бабушкой поговорить. Она была совершенно неграмотной!

Я пошел в первый класс. Это был 1946 год. Папа привез бабушку к нам домой, потому что в деревне был голод. Она жила с нами. И он говорил бабушке: «Сиди, следи, чтоб он хорошо уроки делал». Я делал уроки, сидя на подоконнике. Сижу, пишу. Смотрю, она смотрит за

мной. А я не могу ее ни о чем спросить, потому что я не знаю молдавского.

Пришел папа, я спрашиваю: «Чего это она смотрит, она же ведь неграмотная?». А папа отвечает: «Она смотрит, чтобы у тебя не было клякс». И что вы думаете: она — неграмотная крестьянка, а мой папа, ее сын, стал основателем и президентом молдавской Академии наук.

Вот что дали Ленин и Советская власть моей семье. Они дали дорогу к свету, к знаниям, к грамотности.

В. В. Трушков
Член ЦС РУСО, д.ф.н.

ЛЕНИНСКИЕ УРОКИ ПОЛИТГРАМОТЫ ДЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА

Первые размышления В.И. Ленина над программой российской революционной рабочей партии относятся ко времени пребывания в сибирской ссылке. Но нахождение в Шушенском было отнюдь не главной проблемой для выполнения этой работы. На основную сложность автор статьи «Наша программа» указал уже в первых строках: «Международная социал-демократия переживает в настоящее время шатание мысли. До сих пор учения Маркса и Энгельса считались прочным основанием революционной теории, — теперь раздаются отовсюду голоса о недостаточности этих учений и устарелости их».

Как похоже на сегодняшнюю атмосферу! Сколько авторов диссертаций — и кандидатских, и докторских — наполненных восхвалением марксистско-ленинского учения, сегодня высокомерно разглагольствуют об устарелости, утопичности и даже ничтожности произведений родоначальников научного коммунизма. Между тем труды Маркса и Энгельса переиздаются почти в каждой стране планеты, а из их прижизненных критиков помнят лишь тех, кого классики осчастливили упоминанием в своих статьях и книгах. Что касается очернителей, заявивших о себе в постсоветскую пору, то об одних уже забыли, а прочим эта участь ждёт в ближайшее время. Но сейчас речь не о них, а о Владимире Ильиче Ленине, его учении, его заветах.

Обрисовав атмосферу первого кризиса марксизма, молодой революционер уже во втором абзаце статьи

твёрдо заявлял: «Мы стоим всецело на почве теории Маркса: она впервые превратила социализм из утопии в науку, установила твёрдые основания этой науки и наметила путь, по которому должно идти, развивая дальше эту науку и разрабатывая её во всех частностях. Она раскрыла сущность современного капиталистического хозяйства, объяснив, каким образом наём рабочего, купля рабочей силы прикрывает порабощение миллионов неимущего народа кучке капиталистов, владельцев земли, фабрик, рудников и пр. Она научила видеть под покровом укоренившихся обычаев, политических интриг, мудрёных законов, хитросплетённых учений — классовую борьбу, борьбу между всяческими видами имущих классов, с пролетариатом, который стоит во главе всех неимущих. Она выявила настоящую задачу революционной социалистической партии: не сочинение планов переустройства общества, не проповедь капиталистам и их прихвостням об улучшении положения рабочих, не устройство заговоров, а организацию классовой борьбы пролетариата и руководство этой борьбой, конечная цель которой — завоевание политической власти пролетариатом и организация социалистического общества».

Это действительно программа с чётко сформулированными целями, начертанными убеждённым марксистом.

В этой же статье, датированной ещё XIX столетием, есть тезис-знамя, которое Ленин нёс всю жизнь и передал эстафетой нам, коммунистам XXI века:

«Крепкой социалистической партии не может быть, если нет революционной теории, которая объединяет всех социалистов, из которой они почерпают свои убеждения, которую они применяют к своим приёмам борьбы и способам деятельности».

Смысл и устремлённость революционной теории партии, нацеленной на социализм, — классовая борьба труда против капитала. Но само понимание классовой борьбы является в свою очередь результатом классовой

позиции её участников. Ленин дал чёткую характеристику отличий марксистского и либерального понятия классовой борьбы. Решение этой достаточно сложной теоретической задачи явилось важным вкладом в разоблачение антипролетарского характера позиции либералов. Он писал:

«Марксизм признаёт классовую борьбу вполне развитой, «общенациональной» лишь тогда, когда она не только охватывает политику, но и в политике берёт самое существенное: устройство государственной власти.

Наоборот, либерализм, когда рабочее движение несколько окрепло, не решается уже отрицать классовой борьбы. Либерализм готов признать классовую борьбу и в области политики, но с одним условием, чтобы в область её не входило устройство государственной власти. Нетрудно понять, какие классовые интересы буржуазии вызывает это либеральное искажение понятия классовой борьбы...

Буржуазия хочет обкорнать классовую борьбу, извратить и сузить это понятие, притупить её острие. Пролетариат хочет, чтобы этот обман был разоблачён. Марксист хочет, чтобы тот, кто берётся говорить от имени марксизма о классовой борьбе буржуазии, разоблачал узость, и притом корыстную узость, буржуазного понятия классовой борьбы, а не только приводил цифры, не только восторгался большими цифрами. Либерал «хочет» оценивать буржуазию и её классовую борьбу так, чтобы замалчивать её узость, замалчивать не включение в эту борьбу «основного» и наиболее существенного».

Условия царской России вынуждали Ленина прибегать к «проклятому» эзопову языку. Тем не менее читателю понятно, что либерал «замалчивает не включение» в классовую борьбу вопроса об отношениях собственности, о смене правящего класса и, следовательно, социально-экономического строя. Это означает, что различия между марксистским и либеральным понятиями классовой борьбы и сегодня в полной мере сохраняют их принципи-

альное значение. Но в современных условиях острота проблемы ещё более возросла. Время от времени мы встречаемся с ситуацией, когда говорящие вроде бы и от имени марксизма деятели не доводят классовую борьбу до такой смены власти, которая обеспечивала бы смену общественного строя.

Кстати, мы, пожалуй, слишком задержались на эвфемизме «протестное движение», возможно, «стесняясь» использовать строго научное марксистско-ленинское понятие «классовая борьба». Так случилось, вероятно потому, что, во-первых, сама классовая борьба ещё в дефиците, во-вторых, не по-ленински терпимо относимся к извращённому представлению о том, будто в условиях реставрации капитализма границы между классами якобы нестрогие и размытые, что можно найти между ними почву для единения и даже сотрудничества.

Конечно, это самообман. И пандемия коронавируса не прикрывает его нежной вуалью, как кое-кому казалось поначалу. Не прикрывает, несмотря на то, что теперь о солидарности вдруг заговорили не только кремлёвские обитатели, но и архилибералы с «Эха Москвы». Но пандемия обнажает их лицемерие, как и выпукло демонстрирует антагонизм «верхов» и «низов», эксплуататоров и эксплуатируемых, нуворишей и бедняков.

Ещё задолго до воцарения коронованного вируса, в 2017 году, социологи «Левада-центра» интересовались у россиян, какие противоречия они считают главными в современной России. Ответы оказались убийственными для кремлёвских проповедников межклассового единения и их подпевал. Вот они:

- противоречие между бедными и богатыми — 37%;
- между властью и народом — 32%;
- между чиновниками и гражданами, к ним обращающимися — 25%;
- между собственниками предприятий и наёмными работниками — 22%;
- между олигархами и остальным обществом — 17%.

Не трудно догадаться, в каком направлении изменятся цифры, если «Левада-центр» повторит этот опрос, когда мы выйдем из-под короны проклятого вируса. Откуда такая уверенность? Её формируют происходящие вокруг события. Пожалуй, самое лицемерное из них — инициатива ФНПР.

Председатель Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) Михаил Шмаков направил письмо премьеру Михаилу Мишустину, в котором предложил начать национализацию стратегически важных компаний страны. И его аргументы выглядят, на первый взгляд, вроде бы солидно:

«Падение стоимости акций компаний, экономические проблемы предприятий могут привести к росту спекулятивных сделок с целью захвата предприятий. В связи с этим считаем необходимым срочно разработать механизм национализации предприятий, важных для экономики России и обеспечения социальной стабильности, и приступить к его практическому использованию».

Кто определит эти стратегические предприятия? ФНПР согласна решить этот вопрос с помощью российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Она работает при правительстве, руководит ею вице-премьер Т. Голикова. Кроме членов правительства в неё входят представители профсоюзов и общероссийских объединений предпринимателей.

Шмаков также предлагает на год (?) установить мораторий на реприватизацию попавших в государственную собственность структур. Вновь передавать их в частное владение, считает председатель ФНПР, можно только с учетом мнения отраслевого профсоюза.

Аналитики, правда, сразу заметили, что инициатива профбосса очень уж сильно напоминает предложения КПРФ. Но в пору случившейся беды можно было бы ответить даже словами поэта: «Сочтёмся славою...» Правда, при внимательном чтении предложений лидера соглаша-

тельских профсоюзов можно уже без малейших сомнений сказать: «Нет, люди мы совсем не свои». Даже предлагая национализацию, направленную вроде бы против всевластия капитала, руководитель ФНПР остаётся главой профсоюзов, по определению Ленина, реакционных, то есть выражающих позицию не работников наёмного, эксплуатируемого труда, а олигархического капитала и обслуживающего его правительства.

У Шмакова даже масштаб лицемерия не превышает воробьиный скок. Во-первых, со своей инициативой он обращается к буржуазному правительству, с которым находится в полнейшем единении и согласии, почему и отказывается от привлечения трудящихся (даже через свою прокремлевскую ФНПР) к определению, какие компании подлежат национализации в первую очередь. Он, конечно, отличается от долларового миллиардера Лисина, назвавшего однажды рабочих принадлежащего ему предприятия «биомассой», но отличается только лексикой, а не сущностью, ибо тоже считает, что не дело рабочих участвовать в решении судьбы хозяев.

А посмотрите, как по-холопски решает ФНПРовский босс острейшую проблему реприватизации. С какой лицемерной решимостью он рекомендует ввести запрет: на целых 366 дней (год-то нынче високосный). Члены профсоюза его тут же поймали за руку: исходя из сущности нынешней власти они резонно предположили, что национализируемые по рекомендации Шмакова компании будут выкуплены сейчас втридорога, а проданы по дешёвке. Но ведь года явно недостаточно, чтобы гнусность такой операции не бросилась рабочим в глаза и не вызвала у них гнева. Предложить же больше, чем на год, духу не хватает: вдруг бизнесмены поставят под сомнение его согласие и единение с ними, вдруг подумают, что он, дрожа перед коронавирусом, стал солидарным с людьми наёмного, эксплуатируемого труда?

Шмаков понимает, что никакого единения и согласия между пролетариями и буржуями не существует. Его не

было до пандемии, его нет при диктатуре коронавируса, его тем более не будет после завершения эпидемиологического кризиса. Шмакову в силу занимаемого поста иногда всё же приходится общаться с рабочим классом. Но сегодня ратовать за душевные объятия людей, относящихся к полярным классам, не может искренне призывать и тот, кому удаётся избегать общения с пролетариями. Лицемерить мешают... капиталистические дельцы.

Уже в первую неделю самоизоляции они изволили публично и цинично вознегодовать, что изолированным от атак смертоносного вируса наёмным рабом придётся платить зарплату. А от этого прибыль слегка скукожится, и их капитализация поплывёт вниз. В эту первую (всего лишь первую!) неделю объявленной властью самоизоляции капитал, особенно средний, пошёл в наступление на труд.

В Омске информационная служба БК55 провела 4 апреля опрос местных предпринимателей. Их спрашивали: «Сможете ли вы платить зарплату самоизолированным сотрудникам компании?» Приведём несколько наиболее выразительных ответов на этот вопрос:

Александр Д., предприниматель: «Чтобы сохранить бизнес, требуются прямые субсидии на заработную плату».

Александр М., предприниматель: «Давайте начнём с того, что обязательное сохранение зарплат выставляется как забота правительства, но оплачивает его бизнес. При этом абсолютно непонятно: как распространяется ТК РФ на сотрудников на удалёнке?»

Василий Х., управляющий рестораном: «Выходные до 30 апреля с сохранением заработной платы всем сотрудникам для нас — шаг к банкротству. Конечно, мы не оставим персонал без денег, но и платить полноценную зарплату не сможем».

Степан Е., владелец сети студий по отбеливанию зубов и косметологии: «В ситуации, когда предприниматели не могут осуществлять свою деятельность, но должны доб-

росовестно исполнять свои обязанности работодателя, необходима для выживания широкая господдержка и повсеместное информирование о ней».

Денис М., предприниматель: «Всё очень просто, сейчас многие руководители перестанут пытаться спасать свои предприятия, скажут сотрудникам, что всё. И отпустят их в свободное плавание. Отсюда будет огромная безработица и упадут доходы населения и в итоге приоритетные задачи президента убиваются такими решениями. Мне ещё понравилось, как сказал на этот счет Артемий Лебедев: «Очень легко быть щедрым за чужой счет». Но, кстати, сейчас для работодателей будет шанс искать хорошие кадры».

Олег Л., ресторатор: «Лично я этот месяц — если «выходные» дальше не продлят, ещё переживу. Да, мне придётся выплатить зарплату сотрудникам, скажем так, из своих запасов, взять это на себя. Потому что, увы, фраза президента про сохранение зарплаты звучит непонятно. Что я там должен сохранять и почему этим не занимается государство? Как я подозреваю, именно поэтому режим ЧС и не вводят. Потому что в этом случае ответственность на себя должно было бы взять государство. А оно у нас ничего делать не хочет. Меня больше волнует вот что. Положение дел у своих сотрудников я проецирую на ситуацию вообще в стране. Народу будет через две недели тупо нечего жрать. А банки, насколько я знаю, продолжают требовать деньги по кредитам и займам, несмотря на то, что сейчас нерабочие дни. Вот это меня волнует больше всего. Потому что наша власть далеко — а с вилами, если что, пойдут на меня. Даже не на банки. Вот это больше всего пугает. ... Решение о таких «выходных» — незаконное, но никто его оспаривать не решится. Даже «крупняк» — и тем более «крупняк». Все помнят пример Ходорковского».

Александр С., предприниматель: «Я сейчас думаю о том, что мне наплевать, какие санкции против меня лично будут применяться, я сейчас своим людям рекомендую пи-

сать заявления на увольнение — это единственный способ сохранить им какое-то материальное обеспечение на будущий период. Потому что я не знаю, на сколько сохранится этот карантин, закончится он в апреле, мае, июне... Может, он вообще полгода будет. Поэтому я всем своим сотрудникам просто рекомендую сейчас писать заявления на увольнение и вставать на биржу труда».

Юрий Ш., владелец торговой франшизы: «Это будет кошмар. В стране самоизоляция, а не карантин. Не путайте Гоголя с Гегелем. Слово КАРАНТИН закреплено юридически. Слово САМОИЗОЛЯЦИЯ говорит само за себя. При карантине и ЧС государство объявляет форс-мажор и все договора теряют силу, включая ипотечные. Гарантом исполнения обязательств становится государство, оно отвечает за всё и берет на себя издержки. При изоляции вы сидите дома без работы и денег и сами отвечаете за свои финансовые риски».

Итак, об омских предпринимателях, большинство которых сейчас себя позиционирует как собственников среднего бизнеса, никак не скажешь, что они ориентируются на солидарность и согласие с работниками наёмного труда. Более того, их слова про заботу о «своих» сотрудниках звучат так, что вместо заботы слышится только лицемерие.

Куда меньше к лицемерию склонны акулы капитала. О наёмных работниках они просто не вспоминают, а цинично ставят вопрос о своём процветании. И адресуют его непосредственно к правительству, ибо убеждены, что оно призвано обслуживать именно их интересы. Так, представители крупного ресторанного бизнеса России обратились к председателю правительства РФ М. Мишустину с заявлением о необходимости распространить меры поддержки и на них. Они информируют премьера о том, что из-за падения оборота на 50-80% и кассового разрыва у них нет денег на начисление зарплат, налогов, возвращение кредитов и поддержание дальнейшей работы.

За поддержкой к власти своего государства обратились российские страховщики, письмо на имя Мишустина направил Всероссийский союз страховщиков (ВСС). Как заявил глава ВСС Игорь Юргенс, на фоне коронавируса страховая отрасль ожидает снижения денежного потока и существенный рост выплат. В союзе не исключают, что страховые компании «с большой вероятностью понесут беспрецедентно крупные убытки, и им требуется аналогичная поддержка той, которая оказывается государством компаниям, работающим в иных пострадавших сферах».

Ранее письма с призывами о помощи в правительство РФ направляли представители сферы туризма, авиатранспорта, ритейла, общепита, автодилеров.

Правительство уже заявило, что оно в период пандемии коронавируса планирует компенсировать региональным операторам по вывозу отходов часть недополученной выручки из федерального бюджета, а их банкам-кредиторам — недополученный доход по кредитам. Это следует из документа, подписанного заместителем министра природных ресурсов К. Румянцева ещё 31 марта.

Подведем итоги социальному «согласию и единению», которые воцарились между капиталом и трудом с пришествием коронавируса. Как мы видим, капитал, во-первых, уже поставил под сомнение правовую силу президентских и правительственных рекомендаций, предусматривающих подавание крох с барского стола наёмным, эксплуатируемым работникам как физического и умственного труда. Во-вторых, он явочным порядком приступает к их невыполнению, даже несмотря на то, что они формально узаконены. В-третьих, власть, зная, какому классу она обязана своим существованием, уже в ряде случаев «идёт на опережение», не дожидаясь претензий отдельных отрядов крупного бизнеса. Особенно заметно это проявляется в отношении банковского капитала. Впрочем, во время предыдущих кризисов Кремль и правительство вели себя точно так же. Перекладывая на бюджет бремя проблем капитала, связанных со снижением прибыли, и

предпринимательские ассоциации (иначе говоря, организованный класс буржуазии), и правительство РФ, и Кремль, фактически перекалывают их на единственного реального создателя общественного богатства — на пролетариат, на класс наёмных, эксплуатируемых работников физического и умственного труда.

Главной экономической жертвой пандемии остаются люди наёмного труда. Напомним: реальные доходы населения непрерывно падали с 2014 по 2019 год включительно. Из-за глубокого падения в предыдущие годы в прошлом году они оказались ниже уровня 2014 года (!) на 7,5%. В первом квартале 2020 года реальные доходы россиян снова упадут, уверена директор Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы Татьяна Малева. Ухудшение экономической ситуации, падение доходов приведут к росту уровня бедности уже в начале года, добавляет она.

И здесь невозможно не обратиться вновь к В.И. Ленину, к его учению о классовой борьбе. С первых дней пандемии коронавируса капиталистические «верхи» во главе с Кремлём начали открытую, активную классовую борьбу с пролетариатом. Пока она идёт в экономической форме. При этом класс эксплуататоров, включая предпринимателей, политиков и всех трубадуров капитализма, использует вынужденную, объективно, конечно же, необходимую самоизоляцию в своих интересах в развязанной им классовой борьбе.

Сегодня все, кто призывает людей труда к согласию и сотрудничеству с буржуазией, являются по сути агентами капитала. ФНПР во главе со своим профбоссом М. Шмаковым подтвердила это своими лицемерными действиями в полной мере.

Но это ни в коем случае не делает КПРФ вынужденной отказываться от своего исконного требования национализации. Причём не в усечённом варианте, как это звучало иногда в последнее время, а в полном, в том, ко-

торый провозглашён в главном партийном документе — Программе КПРФ. А в ней записано, что уже на первом этапе, в рамках программы-минимум, Коммунистическая партия Российской Федерации «считает необходимым:

— национализировать природные богатства России и стратегические отрасли экономики, доходы этих отраслей использовать в интересах всех граждан;

— вернуть в Россию из зарубежных банков государственные финансовые резервы, использовать их на экономическое и социальное развитие;

— осуществить срочную программу мер по борьбе с бедностью, ввести государственный контроль над ценами на товары первой необходимости;

— пересмотреть законы, ухудшающие материальное положение граждан и позволяющие растаскивать природные ресурсы страны...»

Реализация этих программных установок станет жизненно необходимой после выхода из кризиса, связанного с пандемией коронавируса.

Но мы — не маниловы, чтобы надеяться, что программу-минимум КПРФ будет выполнять нынешний буржуазный политический режим. Нет, он будет всеми зубами и когтями защищать всевластие олигархического, компрадорского, паразитического и реакционного капитала. Выход один — классовая борьба, «когда она не только охватывает политику, но и в политике берёт самое существенное: устройство государственной власти».

Без классовой борьбы, без организации рабочего класса и всех эксплуатируемых капиталом трудящихся на борьбу за ликвидацию власти буржуазии КПРФ не сможет выполнить своего программного обязательства «вернуть народу и взять под контроль государства собственность на противоправно присвоенные основные средства производства. Национализация создаст прочную экономическую основу дальнейших преобразований», так как она будет осуществлена руками пролетариата и в его интересах. В этом смысле коммунистическая Программа даёт

ответы на основные вопросы и об инструментах проведения национализации, и о недопустимости реприватизации.

Для решения этих задач действительно необходимы единение, сплочение, солидарность. О них Ленин писал в «Проекте и объяснении программы социал-демократической партии», ещё в конце XIX века, хотя звучат эти слова так, будто вышли из-под пера сегодня, в пору, когда к ненавистной диктатуре капитала добавилась столь же ненавистная диктатура коронавируса:

«Борьба рабочих с фабрикантами превращается в классовую борьбу. Всех фабрикантов объединяет один интерес — держать рабочих в подчинении и платить им как можно меньше заработной платы. И фабриканты видят, что им не отстоять своего дела иначе, как при совместном действии всего класса фабрикантов, иначе, как приобретая влияние на государственную власть. Рабочих точно так же связывает один общий интерес — не дать капиталу задавить себя, отстоять своё право на жизнь и на человеческое существование. И рабочие точно так же убеждаются, что и им необходимо объединение, совместное действие всего класса — рабочего класса — и что для этого необходимо добиться влияния на государственную власть».

Единство рабочего класса, его единство со всеми людьми, испытывающими эксплуатацию капитала — именно этого призвана добиваться Коммунистическая партия, если она верна революционному марксизму-ленинизму.

В. В. Трушков
Член ЦС РУСО, д.ф.н.

РОССИЯ ТРУДА: ВЕКТОР ПЕРЕМЕН

В многогранном творчестве В.И. Ленина нет работ, от которых можно было бы отказаться. Каждая из них какой-то своей стороной сохраняет способность помогать современным коммунистам в борьбе со всевластием частной собственности на просторах необъятной России. В качестве исходной точки осмысления российской современности возьмём ленинское положение о неизбежно порождаемых империализмом переделах мира. Во время перекройки экономической и политической карты планеты выявляются не только «акулы империализма», но и слабые звенья капиталистической цепи.

ЕСТЬ ВСЕ ОСНОВАНИЯ рассматривать сегодня в качестве слабого звена в системе мирового капитализма и Российскую Федерацию. Прежде всего, режим реставрации капитализма в России не сумел освоить те производительные силы, которые ему достались от советского социализма. Если в 1990 году в мировой экономике на долю РСФСР приходилось около 15% промышленного производства, то нынешняя РФ к 2020 году достигла рубежа около 2%. Его показатели в России находятся на значениях более чем 30-летней давности: ни по одному серьёзному параметру они не достигли уровня 1990 года.

Но несмотря на деиндустриализацию страны, для РФ характерна высокая степень концентрации производства. Сохраняющиеся от советской эпохи производительные силы России ограничивают возможности противодействия обобществлению производства и труда. Например, один из «отцов» приватизации — А. Чубайс, ока-

завшись назначенным главой Единой энергетической системы, раздробил её на 104 генерирующих компании. Однако менее чем за 10 лет в результате различного рода объединений число компаний сократилось до 8. Это — не следствие политики власти, а объективные потребности производительных сил. То же происходило в гражданской авиации. Единый «Аэрофлот» был раздроблен так, что в иных субъектах Федерации оказалось по несколько авиакомпаний, в том числе имевших по одному самолёту. Но объективный характер экономических процессов привёл к тому, что сейчас осталось менее 10 компаний, занятых пассажирскими авиаперевозками. Косвенным показателем тенденции к концентрации производства в РФ является сокращение численности предприятий. Только за 2018 год их количество снизилось более чем на 200 тысяч единиц.

Примеры можно продолжать, но все они подтверждают важнейший ленинский вывод: современное общество, несмотря на все его зигзаги, движется к социализму. В работе «Карл Маркс» Ленин писал: «Неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества. Обобществление труда, в тысячах форм идущее вперёд всё более и более быстро..., — вот главная материальная основа неизбежного наступления социализма. Интеллектуальным и моральным двигателем, физическим исполнителем этого превращения является воспитываемый самим капитализмом пролетариат».

Состоявшийся в октябре 2019 года пленум ЦК КПРФ подчеркнул: «Состояние российского общества характеризуется клубком острейших противоречий. Они абсолютно сопоставимы с противоречиями начала XX века, которые разрешила Великая Октябрьская социалистическая революция».

Как и век назад, в нынешней России основное противоречие — между производительными силами и произ-

водственными отношениями. Надо прямо признать, что противоречие между ними в РФ носит антагонистический характер: производственные отношения реставрации капитализма стали не просто тормозом развития производительных сил, но они не позволяют им ни на шаг продвинуться вперёд. Россия откатилась от позиций, которые занимала 30 лет назад, тогда как производительные силы планеты за это время начали изменяться качественно: всё заметнее переход от машинной материально-технической базы к автоматизации. Но диалектика общественного развития такова, что любые противоречия, достигнув определённой стадии, обязательно разрешаются. Ленин писал: «Усовершенствование техники, концентрируя средства производства и обращения и обобществляя процесс труда в капиталистических предприятиях, всё быстрее и быстрее создают материальную возможность замены капиталистических производственных отношений коммунистическими, то есть той социальной революции, которая представляет собой конечную цель всей деятельности международной коммунистической партии, как сознательной выразительницы пролетариата».

КОНКРЕТНОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ сегодняшней ситуации с обстановкой вековой давности заставляет обратить внимание прежде всего на рабочий класс. Начнём с его материального положения. По данным государственной статистики, шестой год идёт неуклонное снижение его доходов. Более того, РФ вернулась в положение, существовавшее в царской России: часть рабочих имеют зарплату ниже физиологического прожиточного минимума. Это, во-первых.

Во-вторых, в период между Февральской и Октябрьской революциями капиталисты стали практиковать задержку заработной платы для усмирения рабочих. Практика несвоевременного расчёта рабочих вернулась в первой половине 1990-х годов. Её третье пришествие приходится на сегодняшнюю пору. Есть факты, когда зар-

плата не выплачивается наёмным работникам уже третий и даже четвёртый год.

В-третьих, в последние три года нарастает процесс явочного удлинения капиталистами рабочей недели наёмных работников. Так, в 2018 году 73 миллиона занятых в экономике России выполнили объём работы 81 миллиона человек. Сверхурочная работа в большинстве случаев не оплачивается. Но у этого факта есть и другая сторона: если сверхурочно, фактически в нарушение действующего трудового законодательства, выполнена работа 8 миллионов человек, то существующая в РФ безработица (если, конечно, допустить, что данные официальной государственной статистики соответствуют действительному положению дел) создаётся искусственно. В самом деле, ведь количество безработных, по данным Росстата, не превышает 5 миллионов человек. Но в РФ нет ни одной профессионально-квалификационной группы, в которой сотни тысяч людей не искали бы работу. Даже среди рабочих высокой квалификации их число приближается к полумиллиону. Впрочем, поиском работы заняты и более 300 тысяч специалистов, которых государственная статистика относит к высококвалифицированным. Нынешняя армия безработного пролетариата — прямое следствие погони эксплуататоров за сверхприбылью.

В-четвёртых, уже третий год государство пересматривает нормы, оценивающие условия труда. В результате массово работники лишаются дополнительного отпуска, досрочного выхода на пенсию, специального питания и других льгот, хотя по-прежнему работают во вредных условиях труда. При этом пролетариат лишён наиболее действенного средства защиты своих жизненных интересов: государство предусмотрело в трудовом законодательстве такие требования к организации забастовок, которые практически невозможно выполнить. В этих условиях резко увеличилось количество голодовок, «итальянских забастовок» («работа по правилам»), а число остановок работы без оставления рабочего места («стоп-ра-

бота») в 2018 году увеличилось, по сравнению с 2017-м, почти в 1,5 раза.

Существенно обострился крестьянский вопрос. Во-первых, зарплата в сельском хозяйстве в среднем составляет всего 65% от средней зарплаты по стране. Во-вторых, безработица на селе значительно выше, чем в городе. В-третьих, около 20% сельских жителей не имеют земельных наделов, кроме небольших приусадебных участков. В-четвёртых, резко растёт пролетаризация сельского населения.

Однако и рабочий, и крестьянский вопросы в XXI веке имеют свои особенности по сравнению с их характером столетие назад. Принципиальным является коренное увеличение численности и доли рабочих в населении России. Несмотря на деиндустриализацию, в современной РФ промышленный рабочий класс является самой многочисленной социальной группой общества. По данным государственной статистики, в промышленности, на транспорте, в связи и строительстве трудятся более 9,7 миллиона квалифицированных рабочих, занятых преимущественно физическим, исполнительским трудом. К ним надо добавить свыше 9 миллионов рабочих средней квалификации: операторов машин и оборудования, водителей автомобилей и т.д. В этих же индустриальных отраслях сосредоточено около 6 миллионов рабочих, занятых неквалифицированным трудом. Кстати, многие из них имеют приличную квалификацию, но не могут устроиться по специальности. Свообразным подтверждением этого являются данные Росстата. При сокращении численности неквалифицированных рабочих за последние три года примерно на 450 тысяч человек число претендующих заниматься неквалифицированным трудом... тоже сократилось. 100 тысяч занятых неквалифицированным трудом в поисках рабочего места хотели бы выполнять квалифицированную работу.

Итак, практически 25 миллионов рабочих, то есть более трети всего занятого населения РФ, сосредоточены в индустриальных отраслях российской экономики. Здесь к месту будет заметить, что в последние три года числен-

ность и занятых, и безработных представителей рабочего класса остаётся практически неизменной.

Напомним, что в 1917 году общая численность фабрично-заводских рабочих составляла всего 3,5 миллиона человек. Значит, несмотря на деиндустриализацию РФ в последнюю четверть века, сегодня в стране армия рабочего класса более чем в 7 (семь!) раз превышает рабочие батальоны 1917 года, совершившие социалистическую революцию.

Для сравнения: всех руководителей — от генеральных директоров транснациональных компаний до начальников участков и других первичных звеньев производства — Росстат насчитал 5 миллионов человек. Если к ним добавить 4,5 миллиона «специалистов в сфере бизнеса и администрирования», то весь корпус менеджеров составит примерно 9,5 миллиона человек, то есть столько, сколько одних лишь квалифицированных рабочих. А в целом численность рабочих в 2,5 раза больше суммы всех начальников и начальничков разных калибров.

Немногим больше корпус всех специалистов с высшим образованием. Число этих квалифицированных пролетариев умственного труда составляет 12,7 миллиона человек, что вдвое меньше численности индустриального рабочего класса.

На пролетариев нефизического труда средней квалификации приходится, по данным Росстата, чуть больше 9 миллионов человек, то есть столько же, сколько одних лишь среднеквалифицированных рабочих.

Таким образом, занятой части индустриального рабочего класса по численности уступают все другие социальные группы РФ. Но картина будет искажённой, если мы не прибавим сюда, во-первых, 1,4 миллиона индустриальных рабочих, вытолкнутых капиталом в резервную армию труда, в том числе 0,5 миллиона безработных высокой квалификации и почти 0,4 миллиона — средней квалификации; во-вторых, не менее 6 миллионов продавцов, то есть рабочих прилавка; в-третьих, 3 миллиона рабочих

сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства. Следовательно, общая численность рабочего класса РФ (последние опубликованные данные относятся к 2018 году) составляет более 35 миллионов человек.

КОРЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ произошли и в российской деревне. Во-первых, доля сельского населения сейчас составляет лишь 27%. Крестьянство перестало быть самым многочисленным классом страны, как это было в 1917 году. Коренным образом изменился социальный состав села: реставрация капитализма окончательно раскрестьянила деревню. В «сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица» (это фермеры или крестьяне, которых государственная статистика относит к «субъектам индивидуальной предпринимательской деятельности») занято всего-навсего 6,8% лиц, вовлечённых в сельскохозяйственную деятельность. В то же время 58,2% тружеников деревенского аграрного сектора являются наёмными, эксплуатируемыми рабочими, сельским пролетариатом. Из них примерно четверть (14,2%) батрачат у современных кулаков и 44% горбатятся на капиталистов-латифундистов.

Одновременно в российскую деревню вернулся фактически патриархальный уклад. По данным Росстата, более трети лиц (35,5%), которых статистика относит к числу занятых сельским хозяйством, живут на самообеспечении. Они трудятся в личных подсобных хозяйствах, их участие в товарно-денежных отношениях, как правило, минимальное.

Раскрестьянивание деревни, приведшее к тому, что большинство её населения попало в положение пролетариев и полупролетариев, с неизбежностью привело к ослаблению в ней социальной базы всевластия частной собственности. Наоборот, объективные условия для антикапиталистического союза рабочего класса и крестьянства более благоприятны, чем век назад.

Сегодня исключительно актуальны слова В.И. Ленина, написанные ещё 115 лет назад, на старте Первой русской

революции: «Движение низов поднимает революционную силу; оно поднимает такую массу народа, которая, во-первых, способна произвести настоящую ломку всего гнилого здания и которая, во-вторых, никакими особенностями своего положения не привязана к этому зданию, которая охотно сломит его. Мало того, она, даже не вполне сознавая свои цели, всё-таки способна и склонна сломать его, ибо положение этой народной массы безвыходно, ибо вечный гнёт толкает её на революционный путь, а терять ей нечего кроме цепей. Эта народная сила, пролетариат, кажется такой грозной владыкам гнилого здания, потому что в самом положении пролетариата есть нечто угрожающее всем эксплуататорам. В силу этого самое маленькое движение пролетариата, как бы скромно оно ни было вначале, из какого бы мелкого повода ни исходило, неминуемо грозит перерасти свои непосредственные цели и стать непримиримым, разрушительным для всего старого строя».

В отличие от мая 1905 года сегодня в России можно говорить лишь о предреволюционной ситуации. И сдерживающим здесь пока является субъективный фактор. Рабочий класс ещё недостаточно зрел, чтобы выступать авангардом преодоления реставрации капитализма.

Но общество находится в многообещающем движении. Ещё в 2016 году большинство россиян высказывались за сохранение стабильности, так как боялись, что перемены могут только ухудшить положение людей наёмного, эксплуатируемого труда, составляющих абсолютное большинство общества. Ситуация начала меняться в 2017 году, когда впервые более половины респондентов, опрошенных учёными Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), высказались за перемены.

Тенденция смены настроений очень показательна. Она ясно свидетельствует, что изменения происходят именно в пролетарской среде, включая как рабочих, так и наёмных, эксплуатируемых работников умственного

труда. За два последних года стремление к переменам выросло у молодёжи на 7%, у малоимущих, под которыми социологи явно подразумевают прежде всего рабочих, — на 4%, у «среднего класса», куда социологи ФНИСЦ РАН включают наёмных работников, занятых нефизическим трудом, — на 8%.

Не менее показательны, что в буржуазных кругах желание перемен заметно сокращается. В среде представителей малого и среднего бизнеса оно упало с 18% до 13%. Оно стабильно держится среди бюрократии на уровне 5%, среди крупного бизнеса — на уровне 4%, среди местных элит — на уровне 2%. Когда социологи задали контрольный вопрос: кто не хочет перемен, — то на него положительно ответили 69% представителей бюрократии и 67% представителей крупного бизнеса; прирост боящихся общественно-политических изменений за 2 года в этих группах увеличился на 14-15%.

Для понимания общественных настроений в РФ важны ответы на вопрос об условиях, в которых могут произойти желательные трудовому народу перемены. 34% опрошенных высказались за проведение перемен при существующем строе, но 53% респондентов считают перемены целесообразными лишь при смене общественно-политического строя. Что касается их характера, то пожелали перемен, аналогичных украинским, 1% опрошенных, а за перемены, ориентирующиеся на США, высказались 3% сограждан. Зато за перемены, приближающие РФ к общественно-политическому устройству КНР, «проголосовали» 18%, к устройству Республики Беларусь — 12%.

На этом фоне очень перспективным является постановление октябрьского (2019 года) пленума ЦК КПРФ с чёткими установками. Во-первых, «КПРФ предстоит воплотить в жизнь народный запрос на широкое наступление против олигархической власти». Во-вторых, «задача коммунистов — не простые перестановки фигур во власти, а коренная смена социально-экономического и политического строя». В-третьих, «партия продолжит

борьбу как с буржуазной властью, так и с буржуазной оппозицией. Курс на сотрудничество с любым флангом крупного капитала есть курс на поражение».

Центральный Комитет КПРФ чётко сформулировал установки, вытекающие из ленинской теории и практики классовой борьбы и социалистической революции. Но одновременно Владимир Ильич указывал: постановления принимаются не для того, чтобы их отправлять в долгий ящик, а являются директивами для реальных неотложных действий членов партии. Это наказ нам, коммунистам XXI века. Иначе мы не ленинцы, а значит, и не коммунисты.

М. Б. Чистый
Член Президиума ЦС РУСО, член Московского
городского комитета КПРФ, к.и.н.

В.И. Ленин и внешняя политика Советской России

На протяжении последних тридцати лет представители научных, политических и журналистских кругов, стоящие на антикоммунистических позициях, приложили немало усилий, направленных на дискредитацию Советского периода нашей истории, на очернение марксистско-ленинской идеологии. Класс капитала, стремясь отвлечь внимание народа от провальных результатов политики либеральных «реформ», а также пытаясь добиться легитимации своих действий, демонизирует всё, что в той или иной степени напоминает о достойной альтернативе современному порядку вещей. Именно этим обусловлена непрерывная компрометация деятельности Владимира Ильича Ленина.

Со времён «перестройки» обществу постоянно преподносят народу искажённую картину действительности о событиях, разворачивающихся в Стране Советов в первые послереволюционные десятилетия. На протяжении последних тридцати лет на слуху было много заявлений о «бессмысленном коммунистическом эксперименте», об «огромной цене успехов СССР», о якобы «развязанной большевиками гражданской войне», о «тоталитаризме». Но дело не исчерпывается этим. Практика показывает, что антикоммунисты нередко обвиняют В.И. Ленина в «русифобских настроениях», в «украденной у России победе в Первой мировой войне», в «забвении на-

циональных интересов», в «готовности положить нашу страну на алтарь мировой революции». Усилиями либералов и национал-патриотов сформирован откровенно искажённый образ Вождя мирового пролетариата. Если послушать их, то получается, что основатель Коммунистической партии и первого в мире государства рабочих и крестьян якобы был в максимальной степени одержим стремлением уничтожить Россию и всё, что с ней связано. Причём подобные рассуждения мы слышим из уст тех, кто совсем недавно испытывал несказанный восторг от дезинтеграции СССР, от подчинения интересов нашей страны диктату «ведущих мировых держав», от разрушения производственного, культурного и оборонного потенциала, от обнищания населения. Только из одного этого ясно, что нападки соответствующей политической группировки на Владимира Ленина носят лживый характер. Политические представители буржуазии просто поливают грязью тех, кто продемонстрировал всему миру не просто возможность функционирования модели развития, базирующейся на принципах равенства, справедливости, уважения к человеку труда, но и доказал её созидательный характер.

Практика показывает, что некоторые, соглашаясь в целом с вышеизложенными аргументами, всё же начинают вслед за антисоветчиками повторять их штампы о «русифобских настроениях Ленина», о его «авантюрной» внешней политике и т.д. Подобные отголоски дают о себе знать даже в рядах левого движения. Поэтому крайне важно обратить внимание на несостоятельность основных стереотипов, сформировавшихся вокруг ленинской внешней политики, а также напомнить о её основных положениях.

Так, многие делают акцент на «антипатриотичной» позиции большевиков, занятой ими в годы Первой мировой войны. На этом основании многие начинают задаваться вопросом: «Как можно желать поражения своей

стране?». В реальности Владимир Ленин никогда не ставил подобной задачи. Речь шла о поражении всех сторон — участников Первой мировой войны. В этой связи мы напомним, что В.И. Ленин акцентировал внимание на классовых типах войн. В своей работе «О левом ребячестве и о мелкобуржуазности» он подчёркивал следующее: «Если войну ведёт класс эксплуататоров в целях укрепления своего господства, как класса, это — преступная война и «оборончество» в такой войне есть гнусность и предательство социализма. Если войну ведёт пролетариат, победивший у себя буржуазию, ведёт в интересах укрепления и развития социализма, тогда война законна и «священна»». Действительно простым труженикам, подвергающимся грабежу и унижениям со стороны правящего класса, не важно, кто эксплуатирует их — домо-рожденные или зарубежные буржуи. В обоих случаях им уготовлена роль вечного рабства, со всеми остальными «прелестями».

Другое дело, что в случае завоевания страны, перехода её под контроль международного империализма, степень эксплуатации трудящихся возрастает — к гнёту со стороны национальной буржуазии добавляется гнёт со стороны иностранной. Поэтому любая борьба за независимость страны достойна поддержки. Ровно это имел в виду В.И. Ленин, подчёркивая следующее: «Отечество, нация — это категории исторические. Если во время войны речь идёт о защите демократии или о борьбе против ига, угнетающего нацию, я несколько не против такой войны и не боюсь слов «защита Отечества»...». Но Первая мировая война не была справедливой и освободительной ни со стороны Тройственного союза, ни со стороны Антанты. По словам Владимира Ленина, ни одна из стран-участниц конфликта не имеет права говорить об «оборонительной войне». Он добавил, что «все великие державы ведут империалистическую, капиталистическую войну, разбойничью войну, войну для угнетения малых и чужих на-

родов, войну в интересах прибыли капиталистов, которые из ужасающих страданий масс, из пролетарской крови выколачивают чистое золото своих миллиардных доходов». Первая мировая война действительно была обусловлена дележом империалистами добычи. В «Письме к американским рабочим» В.И. Ленин отметил, что речь шла о драке «между королями, помещиками, капиталистами из-за дележа захваченных земель или награбленных прибылей».

Действия мирового капитала вполне объяснимы. Ему нужен захват нового пространства в целях получения дополнительных источников сырья и рынков сбыта готовой продукции. Усиление международной экспансии, грабежа колоний и полукolonий, несомненно, придаёт дополнительное дыхание империализму, позволяет «держаться на плаву» буржуазной системе. Помимо всего прочего, ограбление «колониальных и слабых народов» предоставляет эксплуататорам дополнительную возможность «подкупать частицами такой сверхприбыли верхушки пролетариата, обеспечивать им в мирное время сносное мещанское существование и брать на службу себе вождей этого слоя» (соответствующая мысль зафиксирована в «Черновом наброске проекта программы РКП» 1919 года). Следовательно, «верхние десять тысяч» решают две задачи — получают возможность присвоения большего количества прибылей и сверхприбылей; отвлекают пролетариат от борьбы с угнетателями, внося раскол в ряды рабочего класса посредством социального подкупа его верхушки. Но какой смысл простым людям терпеть лишения во имя покорения чужих народов, их эксплуатации и, соответственно, дополнительного обогащения узкой кучки олигархии? Не говоря уже о том, что стремление буржуазии к захвату новых территорий отражается на экономическом положении страны, ложиться на плечи трудящихся.

Что же касается вопроса получения Россией проливов Босфора и Дарданеллы, то здесь тоже есть целый ряд ню-

ансов. Но сперва мы обратим внимание на аргументы тех, кто в 1917 году выступал за продолжение «войны до победного конца». Так, ещё в 1914 году лидер Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы) П.Н. Милюков полагал, будто ускоренное экономическое развитие юга Российской империи требует обеспечения «свободного выхода к морю». Деятели, подобные ему, считали, что получение проливов якобы позволит нашей стране получить новые рынки сбыта готовой продукции. Соответственно, делалась ставка на решение внутренних проблем России путём её участия в борьбе за передел сфер влияния.

На каком основании они полагали, что экономика могла бы выйти на новые рубежи прогресса с помощью ввязывания России во всемирную бойню? Почему нельзя было сделать акцент на укреплении внутреннего рынка? Какой смысл уделять первостепенное внимание внешней экспансии? Некоторые ответят следующее: «внутри России покупательная способность находилась на низком уровне». Поэтому невозможно было в полной мере удовлетворить потребности экономики. А чем было обусловлено данное обстоятельство? Именно нерешённостью социальных вопросов (аграрного и рабочего), огромной бедностью российского населения. Проведение социальных реформ способствовало бы укреплению платёжеспособного спроса населения, развитию отраслей, ориентированных на конечного потребителя. Что мешало пойти указанным путём? Банальный эгоизм правящего класса, упорное нежелание правящего буржуазно-помещичьего блока уступать своё доминирующее положение, делиться даже частью присваиваемых эксплуататорами прибылей с народом. Между прочим, попытка добиться решения экономических задач с помощью участия в империалистической войне требовала колоссальных затрат, была чревата масштабной потерей материальных и людских ресурсов. А самое главное — в условиях хозяйственной отсталости России, чрезмерной зависимости её экономики

от иностранного капитала вступление в войну за передел мира грозило ростом катастрофических последствий, ставящих в конечном итоге на карту государственную независимость.

Кроме того, на сегодняшний день выявлено немало сведений, доказывающих реальность намерения англичан и французов присвоить все результаты победы в Первой мировой войне в свою пользу. Например, министр иностранных дел Великобритании Эдуард Грей констатировал, что англичане в годы Первой мировой войны стремились «не допустить Россию к Константинополю и проливам». При этом Антанта делала всё, чтобы наибольшее напряжение и наибольшее количество жертв понесла именно Россия. Современный военный специалист А.Б. Широкоград в своем труде «Война и мир Закавказья за последние три тысячи лет» писал, что «западные союзники неоднократно обещали России проливы, но ни под каким видом не собирались отдавать их». Он добавил, что «у союзников имелись совсем другие планы послевоенного устройства мира». Так, «Англия и Франция договорились установить линию раздела сфер влияния по Проливам». «Европейские берега Проливов оставались за Францией, а азиатские — за Англией. О России, как видим, и речи не было». Также Широкоград подчёркивает, что «Англия и Франция ещё до февраля 1917 года решили после победы в войне расчленить Россию». В частности, «планировалось отторжение Привисленского края, части Белоруссии, части Украины, а также всей Прибалтики».

Словом, было очевидно, что русскому народу отводилась роль «пушечного мяса». Во имя грабительских интересов западного империализма наша страна должна была отдавать свои жизни?! Разве был смысл тратить огромнейшие ресурсы на продолжение участия в войне, от которой Россия бы не получила абсолютно никакой выгоды? Ко всему изложенному следует напомнить об экономической катастрофе, которой была охвачена наша страна к 1917 году (вкуче с развалом армии, спровоцированного

политикой Временного правительства). Все материальные возможности дальнейшего ведения Россией войны были полностью исчерпаны. Только это ставило, как минимум, вопрос о временной передышке.

Таким образом, на основании вышеизложенного мы можем констатировать, что ленинские лозунги прекращения грабительской империалистической бойни, заключения между воюющими народами мира без аннексий и контрибуций были актуальными. В первые месяцы после победы Великой Октябрьской социалистической революции Советская власть предприняла шаги, направленные на достижение указанной цели. Так, в знаменитом Декрете «О мире» содержалось адресованное «всем правительствам и народам всех воюющих стран» предложение «немедленно заключить перемирие» «не меньше как на три месяца». В течение обозначенного срока предписывалось завершить переговоры о мире «с участием представителей всех... наций, втянутых в войну».

Казалось бы, после падения власти эксплуататоров, после установления Советской власти в стране появилась реальная возможность заключения мира без аннексий и контрибуций, давно ожидаемого народами воюющих стран. Но Владимир Ленин моментально столкнулся с сопротивлением со стороны т.н. «внутрипартийной оппозиции». Прежде всего, поразительной была точка зрения «левых коммунистов», предлагавших взамен подписания демократического мира объявить «революционную войну» международному империализму и даже считавшим возможным во имя мировой революции пойти «на возможность утраты Советской власти». В.И. Ленин в статье «Странное и чудовищное», опубликованной в 37-м и 38-м номерах выпуска газеты «Правда» за 1918 год, полностью доказал несостоятельный и вредительский характер соответствующего предложения. Прежде всего, он напомнил, что марксизм «всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты клас-

совых противоречий, порождающих революции». Владимир Ленин добавил, что «подобная теория была бы равносильна взгляду, что вооружённое восстание есть форма борьбы, обязательная всегда и при всяких условиях».

Попытка ринуться в бой в момент неподготовленности, наличия очевидного превосходства противника действительно выглядит авантюрой. В этой связи В.И. Ленин констатировал, что германская революция зреет, но «заведомо не дошла ещё до взрыва её в Германии». Поэтому расчёты на то, что в результате утраты Советской власти в России удастся отдать свои силы на помощь немецким рабочим, отвлечь часть сил германской контрреволюции и тем самым спасти германскую революцию, были несостоятельны. Владимир Ленин заметил, что тем самым «мы помогли бы... германской реакции, сыграли бы ей на руку, затруднили бы социалистическое движение в Германии, оттолкнули бы от социализма широкие массы не перешедших ещё к социализму пролетариев и полупролетариев Германии, которые были бы запуганы разгромом России Советской, как запугал английских рабочих разгром Коммуны в 1871 году». Одновременно он отмёл представления о неминуемой гибели Советской власти в силу тяжёлого экономического (и не только) положения России (на основании чего, по мнению бухаринцев, следовало идти на возможную её утрату). В этой связи В.И. Ленин напомнил о тяготах поражений, унижения, понесённых Пруссией и рядом других стран во время наполеоновских войн в начале XIX века. Тем не менее, они «не отчаивались, не говорили о «чисто формальном» значении их национальных политических учреждений». Также «они не махали рукой, не поддавались чувству «всё равно погибать»». Ленин добавил, что они «подписывали неизмеримо более тяжкие, зверские, позорные, угнетательские мирные договоры, чем Брестский, умели выжидать потом», постоянно воевали и падали «под гнётом завоевателя» и «освободились в конце концов».

В свою очередь, не меньший урон мирным инициативам Советской власти нанесли действия народного комиссара иностранных дел Л.Д. Троцкого. Срыв последним ленинской директивы подписания мира имел роковые последствия. После того, как Бронштейн начал призывать пролетариат европейских стран к восстанию и к свержению своих правительств, после прозвучавших из его уст слов об отказе Советской власти от заключения мира с буржуазными государствами, после объявления им о прекращении войны и о демобилизации армии мирные переговоры в Брест-Литовске оказались сорванными. В ответ на упрёки В.И. Ленина Троцкий заявил, будто «немцы не посмеют наступать». Хотя только наивный и далёкий от политики человек мог принять на веру мысль, будто германский (и не только) империализм не станет предпринимать попытки удушения первого в мире государства рабочих и крестьян. Если принять к сведению наличие экономического и военного превосходства Германии над Россией, катастрофическое положение нашей страны, то было очевидно, что рано или поздно немцы непременно начнут новое наступление.

Владимир Ленин в своей статье «О революционной фразе», опубликованной в 31-ом выпуске газеты «Правда» за 1918 год, обоснованно подчеркнул, что для того, чтобы прекратить империалистическую войну, «надо свергнуть буржуазное правительство». Но в Германии в начале 1918 года не наблюдалось общенационального политического кризиса. Предпосылок для победы пролетариата в той стране не было. Соответственно, власть оставалась у класса капиталистов. А они, уловив благоприятный для себя момент, непременно бы начали пытаться удушить социалистическую революцию. Недаром В.И. Ленин писал, что заявление о невозможности немецкого наступления на Советскую Россию равносильно следующим словам: «мы знаем, что правительство Германии в ближайшие недели будет свергнуто». Но только некомпетентный че-

ловек мог поверить в то, что в феврале 1918 года в Германии победит рабочий класс.

Всё это было очевидно. Но Л.Д. Троцкий (равно как и последователи Н.И. Бухарина, призывавшие к немедленному объявлению «революционной войны») сознательно вели дело к плачевному результату. Напомним, что во время Московских судебных процессов 1936 — 1938 гг. были вскрыты факты работы их на буржуазию, на враждебные Стране Советов государства. Мы имели дело с агентурой класса капиталистов, внедрённой в ряды большевистской партии. Вполне понятно, что данная прослойка преднамеренно делала всё, чтобы Советская власть пала. Между прочим, это отнюдь не абстрактные домыслы. Британский посол в России Брюс Локкарт в своих мемуарах «Английский агент», комментируя дискуссии по вопросу о целесообразности заключения мира в начале 1918 года, писал, что министерство иностранных дел Великобритании интересовалось этими «разногласиями между Лениным и Троцким». Причём на них англичане «возлагали большие надежды». Путём обострения противостояния внутри Коммунистической партии, Советского правительства международный капитал руками своих ставленников намеревался расшатать и без того напряжённую обстановку, спровоцировать поражение социалистической революции. Именно это имел в виду Локкарт, когда писал о том, как он «мечтал устроить вместе с Троцким грандиозный путч».

Собственно говоря, дальнейший ход событий подтвердил правоту мыслей В.И. Ленина. После срыва мирных переговоров в Брест-Литовске Германия начала новое наступление на Советскую Россию, остановленное 23 февраля 1918 года под Псковом откликнувшимися на призыв В.И. Ленина «Социалистическое Отечество в опасности!» вооружёнными рабочими и красногвардейцами. И только после этого в Брест-Литовске продолжились переговоры с немцами. Советская Россия вынуждена была принять вы-

двинутые Германией жёсткие условия, зафиксированные в Брестском мире, заключённом 3 марта 1918 года.

Бесспорно, всё это носило тяжёлый характер. Однако Россия переживала оставленную царизмом и Временным правительством экономическую разруху. После февральской революции армия оказалась разваленной. Последовательно оказывать сопротивление империализму не было сил. В этих условиях оставалось только заключить «похабный, но необходимый» мир. Как заявлял Владимир Ленин, «для революционной войны нужна армия, а у нас армии нет». Поэтому пришлось пойти на такой шаг. В противном случае, по словам В.И. Ленина, при начале войны «наше правительство будет сметено и мир будет заключён другим правительством». Иными словами — в случае отказа от подписания Брестского мира враг захватил бы всю нашу страну. Тогда бы тысячелетняя история России как независимого государства канула бы в лету.

Не было бы временной утраты окраин бывшей Российской империи (Белоруссии, Украины, Прибалтики) — немцы захватили бы столицу и, соответственно, произошла бы полная гибель нашей страны. Важно было получить определённый период времени для перегруппировки сил, для стабилизации важнейших сфер жизнеобеспечения внутри страны, для налаживания работы экономики в интересах народа, для создания и укрепления Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Всего перечисленного нереально было достичь при дальнейшем участии в бессмысленной и всемирной бойне, отнимающей ресурсы у нашего народа (не говоря уже об утрате независимости России, которая непременно произошла бы в случае реализации идей Троцкого и Бухарина). Ровно это имел в виду В.И. Ленин, когда охарактеризовал Брестский мир как «позорный, грабительский, но давший Советской Республике мирную передышку».

Как бы то ни было, 11 ноября 1918 года в Германии победила революция. И после этого Советское правитель-

ство аннулировало Брестский мир. Таким образом, нашей стране удалось избежать перехода под контроль внешнего противника.

Впрочем, говоря о внешнеполитической стороне деятельности В.И. Ленина, следует также сделать акцент на его спасении России от попыток её раздела мировым империализмом на конгломерат колоний. Речь идёт о решительной борьбе Советской власти против иностранных интервентов и их белогвардейских пособников. Казалось бы, всё это настолько очевидно, что излишне даже комментировать. Тем не менее, отдельные «злые языки» всё же пытаются доказать обратное. На слуху утверждения о полном невнимании Владимира Ленина к национальным интересам страны, о намерении превратить Россию в плацдарм для разжигания мирового революционного пожара. Далее некоторые начинают заявлять, будто Советская власть помышляла исключительно о мгновенном переустройстве земного шара, абсолютно не думая о нашей стране. В то же время, по мнению антисоветчиков, белогвардейцы якобы воевали за Россию, против стремления бросить её в топку истории. Отдельные комментаторы даже оправдывают иностранную интервенцию рассуждениями об их намерении подавить «социалистический эксперимент».

Всё это не имеет ни малейшего отношения к исторической правде. Сперва следует напомнить, что В.И. Ленин в своей работе «О лозунге Соединённых штатов Европы» обосновал возможность первоначальной победы социализма «в немногих или даже в одной, отдельно взятой... стране». Данное обстоятельство, по его мнению, вытекает из «неравномерности экономического и политического развития» всего мира. Конечно же, Владимир Ленин, вопреки утверждениям ряда «исследователей», никогда не разделял позицию Троцкого, Бухарина и иже с ними, считающих целесообразным отодвинуть на задний план национальные особенности каждой страны при борьбе за

построение нового общества на земном шаре. Следует обратить внимание на его мысли, зафиксированные в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». В.И. Ленин сперва констатировал, что «национальные и государственные различия между народами и странами» будут существовать «ещё очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе». В этой связи вопрос должен стоять не об устранении многообразия, не о ликвидации национальных различий, а о таком применении основных принципов коммунизма, которое бы «правильно видоизменяло эти принципы в частностях, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям». Поэтому Владимир Ленин обратил внимание на главную задачу участников мирового коммунистического и пролетарского движения. Она заключалась в следующем: «Исследовать, изучить, отыскать, угадать, схватить национально-особенное, национально-специфическое в конкретных подходах каждой страны к разрешению единой интернациональной задачи...».

Одновременно заметим, что есть немало других сведений, доказывающих, что Владимир Ленин явно не принадлежал к тем, кто считал целесообразным развязать немедленную мировую революционную войну, не принимая во внимание условия и обстановку. Достаточно обратить его внимание на полемику с бухаринской группировкой (с т.н. «левыми коммунистами»), призывавшими в начале 1918 года к немедленному «экспорту революции» в другие страны, заверяя всех, что в противном случае социализм в России потерпит поражение. В.И. Ленин в статье «О революционной фразе» доказал изъясны позиции упомянутого нами течения. Так, он напомнил, что марксисты всегда должны руководствоваться при принятии решений «строгим учётом массовых сил и классовых взаимоотношений». Данные факторы определяют «целесообразность той или иной формы борьбы». В частности, Вла-

димир Ленин подчеркнул, что организация восстания не всегда имеет смысл. Более того, «без известных массовых предпосылок оно есть авантюра». Затрагивая непосредственно обстановку в Германии, царящую в начале 1918 года, он напомнил, что предпосылки для победы пролетарской революции полностью не сформировались. Также пролетарский вождь обратил внимание на тяжёлое экономическое и военное положение России. Поэтому в условиях отсутствия «нового экономического строя, более высокого, чем организованный государственный капитализм превосходно оборудованного технически Германии», нерешённости вопросов организации производства, повышения производительности труда, общей послевоенной разрухи идти на прямое столкновение с мировым империализмом представляло собой стопроцентную авантюру, грозящую Советской власти гибелью.

Некоторые по прочтении этих строк, могут возразить, упомянув наличие в «Проекте Программы РКП (б)» 1919 года фразы о всестороннем и всемерном использовании зажжённого в России «факела всемирной социалистической революции», о её перенесении «в более передовые и вообще во все страны». Во-первых, в упомянутое время обстановка в корне отличалась от той, которая наблюдалась как в начале 1918 года, так и в 1920-ые — 1930-ые годы. В то время в ряде точек земного шара действительно вспыхивали очаги классового противостояния. Ноябрьская революция 1918 года в Германии, гражданская война в Финляндии, появление Венгерской Советской республики, Эльзаской Советской республики, Советской Республики Гилян, восстания в Болгарии и в Германии в 1923 году, — разве всё это не является доказательством того, что в конце 1910-х — начале 1920-х годов мировая капиталистическая система действительно находилась на грани падения?

Советская Россия не могла не поддерживать борьбу трудящихся мира за социально-классовое освобождение.

Буржуазия сплочена в международном плане. Соответственно, попытка бороться против мировой реакции по одиночке, при отсутствии пролетарской солидарности разных регионов планеты обречена на провал. Общеизвестно, что в середине 1940-х годов СССР поддерживал антифашистские Движения Сопротивления в странах Европы, антиколониальную борьбу многих народов земного шара. В результате удалось сформировать «Социалистический лагерь», представляющий собой надёжный заслон экспансионистским устремлениям западного империализма. И никто не обвиняет на этом основании И.В. Сталина в «забвении интересов нашей страны», в готовности «поджечь её во имя раздувания мирового революционного пожара». А почему же тогда В.И. Ленина за аналогичные действия, предпринятые им в рассматриваемый нами период, обвиняют во всех смертных грехах? А ведь аналогичная картина наблюдалась и на рубеже 1910-х — 1920-х годов. Так что совершенно обоснованно в «Проекте Программы РКП (б)» констатировалось, что «победа пролетарской революции требует полнейшего доверия, теснейшего братского союза и возможно большего единства революционных действий рабочего класса всех передовых стран».

Поэтому победивший в одной стране пролетариат, «экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетённые классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов...».

Во-вторых, в рассматриваемом нами документе было чёрным по белому написано, что следует разжечь пламя мирового революционного пожара в передовых странах для того, чтобы парализовать «попытки империалистических буржуазных государств вмешаться во внутренние дела России». Только так можно было внести раскол в ряды противника, а также координировать усилия проле-

тариата разных стран в борьбе против разбойных планов Антанты. Надо прямо признать, что время подтвердило правоту соответствующего подхода. Солидарность трудящихся Европы с русским пролетариатом послужила серьёзным препятствием замыслам империализма.

Несомненно, героизм народов нашей страны, выверенные и решительные действия Советской власти были первыми и ключевыми факторами победы над интервентами и над их пособниками. Однако народы всего мира, отказав в поддержке Антанте, внесли немалую лепту в исход данных событий. Вот что писали об этом американские разведчики Майкл Сайерс и Альберт Кан в своей книге «Тайная война против Советской России»: «Во Франции, в Англии и в США возмущённая общественность энергично противилась отправке в белогвардейские армии солдат, оружия, продовольствия и денег. Возникали комитеты действия под лозунгом «Руки прочь от России!». Рабочие организовывали стачки, солдаты восставали против интервенционистской политики генеральных штабов. Демократически настроенные государственные деятели, журналисты, педагоги и многие представители делового мира выражали протест против необъявленного и ничем не оправданного нападения на Советскую Россию». В конечном итоге всё это признали отдельные представители британской политической «элиты». Например, весьма интересна запись, оставленная в официальной английской «Синей книге» начальником британского генерального штаба сэра Генри Вильсона 1 декабря 1919 года: «Затруднения, встреченные Антантой при выработке политики в отношении России, оказались непреодолимыми, поскольку ни в одной из союзных стран общественное мнение не оказало вооружённой интервенции против большевиков достаточно решительной поддержки, в результате чего военным операциям, естественно, недоставало согласованности и целеустремлённости». Всё это, действительно, так. Но надо прямо признать, что без активной и целена-

правленной деятельности Коминтерна настроить трудящихся «передовых стран» на борьбу против вторжения государств Антанты в Россию было бы труднее.

Главное было достигнуто — удалось воспрепятствовать осуществлению сценария западных «демократий». Напомним, что 23 декабря 1917 года представители Великобритании и Франции, встретившись в Париже, приняли тайный план расчленения Советской России на зоны влияния. Упомянутые нами ранее Альберт Кан и Майл Сайерс констатировали, что страны Антанты руководствовались стремлением присвоить «северо-русский лес, донецкий уголь, сибирское золото и кавказскую нефть». До 1917 года большая часть промышленных предприятий Российской империи принадлежала иностранному капиталу. Советская власть, национализировав средства производства, сделала реальный шаг на пути к укреплению экономической независимости нашей страны. Вполне понятно, что соответствующие действия подрывали основы доминирования западного империализма. Именно поэтому Антанта инициировала вторжение на территорию РСФСР.

В.И. Ленин в своём обращении «Товарищи-рабочие! Идём в последний, решительный бой!» констатировал, что «внешний враг Российской Советской Социалистической Республики» в лице англо-французского и японо-американского империализма «наступает на Россию сейчас», «грабит наши земли». Трудовой народ России откликнулся на призыв на борьбу с внешней и внутренней контрреволюцией. В результате удалось спасти завоевания пролетарской революции, единство и целостность нашей страны. Данное обстоятельство признавала даже часть представителей белой эмиграции. Достаточно обратить внимание на следующие мысли великого князя А.М. Романова: «Положение вождей Белого движения стало невозможным. С одной стороны, делая вид, что они не замечают интриг союзников, они призывали... к священной борьбе против

Советов, а с другой стороны — на страже русских национальных интересов стоял не кто иной, как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской империи, апеллируя к трудящимся всего мира». После этого весь земной шар увидел, что Советская Россия способна отстоять свои рубежи, дать отпор всем, кто покушается на основы её независимости.

Следует отметить, что РСФСР были успешно разгромлены иностранные интервенты в условиях тотальной экономической разрухи, острого продовольственного кризиса, фактического территориального распада страны. Победе способствовали не только установление жёсткой управленческой дисциплины, не только выработка действенных приоритетов во внутренней и во внешней политике. Вера трудового народа в коммунистические идеалы, в Советскую власть сплотила всех честных людей на борьбу за сохранение завоеваний Великого Октября.

Однако это не полный перечень примеров проявления В.И. Лениным дальновидного подхода во внешней политике. И после 1921 года он доказал возможность последовательного отстаивания интересов страны на международной арене в непростых условиях. Возьмём, к примеру, события, связанные с Генуэзской конференцией 1922 года. Казалось бы, в упомянутое время Советская Россия не успела преодолеть разрушительные последствия Первой мировой и гражданской войн, иностранной интервенции (экономика нашей страны достигла уровня 1913 года только в 1925 году). Государство нуждалось в получении дополнительных финансовых ресурсов, необходимых для решения стратегически важных задач. В тот период Советское правительство делало ставку на использование в ограниченных размерах и в определённых секторах экономики концессий (в целях поиска источников и инструментов элементарной стабилизации народнохозяйственного комплекса). На первый взгляд, все

вышперечисленные обстоятельства вроде требовали отказа от жёсткой внешнеполитической линии, следования в фарватере международного империализма. По крайней мере, в конце XX века значительная часть «демократических реформаторов» обосновывала прозападный характер внешней политики именно «тяжёлыми обстоятельствами». Хотя эти слова использовались ими исключительно в целях легитимации их антироссийских действий. Тем более, что Владимир Ленин доказал, что государство может успешно защищать свои рубежи, даже находясь в полу парализованном состоянии. Как Советская власть до конца отстаивала интересы государства рабочих и крестьян во время Генуэзской конференции?

Напомним, что во время работы упомянутой конференции ведущие капиталистические государства предъявили РСФСР перечень заведомо невыполнимых требований. Речь шла и о признании Россией всех финансовых долгов перед Западом, и о выплате компенсаций бывшим иностранным собственникам в Российской империи, понесших потери в результате проведённой национализации банков и промышленных предприятий. Было вполне очевидно, что выполнение нашей страной всего этого (в условиях, когда выход из кризиса только начался) без встречных финансовых уступок с противоположной стороны неминуемо приведёт к её банкротству. Но в то же время — на фоне неполного на тот момент преодоления разрушительных последствий войны, а также в условиях необходимости привлечения зарубежных инвестиций в экономику РСФСР хотя бы в определённом количестве, Советская власть не могла действовать слишком прямолинейно. Вот и возник вопрос о том, как пройти между Сциллой капитулянтской внешней политики и Харибдой наступательных действий на международной арене.

Учитывая данные обстоятельства, Советская делегация заявила о своей готовности обсудить вопрос о форме выплаты компенсаций бывшим зарубежным владельцам российских предприятий при условии офици-

ального юридического признания со стороны Запада Советской России и выделения ей кредитов. Также со стороны РСФСР поступило предложение о всеобщем разрушении. Разумеется, все наши требования не были приняты к сведению. Разве можно было ожидать от международного капитала смены гнева на милость? Данная прослойка никогда не стала бы идти на серьёзные уступки Стране Советов, способствовать её укреплению. Напротив, буржуазия стремилась и будет стремиться исключительно к удушению любого социалистического государства. Именно поэтому мировые «демократии» проявили упорное нежелание предоставлять нашей стране кредиты даже в случае выплаты долгов со стороны РСФСР. Недаром Советская власть, увидев явный подвох в действиях и даже в предложениях противоположной стороны, не стала удовлетворять её требования.

Таким образом, весь мир лишний раз убедился, что Советская Россия, несмотря на временную хрупкость собственного положения, всё же готова выдерживать любой натиск со стороны внешних недругов. Поэтому часть «капиталистического мира» осознала, что удобнее поддерживать с социалистическим государством дипломатические отношения, а не оказывать на него прямолинейное давление. Конечно, это отнюдь не означало, что империализм впредь не попытается развязать новой войны против Страны Советов. Просто «ведущие мировые державы» решили отложить это на отдалённый срок, уделив сперва внимание преодолению последствий разрухи, понесённой во время всемирной бойни (Первой мировой войны) в 1914—1918 гг. Этим во многом было обусловлено заключение Рапалльского договора 1922 года между РСФСР и Веймарской республикой (Германией) о восстановлении дипломатических отношений и об урегулировании спорных вопросов. Конечно, можно утверждать об общей заинтересованности и Советской России, и немцев выйти из состояния международной изоляции и блокады, преодолеть унижение на международной арене, о непри-

нятии двумя странами Версальского договора. Однако ряд буржуазных государств пошли на установление контактов с нашей страной, обратив внимание на её готовность давать отпор всем, кто посягает на её независимость. Тем более, что дело не ограничивалось заключением соглашения с Веймарской республикой. Надо иметь в виду, что в начале 1920-х годов аналогичные договоры РСФСР подписал с Ираном, с Турцией, с Финляндией, с Монголией, с Польшей, с Эстонией и т.д. Всё это, несомненно, свидетельствовало о существенных достижениях Советской внешней политики.

Но вернёмся к теме позиции В.И. Ленина относительно разжигания пожара мировой революции. Нами уже было доказано, что он вовсе не был в числе сторонников «перманентной революции», ратующих за развязывание немедленной и всеобъемлющей войны против капиталистического мира. Другое дело, что в момент, когда в целом ряде стран вспыхнула революционная волна, Владимир Ленин считал долгом Советской России оказать содействие данному процессу. Но затем, когда спад мировой революционной волны стал очевиден, делать ставку на дальнейшее искусственное разжигание международного пожара представляло собой авантюру. Это всё равно, как если бы РСДРП после поражения Первой русской революции 1905—1907 гг. (в период столыпинской реакции) начала бы призывать трудящихся немедленно идти в «последний и решительный бой» против самодержавия и буржуазно-помещичьего сословия в целом. Конечно, в реальности такого не было. А вот из уст троцкистов в 1920-ые годы (и в дальнейшем) звучали соответствующие идеи. На этом основании они Советское правительство клеймили за «оппортунизм», за «изоляционистский подход», за «предательство идеалов Октября» и т.д. Хотя в реальности дело было обусловлено учётом соотношения позиций Страны Советов и капиталистических государств. Ну и, разумеется, анализом степени созревания предпосылок революционных выступлений в бур-

жуазных странах, степени готовности местного пролетариата свергнуть эксплуататоров.

При создавшихся обстоятельствах возникла острая необходимость не только сделать временную передышку, но и укрепить первое в мире государство рабочих и крестьян в экономическом, военном и ином отношениях. И только на базе этого появилась бы настоящая возможность последовательно противодействовать натиску международной реакции. Напомним, что Владимир Ленин в своей работе «О лозунге Соединённых штатов Европы» подчёркивал, что пролетариату, одержавшему победу над буржуазией в отдельно взятой стране, сперва предстоит решить задачи, связанные как с экспроприацией капиталистов, так и с организацией социалистического производства. И только после этого речь пойдёт о борьбе «против остального, капиталистического мира». Её следует вести, «привлекая к себе угнетённые классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов...».

На основании данного обстоятельства В.И. Ленин во время работы VII Всероссийского съезда Советов, предложил «направить все... силы на внутреннее строительство, чтобы наладить производство, транспорт и общественное управление на почве советского строя». А в своей работе «Лучше меньше, да лучше» он задался следующими вопросами: какие действия Советской власти способны «помешать западноевропейским контрреволюционным государствам раздавить нас»? Как «обеспечить наше существование до следующего военного столкновения» между контрреволюционным империалистическим Западом и революционным националистическим Востоком, между цивилизованными государствами и отсталыми? Владимир Ленин видел путь к преодолению уязвимого положения в первоочередной ставке на решение внутренних проблем, на построение социализма в отдельно взятой стране. Так, речь шла о создании государства, в котором «рабочие сохранили бы своё руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к

себе». Лишь при таком развитии событий Страна Советов получит возможность «ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волхостроя и прочее». В.И. Ленин добавил, что «в этом и только в этом будет наша надежда».

Иными словами, вопрос был поставлен о социалистическом строительстве в отдельно взятой стране, о проведении новой индустриализации, коллективизации (кооперации) сельского хозяйства, повышения культурного уровня трудящихся масс. Всё это последовательно было воплощено в жизнь И.В. Сталиным.

На наш взгляд, невозможно пройти мимо двух других мифов по теме действий В.И. Ленина во внешней политике. В определённой степени они имеют отношение к рассматриваемой нами теме, отчасти связаны с вопросом о национально-государственном устройстве. Но в целом речь идёт о воссоединении страны, распавшейся в 1917 году при Временном правительстве. Невозможно отрицать решающую роль Советской власти в собирании русских земель. Однако практика показывает, что даже вокруг данной стороны дела активно тиражируется немало домыслов. Мы обратим внимание на самые основные стереотипы, распространяемые поборниками капитализма.

Прежде всего, в настоящее время нередко звучат упреки в адрес большевиков за то, что они якобы разделили «единую Российскую империю» на множество «разрозненных национально-государственных образований». Словом, данная категория лиц считает, что федеративный характер Советского государства якобы представлял собой мину замедленного действия, предопределил распад страны. Но это стопроцентное непонимание особенностей задач, стоящих перед Страной Советов в рассматриваемый нами период, равно как и обстановки, царившей в то время. Прежде всего, вопрос стоял об «объе-

динении и полном слиянии рабочих и крестьян всех наций мира в единую всемирную Советскую республику» для противодействия империалистическому натиску. Причём коммунисты как интернационалисты, подчёркивал В.И. Ленин в «Письме к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным», стремятся к добровольному союзу наций, основанному «на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии».

Первостепенно значение отдавалось укреплению тесных отношений русского и украинского рабочего класса, коммунистов России и Украины. Но серьёзным препятствием на пути к этому были имевшие место на тот момент взаимные национальные недоверия. Они были обусловлены как угнетательской политикой со стороны самодержавия в дореволюционный период, так и попыткой международного капитала «на время сыграть на национальном недоверии польских, латышских, эстляндских, финских крестьян... к великороссам», посеяв рознь между русскими и другими народами нашей страны. И только с помощью проведения «совместной работы по отстаиванию диктатуры пролетариата и Советской власти в борьбе против помещиков и капиталистов всех стран» возможно преодолеть национальные противоречия. Это, по мысли В.И. Ленина, предопределяло целесообразность установления между великорусскими и украинскими рабочими «тесного военного и хозяйственного союза». В противном случае западные буржуазные страны задавят по одиночке как русских, так и украинских трудящихся. А все те, кто «нарушает единство и теснейший союз великорусских и украинских рабочих и крестьян», фактически помогают Деникиным, Колчакам и «капиталистам-хищникам всех стран».

Как видим, фактически В.И. Ленин ставил вопрос о воссоединении страны. Но как можно было привлечь к нам народы бывшей Российской империи? Только путём собирания страны не на основе принуждения, не на основе

шовинизма и диктата определённой нации, а на базе равноправной федерации Советских народов. И, разумеется, за счёт соблюдения принципа добровольности при соединении Страны Советов. Именно это имел в виду Владимир Ленин, подчёркивая, что судьба Украины (в том числе вопрос о её независимости) должна решаться во время работы Всеукраинского съезда Советов. В конце концов, украинские трудящиеся, осознав не понаслышке все «преlestи» буржуазного строя, белогвардейщины и последствия захвата страны внешним противником, поняли, что им куда лучше быть вместе с Советской Россией. А в перспективе был создан СССР — именно мирным демократическим путём.

В ответ на это некоторые могут возразить, заявив о мнимой «оккупации» Советской Россией Грузии, Средней Азии и т.д. По крайней мере, в годы «перестройки» и «демократических реформ» на слуху было много соответствующих заявлений. Большевиков обвиняли то в «имперской внешней политике», то в «попрании принципов независимости государств» и т.д. Но как всё было в реальности?

Нельзя обойти стороной весьма существенное обстоятельство. Народы перечисленных государственных образований, временно возникших на территории распавшейся Российской империи, в период владычества в них контрреволюционных режимов находились под жесточайшим гнётом со стороны доморощенных и зарубежных эксплуататоров. Более того, даже часть антисоветчиков не скрывала данного факта. В этой связи интересной представляется иллюстрация царящей до 1921 года обстановки в Грузии, зафиксированная в мемуарах А.И. Деникина «Очерки Русской смуты». Он констатировал, что «внутренняя и внешняя политика края безраздельно была подчинена германскому влиянию. Началось выкачивание немцами сырья...». Одновременно «демократическое правительство Грузии приступило к планомерному распространению своей власти на территории, населённые чуж-

дыми в племенном отношении и враждебными грузинам элементы, применяя при этом разнообразные способы — войну, подкуп, террор и политический шантаж».

Соглашение грузинского правительства с Абхазским национальным советом, провозгласившим положение, что «внутреннее управление Абхазией принадлежит Абхазскому совету» и что «только национальное собрание Абхазии окончательно определит политическое устройство и судьбу её», игнорировалось. Этим дело не исчерпывалось. Дело в том, что правительство Грузии дважды разогнало национальный совет и, «заключив часть его членов в Метехский замок, лишив права выборов Русское и армянское население», передало власть в руки грузинского «чрезвычайного комиссара».

Власти Грузии опустошали территории, населённые русскими. В частности, разоряли Сочинский округ, «отправляя всё, что было возможным, в Грузию». «Так была разгромлена Туапсинская железная дорога... распродано с аукциона миллионное оборудование Гагринской климатической станции, разрушено лесопромышленное дело в Гаграх; уведён племенной скот, разорены культурные имения...».

Также Деникин подчёркивал, что «угнетение и лишение культурно-правовых условий существования «меньшинств», которые, однако, в мозаичном организме Грузии составляли сначала 36, а потом, после её расширения, более 50% населения...».

Словом, к социально-экономическому грабежу населения республик добавлялся национальный гнёт. Вполне понятно, что это не могло не привести к нарастанию революционных настроений в данных регионах. Народ не желал жить под игмом класса капитала. Именно поэтому трудящиеся поддерживали просоветские революционные силы, развернув масштабную борьбу против реакции. А Советская Россия, оказывая им поддержку (в том числе в военном отношении), содействовала освобождению народов от гнёта западного капитала и его ме-

стных «младших партнёров». Глупо было бы упускать момент, стоя в стороне от разворачивающейся классовой борьбы. Этим, в частности, было обусловлено содействие со стороны РСФСР Бухарской народной Советской республике в борьбе с басмачеством.

В противном случае реакция могла поднять голову, предприняв попытку захвата ближайших (и не только) территорий РСФСР, распространив свою власть на них, со всеми вытекающими для народа последствиями. Мы уже молчим о том, что местные революционные силы, одержав победу, обращались к Советской России с просьбой о военной помощи (как, например, со стороны Революционного комитета Грузии). Говоря простым языком, народ сам рассчитывал на поддержку со стороны РСФСР в его борьбе с угнетателями. И Советское правительство откликнулось на обращения трудящихся бывших окраин Российской империи.

Аналогичным образом СССР оказывал поддержку Восточной (и не только) Европе в борьбе с гитлеризмом в годы Великой Отечественной, Второй мировой войны. Впрочем, даже освобождение нашей страной народов от коричневой чумы либералы подчас тоже расценивают как «оккупацию». Что же тогда от них ожидать при оценке событий начала 1920-х годов? Просто западный империализм и его пособники воспринимают все, что направлено на усиление позиций России/СССР, на подрыв его гегемонии как нечто ужасное и даже преступное. Но ни для кого не секрет, что от мировых «демократий» ничего кроме разрухи, бесправия, а также национального и социального унижения невозможно ожидать. Поэтому нет никакого смысла воспринимать на веру постулаты их пропаганды.

В целом, Ленинская внешняя политика благотворно отразилась на положении нашей страны и нашего народа. Укрепление победившей в России социалистической революции, открывшей обществу путь к освоению новых горизонтов, недопущение территориального раздела и

колонизации Страны Советов, собрание на новой гуманной основе распавшейся Российской империи, — всё это, как и многое другое, стало возможным благодаря решительным и последовательным действиям большевиков, противостоящим внешней и внутренней реакции. Как бы буржуазные деятели не пытались принизить роль и значение вышеперечисленных событий, они навсегда останутся в памяти всех прогрессивно мыслящих людей. Никому не дано выбросить на свалку истории героизм наших предков, действия выдающихся государственных руководителей, сумевших в критический момент спасти страну, заложить основы её мощи, подорвать позиции международного империализма, непрерывно терроризирующего народы Земного шара.

Е.Ф. Солопов
доктор философских наук, профессор

В.И. Ленин и теория диалектики

В.И. Ленин — гений теории и практики социалистической революции. С юношеских лет он был заряжен на подготовку и совершение социалистической революции в России. С молодости он был увлечен и страстью к диалектике, что естественно, поскольку она, как отмечали А.И. Герцен, является алгеброй революции. Широко применяя диалектический подход к обсуждению самых различных вопросов, Ленин постепенно все глубже входил в разработку, дальнейшее развитие самой теории диалектики. И вообще он учил рассматривать практические вопросы, опираясь на надежные теоретические позиции, на выясненные общие основы решаемых проблем. И это при том, что достижение самых великих целей он связывал с учетом мельчайших деталей движения к ним. Это отчетливо проявилось в деятельности Ленина по руководству революционными процессами при резких, крутых их поворотах. Диалектика теории и практики, стратегии и тактики, логики и интуиции непосредственно в ходе драматических событий в России 1917 г. (с учетом особенностей их протекания не только по месяцам и неделям, но даже по дням и часам); точная оценка смертельно опасных изменений в соотношении сил противоборствующих сторон во время революции и гражданской войны в городах и селах, в центре и на окраинах, колебаний крестьянства в отношении к красным и белым; анализ сложнейших противоречий политэкономической, социально-классовой и конкретно-хозяйственной сущности новой экономиче-

ской политики — все это было в центре внимания ленинской мысли в 1917—1923 годы.

Надо подчеркнуть, что Ленин усвоил диалектику еще в молодые годы. Об этом свидетельствуют его книги «Что такое друзья народа...», «Что делать» и последующие. В книге «Шаг вперед, два шага назад» (1904 г.) дается краткая, образная, но глубокая характеристика правильного и неправильного применения диалектики (соответствующего и не соответствующего ее сущности). Ленин здесь пишет: «Но великую гегелевскую диалектику, которую перенял, поставив ее на ноги, марксизм, никогда не следует смешивать с вульгарным приемом оправдания зигзагов политических деятелей, переметывающихся с революционного на оппортунистическое крыло партии, с вульгарной манерой смешивать в кучу отдельные заявления, отдельные моменты развития разных стадий единого процесса. Истинная диалектика не оправдывает личные ошибки, а изучает неизбежные повороты, доказывая их неизбежность на основании дальнейшего изложения развития во всей его конкретности. Основное положение диалектики: абстрактной истины нет, истина всегда конкретна ... И еще не следует смешивать эту великую гегелевскую диалектику с той пошлой житейской мудростью, которая выражается итальянской поговоркой: *mettere la coda dove non va il capo* (просунуть хвост, где голова не лезет)» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 8. С. 401. Далее указываются только тома и страницы).

В работе «Крах второго Интернационала» Ленин сравнивает диалектику и софистику: «Софист выхватывает один из «доводов», и еще Гегель говорил справедливо, что «доводы» можно подыскать решительно для всего на свете. Диалектика требует всестороннего исследования данного общественного явления в его развитии и сведения внешнего, кажущегося к коренным движущим силам, к развитию производительных сил и к классовой борьбе» (Т. 26. С. 233). В книге «Государство и революция» показана замена диалектики эклектикой: «При подделке марксизма под оппор-

тунизм подделка эклектицизма под диалектику легче всего обманывает массы, дает кажущееся удовлетворение, якобы учитывает все стороны процесса, все тенденции развития, все противоречивые влияния и прочее, а на деле не дает никакого цельного и революционного понимания процесса общественного развития» (Т. 33. С. 21).

Главным философским трудом В.И. Ленина является книга «Материализм и эмпириокритицизм» (1909 г.). В этой книге Ленин проявил глубокий философский ум и эрудицию; тщательную проработку фундаментальных философских понятий — материи, сознания, истины, практики; высказал очень плодотворные идеи отражения как всеобщего свойства материи и качественной неисчерпаемости применительно к физике электрона; углубил трактовку основного вопроса философии. Ленин установил гносеологические, познавательные причины философского кризиса физики начала XX в.: крупную ломку научных представлений о физических свойствах материи; широкое внедрение математики в физику, в результате чего материя как бы исчезает, а остаются только математические уравнения; а главное — незнание учеными диалектики, неумение мыслить диалектически, сочетать гибкость и изменчивость понятий с определенностью, устойчивостью их общего содержания. Ленин показал, что позитивизм не является оригинальным направлением философской мысли, а представляет всего-навсего лишь новую разновидность старого-престарого субъективного идеализма.

Вторым крупным философским трудом В.И. Ленина является сборник его статей, конспектов произведений классиков мировой философии, замечаний на полях книг, написанных в 1914—1916 гг. и опубликованных уже в советское время под названием «Философские тетради» (1929—1930 гг.). Здесь ведущими оказались проблемы разработки теории диалектики. Глубокие мысли высказаны Лениным по трактовке закона единства и борьбы противоположностей (ядра диалектики), других диалектических законов, принципов, категорий (элементов диалек-

тики), об изложении теории диалектики по методу «Капитала» К. Маркса, о гносеологических корнях идеализма и метафизики. В.И. Ленин был крупным историком философии, сочетавшим пристрастность материалиста и диалектика, язвительность очень резких суждений об идеалистах и метафизиках с научной, объективной точностью оценок философских учений, независимо от их принадлежности к тому или иному лагерю.

К историко-философскому циклу относятся и такие статьи Ленина, как «Три источника и три составных части марксизма» (1913 г.), «Исторические судьбы учения Маркса» (1913 г.), «Карл Маркс» (1914 г.). Важнейшая философско-социологическая и политическая тема рассмотрена в книге «Государство и революция» (1917 г.). Философски насыщенными являются его книга «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920 г.) и статьи «Великий почин» (1919 г.) и «Еще раз о профсоюзах ...» (1921 г.). Философским завещанием В.И. Ленина считают его статью «О значении воинствующего материализма» (1922 г.). Все эти работы много дают для понимания истинной сути диалектики, предостерегают от подмены ее софистикой, эклектикой и догматизмом, требуют конкретно-исторического подхода к анализу прошлого и современности.

В истории мировой философии В.И. Ленину по праву принадлежит место рядом с Гегелем, Марксом и Энгельсом. В.И. Ленин не был знатоком частных фактов философии, ее истории и второстепенных оттенков тех или иных философских учений. Но он несомненно был выдающимся философом-мыслителем, решившим ряд самых фундаментальных проблем философской теории, углубляя их понимание и расширяя возможности ее дальнейшего развития. В.И. Ленина с полным правом можно назвать великим диалектиком и материалистом. Его гениальный фрагмент «К вопросу о диалектике» по глубине философской мысли и яркости изложения вполне можно сравнить с «Тезисами о Фейербахе» К. Маркса.

В характеристике диалектики Ленин выделял прежде всего учение о противоречивости бытия и познания. Читая Гегеля, В.И. Ленин размышлял: «В собственном смысле слова диалектика есть изучение противоречия в самой сущности предметов (Т. 29. С. 27). «Вкратце диалектику можно определить, как учение о единстве противоположности. Этим будет схвачено ядро диалектики, но это требует пояснений и развития» (Т. 29. С. 203).

Не в меньшей мере В.И. Ленин характеризовал диалектику как учение о развитии, которое он понимал именно на уровне всей теории диалектики, а не одного какого-то закона. Особенно развернутая характеристика развития дана в статье «Карл Маркс». «Развитие как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющие их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии; — развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное; — «перерывы постепенности»; превращение количества в качество; — внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием, столкновением различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления или внутри данного общества; — взаимозависимость и теснейшая, неразрывная связь всех сторон каждого явления (причем история открывает все новые и новые стороны), связь дающая единый, закономерный мировой процесс движения; — таковы некоторые черты диалектики, как более содержательного (чем обычное) учения о развитии» (Т. 26. С. 55).

При разработке различных проблем материалистической диалектики Ленин показал недостаточность знания разрозненных ее положений на уровне отдельных примеров. Очень важным он считал владение общей сущностью диалектики на уровне целостной, логически обоснованной теории развития бытия и познания, материи и сознания, взятой в полном объеме ее содержания. Поэтому он уделил так много внимания соотношению диалектики, логики и теории познания.

Какие задачи он ставил перед разработкой целостной теории диалектики? Вот выписки Ленина из «Науки логики» Гегеля и комментарии к ним. Гегель:

«Лишь на этом конструирующем самого себя пути философия ... способна быть объективной, доказательной наукой». Ленин: ««Сам себя конструирующий путь» = путь (тут гвоздь, по-моему) действительного познания, познания, движения от незнания к знанию» (Т. 29. С. 80). Гегель: «Царство мысли представить философски, т.е. в его собственной (NB) имманентной деятельности или, что то же, в его необходимом (NB) развитии». Ленин: «замечательно!» (Т. 29. С. 81).

А вот прямо говорится о задаче теории диалектики как логики. Ленин: «Категории надо вывести (а не произвольно или механически взять) (не «рассказывая», не «уверяя», а доказывая, исходя из простейших основных (бытие, ничто, становление (das Werden) (не беря иных) — здесь, в них «все развитие в этом зародыше» (Т. 29. С. 86). И еще: «В логике история мысли должна, в общем и целом, совпадать с законами мышления» (Т. 29. С. 298).

Гегель: «Все заслуживающее названия философии всегда клало в основание своего учения сознание единства того, что рассудком признается лишь в его раздельности» (Т. 29. С. 179). Вслед за Гегелем Ленин придает важное значение отражению в теории диалектики в логическом очищенном и обобщенном виде исторического хода развития философской мысли, учитывая при этом ее стремление не просто к общему, а именно всеобщему рассмотрению своего предмета. И это характерно для философии с самого исторического ее начала. По мере приближения к предельному уровню обобщения развивался и философский язык, категориальный аппарат философии. В этом отношении велика заслуга Парменида, который ввел в научный оборот первую собственно философскую, всеобщую категорию — «бытие».

И, наконец, обобщающая ленинская характеристика теоретического уровня познания, причем в связи с ролью

практики в познании. «Теоретическое познание должно дать объект в его необходимости, в его всесторонних отношениях, в его противоречивом движении *an und für sich* (в себе и для себя — *E.C.*). Но человеческое понятие эту объективную истину познания «окончательно» ухватывает, уловляет, овладевает ею лишь когда понятие становится «для себя бытием» в смысле практики. Т.е. практика человека и человечества есть проверка, критерий объективности познания. Такова ли мысль Гегеля? К этому надо вернуться» (Т. 29. С. 193). Для самого Ленина, как очевидно, изложенная мысль — несомненная истина, поставленный им вопрос относится лишь к Гегелю. Применительно к теории диалектики под объектом следует понимать весь совокупный ее предмет, все объективное ее содержание как центральной философской науки.

Перейдем теперь к ленинской характеристике того содержания диалектики, которое должно быть отражено в ее теории, удовлетворяющей указанным требованиям. Этот материал представлен у Ленина вместе с его размышлениями о единстве диалектики, логики и теории познания.

Читая «Науку логики» Гегеля, Ленин сделал важнейший собственный вывод: «Логика есть учение не о внешних формах мышления, а о законах развития «всех материальных, природных и духовных вещей» (закавычено потому, видимо, что последние три слова взяты у Гегеля — *E.C.*), т.е. развития всего конкретного содержания мира и познания его, т.е. итог, сумма, вывод истории познания мира» (Т. 29. С. 84). Ленин называет гениальной основную идею Гегеля: «всемирной, всесторонней, живой связи всего со всем и отражения этой связи ... в понятиях человека, которые должны быть также обтесаны, обломаны, гибки, подвижны, релятивны, взаимосвязаны, едины в противоположностях, дабы обнять мир» (Т. 29. С. 131). Немного дальше читаем: «Логика есть учение о познании. Есть теория познания. Познание есть отражение человеком природы». И снова Ленин фиксирует ис-

ключительную сложность этого отражения в развернутой системе понятий, необходимой для того, чтобы охватить хотя бы «условно, приблизительно универсальную закономерность вечно движущейся и развивающейся природы» (Т. 29. С. 163—164). Как отчетливо видно, Ленин говорит о такой логике и такой теории познания, которые по своему содержанию являются одновременно осознанным отражением бытия, причем всеобщего, универсального. Фактически об этом же и следующее обобщение: «Законы логики суть отражения объективного в субъективном сознании человека» (Т. 29. С. 165).

Размышляя о диалектике и ее объективном значении, Ленин отмечал: «во-1-х, надо точнее понять эволюцию как возникновение и уничтожение всего, взаимопереходы. — А во-2-х, если все развивается, то относится ли сие к самым общим понятиям и категориям мышления? Если нет, значит, мышление не связано с бытием. Если да, значит, есть диалектика понятий и диалектика познания, имеющая объективное значение» (Т. 29. С. 229). И здесь же Ленин ставит задачу: «Кроме того, всеобщий принцип развития надо соединить, связать, совместить с всеобщим принципом единства мира, природы, материи etc.» (Т. 29. С. 229). Казалось бы, что после К. Маркса, утвердившего в общем виде единство диалектики и материализма, стало как будто очевидным единство и принципа развития с принципом единства мира, а Ленин снова ставит задачу раскрыть их единство, осознать его не просто в общем виде, а более конкретно и убедительно путем развернутого логического, теоретического раскрытия внутренней связи этих принципов. Фактически это задача теоретического раскрытия единства диалектики и материализма, развернутого их синтеза в целостной теории материалистической диалектики. На достижение этого и направлены работы автора данной статьи.

Ленин высказывался по-разному о взаимосвязи диалектики, теории познания и логики: «не надо 3-х слов: это одно и то же» (Т. 29. С. 301), «диалектика и есть теория

познания» (Т. 29. С. 321). В статье «Карл Маркс» Ленин пишет: «Диалектика в понимании Маркса и согласно также Гегелю, включает в себя то, что ныне зовут теорией познания, гносеологией ...» (Т. 26. С. 54—55), т.е. о теории познания говорится как о части диалектики.

В советской философии чаще говорилось о единстве диалектики, теории познания и логики, допуская определенное различие между ними в рамках теснейшей взаимосвязи.

В конспекте «Науки логики» Ленин много внимания уделил мысли, которую многие считают выражением его собственной точки зрения. Представляется, что на самом деле Ленин пересказал мнение Гегеля, которое он обстоятельно опровергает на нескольких страницах. После соответствующего, достаточно сложного для понимания гегелевского рассуждения Ленин написал: «Alias (иначе, другими словами — *ред.*): Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его» (Т. 29. С. 194). Скорее всего, это все-таки мысль Гегеля, а не Ленина. Иначе зачем продолжать на целых шести страницах ее обсуждение, сопоставляя высказывания Гегеля с комментариями, утверждающими собственно ленинское понимание вопроса. Почти в начале обсуждения Ленин четко формулирует свое понимание вопроса: «мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его» (Т. 29. С. 195). На следующей странице Ленин пересказывает Гегеля, делая более ясным то, с чем он сам согласен и дважды подчеркивая сбоку как очень важное: «Объективный мир» «идет своим собственным путем», и практика человека, имея перед собой этот объективный мир, встречает «затруднения в осуществлении» цели, даже натывается на «невозможность» ...» (Т. 29. С. 196). И еще через 3 страницы Ленин вполне определенно высказывает свою мысль: «Деятельность человека, составившего себе объективную картину мира, изменяет внешнюю действительность, уничтожает ее определенность (= меняет те или иные ее стороны, качества) ...» (Т. 29. С. 199). И опять сбоку Ленин отмечает это суждение как очень важное.

Таким образом, не сознание само по себе, а человек с помощью сознания, используя свои знания в практической деятельности, изменяет, преобразует мир в отдельных его частях. Конечно, сознание необходимо для познания нового, неизвестного ранее, но порожденную мысль, ее содержание воплощает в материальную форму практически, материально действующий человек. И мыслит не само сознание, не душа, не ум и даже не мозг, взятый отдельно, а целостный человек с помощью мозга и обязательно надо добавить, в общении и взаимодействии с другими людьми. Об этом хорошо писал Э.В. Ильенков. Само историческое возникновение сознания явилось и результатом, и необходимым элементом (моментом) дальнейшего развития материального труда людей. Показательно также, что в другом месте Ленин выписал слова Гегеля: В логике идея «становится творцом природы», сопровождая их своим язвительным «!!Ха-Ха!!» (Т. 29. С. 155). Ведь идея, как ступень развития некой абсолютной идеи, является ложным, фантастическим продуктом теоретической, философской деятельности Гегеля, наделившего абсолютную идею божественным статусом. Реально же человеческое сознание, (опять-таки точнее: человек с помощью мозга) творит не объективный, не материальный мир, но лишь мир идей, идеальный, мысленный мир, который сначала существует только в самом сознании. В процессе же материальной практики люди отбирают истинные мысли, идеи от заблуждений и претворяют их постепенно в действительность. Не соответствующие же объективной реальности фантазии, если нет заинтересованных в них общественных и государственных сил, со временем неизбежно отвергаются или во всяком случае ослабляются в их воздействии на жизнь людей. Но и самые правильные, истинные мысли и взгляды сами по себе помимо материальной деятельности людей не могут «творить» объективный мир, изменять, преобразовывать его. В заключение этого вопроса полезно привести четкое ленинское утверждение: «Идея, будто познание может «создавать» всеобщие формы, за-

менять первичный хаос порядком и т.п., есть идея идеалистической философии. Мир есть закономерное движение материи, и наше познание, будучи высшим продуктом природы, в состоянии только отражать эту закономерность» (Т. 18, С. 174). Показательно, как формально и, можно сказать, бездумно поступили составители одной хрестоматии, указав почти рядом последнее высказывание Ленина из книги «Материализм и эмпириокритицизм» и приписываемое ему безоговорочно суждение о том, что сознание не только отражает, но и творит мир.

Продолжим, однако, ознакомление с тем, что Ленин считал важным для понимания диалектики, читая Гегеля, «Развитие» (познания) «должно определяться природой вещей и самого содержания» (Т. 29, С. 93). Ленин отметил эту мысль Гегеля как очень важную.

При чтении «Философских тетрадей» обязательно надо обратить внимание на выписанное Лениным почти на 4-х страницах прекрасное по ясности, четкости и глубине понимания гегелевское изложение сущности диалектической противоречивости всех вещей как «корня всякого движения и жизненности», как «принципа всякого самодвижения». Это же суть закона единства и борьбы противоположностей! Ленин эмоционально и просто восторженно откликнулся на гениальные страницы Гегеля: «Движение и «самодвижение» (это NB! Самопроизвольное (самостоятельное), спонтанное, внутренне-необходимое движение), «изменение», «движение и жизненность», «принцип всякого самодвижения», «импульс» (Trieb) к «движению» и к «деятельности» — противоположность «мертвому бытию» — кто поверит, что это суть «гегелевщины», абстрактной и abstrusen (тяжелой, нелепой?) гегельянщины?? Эту суть надо было открыть, понять, ... вылущить, очистить, что и сделали Маркс и Энгельс» (Т. 29. С. 126 — 127).

Из рассуждения Гегеля о логических формах Ленин делает четкий материалистический вывод о том, что эти логические формы имеют своим содержанием не что иное,

как «общие законы движения мира и мышления» (Т. 29. С. 156). Стоит напомнить, что в «Материализме и эмпириокритицизме» Ленин приводил понравившееся ему выражение американского ученого Карла Снайдера о том, что «картина мира есть картина того, как материя, движется и как «материя мыслит»» (Т. 18. С. 375). С учетом этого односторонним было бы отражение в философской теории только движения материи. Точно так же не менее односторонним и, значит, недопустимым следует считать сведение картины мира только к тому, как материя мыслит.

Вместе с отмеченными мыслями Ленин снова возвращается к совпадению логики с теорией познания. Он пишет: «Не психология, не феноменология духа, а логика = вопрос об истине». «В таком понимании логика совпадает с теорией познания. Это вообще очень важный вопрос» (Т. 29. С. 156).

В знаменитом фрагменте «К вопросу о диалектике» Ленин, отталкиваясь от «Капитала» Маркса, в котором исследование буржуазного (товарного) общества начинается с анализа обмена товаров как простейшей «клеточки» этого общества, делает вывод, что в случае теории диалектики такой исходной «клеточкой» следует считать соотношение отдельного и общего (Т. 29. С. 318 — 321, а также 160 — 161). К сожалению, Ленину вскоре пришлось прервать занятия философскими вопросами, и эта мысль не получила у него дальнейшего развития и пояснения. Советские философы, конечно, знали ее, но использовать ее для разработки теории диалектики оказалось не так легко. Э.В. Ильенков подчеркивал, что познание всеобщего осуществляется не индуктивным обобщением, а только путем анализа отношения отдельного к всеобщему, отмечая при этом, что надо найти какое-то типичное отдельное, которое сам он не выделил. От разработки целостной теории диалектики он уходил под различными предлогами и не связывал решение этой задачи с отношением отдельного к всеобщему. Как ни странно, но даже в самых серьезных работах по теории диалектики не обна-

руживается обсуждения в связи с этой теорией ленинской мысли о значении отношения общего к отдельному.

На мой взгляд, в 1960—1970-е годы разработке теории диалектики мешал прежде всего разброс мнений в понимании ее предмета. Я же с самого начала 1970-х годов подчеркивал, что в разработке теории диалектики надо исходить из того, что на долю этой центральной философской науки в системе научно-теоретического знания исторически выпала функция предельно обобщенного выражения мировоззрения. В принципиальном отношении историческое возникновение философии означало отрицание ею мифологии и религии как ненаучных типов мировоззрения, поскольку философия с самого своего возникновения утверждала естественное, природное единство мира. Историки философии отмечают, что переход от мифологии и религии к философии связан прежде всего с выдвижением понятия всеобщей субстанции, выражающей единство и самообусловленность мира. Применение понятия субстанции вначале носило стихийный, не совсем осознанный характер, не сопровождалось специальным его логическим анализом. Но это не основание для отрицания идеи субстанциальности у ранних греческих мыслителей. Все зарождающееся переживает длительный период становления.

Предметом философии как мировоззренческой науки является отношение человека и человеческого общества к миру в целом, ко всей мировой, универсальной взаимосвязи явлений, раскрытие всеобщих законов которой и составляет задачу теории диалектики (выше приводились мысли Гегеля и Ленина именно об этом). Исходя из этого, легко понять, что «клеточкой» теории диалектики является отношение отдельного не ко всякому общему, а прямо и непосредственно ко всеобщему, охватывающему все существующее без исключения. Причем речь здесь идет о диалектическом, конкретном понимании всеобщего, включающего в себя все богатство особенного и единичного, о чем писали опять-таки и Гегель, и Ленин.

Общим (всеобщим) является не только то, что имеется, содержится во всех (или многих) отдельных, но и то, к чему принадлежат (имеют отношение) все или многие отдельные: семья и члены семьи, государство и его граждане, общее дело и его участники. В этом смысле всеобщим для каждого отдельного объекта (предмета, явления, человека) являются мир в целом и всеобщие законы взаимосвязи и развития явлений. Для жителей общим является дом, в котором они живут, территория, разнообразные угодья, которыми они имеют право пользоваться, могут быть общими и запреты, устанавливаемые каким-нибудь субъектом и т.п.

С учетом сказанного о всеобщем и отдельном вернемся к проблеме теории материалистической диалектики. Сведя предмет философии к отношению «всеобщее — отдельное» и подвергая его теоретическому анализу, философия вначале определяет всеобщее как бытие. Развернутый анализ отношения «отдельное — всеобщее» дает учение об объективной (объектной) диалектике, принципы, законы и категории которой в равной мере характеризуют и природу, и общество, и мышление. Основной вывод этой части диалектики: мир един в его самообусловленности (он сам ведь есть самопричина, вечная субстанция) и самоизменении как общем способе его существования.

Здесь надо учесть различие двух аспектов или двух значений понятия объективности, о которых говорил Гегель и на которые обратил внимание Ленин: «...оказывается, что и объективность имеет двоякое значение — значение чего-то противостоящего самостоятельному понятию, но также и значение чего-то в себе и для себя сущего» (Т. 29. С. 167). «„Объективность имеет здесь» (у Сократа) «смысл в себе и для себя сущей всеобщности, а не внешней объективности»» (Т. 29. С. 247).

Разностороннее отражение диалектической сущности мира имеет огромное значение для обоснования и материалистического его понимания. Объективность мира в

смысле его самообусловленности, независимости от чего-либо другого, внешнего по отношению к самому миру, в смысле единства всего существующего, наличия всеобщих связей и отношений, нарушить которые не может ни одна часть мира, предполагает объективность мира в смысле его независимости и от сознания любого, так или иначе ограниченного индивидуального или коллективного субъекта, поскольку последний в любом случае может быть только частью единого мира, в полной мере подвластной его общим законам.

Нет никаких оснований считать, что В.И. Ленин не связывал свое определение материи с объективно-диалектическим пониманием ее как всеобщей субстанции, общей сущности бытия. На протяжении всей книги «Материализм и эмпириокритицизм» отмечается, что философское понятие материи связано с признанием единства явлений, наличия их общей сущности, что борьба между материалистами и идеалистами идет не по вопросу признания или непризнания отдельных материальных вещей, а за признание или непризнание материи именно как всеобщей субстанции. Логическое доказательство самообусловленности, субстанциальности природы имеет важное значение для обоснования материальности мира.

Мир на первом этапе философского рассмотрения предстает практически только как природа и как объект, еще не ставший субъектом. Следуя далее по пути восхождения от абстрактного к конкретному, философия переходит к описанию бытия, развитие которого превратило его уже в субстанцию-субъект. Вторую часть теории диалектики лучше, точнее назвать не субъективной, а субъектной диалектикой, поскольку речь в ней идет не только о сознании, мышлении и познании, но и о материальной стороне жизни человека и общества. На этом этапе философия рассматривает общество сначала на уровне отдельного человека как индивидуального субъекта практики и познания. Общество как целостная система здесь учитывается лишь как фактор познания отдельных людей — ис-

ходных элементов общества. Именно в этом разделе философия непосредственно анализирует соотношение бытия и мышления и разделяется на материализм и идеализм. Обобщение всей истории человеческого познания, опирающегося на материальную, практическую деятельность людей, на наиболее достоверные данные науки, убеждает в истинности материализма и материалистической диалектики, обосновывающих вывод, что мир в целом, бытие вообще есть не просто диалектически развивающийся процесс, но именно движущаяся и развивающаяся материя, подымающаяся с возникновением человека и общества до осознания себя в качестве самоотражающейся, чувствующей и мыслящей субстанции-субъекта. Основной вывод субъектной диалектики: мир един в его материальности, а в целом теория диалектики совпадает с теорией материализма, утверждая в итоге, что единство мира состоит и в его саморазвитии, и в его материальности.

Учение о человеке, его труде, сознании и познании перерастает, в свою очередь, в учение об обществе и человеке в их целостном бытии, в совокупности всех общественных отношений. Соотношение материи и сознания в третьем, последнем разделе теории диалектики раскрывается более конкретно как соотношение общественного бытия и общественного сознания, а материализм в понимании природы перерастает в материалистическое понимание общества.

Представленный вариант теории диалектики четко выражает логику синтеза диалектики и материализма и логику распространения материализма с познания природы на познание общества.

Вся теория материалистической диалектики представлена здесь логическим развитием фундаментальной, исходной идеи философии — идеи единства мира, которая прошла (исторически и логически) путь от идеи единственного вещественного первоначала всего многообразия явлений (милетская натурфилософия) к абстрактной идее единства мира в покоящемся бытии (учение элеатов),

далее к общедialeктической идее единства мира в его самоизменении, развитии (мысли Гераклита и особенно идеалистическая теория диалектики Гегеля) и, наконец, к идее единства мира одновременно и в его развитии, и в его материальности (материалистическая диалектика К. Маркса и Ф. Энгельса). На этом уровне познания диалектический принцип единства мира в его развитии и материалистический принцип единства мира в его материальности предстают как неразрывные аспекты единого диалектико-материалистического принципа единства мира.

Таким образом, если у Гегеля три ступени развития всеобщего (соответственно три раздела логики): бытие — сущность — понятие, в нашем случае в трех разделах теории материалистической диалектики рассматриваются природа — человек — общество, причем и первое, и второе, и третье в данной теории диалектики представляют и себя, и всеобщее, выступая как уровни развития всеобщего (у Гегеля — абсолютной идеи, у нас — материи).

Как у Гегеля бытие, сущность и понятие — этапы развития всеобщего, субстанции, а не только философского человеческого познания, так и в материалистической диалектике природа, человек и общество — этапы развития самой всеобщей субстанции, самого материального мира, всей движущейся материи. Но, конечно, и этапы философского их осмысления. Причем при рассмотрении человека и общества важной задачей является, конечно, исследование общей сущности сознания — индивидуального, проявляющегося в деятельности каждого человека, и общественного как продукта деятельности всего общества. Следует обратить внимание на то, что предлагаемый в книгах автора вариант теории диалектики, его общая структура точно соответствует мысли К. Маркса о том, что вместо Спинозовской субстанции, Фихтевского самосознания и Гегелевского абсолютного духа как трех элементов системы Гегеля действительная философия (в понимании Маркса) имеет дело с действительными при-

родой, человеком и человеческим родом (обществом) (см.: Т. 29. С. 32). Все сказанное означает, что у нас речь идет именно о материалистической теории диалектики, опосредованно и обобщенно отражающей великий скачок в развитии материи — возникновение человека и общества вместе с индивидуальным и общественным сознанием.

Говоря о развитии всеобщей субстанции, полезно поразмышлять еще над одной ленинской цитатой из «Науки логики» Гегеля. «Познание движется от содержания к содержанию ... результат содержит в себе свое начало, и движение последнего обогатило его некоторой новой определенностью. Всеобщее составляет основу, поэтому поступательное движение не должно быть принимаемо за некоторое течение от некоторого другого к некоторому другому ... на каждой ступени дальнейшего определения всеобщее поднимает выше всю массу его предшествующего содержания и не только ничего не теряет вследствие своего диалектического поступательного движения и не оставляет ничего позади себя, но несет все приобретенное и обогащается и уплотняется внутри себя (Т. 29. С. 212).

В логически обобщенной теории диалектики в качестве всеобщего рассматривается вся движущаяся материя, а в качестве общего представителя всех ее относительно отдельных проявлений — человеческое общество. Все категории диалектики имеют дело с отражением различных форм взаимоотношения именно данного всеобщего и именно данного отдельного. Все категории теории диалектики должны рассматриваться как отражение различных форм взаимосвязи человеческого общества со всей материей, со всем миром в целом. Занимаясь анализом категорий теории диалектики, мы должны отдавать себе отчет, что в этих категориях мы имеем дело с материей именно как всеобщей субстанцией, как выражением единства всего мира, а с человеческим обществом — как внутренней частью всего этого единого мира, как особой, очень высоко организованной и относительно самостоятельной формой существования всеобщей субстанции.

Надо учесть также, что если материя как всеобщая субстанция существует вечно, не имеет начала ни во времени, ни в пространстве, то человечество как особая часть материи имеет историческое начало, ограничено в пространстве и характеризуется не только непосредственно всеобщими, но и индивидуально-специфическими свойствами, отличающими его от других частей материи. Поэтому задачей философии является отразить как тождество, так и отличие человека и общества в их отношении к другим видам материи. При этом отличие человека и общества от дообщественных, природных форм существования материи должно рассматриваться в теории диалектики не как внешнее отличие независимых друг от друга объектов и не как безразличное для характеристики самой всеобщей субстанции, а как выражение ее собственного отличия от самой себя, как выражение изменения, развития всеобщей субстанции при переходе от форм ее проявления в природе к формам ее проявления в обществе, в общественном бытии и сознании людей.

Категории субъектной диалектики несомненно отражают развитие вместе с человеком и обществом и материи как всеобщей субстанции (т.е. всего материального мира) и всеобщих атрибутов материи — движения (развития), взаимодействия, взаимосвязи, отражения и других. Рассмотрение человека, общества, труда, сознания, мышления и т.п. в отношении к всеобщему раскрывает сейчас и еще больше раскроет в будущем самые неожиданные тайны бытия, сознания и познания. Познание всеобщего — это ведь познание самой глубокой сущности и его отдельных проявлений, отдельных материальных объектов. Как не вспомнить здесь знаменитой ленинской мысли о том, что электрон так же неисчерпаем, как вся материя.

И в заключение еще раз о следующем. Всем известно ленинское «не надо 3-х слов: это одно и то же» (Т. 29. С. 301), сказанное о диалектике, логике и теории познания марксизма в связи с задачей применения их для разра-

ботки целостной теории диалектики. Но из 16 элементов диалектики, выделенных В.И. Лениным, лишь 4 элемента относятся только к теории познания и логике, остальные 12 должны быть отнесены к онтологии, поскольку они характеризуют в первую очередь саму объективную реальность и только в связи с нею так же и процессы познания и мышления, которые вообще не могут существовать без материи, подлинной объективной реальности (Т. 29. С. 202-203). И в других работах В.И. Ленина диалектика отнюдь не сводится полностью к логике и теории познания, включая явно онтологические категории. Если иметь в виду полный объем содержания диалектики как науки, то она включает в себя в качестве относительно самостоятельных разделов (в рамках их внутренней, закономерной взаимосвязи) и онтологию (учение о всей объективной реальности), и гносеологию, и логику.

Одновременно вся теория диалектики и каждый ее раздел имеют и онтологический, и гносеологический, и логический аспекты, отражая и объективную реальность, и процесс познания, и логику мышления. Это отмечено многими авторами. Говоря о единстве онтологии (включающей и учение об обществе), логики и гносеологии в рамках всей теории диалектики, надо учитывать и различие между ними, что тоже признается многими исследователями, но не всеми. Сказанное соответствует исходному в марксизме определению диалектики как науки о всеобщих законах развития природы, общества и человеческого мышления.

В свою очередь это определение конкретизирует гегелевскую характеристику диалектики как науки о всеобщем и о мышлении, постигающем всеобщее.

Сторонники призыва покончить с онтологизацией диалектики ликвидируют онтологию целиком и полностью под видом, что ее функции могут быть выполнены только логикой. К сожалению, в познании не избежать крайностей. А по содержанию они совпадают. Полное отождествление мышления и бытия, логики и онтологии

оборачивается фактически запретом познания философией, конкретно диалектикой самого объективно-реального мира. Философии дается право на познание только мышления, в конечном счете, только философского мышления, предназначенного при изучении мышления (но не бытия!) разрабатывать познавательные средства и передавать их другим наукам. Не похоже ли это на методы учения плаванию, не полезая при этом в воду?

Великие мыслители Гегель, Маркс и Ленин придавали большое значение тому, чтобы знать не только готовую истину, но и истинный процесс познания, достижения этой истины. Только конкретное исследование конкретных процессов познания конкретных объектов (материальных и идеальных, все равно) может быть эффективным способом развития и онтологии (учения о бытии изучаемых объектов вплоть до Вселенной, мира в целом), и гносеологии, и логики как специальных наук о познании и мышлении. Вот почему так важны работы ученых (как философов, так и специалистов других наук), в которых анализируется (и чем детальнее, тем ценнее) история и логика развития научного (а также и художественного) познания. И здесь будет как раз к месту напомнить ленинский призыв всемерно укреплять союз философов, естествоиспытателей и обществоведов.

В.А. Попович
контр-адмирал, член Президиума РУСО,
профессор, к.и.н.

БОРЕЦ ЗА СЧАСТЬЕ ТРУДОВОГО НАРОДА

22 апреля 2020 г. исполняется 150 лет со дня рождения В.И. Ульянова (Ленина) — величайшего мыслителя, гения XX столетия, указавшего путь развития обездоленного человечества к свободе и независимости от угнетения эксплуататорским классом. Ленин был теоретик и практик, основатель Коммунистической партии, руководитель первого в мире Социалистического государства, основатель Союза Советских Социалистических Республик. Пройдут годы, столетия и благодарные потомки будут вспоминать человека, создавшего из отсталой крестьянской державы (в окружении империалистических, враждебных государств), могучую высокоразвитую промышленно-аграрную державу, мощную Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (РККА) и Рабоче-Крестьянский Красный Флот (РККФ). Благодаря В.И. Ленину и его единомышленникам, заложен крепкий фундамент армии и флота нового типа, успешно громивших интервентов и белогвардейцев в годы Гражданской войны, сломавшие хребет фашистским агрессорам в годы Великой Отечественной войны, надежно защищавшую После победы над фашистской Германией, ее сателлитами и милитаристской Японией СССР вышел в число передовых промышленно-развитых стран, создал могучую ракетно-ядерную, космическую державу, первым в мире построил атомный ледокол, атомную электростанцию, запустил человека в космос.

Владимир Ильич родился в 1870г. в г. Симбирске (ныне Ульяновск), в интеллигентной семье. После школы

поступил в Казанский университет на юридический факультет, откуда был исключен за политические взгляды. Но учитывая гениальность ума, он экстерном сдал экзамены, получил высшее юридическое образование. На поприще служения царизму он мог добиться больших успехов, но пошел по-другому, революционному пути. Свою жизнь Владимир Ильич посвятил борьбе за счастье обездоленного, трудового народа. Будущий вождь мирового пролетариата с детства осознал, что в нищете и несправедливости, в котором находится большинство народа царской России жить невозможно. Люди должны жить и трудиться, не подвергаясь угнетению, унижению и рабской эксплуатации. Однако, такую жизнь могло обеспечить только справедливое общество рабочих и крестьян, где все равны, а человек — человеку друг, товарищ и брат. С 1889 г. Ульянов (Ленин) работал в Самаре помощником присяжного поверенного, но в 1895г. за революционную деятельность был арестован и выслан на 3 года в село Шушенское (ныне Красноярский край). Но годы ссылки его не сломили, а наоборот — закалили его.

В связи с преследованием царской охранкой с 1900 по 1917 г. Ленин в основном жил и трудился за границей, руководил изданием «Искра», вел активную работу по укреплению партии. После создания РСДРП (б) руководил ее деятельностью, готовил почву для борьбы с царизмом. Его теоретические работы и практическая деятельность были направлены на свержение царского самодержавия, победу нового, социалистического общества — добра и справедливости. Великий пролетарский писатель Максим Горький, рисуя портрет Владимира Ильича, писал: «Иногда казалось, что неукротимая энергия его духа брызжет из глаз искрами и слова, насыщенные ею, блестят в воздухе». Энергия, темперамент, взрывная сила, ясность мысли Владимира Ильича увлекали за собой многотысячный митинг, десятки, сотни тысяч народных масс. За 15 лет после создания компартии он сумел привести страну к победе Социалистической революции. Народ

любил, ценил и уважал вождя, а враги люто ненавидели и сегодня ненавидят, и мстят. Ленин, сумел найти простой, всему народу понятный лозунг: «Власть Советам, заводы и фабрики рабочим, землю крестьянам». Его поняли, за ним пошли.

В работе «Уроки московского восстания» В. Ленин писал: «Недостаточно группировок по отношению к политическим лозунгам, необходима еще группировка по отношению к вооруженному восстанию. Кто против него, кто не готовится к нему, — того надо беспощадно выкидывать вон из числа сторонников революции, выкидывать к противникам её, предателям или трусам, ибо близится день, когда сила событий, когда обстановка борьбы заставит нас разделять врагов и друзей по этому принципу». Многие руководители левого движения на просторах бывшего СССР далеки от ленинского понимания приходу к власти угнетенного народа. Это связано или с непониманием ленинского учения, или с предательством интересов трудового народа понятно, как в ясный день, существующий режим демократическим путем (через выборы) власть не отдаст. Он быстрее потопит народ в крови. Как издевательство над нашим советским периодом истории назначено голосование за изменения в ельцинскую Конституцию на 22 апреля — 150 лет со дня рождения В.И. Ленина Невольно вспоминаются слова из стихотворения «Плен» Б. Котова:

«Уж сорок лет в плену живем,
Пытаясь зерна правды сеять.
А коммунистов слабость в том,
Что ждут, когда народ прозреет».

Созреть народу режим не даст, он сгноит его и уморит голодом. Реализация диктатуры пролетариата провозглашенной большевиками во главе с В.И. Лениным, и задача укрепления власти рабочих и крестьян требовали создания новой структуры молодого государства. Пре-

терпела изменения и внешняя политика. В первые годы страна Советов оказалась в окружении враждебных государств, фактически в изоляции. В конце 1917 г. Совет народных Комиссаров (СНК) во главе с В.И. Лениным подчинил себе руководство армией и флотом, уволил тысячи генералов и офицеров, не признавших Советскую власть. 29 января 1918 г. Лениным подписан декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а 11 февраля декрет о создании Рабоче-Крестьянского Красного Флота — на принципах добровольности. Однако деятельность нового правительства вызвала яростное сопротивление со стороны буржуазии, помещиков, духовенства, многих царских офицеров.

Для защиты революции были созданы вооруженные отряды моряков. Так, на Балтфлоте в 1917-1918 гг. создано — 16, а в 1919г. — 35 отрядов общей численностью около 46 тыс. чел. 5 февраля 1918 г. декретом Совнаркома (СНТ) подписанным В.И. Лениным гражданский флот национализирован. Сохранение судов возлагалось на судовые команды и союзы судовых рабочих каждого бассейна или моря. Флот объявлялся общенациональной неделимой собственностью Советской республики судоводные предприятия, принадлежащие акционерным обществам, паевым товариществам, торговым домам и единоначальным крупным предпринимателям и владеющим морскими и речными судами всех типов, служащими для перевозки грузов и пассажиров, со всем движимым и недвижимым имуществом, активом и пассивом этих предприятий. Безусловно, это вызывало недовольство бывших судовладельцев.

В Петрограде, Москве и других городах готовились заговоры и восстания против Советской власти. Общенациональный масштаб приобрела вооруженная борьба в середине 1918 г., когда ряд действий, с одной стороны новой власти (национализация заводов и фабрик; заключение Брестского мира; чрезвычайные декреты по организации хлебозаготовок; разгон Учредительного собрания),

с другой — ее противников (мятеж Чехословацкого корпуса и саботаж, недовольство внутренней контрреволюции) ввергли в братоубийственную войну миллионы людей. Страна вступила в период Гражданской войны. Важнейшей частью организации защиты завоеваний революции, позволившей одержать победу в условиях Гражданской войны и масштабной интервенции, явилась созданная система «военного коммунизма». 10 июля 1918 г. V съезд Советов учредил новую Конституцию РСФСР. Она провозгласила пролетарский характер советского государства. Гегемоном революции были рабочие и беднейшие крестьяне. Избирательного права лишались бывшие эксплуататорские классы. Конституция закрепила систему центральных и местных органов власти, декларировала свободу слова — собраний, печати, митингов и шествий.

Основной задачей внешней политики Советской власти был выход из войны. Но бывшие союзники категорически отказывались рассматривать мирные инициативы государства рабочих и крестьян. В сложившейся обстановке встал вопрос о подписании сепаратного договора с Германией. 3 декабря 1917г. в Брест-Литовске подписано перемирие, велись переговоры о мире. Советская делегация во главе с Л.Д. Троцким внесла предложение заключить мир без территориальных аннексий и контрибуций. Немцы выдвинула претензии на огромные территории бывшей Российской империи — Польшу, часть Украины, Белоруссии, Прибалтики, из-за чего переговоры были прерваны. Началась агрессия, в ходе которой немцы захватила огромные территории. 21 февраля 1918г. издан декрет «Социалистическое Отечество в опасности», который обязывал организовать отпор врагу. 23 февраля 1918г. красноармейцы и краснофлотцы остановила немцев под Псковом и Нарвой. Учитывая тяжелое положение на фронтах и в стране, Советское правительство было вынуждено принять унижительные условия Германии и 3 марта 1918г. заключить Брестский мир. Согласно договору от России отторгли Польшу, Прибалтику, часть Белоруссии,

а на Кавказе Карс, Ардаган и Батум (в пользу Турции). Ноябрьская революция 1918г. свергла кайзеровскую империю, что позволило разорвать Брестский договор и вернуть Советской России большую часть ранее утраченных территорий. Однако предотвратить братоубийственную войну не удалось.

Гражданская война — это наиболее острая форма организованной вооруженной борьбы за власть между классами, социальными группами, партиями и политическими течениями, угнетателями и угнетенными. В России Гражданская война стала драматичной, ожесточенной, кровавой, длительной — продолжалась несколько лет. Главной причиной явилась внутренняя контрреволюция и иностранная военная интервенция, которая началась весной 1918г. Иностранные интервенты всячески помогли внутренней контрреволюции получить материальную и военную поддержку. С одной стороны, — иностранные завоеватели стремились покончить с большевиками, вернуть изъятое имущество своих граждан (подданных) и предотвратить распространение революции на свои страны, с другой — расчленив Россию и получить новые территории, недра и сферы влияния. Международная буржуазия защищала свои капиталы в России, проявляла солидарность со свергнутыми капиталистами и помещиками. Вот почему сейчас режим укрепляет частную собственность и раздает богатства — заводы, фабрики, комбинаты и земли западным и восточным партнерам. Режим не только надеется, но и получает, их поддержку. Режим жестоко эксплуатирует народ, утопит его в крови, но награбленное не отдаст. В.И. Ленин говорил: «всякая война неразрывно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает» (Ленин В.И. ПСС. Т. 32. С. 79).

Социальной базой внутренней контрреволюции были буржуазия и помещики — 5-6 млн., офицерство — (по — одним данным — 150 тыс., по — другим -240-300 тыс.), казачество — 500 тыс., кулачество — 1,5 млн., духовенство — 200 тыс. Середняки выжидали и колебались, нередко при-

нимали участие в борьбе против Советской власти (в Поволжье, Сибири, Центральной России) и других регионах. Кулачество, средние слои крестьянства были недовольны хлебной монополией и жесткой продовольственной диктатурой. Начали формироваться основные центры сопротивления новой власти. Так, в 1918 г. сформировались и активно действовали антисоветские центры: — казаки Дона и Кубани под руководством генерала П.Н. Краснова; на Юге России и Северном Кавказе восстанием руководили генералы М.В. Алексеев, Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин; на Южном Урале, Сибири и Дальнем Востоке: Колчак, Каппель, Дутов, Семенов; на Севере — Миллер; в Прибалтике — Юденич и другие.

Военная, экономическая, дипломатическая, идеологическая интервенции иностранных государств велись с целью подавления революционного движения, оказания помощи реакционным режимам и разгрома национально-освободительной борьбы. Почва для недовольства была и ней ловко воспользовались враги народа. Большое недовольство среди населения вызвала политика Военного коммунизма, введенная большевиками в 1919-1920 годы. Она введена из-за тяжелого положения дел с продовольствием. Ее инициатором был Владимир Ильич. Жизнь подтвердила, что на данный период это было единственно верное решение. В 1921г. введена Новая экономическая политики (НЭП), которая и с политической, и с экономической точки зрения себя оправдала.

Интервенция со стороны иностранных государств преследовала конкретные цели: 1). Ликвидировать первое в мире Социалистическое государство. 2). Лишить Россию государственной независимости, разделить ее территорию между собой. Англия планировала захватить Кавказ, Среднюю Азию, Дон, Кубань; Франция — Украину, Крым, Бессарабию; США — Сибирь; Япония — Дальний Восток. 3). Заставить Россию продолжать империалистическую войну, вернуть национализированные фабрики и заводы, выплатить долги царского и временного прави-

тельства. 4). Осуществить ряд мер с целью не допустить экономическое и политическое развитие, а также укрепление военного могущества страны, — если не удастся ликвидировать новый политический строй в России. Однако в большинстве народ встал на защиту новой власти. «Никогда не победить того народа — писал В.И. Ленин, — в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда» (Ленин В.И. ПСС. Т. 38. С. 315). Благодаря мудрой политике Владимира Ильича началась организация защиты завоеваний Социалистической революции. В деле защиты революционных завоеваний решающую роль сыграли созданные Владимиром Ильичом армия и флот. Здесь следует отметить несколько этапов борьбы:

Во-первых, — начало Гражданской войны и военной интервенции (май — ноябрь 1918 г.). К середине 1918 г. войска кайзеровской Германии оккупировали Украину, Крым, Прибалтику, часть Северного Кавказа, высадились в Грузии. Румыния захватила Бессарабию. На 1 октября 1918 г. на территории Советской России находилось около 280 тыс. немецких солдат. Весной 1918 г. началась интервенция стран Антанты. В марте-апреле 1918 г. на территории России появились войска Англии, Франции, США и Японии — в Мурманске и Архангельске, во Владивостоке, в Средней Азии и Закавказье. Войска Антанты насчитывали около 255 тыс. чел. В апреле 1918 года Владивосток был оккупирован японскими войсками. На Дальнем Востоке появились войска англичан, французов и американцев. В марте 1918 г. Советское правительство предоставило Чехословацкому корпусу возможность выехать во Францию через Владивосток. Командование корпуса, подстрекаемое белогвардейцами и Антантой, 25 мая 1918 г. подняло антисоветский мятеж. В мае — июне 1918 г. мя-

тежники захватили важные центры в Поволжье, на Урале, в Сибири. Во многих местах от Волги до Владивостока, советская власть была свергнута, в пользу кадетов, эсеров и меньшевиков и развязан массовый террор.

5 сентября 1918 г. Совнарком принял «постановление о красном терроре». Эта временная акция рабочего класса и крестьян в ответ на «белый террор». По неполным данным Народного комиссариата внутренних дел РСФСР, за июнь — декабрь 1918 г. на территории 13 губерний белогвардейцы расстреляли 22 780 чел. В результате красного террора (с июня 1918 г. по февраль 1919 г.) расстреляно 4 924 чел. Сложившаяся обстановка требовала создания регулярной армии и флота Советского государства. В апреле 1918 г. в губерниях и уездных городах были созданы военкоматы, занимавшиеся формированием воинских частей Красной Армии. Нарком по военным и морским делам весной 1918 г. назначен член ЦК РКП(б) и ВЦИК Л.Д. Троцкий. 2 сентября 1918 г. он стал председателем Реввоенсовета республики (РВСР). За ним сохранялась должность Народного комиссара по военным и морским делам (эти должности Л. Троцкий занимал до 1925 г.).

Наряду с РВСР в ноябре 1918 г. образован Совет рабочих и крестьянской обороны (Совет обороны) во главе с В.И. Лениным и введена должность Главнокомандующего всеми вооруженными силами республики (Главком). Первыми Главкомами были И.И. Вацетис, потом С.С. Каменев. Главными задачами было: превращение разрозненных, слабо вооруженных и мало дисциплинированных частей и отрядов армии и флота в регулярные части и соединения: сколачивание и обучение; вооружение; налаживание снабжения; организация военных фронтов. Учреждались реввоенсоветы фронтов и армий, в которые вошли: крупные государственные и партийные работники, офицеры царской армии перешедшие на сторону революции; назначены командующие фронтами и армиями; определены их права и обязанности. В.И. Ленин большое вни-

мание уделял воинской дисциплине в армии и флоте, основанной на высокой социалистической сознательности. Он писал: «Красная Армия создала невиданную твердую дисциплину, не из-под палки, а на основе сознательности, преданности, самоотверженности самых рабочих и крестьян» /Ленин В.И. ПСС. Т. 38. С. 240/.

Во-вторых, — усиление интервенции Антанты и ее крушение (ноябрь 1918 г. — апрель 1919 г.). Германия и ее союзники потерпели поражение в мировой войне перед Антантой. В Германии и Австро-Венгрии произошли революции. Правительство РСФСР аннулировало Брестский мирный договор. Германские войска эвакуированы из России. Поражение Германии высвободило значительные войска Антанты и открыло им путь к Москве из южных районов. Они попытались разгромить Советскую Россию. В конце ноября 1918 г. в Батуми и Новороссийске высадились английские десанты, в Одессе и Севастополе — французский. Численность интервентов к февралю 1919 г. достигла около 130 тыс. чел., на Дальнем Востоке и в Сибири — 150 тыс., на Севере — 20 тыс. чел.

В Сибири 18 ноября 1918 г. к власти пришел адмирал А.В. Колчак, провозгласивший себя Верховным правителем. На Севере с января 1919 г. По-прежнему правил генерал Е.К. Миллер, на Северо-Западе — генерал Н.Н. Юденич, на Юге Добровольческой армией командовал А.И. Деникина, (в январе 1919 г. подчинил себе Донскую армию генерала П.Н. Краснова). Деникин создал объединенные вооруженные силы Юга России. С ноября 1918 года (после окончания Первой мировой войны) союзники увеличили помощь белому движению, снабжали его боеприпасами, танками, самолётами, обмундированием. Встречая упорное сопротивление населения и красноармейцев, военнослужащие иностранных частей отказывались бороться против Советской власти. Опасаясь большевизации своих войск, верховный совет Антанты в апреле 1919 г. начал эвакуацию своих войск с территории России. К началу 1919 г. Советская власть была установлена на большей части Прибалтики и Украины.

В марте 1919 г. состоялся VIII съезд РКП (б) на котором принята вторая Программа партии — программа строительства социализма. Важное место в работе съезда занял вопрос о военном положении страны. Основные направления военной политики были разработаны и сформулированы в докладах и выступлениях В.И. Ленина, в Программе партии и других документах. Съезд потребовал покончить с партизанщиной в войсках и создать регулярную рабоче-крестьянскую армию с централизованным управлением и высокой воинской дисциплиной. VIII съезд РКП (б) имел огромное значение. Принятые им решения способствовали укреплению Советского государства, РККА и РККФ.

В-третьих, — победа над силами внутренней и внешней контрреволюции (апрель 1919 г. — апрель 1920 г.). В дни работы VIII съезда РКП (б) международный империализм начал новую атаку на Советскую республику силами более миллиона человек. Главную опасность представляла сосредоточенная на Востоке 400-тысячная армия адмирала А. Колчака. Развернув наступление с Востока Колчак намеревался соединиться с восками Деникина и нанести совместный удар на Москву. В.И. Ленин 11 апреля 1919 г. написал «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», в которых указал на чрезвычайно грозную опасность для Советской республики, изложил срочные меры для организации разгрома армии Колчака. Был брошен клич: «Все на борьбу с Колчаком!».

Весной 1919 г. в ряды Красной Армии добровольно вступили 20 тыс. большевиков, 3 тыс. комсомольцев, 60 тыс. членов профсоюзов. В конце апреля 1919 г. РККА на Восточном фронте перешла в контрнаступление и освободила города: Бугуруслан, Бугульму, Белебей. В боях с войсками Колчака особенно отличилась 25-я дивизия под командованием В.И. Чапаев. Сын бедного крестьянина, участвовал в Первой мировой войне, а потом в революции. Чапаев командовал отрядом, полком и дивизией.

Летом 1919 г. войска Восточного фронта под командованием С.С. Каменева и М.В. Фрунзе продвинулись вглубь Сибири. В августе 1919 г. В.И. Ленин написал знаменитое «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком». В нем изложены рекомендации, дабы избежать повторения колчаковщины. Письмо В.И. Ленина сыграло огромную роль в мобилизации фронта и тыла, в усилении боевых действий против армии Колчака. Империалисты делали основную ставку на армию Деникина, которая в июле 1919 г. перешла в наступление на Южном фронте (от Волги до Днепра). В помощь Деникину планировали выступить войска Миллера — с Севера, буржуазно-помещичья Польша — с Запада, генерал Юденич — с Северо-Запада и армия Колчака — с Востока. В 1919 г. Колчака в Иркутске арестовали, а феврале 1920 г. по приговору Иркутского ревкома расстреляли.

В сложившейся обстановке В.И. Ленин обратился к партийным организациям и народу с письмом «Все на борьбу с Деникиным!», в котором изложил военно-политическую программу разгрома врага. Несмотря на ожесточенное сопротивление РККА армии Деникина удалось прорвать фронт и захватить Курск, Воронеж и оказаться в пределах Тульской губернии — создать смертельную угрозу Москве. 21 и 26 сентября состоялся Пленум ЦК РКП (б), который разработал чрезвычайные меры по укреплению войск Южного фронта. Принято решение о создании мощной кавалерии под лозунгом: «Пролетарий! На коня!». В октябре 1919 г., когда войска Деникина подходили к Туле, ЦК объявил четвертую общепартийную мобилизацию. На Южный фронт (им командовал А.И. Егоров) осенью 1919 г. направлено около 30 тыс. коммунистов, 36 тыс. членов профсоюзов и более 10 тыс. комсомольцев. В действующую армию непрерывным потоком направляли вооружение, снаряжение и продовольствие. Выступая на I съезде трудовых казаков Владимир Ильич говорил: «Ту Россию, которая освободилась, которая... выстрадала свою советскую ре-

волюцию, эту Россию мы будем защищать до последней капли крови!». И они защищали...

Красная Армия перешла в наступление и 20 октября был освобожден Орел, 24 октября — Воронеж. К концу 1919 г. освободили Харьков, Киев, Донбасс. Остатки войск Деникина бежали на Северный Кавказ и в Крым. Добровольческая армия укрылась на Крымском полуострове, командование ими передано П.Н. Врангелю. Осенью 1919 г. разгромлена армия Юденича. К весне 1920 г. внутреннее и международное положение страны Советов значительно упрочилось. Народ занялся хозяйственным строительством. С 29 марта по 5 апреля проходил IX съезд РКП(б). Центральным пунктом съезда был вопрос о хозяйственном строительстве, о переходе от борьбы на военном фронте к борьбе на фронте труда.

В-четвертых, — Советско-польская война, разгром войск Врангеля и разгром интервентов на Дальнем Востоке (май — ноябрь 1920 г. — октябрь 1922 г.). В конце апреля 1920 г. империалисты США, Англии и Франции организовали новый поход против Республики Советов. Они использовали в качестве главной ударной силы буржуазно-помещичью Польшу и генерала Врангеля, который укрылся в Крыму с остатками деникинских войск. Ю. Пилсудский двинул против Советской России три армии общей численностью 370 тыс. чел. и в мае 1920 г. захватил Киев. В июне в Крыму перешли в наступление войска Врангеля. 23 мая 1920 г. ЦК РКП (б) опубликовал тезисы «Польский фронт и наши задачи», которые стали боевой программой деятельности партийных, государственных, профсоюзных организаций и всего советского народа в борьбе с врагом. Проведена пятая общепартийная мобилизация коммунистов. В части действующей армии влилось около 35 тыс. коммунистов, 10 тыс. комсомольцев и 14 тыс. передовых рабочих — членов профсоюзов. Контрнаступление Красной Армии началось 14 мая 1920 г. К середине июля войска вышли на границу с Польшей. Политбюро ЦК РКП(б) поставило перед главным командо-

ванием задачу — с боями выйти на территорию Польши, взять ее столицу и создать все условия для провозглашения там власти Советов. Однако эта попытка закончилась катастрофой. Войска Западного фронта (командующий М. Н. Тухачевский) в августе 1920 г. были разбиты и отброшены. В октябре воюющие стороны заключили перемирие, а в марте 1921 г. — Рижский мирный договор, по условиям которого к Польше отошла значительная часть Украины и Белоруссии. Завершающим событием периода Гражданской войны явился разгром армии генерала Врангеля. В ходе боевой операции с 28 октября по 16 ноября войска Южного фронта под командованием М.В. Фрунзе полностью овладели Крымом.

С разгромом Врангеля завершилась почти трехлетняя война против интервентов и белогвардейцев. Оставались отдельные очаги сопротивления на окраинах России. В 1920 г. с участием войск Туркестанского фронта (командующий М.В. Фрунзе) свергнута власть бухарского эмира и хивинского хана. В апреле 1920 г. свергнуто правительство мусаватистов и образована Азербайджанская ССР, в ноябре создана Армянская ССР, а в феврале 1921 г. Грузинская ССР. На Дальнем Востоке пока хозяйничали атаманы и японские интервенты. В апреле 1920 г. по решению ЦК РКП(б) и правительства РСФСР была создана буферная Дальневосточная республика. В октябре 1922 г. Дальний Восток освобожден от японских милитаристов. На территории бывшей Российской империи (за исключением Польши, Латвии, Литвы, Эстонии и Финляндии) была установлена Советская власть. За власть народа активно сражались моряки. Создание В.И. Лениным РККА и РККФ имело важное значение и обеспечило защиту государства рабочих и крестьян. Борцы за Советскую власть понимали, за что борются в тылу, подолье и сражаются на фронтах, по — этому не жалели сил, шли на муки и страдания ради счастливого будущего — социализм. Владимир Ильич писал: «Вне социализма нет спасения человечеству от войны, от голода, от гибели еще миллионов и миллионов людей» / «ПГ». №6. 6.2. 2018 г./.

Победа в Гражданской войне была достигнута благодаря мудрому руководству страной, армией и флотом В.И. Лениным, его соратниками И. Сталиным, Ф. Дзержинским, М. Фрунзе, К. Ворошиловым, С. Кировым, В. Куйбышевым, М. Калининым и другими преданными революции большевиками. Народ поверил большевикам, поддержал новую власть, встал на ее защиту и сверг ненавистных буржуев. В борьбе с врагами революции выдвинулись и отличились многие самородки из простых рабочих и крестьян. Они активно отстаивали Советскую власть. Среди них: В. Чапаев, Г. Котовский, О. Дундич, А. Пархоменко, С. Буденный, К. Ворошилов, В. Чуйков и другие. Благодаря продуманной политике В.И. Ленина на сторону народа стали многие царские офицеры — патриоты России. В годы революции большевики безоговорочно примирились с теми, кто остался верен России и ее народу. В 1920 г. когда вооруженная до зубов Антантой панская Польша напала на советскую Россию, обращение ко всем офицерам, в том числе служившим у белых, подписали В.И. Ленин и генерал А.А. Брусилов. На сторону народа перешли многие царские генералы и офицеры: А. Брусилов, П. Лебедев, А. Маниковский, А. Полеванов, В. Альтфатер, М. Шапошников, А. Василевский, Ф. Толбухин, Л. Говоров, С. Лазо, Н. Карбышев и другие. Потому, что эти авторитетные военачальники понимали, что защищают социализм, истинную свободу от угнетателей, Россию и власть народа. В.И. Ленин писал: «Советская власть в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики».

Многие бывшие царские офицеры и унтер офицеры в годы борьбы с фашистскими захватчиками показали себя выдающимися полководцами, стали маршалами Советского Союза: Г. Жуков, А. Василевский, К. Мерецков, Л. Говоров и другие. Нынешние власти восхваляют Колчака, находившегося в тесном контакте с иностранными завоевателями. За предательство в интересах США ему дали титул «Верховного правителя России» в обмен на

обещание отдать наш Дальний Восток американцам и японцам. Он вывез русское золото в Японию? О нем народ говорил: «Мундир английский, погон французский, табак японский, правитель омский». Так вели себя Деникин, Врангель, Капель, Краснов и другие предатели русского народа. Теперь им в ельцинско-путинской России почет и уважение. Власть, что конфетка, взял в рот не выплюнешь. Поэтому, мало кто сомневался, что затеи, связанные с внесением изменений в Конституцией РФ это хитрый трюк питерских ловкачей, дабы пожизненно продлить царствование Путина. При котором этот мафиозный клан беспощадно эксплуатируют российский народ, а награбленное вывозят за рубеж. В.И. Ленин писал, что социализм это есть Советская власть плюс электрофикация всей страны. Это народ осознал и понимал. С развалом страны к власти пришли бездари. Путинизм — это гибель России, это мафиозная власть, плюс дебилизация всей страны.

Гражданская война обернулась большим бедствием для страны. Материальный ущерб составил 50 млрд. руб. золотом, промышленное производство сократилось в 7 раз. В ходе боевых действий, от голода, болезней, террора погибло около 8 млн. человек, 2 млн. человек эмигрировали за границу. Фактически мы потеряли флот, его пришлось восстанавливать заново. После гражданской войны руководство страны приступило к восстановлению разрушенного войной хозяйства, хорошо понимая, что враг не успокоится, не оставит нас в покое и что новая война неизбежна. Так и случилось. Ближайший соратник и верный продолжатель дела В.И. Ленина — И.В. Сталин выступая на партийно-хозяйственном активе в 1931 году, сказал: «мы отстали от передовых стран запада на 50-100 лет. Либо мы пробежим это расстояние за 10 лет, либо нас сомнут». Время подтвердило правильность этих пророческих слов. В годы войны с фашизмом удалось отстоять завоевания Октябрьской революции, однако внутренний враг не дремал и в 1991 году взял реванш. Это еще раз доказывает правоту слов В.И. Ленина, который говорил:

«Цель капитализма всегда одна: эксплуатация, гнет, война, чтобы народных масс нищета и гибель ему несли максимальную прибыль» («ПГ». №6, 2018 г.).

Планы и мечты Владимира Ильича осуществили его ближайшие соратники И. Сталин, В. Молотов, М. Калинин, К. Ворошилов и другие. Они много сделали для развития науки, культуры, образования, промышленности и сельского хозяйства, электрофикации страны, укрепления могущества армии и флота. Все это дало возможность разгромить германский фашизм и японский милитаризм, создать могучую ракетно-ядерную, космическую державу. Сбылись мечты многих борцов за счастье обездоленного народа. Один из них В.Г. Белинский в 1840г. писал: «Завидую внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940 году — стоящую во главе образованного мира, дающую законы науке и искусству и принимающую благодарственную дань уважения от всего просветительного человечества». Народ многое мог — бы решить, если б не мешали алчные взяточники и эксплуататоры выжимающие из народа последние соки. В.И. Ленин писал: «Капиталистическое варварство сильнее всякой цивилизации. Куда ни кинь на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить немедленно. Мешает капитализм» («ПГ». №10. 20 г.).

Ельцинисты придя к власти опоганили страну, и тех, кто боролся за лучшую долю народа. Многие памятники Ленину, Сталину, Дзержинскому, Калининк и другим, — символы советской эпохи отправили в Музеон, а разрушителю, предателю партии и народа открыли Ельцин-центр в Екатеринбурге, планируют открыть в Москве и региональных. Как отмечает депутат ГД РФ О. Алимова: «...видимо там будут экспозиции, посвященные изъятию накоплений советских граждан, а может, будет и дорожная карта, «приватизации» государственной собственности по Чубайсу». Может озвучат Указ, по которым расстреливали Верховный Совет РФ в 1993 г., его исполнителей, истребивших сотни женщин, стариков и детей. Россияне

помнят, как враз, стали нищими и бесправными, и эта нищета преследует их ежедневно. Прошло более 25 лет после расстрела Верховного Совета РФ в 1993г., настало время назвать поименно тех, кто приказывал и расстреливал безоружный народ, ставший на защиту Конституции РСФСР и поставить монумент павшим Героям. Видя, как сносят памятники выдающимся людям советской эпохи, в каком запустении находятся могилы ветеранов, с каким наслаждением драпируют мавзолей Ленина в честь исторических дат и с какими почестями относятся к предателям страны невольно вспоминаешь слова английского премьер-министра У. Черчилля: «Россия — это окутанная тайной загадка внутри чего-то непостижимого» («В». №9. 2020г.).

Гениальный мыслитель, вождь трудового народа делал все для страны и народа, теперь все наоборот. Но нет вины В.И. Ленина и его соратников, что идеи социализма предали такие носители партбилетов как: Н. Хрущев, О. Куусинен, Ю. Андропов, Е. Примаков, М. Горбачев, А. Яковлев, Б. Ельцин, В. Путин, В. Матвиенко иже с ними. Ленин говорил: «Буржуазия предаст Родину и пойдет на все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы». 22 апреля 2020г. сторонники социализма отмечают 150 лет со дня рождения вождя мирового пролетариата. Лучшая память Владимиру Ильичу это восстановление нашей Советской Родины, но для этого надо много трудиться, бороться, бороться и бороться. Андроповых, примаковых, горбачевых, яковлевых, ельциных, путинных народ проклянет и забудет, а Ленин всегда будет в сердце трудового народа, он жил, он жив и будет жить в веках.

*В.А. Попович
контр-адмирал, член Президиума РУСО,
профессор, к.и.н.*

В.И. Ленин — вождь революции и создатель РККФ

России, ее государственное и экономическое развитие неразрывно связаны с мореплаванием, история которого насчитывает много веков. Русскому регулярному военному флоту более 320 лет, его корабли активно бороздит морские и океанские просторы. Главное предназначение Военно-Морского флота надежно защищать мирный труд нашего народа, обеспечивать интересы страны на море. Эта задача объективно вытекает из географического положения России — великой морской державы, чьи берега омывают тринадцать морей, принадлежащих бассейнам трех океанов. Протяженность морских границ нашей Родины около 40 тысяч километров. Флот дал стране и миру выдающихся ученых и флотоводцев — А.С. Попова, А.Ф. Можайского, В.И. Беринга, С.К. Грейга, М.П. Лазарева, И.Ф. Крузенштерна, С.О. Макарова, Н.Г. Кузнецова, С.Г. Горшкова и других.

Моряки не раз выступали как непримиримые враги угнетателей — самодержавия и капитализма. Так было в 1825 г., в 1905 г., и в 1917 году. Высочайшую оценку роли моряков в революционной борьбе дал В.И. Ленин. После восстания на броненосце «Потемкин» Ильич отмечал, что впервые крупная часть военной силы — целый броненосец перешел на сторону революции: «Посланные против революционного броненосца «Потемкина» отказались бороться против товарищей... В Либаве и Кронштадте матросы тоже восстают... Царское правительство

оказалось без флота... А броненосец «Потемкин» остался непобежденной территорией революции и, какова бы ни была его судьба, перед нами налицо несомненный и знаменательный факт: попытка образования ядра революционной армии».

Ленин уделял огромное внимание революционно настроенным морякам, прежде всего балтийцам. 5 декабря 1917г. В. Ленин говорил: «Во флоте мы видим блестящий образец творческих возможностей трудящихся масс, в этом отношении флот показал себя, как передовой отряд». В матросской среде вождь мирового пролетариат видел надежную опору революции. 25 октября 1917г. под руководством комиссара А.В. Белышева крейсер «Аврора» произвел исторический выстрел, сигнал к взятию Зимнего дворца и моряки пошли на штурм царского самодержавия. Временное правительство было арестовано, Керенский бежал. 25 октября с радиостанции «Авроры» передано подписанное В.И. Лениным воззвание Военно-революционного комитета «К гражданам России!», оповестившее человечество, что государственная власть в России перешла в руки народа.

Встала задача защитить революцию, и в этом важном вопросе флот оказался на высоте. В ноябре 1917 г. состоялся I Всероссийский съезд военных моряков на котором выступил В.И. Ленин он дал высокую оценку участию моряков в революционном восстании. Первым наркомом по морским делам был избран матрос П.Е. Дыбенко. Для защиты революции создали вооруженные отряды моряков. 23 января (5 февраля) 1918 г. декретом Совнаркома (СНТ) В.И. Ленин национализировал гражданский флот. 29 января (11 февраля) 1918г. декретом В.И. Ленин создан Рабочее — Крестьянский Красный Флот, сформированы — Волжско-Ильменская, Северо-Волжская и Онежская флотилии.

Однако, внутренняя и внешняя контрреволюция стремилась задушить власть народа. Нарушив Брестский мир, немцы захватили — Финляндию, Прибалтику, Украину, Белоруссию, вторглись в приделы Дона, заняли Крым,

Грузию, началась иностранная военная интервенция — англичан, американцев, французов, итальянцев, японцев и других агрессоров. Интервенты захватили обширные территории. Немцы зверствовали на Украине и Кавказе, американцы, англичане и французы на Севере — Мурманске и Архангельске, японцы на Дальнем Востоке. Интервенты захватили корабли в Мурманске, Архангельске, Баку, Хабаровске и Владивостоке. Та же участь грозила Балтийскому флоту, корабли которого находились в Гольсингфорсе и Ревеле. Но верные революции балтийцы в трудных условиях совершили сложный «ледовой поход», пробившись через ледяное море в Кронштадт. На Котлин и Петроград переведено 236 кораблей и судов, сыгравших важную роль в обороне города на Неве.

И все же, страна лишилась побережья Балтийского, Черного и Азовского морей, Северной части Европейской России, Дальнего Востока и других регионов. Советская власть контролировала только порты — Петрограда, Кронштадта и Астрахани. К 1921г. в боевом составе РККФ было: 5,5 % линейных кораблей; 10% эскадренных миноносцев; 5,8% подлодок; 2,7% минных и сетевых заградителей; 7,2 % посыльных и сторожевых судов (в сравнении с 1917г.). Общее водоизмещение РККФ составляло около 16,2% от царского флота. Численность флота сократили с 86 580 до 36 929 чел.

О высоком доверии В.И. Ленина морякам свидетельствует и такой факт, что по его указанию к лету 1918г. численность матросов в армии увеличили до 20 тыс. чел. Матросов направляли на самые ответственные участки фронта. После отказа Л. Троцкого подписать мирный договор на условиях Германии (он возглавлял делегацию) началось наступление немцев по всему фронту (от Балтики до Черного моря). Над Советской Республикой нависла смертельная опасность. 21 февраля В.И. Ленин написал воззвание «Социалистическое отечество в опасности!». Он, призвав трудящихся к борьбе с захватчиками. Упорные бои развернулись под Псковом, Ревелем

и Нарвой, где отличились моряки Балтийского флота. В районе Нарвы сражался отряд под командованием П.Е. Дыбенко. Бои шли тяжелы, кровопролитны, но моряки бились героически. В память о подвиге революционных солдат и матросов 23 февраля установлен День Красной Армии и Красного Флота.

Весной 1918 года США, Англии, Франции, Германии и Японии начали военную интервенцию против Советов, активизировались белогвардейцы. 2 декабря 1918г. Реввоенсовет республики утвердил Ревсовет БФ, в составе начальника Морских сил и двух членов Реввоенсовета. В феврале 1919г. создаются политические отделы БФ и Кронштадтской ВМБ, политотделы Онежской флотилии и Шлиссельбургской базы. Об особом доверии к морякам свидетельствует и такой факт, что при создании армейских отрядов и отправке их на фронты (по указанию Народного комиссариата по военным делам): «...в каждый формируемый эшелон добровольцев (в составе 1000 чел.) в целях спайки их нарядить по взводу товарищей моряков». На петроградском направлении в частях Красной Армии на каждую тысячу красноармейцев приходилось по 30-40 матросов. Это свидетельство высокого доверия людям в тельняшках.

К осени 1919г. Антанта и белогвардейцы организовали поход, а 16 сентября белые захватили Красное Село, Гатчину и подошли к Пулковским высотам. С моря белогвардейцам помогали английские и эстонские корабли. В это время над Петроградом нависла серьезная опасность. В.И. Ленин обратился к солдатам, матросам и рабочим защитить город. На призыв вождя флот послал на фронт более 10 отрядов численностью свыше 7 тыс. чел. В борьбе с войсками Юденича особое мужество проявили бойцы во главе с Г.Г. Мадиным и И.Д. Снитко. Вражеские части были разбиты и бежали в Эстонию. На Балтике англичане потеряли — линейный крейсер, 2 эскадренных миноносца, подлодку, 2 тральщика, шесть катеров, транспорт, 10 кораблей получили повреждения.

Благодаря заботе В.И. Ленина на Черном море в конце 1917г. было: 9 линкоров, 3 крейсера, 23 эсминца, 8 миноносцев, 17 подлодок, 8 минных и 5 сетевых заградителей, 39 тральщиков, 22 посыльных судна, 32 сторожевых катера — истребителя, 34 вооруженных транспорта, 8 гидрографических судов, 113 транспортов, госпитальное судно, 5 ледоколов, 2 спасательных судна, плавбазы, гидроавиацию, транспорт, портовые суда. Воздушная дивизия насчитывала 112 самолетов, а береговая оборона — 158 орудий. 2 декабря Ростов заняли белогвардейцы, учинив расправу над сторонниками Советов, на помощь был отправлен отряд черноморцев — 2500 чел. под командованием А. Мокроусова, А. Толстова и С. Степанова. Моряки разгромили шеститысячный отряд генерала Корнилова, следовавший на соединение с войсками Калединым, помогли рабочим Александровска (Запорожье) разгромить банды Центральной рады и восстановить Советскую власть. 16 января 1918г. Советская власть установлена на Крымском полуострове, а 24 февраля 1918г. красногвардейцы освободили Ростов и Новочеркасск. В Одессе были разбиты войска Рады. В адрес СНК и В.И. Ленина отправлена телеграмма об установлении в Одессе Советской власти.

С участием моряков в январе 1918г. установлена Советская власть в Николаеве. 15 января вспыхнуло вооруженное восстание в Киеве. На помощь киевлянам и рабочим завода «Арсенал» прибыли красногвардейские отряды из Харькова, отряд и бронепоезд черноморцев. 26 января 1918г. в городе была установлена Советская власть. В.И. Ленин говорил: «...Стоя против огромного фронта империалистических держав, мы, борющиеся против империализма, представляем собой союз, требующий тесного военного сплочения, и всякие попытки нарушить это сплочение рассматриваем, как совершенно недопустимое явление, как измену интересам борьбы против международного империализма...мы говорим: необходимо единство военных сил, отступление от этого единства недопустимо» /В.И. Ленин. ПСС, т.40. С. 98-99/. Неужели это

не понимают руководители, стоящие ныне во главе различных ветеранских структур, называющих себя патриотическими. Куда делся крепкий Союз Советских офицеров, насчитывавший многотысячные коллективы во всех бывших республиках СССР? Особенно мощным, сплоченным и деятельным был Всеукраинский Союз Советских офицеров, возглавляемый бывшим начальником политотдела танковой армии генерал — майором А. Даманским. Но провокаторы, сторонники режима сделал все, чтобы развалить его. Теперь патриоты и здесь на обломках борьбы за восстановление нашей Родины. Чтобы добиться успеха надо найти точку опоры, объединятся, всем кто остался верен присяге и социализму Вся сила в коллективе единомышленников.

18 февраля 1918г. войска кайзеровской Германии и Австро-Венгрии перешли в наступление. Черное море оказалось во власти германо-турецкого флот. Оккупанты захватили огромные территории в Украине, заняли Крым, Грузию, другие регионы. 29 апреля 1918г. из Севастополя в Новороссийск эвакуировали 14 эсминцев, 16 миноносцев, вспомогательный крейсер, дивизион быстроходных катеров и другие плавучие средства. При выходе из бухты корабли и суда были обстреляны немцами эсминцем «Гневный» подбит и выбросился на берег, а эсmineц «Заветный» затоплен своей командой, часть кораблей и судов оставили (3 эсминца типа «Новак», 9 малых миноносцев-угольщиков, 14 подлодок). В Цемесской бухте Новороссийска скопилось много кораблей и судов (10 эскадренных миноносцев, 10 сторожевых катеров, до 30 пароходов). Чтобы не допустить захват немцами по распоряжению Председателя Совета Народных Комиссаров В.И. Ленина и Председателя ВЦИК Я.М. Свердлова их затопили.

18 июня 1918г. в 14 часов 45 минут началось затопление флота — трудный момент для экипажей кораблей. Члены экипажей обнажив головы, прощались со своими кораблями. Миноносцем «Керчь» были затоплены: эсmineц «Пронзительный», «Калиакрия», «Гаджибей», «Ка-

питан-лейтенант Баранов», «Лейтенант Шестаков», «Стремительный», «Федониси», «Сметливый», «Свободная Россия». Последним затопили «Керчь». Часть кораблей по приказу и.о. командующего ЧФ капитана 1 ранга А.И. Тихменева отказались выполнить распоряжение и взяли курс на Севастополь. Среди них: линкор «Воля», эсминцы «Пылкий», «Поспешный», «Дерзкий», «Беспокойный», «Живой», «Жаркий» и гидроавиатранспорт «Троян». После ухода из Крыма интервентов, порты и корабли захватили белогвардейцы. К разграблению флота причастен и адмирал А. Колчак. Им на закупку военного снаряжения передано: англичанам-2883 пуда золота, французам-1225, японцам-2672 пуда.

Повсеместно, где требовала обстановка, создавались речные и озерные флотилии, поддержка которых заметно повышала мобильность и ударную силу частей Красной Армии. При создании флотилий значительную часть кораблей для них выделил Балтийский флот. Кроме того, использовались вооруженные речные суда. Флотилии сыграли важную роль при обороне Астрахани, Царицына, в освобождении бассейна Волги и Северного Прикаспия, разгроме английских интервентов в Закавказье, и на других фронтах. В конце 1918 г. в Новороссийске белогвардейцы начали формирование Добровольческий военно-морской флот. К лету в его состав входили: один крейсер, четыре эсминца, два миноносца, три подводные лодки, две канонерские лодки, минный заградитель, девять катеров-истребителей и 20 вспомогательных судов. В последующем флот усилили шестью эсминцами, прибывшими из Измира. После разгрома П.В. Врангеля (в ноябре 1920 г.) корабли ушли сначала в Константинополь, а в последующем в Бизерту. В середине марта 1919 г. решением Реввоенсовета республики для борьбы с белогвардейцами, националистами и польскими интервентами была создана Днепровская флотилия под командованием матроса А. Полупанова.

В боях в Северной Таврии активно действовали корабли под командованием Б. Хорошхина и моряки Азов-

ской флотилии. Большую роль в разгроме 10-тысячного десанта врангелевцев генерала Улаглая (в районах Анапы и Тамани) сыграла морская экспедиционная дивизия в составе четырех полков (днепровский, каспийский, черноморский и волжский), под командованием П.И. Смирнова. Морская дивизия совместно с частями 9-й Кубанской армии разбила войска Улаглая. К лету 1920 г. белогвардейцы имели более 120 кораблей и судов, включая: линейный корабль, крейсер, 3 вспомогательных крейсера, 8 эсминцев, 9 канонерских лодок и другие. 21 ноября 1920 г. Черноморский флот преобразован в Русскую эскадру под командованием вице-адмирала Кедрова.

В середине ноября 1920 г. корабли белогвардейцев с войсками и беженцами в составе дредноута, броненосца, 4 крейсеров, 10 эсминцев, 4 подлодок, 12 тральщиков, 119 транспортов и вспомогательных судов ушли из портов Крыма в Турцию. На кораблях и судах вывезли: 145693 чел., из которых 116758 военные и 28 935 гражданских лиц. Остатки врангелевских войск выгрузились на Галлиполийском полуострове и острове Лемнос, часть прибыли в Сербию, Болгарию и Румынию. В последующем эскадра совершила переход в Бизерту, где просуществовала до 29 октября 1924 г. При ее расформировании французам досталось: 45 тыс. винтовок, 350 пулеметов 12 миллионов ружейных патронов, 330 снарядов и 60 тысяч ручных гранат.

В ночь на 8 ноября 1920 г. войска Южного фронта под командованием М.В. Фрунзе начали наступление в Крыму. Бойцы 15-й и 52-й стрелковых дивизий по пояс в студеной воде форсировали Сиваш и взяли литовский полуостров. В боях участвовали Усть-Днепровская и Азовская флотилии. Они высадили десант, который нанес удар с тыла. 15 ноября революционные части заняли Севастополь, а 16 — Керчь. По окончании боевых действий были расформированы Днепровская (декабрь 1920 г.), Азовская (апрель 1921 г.) флотилии их корабли и суда влились в состав флота. В декабре 1920 г. сформировано управление Морских сил Черного моря (начальник Э.С. Панцержан-

ский). В 1921-1922 гг. на Черное море прибыло 427 коммунистов, что значительно укрепило ядро партии в борьбе за возрождение флота. В марте 1921 г. в Москве В.И. Ленин подписал советско-турецкий договор «О дружбе и братстве», а в декабре на кораблях флота в Турцию прибыла советская миссия во главе с М.В. Фрунзе.

В годы революции стойко сражались каспийцы. В октябре 1918 г. создана Астрахано-Каспийская военная флотилия. К декабрю 1918 г. флотилия насчитывала: 10 миноносцев, 4 подлодки, минный заградитель, 9 вооруженных пароходов, 12 катеров и вспомогательные суда. Для ведения боевых действий против интервентов и белогвардейцев и переброске сил создана Волжская военная флотилия. Речники сражались на воде и суше, участвовали в высадке десанта. При освобождении города Вольска корабли оказывали помощь войскам Красной Армии препятствуя обстрелу города со стороны реки, действовало пять судов белогвардейцев. Преследуя неприятеля, флотилия с десантом пошла вверх по Каме, заняли Чистополь и другие населенные пункты. В октябре 1918 г. в бою с белогвардейцами погибла лодка «Ваня Коммунист», с ней 30 матросов, а также помощник командующего Волжской флотилией Н.Г. Маркина. В 1919 г. в состав флотилии входило более 40 кораблей и судов, воздушный дивизион — 12 гидросамолетов, аэростат с плавучей базой и десантный отряд — более 800 чел. Моряки сражались в районе Верхней и Нижней Волги, Казани, Царицына, Астрахани, Красного и Черного Яра и других местах.

На Каспии флот интервентов, насчитывал 18 боевых кораблей. В Петровске и в районе Гурьева находилась мощная группировка колчаковских войск. В задачу флотилией входило не допустить белогвардейский флот к советскому побережью, удержав устье Волги. Флотилия был выделен морской отряд с вооруженными пароходами: «Альфатер», «Прилив», «Красноармеец», «Воля», которые освободили Гурьев и форт Александровский, Эзель. В ходе боя в Тюб-Карагандинском с английскими и белогвар-

дейскими кораблями погибли: плавучая батарея №2, суда «Ревель», «Туман», «Гельма» и другие. Всего в те героические годы на стороне советской республики сражались 34 речные и озерные флотилии, 9 отрядов боевых кораблей и катеров общей численностью более 2000 вымпелов.

Моряки четко выполняли все указания и распоряжения В. Ленина — руководства страны. В.И. Ленин писал: «И первой заповедью нашей политики, первым уроком, вытекающим из нашей правительственной деятельности... это — быть начеку, помнить, что мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают величайшую ненависть к нам. Надо помнить, что от всякого нашествия мы всегда на волоске». Выполняя эти указания, моряки и речники Волжской, Днепровской, Донской, Беломорской, Астрахано-Каспийской, Северо-Двинской, Западно-Двинской, Чудской, Азовской и Онежской флотилий сражались и побеждали. Так, в 1920 г. у Лоева (Белоруссия) совершила прорыв укрепления белополяков Днепровская флотилия и успешно выполнила поставленную задачу. Для содействия войскам Туркестанского фронта в разгроме банд белогвардейцев и басмачей в феврале 1920 г. создана Амударьинская военная флотилия. С апреля по декабрь 1920 г. она входила в состав Аральской военной флотилии как отдельный отряд. По выполнению поставленной ей задачи в ноябре 1921 г. ее расформировали.

Подвиг моряков их вклад в победу революции, ее защиту был высоко оценен руководством страны во главе с В.И. Лениным. Тысячи военных моряков, многие корабли и суда были удостоены боевых наград. Народная память сохранила их мужество и стойкость. Так, в апреле 1920 г. для освобождения острова Чечень командование Волжско-Каспийской флотилии направило десант в составе кораблей и судов: «Константин Кауфман», «Каспий» и «Пролетарий». В ходе операции разразился сильный шторм. На «Каспии» от удара волн разошлись листы обшивки корпуса стала поступать вода, спущенные шлюпки

разбивало о борт. Корабль лег на борт и перевернулся, — спаслись 13 чел. (54 утонули). Среди погибших — командир отряда В.А. Арский, комиссар И.П. Раквич, штурман О.А. Бейтлер, но остров освободили. В базе Энзели было захвачено 10 крейсеров, 7 транспортов, 6 гидросамолетов.

В.И. Ленин ставил задачу освободить всю территорию страны от интервентов и белогвардейцев. Поэтому боевые действия шли не только на суше, но и окраинах нашей огромной страны, включая Дальний Восток. Владимир Ильич говорил: «Владивосток далеко — но ведь это город-то нашенький». Дальневосточники любили и любят свой край, свою истинно русскую землю. Поэтому стойко защищали ее от внутренних и внешних врагов — японских, американских, английских империалистов. Первая мировая война явилась тяжелым испытанием для народа включая дальневосточников. На Дальнем Востоке большевики под руководством К. Суханова вели активную борьбу за победу революции. С первых дней Февральской революции на Дальнем Востоке начали создавать Советы рабочих и солдатских депутатов. Во Владивостокский Совет вошли матросы Сибирской военной флотилии. Избранный ЦК флотилии работал на правах комиссии городского совета. В дальневосточных городах и населенных пунктах большевики развернули борьбу за переход власти в руки Советов. К маю 1921г Сибирская флотилия, созданная белогвардейцами во Владивостоке насчитывала 25 судов.

Однако враг не сдавался. В Сибири и на Дальнем Востоке поднялись банды генералов: Плешкова, Хорвата, атаманов Семенова, Орлова, Гамова, Калмыкова и других. В январе 1918г. на Владивостокском рейде появлялись американские крейсера «Бруклин» и «Сакраменто», японские крейсера «Асахи» и «Ивами», английский крейсер «Суффолк» и другие. Моряки стойко сражались с белогвардейцами на Градековском и других фронтах, Разбитые банды Семенова, Калмыкова и Орлова бежали в Манчжурию. Интервенты нанесли огромный ущерб водному

транспорту Амура, который составил 78,9 млн. руб. золотом. Так, из 549 судов (в 1918 г.) в составе русского торгового флота на Дальнем Востоке, к 1919г. осталось 382, а к 1921г. — 301 судно.

Интервенты оккупировали огромную территорию Сибири и Дальнего Востока, где совершали неслыханные зверства. Так, японцы, уходя из Хабаровска осенью 1920г. затопили в Осиповском затоне канонерскую лодку «Корел» угнали с Амура и Владивостока семь миноносцев, монитор «Шквал», ледоколы «Байкал», «Илья Муромец», канлодки «Бурят», «Монгол», морской буксир «Свирь», пароход «Сильный» и другие корабли и суда. 31 января 1920г. восставшие рабочие, моряки Сибирской флотилии и солдаты Владивостокского гарнизона свергли генерала Розанова, создано коалиционное правительство куда вошли большевики П.М. Никифоров, С.Г. Лазо, В.М. Сибирцев. Учитывая отсутствие необходимых сил ЦК ВКП(б) и СНК РСФСР в феврале 1920 г. принял решение о создании на Дальнем Востоке буферного государства — Дальневосточной Республики (ДВР).

5 апреля 1920 г. японцы напали на революционные войска Приморья, арестовали членов революционного военного совета Лазо, Сибирцева и Луцкого передав их белогвардейцам атамана Бочкарева которые учинил над патриотами звериную расправу — сожгли в топке паровоза. И все же власть в крае была в руках Приморской областной земской управы, руководимой большевиками. С мая 1920г. началось возрождение Амурской флотилии под командованием В.Я. Канюка. Во Владивостоке на корабли и суда Сибирской флотилии комиссарами стали А. Яковлев, Д. Коновалов, С. Орловский. Но контрреволюция, поддерживаемая извне, не сдавалась.

26 мая 1921 г. остатки каппелевских и семеновских войск вместе с японцами совершили контрреволюционный переворот. Власть во Владивостоке перешла к буржуазно-монархическому правительству, братьев Меркуловых. Сибирскую флотилию возглавил контр-адмирал

Старк — махровый реакционер. Он исключил из списков комиссаров и ввел в штат флотилии священников. Старк и братья Меркуловы начали торговать кораблями и судами продав японцам семь эсминцев и четыре парохода. Из собранных во Владивостоке кораблей Сибирской эскадры под командованием контр-адмирала М.А. Бернса (командующий морскими силами при Приамурском губернаторе генерале Розанове), создан отряд в составе крейсера «Орел», посыльного судна «Якут» и ледокола «Байкал». Двадцать пять кораблей русского флота сосредоточились в бухте Посъет. Вдоль Тихоокеанского побережья собрали десяток боевых плавучих средств. На кораблях «Байкал», «Свирь», «Батарей», «Диомид», «Илья Муромец», «Парис», «Фарватер», «Страж», «Лейтенант Дыдымов» и других разместили остатки белогвардейских войск. Корабли и беженцы оказались в Корее, Шанхае, Маниле и других странах. В январе 1923 г. флотилия прибыла на Филиппины, где была расформирована, корабли и суда потоплены.

Несмотря на сопротивление белогвардейцев, трудности в борьбе за Советскую власть на Дальнем Востоке 25 октября 1922г. части Народно-революционной армии под командованием И.П. Уборевича вошли во Владивосток. В соответствии с Декретом ВЦИК от 15 ноября 1922г. Дальневосточный край стал составной частью РСФСР. На Севере группу революционных моряков возглавлял большевик В.Ф. Полухин. Матросы избрали его в Центромур и Мурманский Совет, а затем в Целедфлот. Полухин организовал кружок, где изучали работы В.И. Ленина, читали газету «Правда». Важную роль в революционной деятельности северян сыграл I Всероссийский съезд военного флота, на котором присутствовало 28 делегатов — североморцев из кораблей и частей флотилии. На съезде выступил В. Полухин, он сказал: «Мы представители Дальнего Севера, имеем наказ: «Вся власть Советам. Хотя мы и оторваны от всех морей, но идем, товарищи вместе с вами» (15). Здесь оказалось крайне реакционное офицер-

ство, росло количество иностранных представителей и агентуры. В Мурманске, Архангельска и Иоканьге продолжали базироваться английские корабли, находилось консульство. В Вологде разместились посольства, которые вынашивали планы вооруженной интервенции.

В январе 1918г. состоялся II съезд флотилии, избравший новый состав центрального комитета — Руководство стало большевистским под председательством К.И. Пронского. 6 марта 1918г. в Мурманске с английского корабля «Глори» высадился отряд морской пехоты численностью 170 чел. На рейде появился английский крейсер «Кокрен», 18 марта — французский «Адмирал Об», а 27 мая — американский крейсер «Олимпия» — началась иностранная военная интервенция на Севере страны. Интервенты чинили расправу над революционно настроенными матросами и рабочими разоружив крейсер «Аскольд», ввели военно-полевые суды. Оккупация сопровождалась арестами и расстрелами.

21 июля белогвардейцы организовали в Шанкурске мятеж, а 25 июля из Вологды в Архангельск переехал иностранный дипломатический корпус. Они саботировали распоряжения новой власти. 1 августа эскадра интервентов из 17 вымпелов появились у острова Мудьюг, на подступах к Архангельску. На кораблях находились несколько тысяч американских, английских и французских солдат и офицеров. Иностранные корабли начали обстрел береговых батарей и высадили десант численностью 150 чел. Одновременно контрреволюция подняла в Архангельске мятеж и захватили город. В тюрьмы Мурманска, Архангельска, Печенги, Иоканьги были заточены свыше 50 тыс. чел. (из 400 тыс. населения края). Через архангельскую губернскую тюрьму прошло 39 тыс. чел., из них 8 тыс. расстреляны, 1020 умерли от голода, холода и эпидемии. Интервенты вывезли 2686 тыс. пудов различных грузов, на сумму свыше 950 млн. руб. золотом. На Севере интервенты имели 56 тыс. солдат и офицеров. Англичане усилили флотилию на Северной Двине, оборудовали аэ-

родром в Березнике на 40 самолетов. Белогвардейские войска возглавлял генерал Марушевский, а затем генерал Миллер.

По распоряжению В.И. Ленина на Север отправлен 1-й морской береговой отряд Наркомата по морским делам, 2-й экспедиционный отряд Балтийских моряков (600 чел.), три гидросамолета. Была создана Северо-Двинская речная флотилия, во главе с К.И. Пронским. Под натиском революционных войск в ночь на 27 сентября последние английские корабли покинули Архангельск. а 20 октября войска 6-й Красной Армии и моряки вступили в город. Матросы оперативно освободили заключенных, разгромили остатки белогвардейских войск, помешав им угнать: один линкор, 2 посыльных судна, 6 тральщиков и 1 ледокол. 25 февраля 1-я дивизия Красной Армии освободила Красную гору, 9 марта Кандалакшу, 13 марта красновардейцы вступили в Мурманск. В разгроме интервентов и белогвардейцев большой вклад внесли Северо-Двинская речная и Онежская озерная — военные флотилии.

Десятки тысяч моряков храбро бились за Советскую власть и трудовой народ. Многие моряки и речники пали смертью храбрых, но народная память сохранила их имена. Среди таких Героев-революционеров был Анатолий Железняков — матрос Железняк. Молва сделала его участником всех боев и походов Гражданской войны. Храбрость, находчивость, недюжинный ум помогли ему стать одним из самых авторитетных революционеров — матросов. Железняк много раз встречался с В.И. Лениным, был делегатом II съезда моряков и II Всероссийского съезда советов. Прямо из зала заседаний этого съезда отправился на штурм Зимнего. Лично от Ленина Железняк получал самые ответственные задания: перевести ценности из подвалов Государственного банка, сформировать и выделить отряд матросов, которому предписывалось очистить Москву от белогвардейцев, доставить на юг, деньги полевого казначейства для армии Румынского фронта и другие.

Это матрос Железняк закрыл заседание Учредительного собрания, отказавшегося признать завоевание революции, остановил председательствующего историческими словами: — Караул устал! Требую прекратить заседание и разойтись. Героической была смерть Героя. Бронепоезд, которым он командовал, прикрывая отступление наших частей, оказался отрезанным от своих. Белогвардейцы, засевшие на станции Верховцево, надеялись его захватить. Железняков приказал машинисту увеличить скорость и бронепоезд сумел прорвать заслон белогвардейцев. Однако в бою разрывная пуля поразила Анатолия Железнякова. Похоронен Герой в Москве на Ваганьковском кладбище, рядом с Николаем Бауманом и комдивом Василием Киквидзе. Песни о матросе Железняке пели в Испании, где сражался батальон его имени, а в годы войны с фашизмом песню пели партизаны в лесах Смоленщины и Родопских гор.

Такой легендарной личностью был и революционный матрос Николай Маркин, подпольщик, член Центробалта, участник штурма Зимнего, член ВЦИК. Человек невероятной силы воли, он работал по несколько суток без сна и отдыха, выполняя личные поручения В.И. Ленина. Свой последний подвиг комиссар Н. Маркин совершил в бою у деревни Пьяный бор, на реке Каме на канонерской лодке «Ваня-коммунист». Когда лодка попала в засаду белогвардейцев, Маркин и экипаж мужественно дрались. Тяжелораненый комиссар приказал экипажу покинуть корабль, а сам сражался до конца... В отправленной В.И. Ленину телеграмме говорилось, что гибель Н. Маркина стала: «тягчайшей утратой для флотилии и для всей Советской республики». Так сражались десятки тысяч героев в тельняшках в годы революции и борьбы с фашизмом. Куда все это делось после событий 1991 года?

Гражданская война и иностранная военная интервенция принесли огромный ущерб. Стране и народу. Россия потеряла около 800 военных кораблей и судов, интервентами захвачено 326 морских судов. Большие по-

тери понес речной флот — потоплено 863 паровых, самоходных и 12 500 несамоходных речных судов и барж. Победоносно завершив гражданскую войну, молодая советская республика приступила к восстановлению разрушенного войной народного хозяйства. Но империалисты и недобитые белогвардейцы не теряли надежды уничтожить социалистическое государство. Владимир Ильич Ленин писал: «...Кто забудет о постоянно грозящей нам опасности, которая не прекращается, пока существует мировой империализм, — кто забудет об этом, тот забудет о нашей трудовой республике». После революции военный и гражданский флот находился в полной разрухе. Численный состав уменьшился в 6 раз, не хватало командных кадров. Корабли были укомплектованы на 20-40%. М.В. Фрунзе писал: «...Мы лишились...огромного большинства опытных и знающих командиров, игравших в жизни и работе флота еще большую роль, чем в других родах оружия, потеряли целый ряд морских баз и, наконец, потеряли основное ядро рядового краснофлотского состава. В сумме все это означало, что флота у нас нет». Но сторонники власти народа и коммунисты не падали духом, а трудились и боролись. Куда все это делось сегодня?

Плановая работа по восстановлению армии и флота началась в 1921 г. после решений X съезда РКП (б) инициатором этого выступил В.И. Ленин. По его распоряжению принято специальное постановление о реорганизации армии и флота. Велась дискуссия между «старой» и «молодой» школами по вопросам строительства и использования Военно-морских сил. Представители «старой» школы поддерживались теории «владения морем», создания линейного флота (линкоров, крейсеров, миноносцев), а представители «молодой» школы исходили из реальной материальной возможности и оборонной доктрины считали, что следует строить самолеты, подлодки, быстроходные катера. Против укрепления и модернизации флота выступали Л. Троцкий и М. Тухачевский которые считали флот обузой и лишней тратой денежных

средств. Но с их доводами не согласились. М.В. Фрунзе говорил: «Мы не представляем себе возможности твердого обеспечения границ советской земли без наличия достаточно сильного морского флота».

Плановая работа по восстановлению флота началась после X съезда РКП (б) инициатором ее выступил В.И. Ленин. По его распоряжению принято специальное постановление. Одной из первых мер ЦК партии было возвращение на флот моряков — коммунистов, занятых на партийной и хозяйственной работе. 16 октября 1922 г. V Всероссийский съезд РКСМ постановил: «принять шефство над Красным Военным Флотом Республики». Благодаря указанию, вниманию и заботе Владимира Ильича о флоте, его быстро восстанавливали. Так, к годовщине шефства комсомол произвел три добровольных мобилизации, в результате на флот направили 3 тыс. чел., и около 300 моряков — комсомольцев в Военно-Морские училища. Среди них были молодые активисты, ставшие в последствии выдающимися флотоводцами — Н.Г. Кузнецов, В.Ф. Трибуц, Г.Н. Холостяков, С.Г. Горшков и другие. Комсомольские активисты проводили недели Красного Флота, митинги, собрания, вечера, сбор средств для восстановления военных кораблей. По их инициативе над кораблями устанавливали шефство учреждения, предприятия, заводы и фабрики. М.В. Фрунзе, оценивая шефскую помощь комсомольцев, отмечал, что она сыграла в жизни флота «колоссальную роль».

В результате действенных мер в 1926 и 1928 гг. приняты корабельные программы. Строилось большое количество морских и речных кораблей, подводных лодок и вспомогательных судов. В апреле 1932 г. началось создание морских сил Дальнего Востока (в 1935 г. создан ТОФ). В 1933 г. стали создавать Северный флот. Во флоте была введена и отработана система быстрого перевода сил на повышенную боевую готовность, по установленным коротким сигналам. За неполных предвоенных двадцать мирных лет Военно-Морской флот был восстановлен на

новой технической основе. Большой вклад в увеличение корабельного состава вносила Экспедиция подводных работ особого назначения (ЭПРОН). Поднятые десятки, сотни, затонувших кораблей, после ремонта пополняли боевой корабельный состав флота.

В годы Великой Отечественной войны флот выполнил поставленные перед ним задачи. Славные страницы в годы войны военные моряки вписали при защите: Одессы, Севастополя. Керчи, Новороссийска, Лиепаи, Таллинна, Ленинграда, Москвы, Сталинграда, Мурманска, освобождении Южного Сахалина и Курил, других населенных пунктов и военно — морских баз. В годы борьбы с фашизмом беспримерное мужество и стойкость проявили морские пехотинцы, морские летчики, береговая артиллерия и другие подразделения и части флота. На сухопутных фронтах сражались около 500 тысяч краснофлотцев и командиров из которых было сформировано 40 бригад морской пехоты и стрелковых бригад, 6 отдельных полков и целый ряд отдельных батальонов и отрядов.

За четыре года войны с фашистскими захватчиками и японскими милитаристами флот высадил свыше 110 морских десантов общей численностью свыше 250 тыс. чел. На всех театрах военных действий флотом доставлено 100 млн. тонн грузов по внешним морским коммуникациям. После разгрома и капитуляции (9 мая 1945 г.) фашистской Германии, 2 сентября 1945г. капитулировала Япония. Этим событием завершилась вторая мировая война. В ожесточенных боях военные моряки уничтожили около 1400 вражеских транспортных судов, общим тоннажем более трех миллионов тонн и 1300 боевых кораблей и вспомогательных судов. За мужество и воинскую доблесть в годы войны более 350 тыс. матросов, старшин, офицеров и адмиралов были награждены орденами и медалями, более 600 морякам присвоено звание Героя Советского Союза, семь из них удостоены этого звания дважды. 78 кораблям присвоено звание гвардейских, 238 кораблей награждены орденами, все флоты — Черноморский, Северный и Ти-

хоокеанский — стали Краснознаменными, а Балтийский флот — дважды Краснознаменным.

Главным источником нашей победы явился беспримерный подвиг нашего народа, мудрое руководство страной (в ходе борьбы с агрессором) Коммунистической партией во главе с И.В. Сталиным, его тесное руководство полководцами и флотоводцами. Война с фашизмом показала преимущество социалистического и государственного строя, морально — политического единства советского народа, высокий советский патриотизм и пролетарский интернационализм, массовый героизм народов СССР на фронте и в тылу. В.И. Ленин говорил: «Никогда не победить того народ, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою советскую власть-власть трудящихся». К сожалению, после смерти И.В. Сталина пришедшая когорта носителей партийных билетов в 1991г. развалили Советский Союз все предали, продали, разрушили армию и флот. Теперь с большими потугами и огромными затратами восстанавливаем — то, что уничтожили ельцинисты.

Ветераны помнят, как после убийства И. Сталина Н. Хрущев и его единомышленники уничтожали верных ленинцев, армию и флот. Однако, не нашлось смелых, кто сказал бы — нет. Так называемая «антипартийная группа» действовала вяло «и вашим и нашим». А среди крупных военных начальников разве, — что адмирал флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов остался верен присяге, за что поплатился сполна. Зато руководство Китая и Албании сразу поняли, по какому опасному курсу разворачивают корабль по названию Советский Союз. В частности, Мао-Цзэдун заявил: «К власти в СССР после 1953г. пришли карьеристы — взяточники ... когда придет время, они сбросят маски, выбросят парт билеты и будут в открытую править...как феодалы и крепостники...». К сожалению, его слова оказались пророческими». А нынешний Генсек ЦК КПК Си Цзиньпин сказал: «Если мы будем себя

вести, как Горбачев, то мы и кончим, как Горбачев». Видимо стоит задуматься многим приспособленцам в левом коммунистическом движении — фактически оно ликвидировано.

В.И. Ленин был выдающимся теоретиком и практиком. Такие люди, преданные простому народу редкость. Благодаря его уму и организаторскому таланту, всего через 15 лет после создания РСДРП(б) большевики установили власти Советов. Вождь говорил: «Недостаточно группировок по отношению к политическим лозунгам, необходима еще группировка по отношению к вооруженному восстанию. Кто против него, кто не готовится к нему, — того надо беспощадно выкидывать вон из числа сторонников революции, выкидывать к противникам её, предателям или трусам, ибо близится день, когда сила событий, когда обстановка борьбы заставит нас разделить врагов и друзей по этому признаку» / «Уроки московского восстания» (Т. X. С. 48-53).

И еще: В.И. Ленин предупреждал: «Только негодяи или дурачки могут думать, что пролетариат сначала должен завоевать большинство при голосованиях, производимых под гнетом буржуазии, под гнетом наемного рабства, а потом должен завоевать власть. Это верх тупоумия или лицемерия, это — замена классовой борьбы и революции голосованиями при старом строе, при старой власти». К сожалению, левые силы в нынешней России эти мудрые рекомендации вождя игнорируют. Безусловно, нынешний режим бывших носителей партийных и комсомольских билетов власть не отдадут. Вот и придумывают разные конституционные поправки и коронавирусы. Надо хорошо думать, как строить мост вдоль или поперек. Но одно ясно, время работает против народов России.

В конце 80-х годы ВМФ СССР насчитывал 1380 боевых кораблей, 1142 боевых самолета, около 500 тыс. чел., десятки эскадр и дивизий. Он по многим параметрам превосходил флот США. Предатели — ельцинисты распродали, утилизировали и уничтожили могучий флот Совет-

ского Союза. Если в Цусимском сражении потери Российского флота составили 26 кораблей и судов, то потери только надводных кораблей ВМФ СССР составляют десятки «Цусим». Однако никто за это ответственности не понес. К великому сожалению, не многие бывшие советские генералы и адмиралы остались верны единожды принятой военной присяге. Среди тех, кто до конца остался верен советской власти можно назвать: Маршала Советского Союза Д.Т. Язова, генералов: Пуго, Родионова, Рохлина, Илюхина, Соболева, Микульчика, Копышева, адмиралов: Капитанца, Иванова, Ховрина, Хронопуло, Березина, Голосова, Панина, Денисова, Петрова, Важенина и некоторых других. Это ничтожно малое количество высшего офицерского состава, вышедшего из среды рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, если учесть их многотысячный корпус.

Те, кто считает, что режим согласится отдать власть трудовому народу, путем голосования, добровольно, сильно ошибаются. В.И. Ленин предупреждал: «Только негодяи или дурачки могут думать, что пролетариат сначала должен завоевать большинство при голосованиях, производимых под гнетом буржуазии, под гнетом наемного рабства, а потом должен завоевать власть. Это верх тупоумия или лицемерия, это — замена классовый борьбы и революции голосованиями при старом строе, при старой власти».

Свобода сама по себе не приходит, за нее надо бороться, так учил великий В.И. Ленин. За развал армии и флота виновные должны нести ответственность по суду. Это преступление не имеет срока давности.

*А. А. Брагин
член Президиума ЦС РУСО*

В.И. Ленин — САМЫЙ ЧЕЛОВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

На данную тему мне уже приходилось выступать в первой половине 80-х годов в составе ученической лекторской группы при нашем школьном музее в городе Барнауле. Я тогда был учеником 7 или 8 класса, мне поручили провести беседы о Ленине перед начальными классами.

Из дидактического материала была карта «По ленинским местам» и красочно проиллюстрированные книжки про Ленина. Я отлично помню, что дети с удовольствием слушали, им было интересно. Мне и самому было интересно выступать в роли учителя.

Собственно, с того школьного поручение у меня возник интерес к личности Ленина. Всю художественную литературу про него прочитал. Все художественные фильмы про него посмотрел. Был в ленинских музеях в Шушенском, в Москве, в Ленинграде, в Ульяновске.

Как рушили табу?

На основании личных наблюдений, смею утверждать, что в начале 80-х годов в ученической среде, а во второй половине 80-х — в студенческой и армейской среде к Ленину было только положительное отношение.

Про Брежнева политические анекдоты пересказывали, но, чтобы анекдоты про Ленина — я такого никогда ни от кого не слышал. Считаю, что советская пропаганда в этом вопросе даже преуспела: положительный образ Ленина в обществе никем не ставился под сомнение. Нас воспитывали в уважении к Владимиру Ильичу Ленину, начиная с детского сада и школьной парты.

Много было издано книг про Ленина, причем для всех возрастов. Хочу напомнить, какие были в СССР замечательные художественные фильмы про Владимира Ильича. По российским телеканалам сейчас часто показывают советское кино. Но кино про Ленина не демонстрируют. Думается, что это неслучайно. У нас на сайте РУСО все фильмы про вождя мирового пролетариата выложены. Можете использовать в пропагандистской работе.

Я полагаю, что эти настроения в обществе западные идеологи и их агенты внутри СССР учитывали. Поэтому с середины 80-х годов они «Лениным били по Сталину», но самого Ильича они не решались тронуть.

В конце 80-х годов западная агентура в СССР провела следующую спецоперацию в рамках психологической войны. В «Комсомольской правде» появилась небольшая заметка и соответствующие фото об участии советских девушек в съемках в Америке для порнографического журнала «Плейбой». На одной из фотографий была обнаженная девушка рядом с огромным портретом Ленина. В последующих нескольких номерах «Комсомолки» началась дискуссия: допустимо ли размещать такие фотографии? Кошунство это или нет?

Примерно в то же время у нас в Сибири, на местном телеканале, показали сюжет про вандалов, которые облили черной краской барельеф Ленина. И тоже началось обсуждение.

Через несколько лет я прочитал комментарий одного психолога. Он объяснял, что так рушили табу. Табу — это то, что должно приниматься всем обществом без обсуждения. Нельзя и все! А тут, оказывается, есть место для дискуссии, плюрализм мнений. Но стоит начать рушить табу — рушится общество. Собственно, чего они и добились.

Кстати, вот из этого не все извлекли урок. Порой даже в нашей агитации встречается весьма сомнительное «наскальное творчество». То Маркса нарисуют в джинсах и кожаной куртке, то Ленин кому-то фигу показывает, а

Сталин представлен в образе терминатора. Объясняют такое сомнительное «творчество» попытками осовременить образы советских вождей, но, по моему мнению, в нашей агитации подобные вольности не допустимы.

Сильная воля и настойчивость

Какие качества личности Ленина позволили ему стать вождем мирового пролетариата?

Первое качество отметим у Ленина — это сильная воля и настойчивость. Если Ленин ставит перед собой задачу — он уже с этого пути никогда не свернет. Причем, это качество проявилось у пролетарского вождя в самые ранние годы. Сохранились воспоминания младшего брата — Дмитрия Ильича Ульянова «Случай с купцом Арефьевым».

Было лето 1892 года. Владимиру Ильичу 22 года, он работает помощником присяжного поверенного. Дело происходило на Волге в Сызрани. В то время в Сызрани переправу через Волгу монополично арендовал богатый купец Арефьев. У него был небольшой пароходик с баржей, на которых перевозились и люди, и лошади, и повозки. Купец запрещал лодочникам заниматься переправой, ревниво оберегая свои монопольные права. Поэтому каждый раз, когда лодочник набирал пассажиров, его лодку по распоряжению Арефьева нагонял пароходик и отвозил всех обратно. Это было самоуправство, но купцу все сходило с рук.

До тех пор, пока его пути не сошлись с Владимиром Ильичом. Владимиру Ульянову не хотелось ждать переезда, и он пошел договариваться с лодочниками. Они не соглашались везти, боясь купца и заявляя, что все равно он воротит их обратно. Однако Владимиру Ильичу удалось-таки уговорить одного из них поехать.

Действительно, лодку вернули. Но Владимир Ильич тут же записал всех участников задержания, фамилии свидетелей, лодочника. Дело рассматривали в суде в другом городе. Два раза дело отложили по формальному поводу.

Судя по всему, не обошлось без влияния Арефьева. Как и сегодня, тогда тоже в судах все решали деньги.

Арефьеву и его защитникам казалось, что бросит же наконец этот беспокойный человек ездить за сотню верст без всякой для себя выгоды, без всякой пользы с их точки зрения. Не знали они, что этот человек не меряется обычной меркой, доступной их пониманию, что, чем больше препятствий встречает он на своем пути, тем тверже и непреклоннее становится его решение.

На третий разбор дел Владимир Ильич получил повестку уже зимой, в конце 1892 года. Дмитрий Ильич вспоминал, как мать всячески уговаривала брата не ехать:

- Брось ты этого купца, они опять отложат дело, и ты напрасно проездишь, только мучить себя будешь. Кроме того, имей в виду, они там злы на тебя.

- Нет, раз я уж начал дело, должен довести его до конца. На этот раз им не удастся еще оттягивать.

Действительно, в третий раз земскому начальнику не удалось отложить решение дела: он и защитник Арефьева встретили во Владимире Ильиче серьезного противника, хорошо подготовившегося к предстоявшему бою, и земский начальник волей-неволей вынужден был согласно закону вынести приговор: месяц тюрьмы. Купец Арефьев просидел месяц в арестном доме. Как ни крутился, а не ушел. Позор для него, весь город знал, а на пристани еще долго обсуждали эту историю.

Другой пример. Сталин вспоминал поведение Ленина на съезде партии в 1906 году в Стокгольме. Известно, что на этом съезде большевики остались в меньшинстве, потерпели поражение. «Я впервые видел тогда Ленина в роли побежденного. Он ни на йоту не походил на тех вождей, которые хныкают и унывают после поражения, — пишет Сталин, — Наоборот, поражение превратило Ленина в сгусток энергии, вдохновляющий своих сторонников к новым боям, к будущей победе. В речах некоторых делегатов сквозили усталость, уныние. Помнится, как Ленин в ответ на такие речи сказал: «Не хныкайте, товарищи, мы

наверняка победим, ибо мы правы». Партийному и государственному деятелю, говорил Ленин, должна быть присуща «способность самым хладнокровным и трезвым образом соображать, взвешивать, проверять».

Вера в творчество масс

Организаторская сила Ленина основывалась на его связи с массами. В.И. Ленин высоко ценил практический опыт масс, видел в нем сосредоточение коллективного разума народа. «Я не знаю другого революционера, который так глубоко верил бы в творческие силы пролетариата и в революционную целесообразность его классового инстинкта, как Ленин» (Сталин). Не Ленин придумал Советы. Их придумали ивановские рабочие. Но заслуга Ленина в том, что он увидел здоровое зерно в этом творчестве народных масс. А в дальнейшем он пришел к такому выводу. «Если бы народное творчество революционных классов не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным» (Ленин).

«Вера в творческие силы масс — это та самая особенность в деятельности Ленина, которая давала ему возможность осмыслить стихию и направлять ее движение в русло пролетарской революции» (Сталин).

В.И. Ленин постоянно заботился о вовлечении масс в историческое творчество.

У Ленина был особый стиль руководства. Он смотрел на людей не как на винтики, которые обязаны бездумно выполнять команду начальства. Правильное руководство, учил он, невозможно без умения «шире и глубже втягивать рабочий класс и трудящиеся массы во все строительство». Деятельность Ленина — пример того, как надо работать в массах. Он был связан с ними тысячами нитей.

Многочисленные рабочие делегации, крестьянские ходоки, люди всех национальностей и профессий обращались к нему со своими вопросами, предложениями, думами и чаяниями. Тысячи фактов, полученных им в общении с массами, он тщательно взвешивал и обобщал.

Ленин умел пробуждать и направлять творческую инициативу масс.

Коллективность в решении основных вопросов политики и практики

Важнейшая черта ленинского стиля — коллективность в решении основных вопросов политики и практики. Обладая величайшим авторитетом и безграничным доверием партии, Ленин не допускал единоличного решения принципиальных вопросов, минуя коллективные органы. Сохранились воспоминания, как Ленин проводил совещания. Он не давил своим авторитетом. Он всегда давал возможность высказать различные мнения, сам выступал последним.

Смелость мысли и революционный размах в работе

Характерная черта ленинского стиля — смелость мысли, революционный размах в работе. Еще не успели отгреметь бои гражданской войны, а Ленин уже разрабатывает смелые планы электрификации нищей и разоренной страны, рисует захватывающие перспективы социальных преобразований, основанные на глубоком изучении творчества народных масс, на знании законов общественного развития. Широкий размах революционера, видевшего ближние и дальние цели, всегда сочетались у Ленина со строго научным и трезвым учетом обстановки.

Бережливость

В фильме «В начале века» есть такой эпизод. После окончания ссылки Ленин уезжает из Шушенского. Его и Надежду Константиновну Крупскую пришили проводить местные крестьяне. На проводах Владимир Ильич подарил одному крестьянину свое ружье.

Я разговаривал на эту тему с работниками музея в Шушенском в 90-е годы. Они утверждают, что этот эпизод — выдумка авторов фильма. Ружье это было бельгийского

производства (аналогичное ружье хранится в музее), и по тем временам оно очень дорого стоило.

По воспоминаниям родственников и друзей, Ленин и Крупская были весьма бережливые люди. Конечно, их нельзя было назвать скопидомами, но и раскидываться большими деньгами они бы никогда не стали. Уезжая из Шушенского, Владимир Ильич и Надежда Константиновна подарили соседскому мальчику карандаши, тетрадки и коньки. Их семейный бюджет был весьма скромный, поэтому в быту они допускали только разумные траты.

Да и реакция крестьян на супердорогой подарок (бельгийское ружье) могла оказаться самой непредсказуемой. У Льва Толстого есть повесть «Казачья», в ней молодой офицер (богатый барин) подарил казаку коня. А у того первая мысль: «Чего это он мне коня решил подарить? Уж не моя ли жена ему приглянулась?».

Тот офицер, которого описал Лев Толстой, был молодой, без жизненного опыта. А Ленин хорошо изучил быт деревенских людей, он умел с ними общаться. Неслучайно Владимира Ильича и его супругу Надежду Константиновну очень уважали местные крестьяне.

Мария Ильинична (сестра Ленина) вспоминала, что в молодые годы Владимир Ильич начал курить. Мать долго пыталась его убедить отказаться от этой пагубной привычки. Но доводы о том, что табак вредит здоровью, на молодого человека никак не воздействовали. И только, когда мать привела следующий довод, что траты на покупку табака сильно бьют по скромному семейному бюджету, вот это уже возымело воздействие. Владимир Ильич навсегда бросил курить.

В Ленинских горках в музее для меня открыли шкаф со скромным гардеробом Надежды Константиновны Крупской. Всего лишь несколько платяев. Что мне там запомнилось: одна вешалка была починена собственноручно Надеждой Константиновной. Перемотана обычной марлечкой. В музее сохранилось много личных вещей, ко-

торые семья Ульяновых привезла из эмиграции. Все это свидетельствует об их удивительной бережливости.

Скромность

У Ленина была зарплата на уровне зарплаты грузчика. Никаких доплат, премий и привилегий.

Когда врачи (светила медицины) из-за границы приехали его лечить, партия платила им золотом. Но это было решение ЦК. Сам бы Ленин никогда не стал расходовать бюджетные деньги на свое лечение. Владимир Ильич сильно стеснялся и переживал (он полагал, что ему оказывают чрезмерное внимание), поэтому он рекомендовал другим товарищам пройти обследование у этих докторов.

Ленин показывал пример скромности, не допускал какого бы то ни было восхваления, возвеличивание его личности и заслуг, не терпел подхалимства и угодничества. Когда Владимир Ильич узнал, что Комиссия по истории Коммунистической партии и Октябрьской революции приступила к сбору материалов для будущего Музея Ленина, он категорически запретил это делать, сказав: «Вы не можете представить себе, до какой степени неприятно мне это постоянное выдвигание моей личности».

Ленин решительно был против парадности и шумихи, говорильни, вел беспощадную борьбу с бюрократизмом. Он резко осуждал «комчванство», высокомерие работников, советовал освобождать с руководящих постов таких людей.

Строгое соблюдение революционной законности

Ленин подавал пример образцового исполнения законов и требовал строгого соблюдения революционной законности другими. Он не допускал для себя какого-либо исключения из установленных законами правил.

Работоспособность и собранность

Ленин всю жизнь много трудился. Лень его никогда не одолевала. Даже когда он сидел в тюрьме, он и там про-

должал работать. Писал молоком, а когда заходили в камеру охранники — съедал хлебные чернильницы. Владимир Ильич даже высказал сожаление своим родственникам, когда ему сообщили, что тюремный срок заканчивается, и его направляют в ссылку. Его огорчало то обстоятельство, что он не успевает в тюрьме завершить свою работу

После тюрьмы Ленина направили в ссылку. Ему дали дня три, чтобы он управился с личными делами. Это было в Санкт-Петербурге. Пришли товарищи к нему домой. А родные отвечают, что Ильича дома нет, он в библиотеке. То есть, даже эти несколько дней перед ссылкой они использовал для работы.

Требовательность к подчиненным

Из множества дел Ленин умел выделить главное и сосредоточить на нем внимание. Он требовал собранности в работе, доведение начатого дела до конца.

Я читал воспоминания стенографиста, который вел заседание очередного партийного съезда в эмиграции. Обсуждали вопросы допоздна, все устали. На следующий день стенографист отсыпался. А к нему по утру уже Ильич стучится в дверь.

— Как там наша стенограмма? Надо бы поторопиться.

И пришлось нашему стенографисту снова браться за работу.

Ленин сам никогда не ленился, но и от подчиненных, от товарищей требовал такой же самоотдачи.

Главное он видел в умелом подборе людей и контроле. При подборе кадров на первом плане у Ленина всегда стояли их политические и деловые качества. Он ценил у работников целеустремленность, оперативность, инициативу, самостоятельность в решении вопросов, сознание ответственности, совершенно не терпел формального отношения к делу, халатности, равнодушия к недостаткам. Деловые соображения и общегосударственные интересы, говорил он, должны господствовать над личным.

Ленин уделял большое внимание организации труда. В приемной Ленина в Совнаркоме была вывешена специальная памятка, с ней можно ознакомиться в интернете. Кстати, очень дельные советы. Автор этой памятки — Алексей Капитонович Гастев. Он стоял у истоков НОТ — научной организации труда.

В художественном кинофильме «Коммунист» есть такой эпизод, когда главный герой буквально врывается на заседание в Кремле, которое проводит Ленин. По фильму, якобы Владимир Ильич прерывает заседание и решает вопрос этого рабочего. Полагаю, что такого инцидента не могло быть в реальности. Сохранились воспоминания соратников Ленина о том, как тот проводил совещания. Там все было четко, по плану, разговоры не по делу Лениным сразу же пресекались.

Чуткость к людям

Требовательность и взыскательность сочетались у Ленина с чуткостью к людям. Ленин по-отечески следил за жизнью и бытом товарищей по работе. Горький вспоминал, когда Ленин пришел к нему в гости в гостинице, то стал щупать его простыни. Алексей Максимович удивился, зачем это ему нужно? Ленин объяснил: «Вы должны следить за своим здоровьем». Или вспомним рассказ из детской книжки «Варежки». Ленин пришел в Смольный, увидел, что часовой стоит на морозе без варежек. Ленин ему свои варежки отдал.

Шофер Ленина, Гиль, много испытывавший человек, говорил:

— Ленин — особенный. Таких — нет. Я его везу по Мясницкой в городе Москве, большое движение, едва еду, боюсь — изломают машину, даю гудки, очень волнуюсь. Ленин открыл дверь, добрался ко мне по подножке, рискуя, что его сшибут, уговаривает: «Пожалуйста, не волнуйтесь, Гиль, поезжайте, как все». Я — старый шофер, я знаю — так никто не сделает».

Гениальная прозорливость, «ясновидящий»

Сталин называл Ленина «гением революции». «В дни революционных поворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони. Недаром говорится в наших партийных кругах, что “Ильич умеет плавать в волнах революции, как рыба в воде”. Отсюда “поразительная” ясность тактических лозунгов и “головкружительная” смелость революционных замыслов Ленина» (Сталин).

По воспоминаниям Сталина, даже в окружении Ленина многие не верили в возможность октябрьского восстания. Но Ленин все поставил на карту и оказался прав.

Второй пример гениальной прозорливости Ленина, по мнению Сталина, когда главнокомандующий Духонин отказался подчиниться распоряжениям Совнаркома. «Пойдем, на радиостанцию, — сказал Ленин, — она нам сослужит пользу: мы сместим в специальном приказе генерала Духонина, назначим на его место главнокомандующим тов. Крыленко и обратимся к солдатам через голову командного состава с призывом — окружить генералов, прекратить военные действия, связаться с австро-германскими солдатами и взять дело мира в свои собственные руки”. Это был “скачок в неизвестность”», — вспоминал Сталин. И здесь Ленин оказался прав.

Человек с большой буквы

Вождя вьетнамского народа Хо Ши Мина всегда волновали вопросы революционной морали. Для него Ленин был человеком с большой буквы. «Ленин покоряет и привлекает сердца азиатских народов не только своей гениальностью, но и презрением к роскоши, любовью к труду, чистотой своей личной жизни, простотой, одним словом, моральным величием и благородством учителя» (Хо Ши Мин).

Хо Ши Мин выделяет следующие качества, присущие подлинным революционерам:

Последовательная революционность;
Самоотречение во имя революции;
Готовность к самопожертвованию;
Стремление к единству;
Трудолюбие;
Бережливость;
Бескорыстие;
Забота об общественном благе;
Самокритичность в действиях;
Презрение к славе;
Отсутствие гордыни;
Умение переносить нужду;
Быть равнодушным к материальному благополучию.

Все эти качества подлинного пролетарского вождя в полной мере были присущи Владимиру Ильичу Ленину.

После посещения музея в Кремле «Кабинет-квартира В.И. Ленина» Хо Ши Мин оставил следующую запись в книге почетных гостей музея: «Ленин — великий учитель пролетарской революции. Это человек самой высокой морали, он учит нас трудолюбию, бережливости, чистоте, прямоте. Заветы Ленина будут жить вечно».

С.И. Рудаков
первый секретарь Воронежского обкома КПРФ,
заместитель председателя областной Думы,
д.ф.н., профессор

В.И. Ленин — ГЕНИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Владимир Ильич Ленин, без сомнения, стал главным историческим персонажем XX века. Хотя в это время проявили себя многие выдающиеся личности — такие, как И.В. Сталин, Ф. Рузвельт, У. Черчилль, А. Эйнштейн, С.П. Королёв, М.А. Шолохов, Дж. М. Кейнс, И. Репин, М. Шостакович, Дэн Сяопин, Махатма Ганди, Мартин Лютер Кинг, М. Тэтчер, Генри Форд, Чарли Чаплин, М. Горький и многие другие, именно деятельность Ульянова-Ленина наложила наибольший отпечаток на ход событий.

Владимир Ильич Ленин — вождь первой победившей социалистической революции в мире. Он в концентрированном виде воплотил собой образ человека новой эпохи в истории человечества — эпохи справедливости и свободного труда, дружбы и братства людей всех национальностей, эпохи без войн и угнетения. Слова поэта о «самом человечном человеке» образно отражают данный факт. В личности Ленина мы находим сочетание, казалось бы, несоединимых противоположностей. Он был удивительно скромный человек и одновременно, как великий революционер, ставил амбициозные политические цели и задачи. Внешне самый обыкновенный, Ленин, по воспоминаниям современников, мог легко затеряться в любой народной толпе, и одновременно как выдающаяся личность потрясал цепким, глубоким взглядом, простотой и принципиальностью постановки любого обсуждаемого вопроса.

Ленин был уникален и как политический организатор, и как ученый-теоретик. Точка зрения о том, что Ленин в отличие от Маркса больше практический революционер, чем учёный, глубоко ошибочна. В.И. Ленин стал основоположником второго исторического этапа в развитии марксизма, получившего название «ленинизм». Историческое складывание нового этапа марксизма прошло в жёстких дискуссиях с Плехановым, меньшевиками и в целом с лидерами II Интернационала. Последние оттачивались от представлений XIX века среди марксистов о том, что социалистическая революция должна произойти в первую очередь в развитых буржуазных государствах, таких, как Англия. Однако ход событий в мире и в России подтолкнул молодого марксиста Ульянова к ощущению, что Россия быстро превращается в центр мирового революционного процесса. Как известно, сам Маркс, к концу своей жизни ощущая то же самое, стал изучать русский язык, чтобы читать Н.Г. Чернышевского и других русских революционеров-демократов.

Ещё не будучи вполне теоретически вооруженным, Ленин бросается в революцию 1905 г., убеждая большевистское крыло партии в том, что пролетариат вместе со своей партией может и должен возглавить буржуазно-демократическую революцию, чтобы ускорить политическое развитие страны. Меньшевики же и Плеханов, упрекая Ленина в бланкизме и левацких взглядах, апеллировали к марксизму XIX в.: пусть, мол, сначала капитализм разовьётся в России, а затем уж пролетариат возьмётся за свое дело.

Однако революция 1905 года потерпела поражение. Надо было зализывать раны и готовиться к новым сражениям. Упадок революционных настроений вызвал рост идеалистических и религиозных воззрений в обществе и в партии. В.И. Ленин берётся за философское обоснование большевистского движения к социалистической революции. В работе «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин поднял на новую высоту учение диалектического

материализма. Ленин дал классическое определение материи. Это определение вошло впоследствии во все советские учебники философии. И даже сегодня, во время разгула идеалистических подходов, в курсе философии в разделе «онтология» преподаватели отталкиваются, так или иначе, от ленинского определения материи. Материя, писал Ленин, это философская категория для обозначения объективной реальности, которая отображается в человеческом сознании. Попытки махистов найти некие нейтральные элементы, объединяющие материю и сознание, Ленин высмеивал как игру в слова и отход от науки. Тем самым, Ленин, которого меньшевики упрекали в волюнтаризме и бланкизме, как никто понимал, что следует чётко различать объективную и субъективную реальность. Когда А.А. Богданов в одной из своих статей заявил о недостаточности старой материалистической формулы Маркса и предложил формулу о тождестве общественного бытия и общественного сознания, Владимир Ильич жёстко критиковал такой подход за откат к идеализму.

Философское обоснование нового этапа в марксизме было углублено в «Философских тетрадах». Ленин подчеркивает, что Маркс не оставил после себя логики в чистом виде, но зато оставил грандиозный в диалектическом отношении «Капитал», логику которого следует вычленивать. Осмысление логики исторического развития на новом этапе развития привело Ленина к знаменитому выводу о том, что есть буква марксизма, а есть дух марксизма, требующий саморазвития теории. Этого не понимали меньшевики и Плеханов.

Выведа диалектико-материалистический метод на новый уровень, В.И. Ленин приступил к созданию учения об империализме. Очевидный для современных марксистов вопрос об империализме как новой исторической стадии капитализма, он был остро дискуссионным на рубеже веков. Лидер II Интернационала К. Каутский рассматривал империализм как определённую политику финансового капитала, заключающуюся в подчинении развитыми

промышленными государствами аграрных, отстающих государств. Непонимание Каутским исторической специфики империализма как особой стадии зрелого капитализма вело к непониманию политических последствий империализма. Ленин, рассматривая мировую войну как закономерный результат империализма, призывал к поражению своих буржуазных правительств и превращению мировой войны во внутреннюю революцию. Схватка капиталистических гигантов в мировой войне объективно создавала ситуацию слабого звена в цепи империализма. Таким звеном на глазах становилась Россия. Создавалась и возможность, и необходимость социалистической революции.

Таким образом, революционная позиция Ленина, всё время углубляющийся курс на социалистическую революцию исходили из новых марксистских открытий, сделанных Владимиром Ильичом в философии, политэкономии и политической науке.

Накануне социалистической революции Ленин в работе «Государство и революция» (август-сентябрь 1917 г.), продолжая полемику с К. Каутским, углубляет выводы Маркса и Энгельса о диктатуре пролетариата. Ленин вслед за Марксом и Энгельсом высмеивает лозунг немецких социал-демократов 70-х гг. XIX века о «свободном и народном государстве». К сожалению, идеологи раннего социализма в СССР совершили тот же грех, заговорив в брежневские времена об «общенародном социалистическом государстве», что привело к игнорированию имевшихся противоречий и создало предпосылки для буржуазной реставрации.

И ещё одна важнейшая тема для теории и практики ленинизма — национальный вопрос. При образовании СССР Ленин отстаивал федеративный принцип, защищая при этом право народов на самоопределение вплоть до отделения от федерации. Ленин, как никто другой в XX веке, чувствовал свою связь с многонациональным народом России. Будучи по культуре великороссом, по убеждениям

он был марксистом-интернационалистом. Бытует мнение, что, если бы страна пошла по пути включения в состав России всех других наций и народностей на правах автономии, Союз не распался бы.

На самом деле, думается, распад был бы еще жёстче, с обвинениями в великорусском шовинизме. Национальные отношения по своей сути являются материальными отношениями народа, живущего на определенной территории, и только потом это некая духовная общность. Как таковые национальные отношения зависят от классовых отношений. Поэтому отход от социализма, реставрация частнособственнических отношений неизбежно повлекли за собой распад советской интернациональной общности людей. И если мы хотим вернуть дружбу народов как государственный принцип развития, мы должны вернуть приоритет общегосударственных, народных интересов. Тогда задача воссоздания новой федерации братских народов будет не только возможной, но и необходимой.

Новый исторический этап в развитии капитализма, приведший к социалистической революции, потребовал от В.И. Ленина развития марксизма по всем ключевым вопросам. Ленинизм, как правильно подчеркивал И.В. Сталин, — это марксизм эпохи империализма. После Октябрьской революции пролетарское учение по праву стало называться марксизм-ленинизм. На основе ленинских идей трудящиеся России победили в Октябре 1917 года, под руководством Ленина в нашей стране началось создание великой социалистической цивилизации, удивившей мир своими достижениями в производстве, науке, искусстве, спорте, заботе о каждом человеке. В наши дни продолжателем этих достижений является народный Китай, ставший лидером мира благодаря творческому применению марксистско-ленинского учения в условиях современного глобального общества.

Сегодня, когда наша страна в результате капиталистической реставрации отброшена на десятилетия в своём развитии, и миллионы людей вынуждены бороться за вы-

живание, когда капитализм не может решить ни одну из острейших проблем, стоящих перед человечеством, ещё шире и глубже раскрывается величие образа В.И. Ленина, подтверждаются богатство содержания и безграничная ценность его учения. Учение Ленина, творчески применяемое, дает научные ответы на коренные вопросы, которые стоят сегодня перед нашей страной; перед мировым развитием в целом. Многомиллионные массы трудящихся, как в нашей, так и в других странах, будут сплачивать свои ряды под знаменем ленинских идей, под знаменем социализма.

В. С. Рыбалкин
к.и.н.

ЛЕНИН И ВОЕННЫЕ ВОПРОСЫ

В ленинских работах много внимания уделено вопросам военного строительства, проблемам войны, организации и проведения восстания, строительства и действий армии и флота и т.п. Интересные ленинские мысли по перечисленным проблемам находим и в мемуарах о Ленине.

Н.К. Крупская отмечала, что Ленин «не только перечитал и самым тщательным образом проштудировал, продумал всё, что писали Маркс и Энгельс о революции и восстании, — он прочёл немало книг и по военному искусству, обдумывая со всех сторон технику вооружённого восстания, организацию его... Его разговоры об ударных группах во время войны, о «пятках и десятках» были... обдуманном всесторонним планом». При этом Ленин отмечал, что «милитаризм и война безобразны и могут вызвать только ненависть и даже самопожертвование и героизм не могут придать им красоты».

Генерал царской армии, перешедший на сторону Советской власти, М.Д. Бонч-Бруевич вспоминал, что в ходе встречи с генералами старой русской армии 23 февраля 1918 года Ленин высказался так: «Я не отрицаю значения военного искусства». Бонч-Бруевич добавляет: «Ленин, как я впоследствии убедился, отлично разбирался в основных военных вопросах, и особенно в характеристике и обстоятельствах участия России в первой мировой войне».

Ленин предвидел неизбежность мировой войны, её ужасы и последствия. Об этом он говорил А.М. Горькому в 1911 году: «Война будет неизбежно...

Я думаю, что мы... увидим общеевропейскую войну» — и добавлял, что при этом «пролетариат, конечно, страдает ужасно... Но враги его — обессилят друг друга. Это — тоже неизбежно... Страшно дорого заплатят за это рабочие, но в конце концов выиграют они. Это — воля истории». Такое же высказывание Ленина, относящееся ещё к 1908 году, приводит болгарский певец П. Райчев: «Европейская война неизбежна. Наступит небывалое истребление народов, а, главным образом пролетариата, но в конце концов рабочий класс одержит победу».

Ленин указывал, что в ходе революции необходимо бороться за войско, привлекать его на свою сторону и действовать совместно с ним. По свидетельству Ф.Н. Петрова, Ленин ещё в 1900 году «придавал огромное значение работе в войсках и всегда зорко следил за развитием революционного настроения в солдатских массах».

Хорошо разбирался Ленин в вопросах организации и ведения восстания. В связи с этим Н.И. Подвойский приводит такие слова Ленина: «Надо действовать не только самоотверженно, но и умело, иначе самый малейший промах может стоить жизни... Восстание — самый острейший вид войны. Это великое искусство. Конечно, смелые командиры своим примером, дерзновением и храбростью делают чудеса. Но какой же это командир для вооружённого восстания, если он не умеет стрелять. Командиры, не знающие тактики уличного боя, погубят восстание». Ленин отмечал, что для успеха восстания надо точно знать соотношение сил, места расположения складов оружия и боеприпасов, степень подготовленности тыла в случае неудачи и т.п.

Ленин непосредственно руководил отражением наступления на Петроград Керенского — Краснова и подавлением восстания юнкеров в Петрограде. При этом он требовал самой точной информации о сложившейся ситуации как на поле боя, так и в Питере, тщательно изучал карту боевых действий.

У моряков он интересовался дальностью стрельбы корабельных орудий и указал морякам куда надо передвинуть корабли, чтобы вместе с береговой артиллерией взять под перекрёстный огонь суда неприятеля. Он также приказал использовать надёжные войска для удара с тыла по наступающим. Одновременно Ленин указал, что если восставшие юнкера прекратят сопротивление, то следует сохранить им жизнь и не допускать самосуда.

В ходе вооружённого восстания в Москве Ленин предложил направить на помощь восставшим морякам с артиллерией, пулемётами и бронепоездами. Так как бронепоезда отсутствовали, Ленин приказал Путиловскому заводу срочно достроить для этих целей бронепоезд и ещё один бронепоезд для отражения наступления Керенского — Краснова, после чего прибыл на завод контролировать и ускорить выпуск бронепоездов.

В ходе борьбы с левозсеровским мятежом в июле 1918 года Ленин интересовался настроением латышских стрелков, призывал как можно быстрее покончить с мятежом, тщательно изучал соотношение сил и руководил подавлением восстания. Например, в ночь на 6 июля он обходил военные посты по Кремлёвской стене.

Ленин, бесспорно, был руководителем разгрома белогвардейцев и интервентов в годы Гражданской войны. Командант Московского Кремля П. Мальков свидетельствует: «Постоянно Ленин уделял внимание делам военным, глубоко вникая в решение всех основных стратегических вопросов, непосредственно участвуя в руководстве всеми фронтами и армиями. Не раз будучи вызван... к Ильичу, я заставлял его над картой военных действий».

С.С. Каменев признаёт: «Руководство Владимира Ильича гражданской войной... является законченной наукой о войне всей страной... Руководство Владимира Ильича сказывалось непосредственно на отдельных участках... Знал действительную обстановку на фронтах, в армиях... Организация борьбы шла под непосредственным контролем Владимира Ильича» и при этом он

«руководил... построением Красной Армии ... её снабжением, вооружением и продовольствием».

Ленин указывал, что Красную Армию «надо хорошо, вовремя вооружить, обусть, накормить». В беседах с красноармейцами Ленина интересовало, каково настроение красноармейцев и командиров, как обстоит дело с вооружением и боеприпасами, обмундированием, питанием.

А вот свидетельство Л.А. Фотиевой: «Часто приходилось видеть Владимира Ильича в эти годы глубоко задумавшимся и склонившимся над картой... Он отмечал расположение наших войск, продвижение сил противника, ... обдумывал и обсуждал стратегические планы разгрома врага. Бесперывно и тщательно следил... за событиями на фронтах. Поражала его осведомлённость обо всём, что делалось на фронте».

И.Т. Смилга указывает: «Его кабинет походил на штаб», при этом Ленин тщательно изучал карты, интересуясь организационными и оперативными вопросами. Со Смилгой соглашается и С. Аралов, добавляющий, что каждое утро Ленин требовал докладов об обстановке на фронтах, о причинах неудач, принимаемых для их исправления мерах. Крупская вспоминала: Ленин «прекрасно знал, что делается на фронтах, он непосредственно был связан с фронтами... Его интересовала вся обстановка, всё то, что делается на фронтах».

Ещё 23 февраля 1918 года в беседе с А.Р. Вильямсом Ленин пророчески заметил: «Солдаты старой армии устали от войны ... но дайте им немного отдохнуть — и они... будут хорошо воевать». С.С. Каменев указывает, что в ходе борьбы с рейдом Мамонтова «вся... организация обороны... велась непосредственно под руководством Владимира Ильича».

Службу в Красной Армии Ленин считал почётной. Будущий Маршал Советского Союза С.М. Будённый вспоминал, что в одной из бесед с ним Ленин сказал: «Красная Армия — детище народа, её страж и надежда. И нам вовсе небезразлично, как ведут себя бойцы». В дни наступления

на Колчака «Владимир Ильич интересовался, насколько достигнутые успехи устойчивы, что намечено и что делается для закрепления и для дальнейшего развития удара». К. Данишевский добавляет, что Ленин «лично занимался укреплением Восточного фронта».

Ленин в 1920 году признавал, что Врангель — серьёзный противник, и одобрил план Фрунзе по разгрому Врангеля. Выслушивая доклады, Ленин требовал подробного объяснения причин неудач, отступлений и интересовался, что сделано для их исправления, посланы ли подкрепления. При этом он выяснял, какова доля вины в поражении самого потерпевшего поражение. Например, при расследовании причин падения Казани Ленин выяснял причины происшедшего, мельчайшие подробности падения Казани, что было сделано для его предотвращения. Отдавая распоряжения, Ленин указывал: «Уничтожая противника в бою, старайтесь сохранить как можно больше жизнью красноармейцев».

Специально Ленин касался и вопросов организации и деятельности отдельных видов Вооружённых Сил и родов войск, их технического оснащения, обеспечения новыми средствами ведения войны. Так, Ленин замечал, что кавалеристам и артиллеристам необходимо иметь полевые бинокли, и распорядился выдать их.

Интересный факт приводится в мемуарах С.И. Аралова и А.М. Горького. Ещё в 1916 году А.М. Игнатъев изобрёл аппарат для корректировки стрельбы по самолётам, однако аппарат не получил распространения и затерялся. Во время одного из докладов Аралова Ленин упомянул вышеназванное изобретение, просил найти его, создать мастерскую, обеспечить её всеми необходимыми инструментами и материалами для постройки нового подобного аппарата и сговориться с каким-либо заводом о его производстве.

Ленин имел беседу с изобретателем и посоветовал Игнатъеву вступить в Красную Армию по своей специальности, что помогло бы скорее продвинуть указанный ап-

парат. Через некоторое время Игнатъев усовершенствовал своё изобретение. 18 июня 1920 года Ленин посетил Главное артиллерийское управление и присутствовал на его заседании, на котором Игнатъев объяснял конструкцию своего детища. В ходе этой встречи Ленин явно со знанием дела задавал изобретателю самые разные вопросы. Присутствовавшие при этом военспецы отметили, что такие вопросы мог ставить человек лишь технически сведущий.

Немало внимания уделял Ленин и Военно-морскому флоту. В беседе с главным комиссаром Балтийского флота Н. Измайловым он интересовался буквально всем: как охраняется граница на Чёрном море, какие типы судов считаются наиболее эффективными. В дальнейшем Ленин указал на необходимость отобрать самых лучших специалистов для флота. И.И. Вахрамеев приводит показательные слова Ленина о роли моряков в борьбе за победу и упрочение Советской власти: «Моряки нужны революции на самых опасных местах». Ещё в начале декабря 1917 года (по новому стилю) Ленин признал, что моряки для победы революции «сделали очень много, но им, возможно, придётся сделать ещё больше... в момент отчаянной борьбы».

В первые годы Советской власти делали первые шаги и советские ВВС. И этот вопрос тоже не остался вне поля зрения Ленина. 1 мая 1918 года на параде на Ходынке он интересовался количеством самолётов и лётчиков в Советской России. В беседе со специалистами в области авиации Ленин интересовался и тем, опасны ли для лётчиков полёты на малой высоте, знаком ли собеседник с «Ильёй Муромцем» — бомбардировщиком, в то время крупнейшим в мире самолётом, стал расспрашивать о радиусе действия этого самолёта и о его бомбовой нагрузке.

В другой беседе Ленин старался выяснить различные точки зрения на создание и развитие авиации. При этом он обрушился на тех, кто пытался ликвидировать авиацию, и выразил уверенность, что «Россия социалистическая

должна иметь свой воздушный флот!». Ленин проявлял большой интерес к боевым операциям авиации, заботился о сохранении и усилении авиационных отрядов, интересовался у лётчиков степенью их боеготовности.

Как известно, 28 мая 1918 года Ленин подписал Декрет об учреждении советских пограничных войск. В беседе с их организаторами и первыми руководителями Ленин предупреждал: «Нам не одно десятилетие придётся охранять границу от происков буржуазии. Для этого нужны хорошо подготовленные, образованные командиры... Охрана границ — дело большой государственной важности». При этом он добавил: «Берегите людей, заботьтесь о них». Узнав в ходе этой беседы о затруднениях с транспортом на западной границе, Ленин немедленно распорядился выдать пограничникам 10 грузовиков и 2 легковые автомашины. По его указанию пограничники получили несколько тысяч винтовок, много боеприпасов и обмундирования.

Уделял Ленин внимание и создававшейся советской милиции. При этом он предупреждал её руководителей: «Смотрите, чтобы у нашей милиции не осталось и духа от прежней полиции. Милиция должна иметь тесную связь с трудящимися... Милиция — слуга народа, без поддержки трудящихся она не сможет выполнить возложенные на неё задачи: охрану советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан».

Много внимания уделял Ленин созданию, поддержанию и укреплению дисциплины в Красной Армии, большое значение в деле повышения её боеспособности придавал деятельности коммунистов и политработе. Отправляя группу большевиков на Украину, Ленин их напутствовал: «В каждой воинской части в первую очередь создайте партийную организацию». По свидетельству одного из большевиков, Ленин «всегда живо интересовался вопросами политической работы в армии, уделял ей большое внимание, внимательно приглядывался к людям,

которым поручалась политработа в воинских частях». При этом Ленин призывал командиров и политработников к «умению ценить бойцов, постоянно заботиться о них, прислушиваться к их мнению». Ленин также отмечал, что военкомы должны показывать пример дисциплины, насадить дисциплину твёрдо и решительно.

Общаясь с курсантами, Ленин постоянно интересовался и их бытом: чистотой постельного белья, чистотой помещения, питанием и т.п. Если же он замечал неполадки, то немедленно давал указания об их устранении. В связи с этим интересен такой факт заботы Ленина о воинах Красной Армии. В конце сентября 1919 года он посетил один из госпиталей Москвы. Военный комиссар этого госпиталя А.С. Семёнов вспоминал, что в ходе этого посещения «Ленин задавал вопросы, как чувствуют себя красноармейцы... как кормят... чем кормят... Затем спросил о работе коммунистической ячейки. Интересовался он всем подробно... Пожелал побеседовать с ранеными воинами... Вместе с ранеными пошёл в столовую, попросил подать себе ужин из общего котла». Присланные ему подарки Ленин отправлял и в госпитали.

Огромное значение Ленин придавал созданию и воспитанию командных кадров из среды трудящихся. В одной из бесед с курсантами он констатировал: «Чтобы построить рабочую и крестьянскую Красную Армию, нам нужны командиры из крестьян и рабочих». Ленин призывал «смелее... выдвигать людей из народа» и при этом выразил уверенность, что «старые унтер-офицеры отлично справятся с делом», что «своим людям масса может доверять больше, чем офицерам» (дореволюционной армии. — *В.Р.*).

По свидетельству мемуаристов, Ленин постоянно призывал будущих командиров хорошо учиться. В одной из бесед с курсантами он специально заметил: «Хорошо изучайте карту, это важно в военном деле». Необходимость отличной учёбы Ленин обосновал так: «С капиталистами нам ещё придётся воевать». Однажды Ленин

даже попросил прислать ему на просмотр некоторые программы теоретической подготовки курсантов.

В беседе с Н. Измайловым Ленин призвал взять курс на подготовку командных кадров и морских специалистов из коммунистов, комсомольцев, рабочих, крестьян, матросов, проявивших свои способности в ходе Гражданской войны. Племянник Ленина М. Крупский рассказывает: Ленин, узнав, что тот хочет учиться на курсах командного состава флота, ответил: «Отлично. Республике нужны хорошие моряки». В одной из бесед с курсантами Ленин сказал, что красные командиры должны не только отлично знать военное дело, но и быть скромными, взыскательными к себе, выдержанными и по-отечески заботиться о подчинённых. Далее он добавил, что с такими командирами Красная Армия будет непобедима. Ленин говорил, что красный командир «должен быть не только образованным, но и смелым и решительным». Интересен и такой факт. Один командир Красной Армии взял себе для поездки отдельный вагон. Ленин категорично сказал ему на это: «Вам следует немедленно и решительно отказаться от свойственных царским генералам замашек».

Будущий Маршал Советского Союза К.С. Тимошенко беседовал с Лениным, будучи делегатом Восьмого съезда Советов, состоявшегося в конце декабря 1920 года. В ходе этой беседы Ленин назвал бойцов Первой Конной армии лучшими бойцами Красной Армии. При этом его интересовали ход комплектования армии, положение дел в ней, он призвал поощрять инициативу рядовых бойцов. Говоря о мужестве красноармейцев в бою, Ленин отметил: «Хорошо, что у нас такие бойцы, что сами идут на врага. Такими качествами не обладает ни одна империалистическая армия».

Ленин дал характеристику и некоторым командирам Красной Армии периода Гражданской войны. Он высоко ценил полководческий талант М.В. Фрунзе. К. Цеткин приводит такое высказывание Ленина о С.М. Будённом: «Будённый сейчас, наверное, должен считаться самым

блестящим кавалерийским начальником в мире... Он обладает замечательным стратегическим инстинктом... Он один заменяет нам целые эскадроны». Высокую оценку дал Ленин и бойцам возглавляемой им Первой Конной армии. В беседе с Будённым Ленин отметил: «Народ, революция никогда не забудут их подвиги». Ленин обращает внимание на то, что эта армия побеждает, так как идёт на любые жертвы, и восхищается: «Какие герои! (бойцы Первой Конной. — *В.Р.*) Они как будто созданы для революции и начали её выстрелом «Авроры». Вот это образец борьбы за социализм!»

О беседе с С.С. Каменевым Ленин рассказывал: «Он (Каменев. — *В.Р.*) производит очень хорошее впечатление... Когда был у меня, развивал мысль, что в гражданской войне военные действия являются первым средством политики и политика с оружием в руках прокладывает себе дорогу. Интересное применение положения Клаузевица о войне, как продолжении политики, в условиях гражданской войны». В оценке С.М. Будённого, В.К. Блюхера и других командиров Красной Армии, выросших в ходе гражданской войны, Ленина «живо интересовали народный ум и творчество, которые вкладывали эти военачальники в своё полководческое искусство».

Определённую роль сыграл Ленин и в биографии В.И. Чапаева. Как известно, в середине ноября 1918 года Чапаева сняли с фронта и направили на учёбу в Москву, в Академию Генерального штаба. Чапаев просил вернуть его обратно на фронт, о чём стало известно Ленину. Через несколько дней после этого не без помощи Ленина Чапаева вернули на фронт. Ленин не забыл Чапаева и в марте 1919 года во время работы Восьмого съезда РКП(б) спросил у просительницы за Чапаева Р.Б. Борисовой, хорошо ли воюет Чапаев. А в следующий раз просил Борисову рассказать о Чапаеве Крупской.

Даёт Ленин характеристику и Троцкому. Как свидетельствует Данишевский, Ленин признавал, что Троцкий много сделал для привлечения в Красную Армию воен-

спецов, для организации Красной Армии. Но при этом Ленин предупреждает, имея в виду Троцкого: «Он не наш, ему нельзя вполне доверять: что он может сделать завтра — не скажешь. Надо внимательно за ним смотреть».

Показательны и такие факты ленинской биографии. 11 мая 1918 года в гранатном корпусе завода Михельсона Ленин участвовал в принятии присяги. При первых словах присяги он спустился с трибуны и, стоя в строю вместе с бойцами, вместе со всеми до конца повторял её слова.

В том же году у Ленина состоялась интересная беседа с Д. Бедным. Ленин напомнил поэту, что в дореволюционной России у солдат была «распроклятая злодейка служба царская», что служить приходилось из-под кнута, из-под палки, поэтому такими были и солдатские песни. А теперь красноармейцы служат Советскому государству, служат сознательно, выполняя революционно-народный долг. Если прежде солдаты воевали чёрт знает за что, то теперь — за своё. Ленин сказал, что суть новой армии и новой военной службы надо отразить и в новой песне, написанной в народной форме. Под впечатлением этой беседы Бедный написал стихотворение «Проводы» («Как родная меня мать провожала»), позже положенное на мотив народной песни «Що за шум, що за гам учинився».

Как видим, в многогранной деятельности Ленина нашлось много места и различным военным вопросам, что хорошо подтверждается и мемуарами лично знавших его.

В.К. Зиланов
действительный член (академик) МАНЭБ,
профессор, заслуженный работник рыбного хозяйства
России, почетный гражданин Мурманской области

В.И. Ленин и развитие рыбного хозяйства Советской России

С момента победы Великой Октябрьской социалистической революции в октябре 1917 года В.И. Ленин на протяжении всей своей государственной деятельности постоянно отслеживал положение дел в рыбном хозяйстве России. И не только отслеживал, но и активно влиял с тем, чтобы развитие этой важной для того периода отрасли (с точки зрения обеспечения населения страны продовольствием) шло по возрастающей траектории, естественно, в русле тех взглядов на формирование экономики в целом с социалистической составляющей, которых он и его соратники придерживались. При этом В.И. Ленин часто учитывал и использовал прошлый положительный опыт и царской капиталистической России. К этому он призывал и своих единомышленников.

А это опыт был таков, что исторически Россия всегда была рыбным едоком. Рек, озер с различной рыбой хватало. К тому же христианская вера определила почти добрую половину года постной. Многие из постов — рыбные. Вот и потребляла царская Россия в среднем на едока не менее 12-20 кг рыбы в год. Столы царские, да и всех приближенных, людей состоятельных украшали расстегаи с осетриной, северной семгой, да и ухой из стерляди. Кто победнее — на карасях, ершах, линиях, окунях да щуках и сомах сидели. Правда, вспоминают, что архангельцы больше семгой баловались, мурманчане — треской

да сельдью, каспийцы — воблой, судаком да красной рыбой; дальневосточники уважали кету, нерку, горбушу. В год царская Россия добывала 500-800 тыс. тонн, а в последние годы своего существования и до 1,0 млн. тонн. По этому показателю она входила в первую мировую тройку держав рыбных. В то время все страны вели лов рыбы в основном во внутренних водоемах, либо в узкой морской прибрежной своей зоне. Словом, население России рыбу читло, а в ряде губерний это был вторым по значению продуктом после хлеба.

Однако не всегда рыба была в достатке. Были годы и мало рыбные. Неурожай — он и на воде неурожай. Вот и вынуждена была царская казна в такие годы раскошеливаться и закупать рыбу за границей. Треску да сельдь, для люда бедного и для солдатиков. Больше в Норвегии да Швеции, Англии, Германии. Даже в самом удачном по уловам 1913 году, когда добыли более 1 млн. тонн, импорт рыбы составлял почти 360 тыс. тонн. А это — одна треть собственного производства. Нельзя сказать, что царю-батюшке нравилось импортировать рыбу. Попытка он заставить своих чиновников да купцов-рыбаков обратить свои взоры на моря дальневосточные и северные, на морской промысел вдали от побережий, где рыба была. Да вот беда рыболовных — морского исполнения судов нет, дорога дальняя, доставка, хранение и тому подобное все капиталы съедали. Так что неприбыльным делом был морской промысел в то капиталистическое время. Одни убытки. Покрывать же убытки рыбакам казна царская не хотела. Правда, на царский стол казны не жалели. Обеды царские славились осетриной, ухой из стерляди да икрой, семгой. Молва ходит, что и сейчас в Кремле званые обеды такие же — рыбные. Как тогда, так и сейчас рыба, икра это один из узнаваемых российских брендов. Многие города, губернии на своих гербах рыбу изображали, сохранили они их и сейчас. И все же капиталистической царской России так и не удалось создать динамично развивающуюся рыбную отрасль, которая бы могла исполь-

зовать не только рыбные ресурсы рек, озер и южных морей — Каспийского, Азовского и Черного моря, но и прежде всего Баренцева моря и морей Дальнего Востока. Именно в этих отдаленных от центра России были значительные невостребованные рыбные запасы. Эта задача была решена в советский период и в основы ее были заложены ряд важнейших положений, принимаемых непосредственно В.И. Лениным.

Характеризуя экономические основы рыбного хозяйства царской России В.И. Ленин в своей основополагающей работе «Развитие капитализма в России» на примере рыбных промыслов Мурманска писал: «...в одном из главных центров русской рыбопромышленности, на Мурманском берегу, «исконной», поистине «освященной веками» формой экономических отношений был «покрут», который вполне сложился уже в XVII веке и почти не изменялся до самого последнего времени. Отношения покручинников к своим хозяевам не ограничиваются только промысловым временем, напротив, они обнимают собой всю жизнь покручинников, которые стоят в вечной экономической зависимости от своих хозяев» (ПСС., т.3, стр.600). И так было на рыбных промыслах во все капиталистической царской России.

Великая Октябрьская социалистическая революция изменила не только облик нашей страны и мира, но она дала импульс развития целому ряду новых направлений науки, промышленности, сельского хозяйства и других областей хозяйственной деятельности. В этом процессе наглядным примером является рыбное хозяйство, которое в дореволюционный период базировалось исключительно на использовании рыбных ресурсов внутренних водоемов — рек, озер и прибрежных районах, прилегающих к России морей. По существу, это было кустарное, артельное дело, которое, тем не менее, давало существенную прибавку продовольствия для российского населения и на государственные нужды. Однако развитие морского, океанического рыболовства, формирование рыбного хо-

зяйства мирового уровня было связано именно с революционными процессами с именем В.И. Ленина. В советский период за сравнительно короткий срок рыбная отрасль достигла мирового уровня, а ее вклад в продовольственную безопасность страны был весомый.

Советская власть, руководимая В.И. Лениным, рассматривала рыбу и рыбную отрасль, как одну из важнейших составляющих, обеспечения населения продуктами питания первой необходимости. Мало кто помнит, но ведь Великий Октябрь в первые голодные годы во многом обязан своему спасению самой, что ни есть простой астраханской вобле. В канун исторических событий 1917 года астраханские рыбаки в сезон удачного промысла в 1916 году заготовили ее впрок, да и год рыбный был, урожайный.

Грянула революция, и вывезти, продать купцы воблу из города в центр России не успели. Вот здесь вобла и спасла революционный Петроград и Москву от голода. Отгрузка рыбы из Астрахани шла по прямому указанию вождя революции Владимира Ильича Ленина.

За период с октября 1917 года по январь 1924 года — всего за каких-то 6 лет — Владимир Ленин (Ульянов) оставил до сотни записок, телеграмм, писем, распоряжений, постановлений, касающихся развития рыбного хозяйства страны. Добавьте сюда многочисленные встречи и деловые обсуждения текущих практических вопросов с учеными, руководителями отрасли, да и с представителями с мест. Отсюда становится очевидным, какую колоссальную организаторскую работу проделал первый руководитель страны Советов с тем, чтобы вывести ее из кризиса, который в то время был, как следствие революционных потрясений, так и гражданской войны. Чем ни аналог нашему времени, который, к сожалению, продолжается вот уже почти 30 лет и все по нисходящей!

Между тем, в то ленинское время в результате прямого влияния главы государства удалось за каких-то 6 лет вывести отрасль из кризиса. Об этом свидетельствуют

следующие факты. Так, в 1917 году вылов царской России составил немного, но и не мало — 893 тыс. тонн. Главной рыбной «житницей» был Каспий. Определенную роль, особенно для губерний континентальной России, имело рыболовство в реках и озерах. На севере и востоке России, в ее прибрежных морях, рыболовство только начинало свои первые промышленные шаги. В ходе гражданской войны вылов в 1920 году снизился до 257 тыс. тонн, или на 71 % от уровня царской России. В дальнейшем, по мере стабилизации обстановки в стране и принимаемых правительством мер, идет наращивание производства рыбной продукции из года в год, и когда В.И. Ленин ушел из жизни, а это было в январе 1924 года, вылов достиг 535 тыс. тонн, то есть увеличился вдвое от своего низшего уровня.

Затем уже последователи Ленина в 1926 году добились вылова в 897 тыс. тонн — уровня последнего года царской России, а в 1930 году он перевалил отметку в 1,2 млн. тонн. Вот такой положительный вектор развития рыбной отрасли был задан Владимиром Ильичом Лениным за свои неполные 6 лет руководства страной.

Для сравнения, за период руководства новой Россией президентом Б.Н. Ельциным и проведением им либерального курса вылов упал с 6,9 млн тонн в 1991 году до 3,6 млн тонн в 2001 году, или более чем на 50%. В последующем, несмотря на то, что новое руководство — В.В. Путин и Д.А. Медведев и вновь В.В. Путин — пытается все же активно заниматься вопросами рыбной промышленности, издав около сотни различных нормативных актов и проведя десятки совещаний, однако, все эти меры пока не привели к существенным положительным результатам. Справедливости ради следует отметить, что все же удалось добиться некоторой стабилизации в отрасли за счет отмены ранее принятых Ельциным непродуманных шагов, что позволило довести годовой вылов до 4,7- 5,2 млн тонн. Однако до уровня последнего года советского периода, это для СССР более 10-11,4 млн тонн, а для России в современных границах — около 7,0 млн тонн, далековато. Да и

просто нереально в условиях проводимой Президентом РФ В.В. Путиным либеральной экономической политики. В этой связи, по моему мнению, полезным представляется напомнить нам всем и руководству страны особенно основных управленческих приемов и подходов, которые использовал В.И. Ленин по выводу рыбного хозяйства (того революционного, военно-гражданского периода) из кризиса в первые годы Советской России.

В царской России рыболовство осуществлялось преимущественно в прибрежной зоне, в реках и озерах, а управлением занималось Министерство земледелия. Главная задача этого ведомства сводилась к сбору платы с рыбаков за сдачу в аренду промысловых участков на водоемах и в прибрежной зоне Каспия. Фискальное направление в рыболовстве того периода превалировало в деятельности по управлению этой отраслью. Собрать с рыбаков как можно больше денег в казну — такова была основная цель управленческих государевых кадров. Вместе с тем, в то время была все же сформирована правовая база в виде Рыболовного законодательства как составная часть общего свода законов России. Проводились рыболовные выставки и съезды рыбопромышленников.

Февральская революция 1917 года внесла свои коррективы и в управление рыболовством России. Временное правительство передало все рыболовные государевы дела от Министерства земледелия в Министерство продовольствия, где был создан Отдел по заготовке и снабжению рыбными продуктами населения страны. Однако это управленческое решение в условиях продолжающейся политической борьбы внесло еще бóльшую напряженность между центральной властью и рыбными губерниями. Последние оказались в отрыве от центра, который погряз в политической борьбе. В этих условиях рыбные губернии придерживали продажу и поставку рыбной продукции в центральные районы России, добиваясь максимального повышения цен за нее.

Октябрьская революция 1917 года получила в наследство от Временного правительства недореформированный рыбный центральный аппарат и дефицит рыбной продукции в Москве и Питере. К тому же начавшаяся Гражданская война захватывала все больше и больше рыбных районов страны, и только Каспий оставался под контролем большевиков. Понимая важность рыбной продукции для предотвращения голодных бунтов, Владимир Ильич Ленин (Ульянов) как Председатель Правительства России принимает ряд важных управленческих решений. Среди них — создание Главного управления по рыболовству и рыбной промышленности России — «Главрыбы». В последующем, уже после ухода В.И. Ленина из жизни, именно «Главрыба» стала основой будущего Комиссариата рыбной промышленности, а затем и соответствующего Министерства.

В качестве руководителей «Главрыбы» были назначены проверенные специалисты: А. Потяев, И. Бабкин и другие. Много им помогал Нарком продовольствия Н. Брюханов, к которому относилась «Главрыба». В рыбных регионах имелись подчиненные «Главрыбе» областные органы. Такая вертикальная система государственного управления полностью себя оправдала и позволила решить поставку рыбы населению центральных районов страны и армии. В последующем, уже на основе практического опыта работы «Главрыбы», Владимир Ильич Ленин подписал 31 мая 1921 года Декрет «О рыбной промышленности и рыболовстве». Ряд его положений весьма актуален и для сегодняшнего времени. Так, пункт 3 предписывает: «Всем гражданам республики разрешается повсеместно, не исключая районов государственного промысла, лов рыбы для собственного употребления при помощи орудий, устанавливаемых “Главрыбой”». Этим же Декретом Ленин частично отменил государственную монополию в промысловых районах, где она себя не оправдала, что свидетельствует о гибкости в работе даже при принятии им политических решений. Вместе с тем под-

чиненность «Главрыбы» непосредственно Наркомпроду порождала трения между его руководителями, что сказывалось на результатах работы рыбного госоргана. Это нашло понимание у В.И. Ленина, который принял по данному вопросу начальника «Главрыбы» А. Потяева. Последовало незамедлительное рассмотрение, по указанию Ленина, вопроса на Совете труда и обороны (СТО), в результате вышло Постановление от 27 июля 1921 года «О мерах по улучшению работы рыбной промышленности и вывоза рыбы». С выходом этого документа «Главрыба» впервые получила полномочия самостоятельного госоргана, ответственного за развитие рыбной промышленности страны.

Четкой работе госаппарата Ленин придавал особое значение и требовал своевременной информации, касающейся положения дел в рыбной отрасли. Так, отреагировав на задержку одной из телефонограмм из Астрахани, Ленин указал руководству Наркомпочты «Обращаю внимание на сугубую важность рыбного дела и быстрой передачи телеграмм по этому делу» (ПСС., т. 53, стр. 3).

Использовал Председатель Совета народных комиссаров и такую управленческую форму, как прямое обращение к рыбакам, о чем свидетельствует его письмо, адресованное к аральским рыбакам. В нем он в частности пишет: «Вся надежда казанских, уфимских, самарских и астраханских голодающих на великую пролетарскую солидарность... Уделите же часть вашей рыбной добычи для пухнувших с голоду стариков и старух, для 8 миллионов обесиленных тружеников... для 7 миллионов детей, которые прежде всего могут погибнуть» (ПСС, т. 53, стр. 247).

В начальный период формирования органов «Главрыбы», после завершения Гражданской войны, на местах вскрылись многочисленные факты браконьерства, на что Ленин незамедлительно отреагировал соответствующим указанием Народному комиссариату рабоче-крестьянской инспекции, во главе которой был А. Свиридов: «... в Азовском море ...начался неуправляемый, ничем не ограниченный, хищнический вылов молодежи осетровых рыб...

Прошу вас назначить расследование... и результаты расследования в кратенькой записке сообщить мне... Необходимо не только припугнуть, но и как следует притянуть и почистить за эти безобразия. Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)» (ПСС., т. 54, стр. 316—317).

В последующем именно на «Главрыбу» была возложена не только задача борьбы с браконьерством, но и восстановление рыбных запасов, и контроль за рыболовством. В этих целях были созданы соответствующие службы, а сама «Главрыба» была разделена на 2 самостоятельных управления: Управление государственных рыбопромысловых предприятий (Госрыбпром) и Управление рыболовства. В обязанности последнего входило регулирование рыбного промысла и контроль за госрыбпромыслом в отношении организации рыбного хозяйства. Так, впервые были разъединены функции добычи и контроля этой деятельности.

Наряду с организационными мерами принимается ряд нормативных актов по защите отечественного рыболовства. Среди них — подписанный Лениным 24 мая 1920 года Декрет об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море. Не менее бескомпромиссным был В.И. Ленин к спекулянтам и перекупщикам рыбы, которые взвинчивали цены на рыбную продукцию. Так, узнав о разгуле спекулянтов и взяточников на астраханских промыслах, Ленин пишет 12 декабря 1918 года члену РВС Южного фронта А. Шляпникову: «Хорошо обдумайте заранее и осудите с 1—3 надежнейшими членами Чрезвычайки и поймайте называемых здесь мерзавцев обязательно. Налягте изо всех сил, чтобы поймать и расстрелять астраханских спекулянтов и взяточников. С этой сволочью надо справляться так, чтобы все на годы запомнили» (ПСС., т. 50, стр. 219). И такие страницы имеются в «рыбном деле» В. Ульянова (Ленина).

Вместе с тем председатель правительства внимательно отслеживал реализацию рыбных товаров. Получив информацию о том, что в освобожденном Баку имеется 6 тыс.

пудов паюсной икры осетровых, которую решили продать за границу, Ленин тут же, 29 июня 1920 года, дает распоряжение телеграммой: «...В случае действительного излишка в количестве 6 тыс. пудов паюсной икры просим направить таковую в Москву, адрес Наркомпрода, для распределения среди детей и больных пролетариев голодающих центров. О последующем телеграфируйте в Компродраспределение. Предсовнарком Ленин». (ПСС, т. 51, стр. 344).

Правительство молодой республики и лично В.И. Ленин при принятии тех или решений зачастую обращались к ученым-рыбникам. В этом отношении показательны отношения с выдающимся профессором-ихтиологом Н.М. Книповичем, с которым у него были связи еще до революции. Переписка между ними по проблемам развития рыбной промышленности страны и личные встречи были во всем периоде активной деятельности Ленина. Не оставались без внимания и постановочные вопросы ученых-рыбников, как бы они ни были сложны. В одном из обращений Н.М. Книпович в октябре 1920 года просит В.И. Ленина изыскать возможность погасить членские взносы России в ИКЕС, где она стояла у истоков ее создания и была активным ее членом, которые накопились за целый ряд лет. Ленин незамедлительно, несмотря на огромные финансовые сложности в стране, дает прямое указание управляющему делами Совнаркома: «Товарищ Горбунов! Н. М. Книпович — крупнейшее научное имя и, безусловно, на редкость добросовестный человек. Поэтому надо отнестись к нему с полным доверием и предложение его принять немедленно. Проведите через малый Совнарком быстро и скажите мне, если будет малейшая задержка. 26.09. Ленин» (ПСС, т. 53, стр. 307). Такое решение состоялось, и задолженность России Международному Совету по изучению Северных морей (ИКЕС) была погашена.

В другом обращении Н.М. Книпович ходатайствует о выделении для научных исследований по рыбным запасам Азовского моря судна «Бесстрашный», и вновь вопрос решается. С большим вниманием относился Ленин к тем за-

пискам Книповича, которые касались развития рыболовства на Севере и в частности в Баренцевом и Белом морях. Об этом свидетельствуют многочисленные ленинские документы, которые, ввиду краткости изложения материала, невозможно привести в полном объеме. Тем не менее, сошлюсь на особо важные. Прежде всего, это Декрет об образовании Плавучего морского научного института с отделениями: биологическим, гидрогеологическим, метеорологическим и геолого-минералогическим. Декрет был подписан Лениным 10 марта 1920 года. Прямым преемником Плавучего морского научного института является ПИНРО имени Н.М. Книповича, расположенный в городе-герое Мурманске, который в 2010 году отметит свое девяностолетие, а в этом году ему исполнится сто лет. Имеется и такая ленинская характеристика Н. М. Книповича: «Н. М. Книпович лично мне известен как абсолютно честный человек...На отзыв его можно и должно вполне положиться. Рыбное дело Книпович знает досконально и научно: 37 лет изучал. Ленин» (ПСС, т. 54, стр. 315).

Заслуживает внимания и оценка Книповичем самого В. И. Ленина как руководителя, для которого проблема рыбного хозяйства страны важны. Так после часовой беседы в Кремле с Лениным он отмечает: «Вызывало удивление то, как хорошо он ориентируется в деле, которого он не знал хорошо и не мог знать во всех деталях. Я чувствовал, что имею дело с очень одаренным человеком и притом человеком свободным, человеком большого масштаба, умеющим все понимать, свободным от мелких предрассудков, умеющим ценить критическое слово» ... «В тот день я больше познакомился с настоящим Лениным, чем во все наше предыдущее знакомство. Думалось: вот человек, с которым легко работать». А знают ли руководители современной России, кто в «рыбной» науке является авторитетом уровня Н. М. Книповича? Судя по ряду абсурдных решений, принятых в последнее время законодателями и правительством новой либерально-рыночной России (недофинансирование морских исследований, ути-

лизация уловов при контрольных ловах и т. д.), уверен, что не знают, да видимо, и знать не желают. В противном случае многие решения были бы другими. Нелишне напомнить современным руководителям рыбной отрасли, что еще в 1920 году при «Главрыбе» создается Научно-рыбное бюро с 3 секциями: научно-промысловой, рыбководства и экономической. При Научном бюро был создан Ученый совет, который и вырабатывал научно аргументированные рекомендации по рациональному рыболовству и экономике рыбной промышленности России.

Большое внимание В.И. Ленин уделял внешнеэкономическим связям в области рыболовства и прежде всего на Севере, особенно с Норвегией. При этом вождь революции не упускал из своего поля зрения и такой важный вопрос, как значение архипелага Шпицберген и добыча на нем угля советскими шахтерами для нужд рыболовных судов, ведущих промысел рыбы в Баренцевом море. С этой целью было принято 29 июля 1920 года и подписано Председателем Совета Народных Комиссаров В. Ульяновым (Лениным) Постановление Совета Народных Комиссаров о проведении соответствующих переговоров о закреплении за Советским правительством угольных шахт.

В другом случае В.И. Ленин, узнав о том, что задерживается отъезд российской делегации в Норвегию для закупки рыболовного оборудования, он потребовал разъяснений от Наркомвнешторга.

Особое значение для развития рыболовства на севере России имели подписанные Лениным Постановления СТО от 30 марта 1921 года о закупке для рыбаков Севера орудий лова, промыслового оборудования и постройке на Мурманском побережье жилищ для рыбаков. Далее, уже Постановлением СТО от 29 апреля 1921 года, выделяется 1 млн. 100 тыс. рублей золотом на срочную закупку судов для ведения промысла в Баренцевом и Белом морях. В это же время по указанию Ленина в Норвегию была направлена делегация «Главрыбы» для закупки первой партии моторных ботов для Мурманского района.

В целях предотвращения хищнического лова в северных морях России со стороны норвежских и английских поданных был принят и подписан Лениным соответствующий декрет Совнаркома от 24 мая 1921 года, которым на военный флот и пограничную охрану возлагалась задача охраны рыбных и звериных угодий в Ледовитом океане и Белом море. По существу, последнее объявлялось внутренним морем России. Одновременно с этим велась энергичная и продуманная дипломатическая работа по заключению соглашений с соседними государствами, как на Дальнем Востоке, так и на Севере. Вскоре были подписаны договоренности с Японией, Ираном, Норвегией, Финляндией. За сравнительно короткий в историческом плане период рыбное хозяйство Советского Союза в годы руководства страной В.И. Лениным прошло непростой путь — от разрухи к подъему и дальнейшему устойчивому развитию. Это наглядно было подтверждено в последующем в годы советского периода, когда рыбная отрасль СССР вышла на первое место в мире, опережая в то время ведущие капиталистические государства.

Н. Шеремет
руководитель Челябинского регионального
отделения РУСО, к.п.н.

ЛЕНИН И ТУРЦИЯ. МУСТАФА КЕМАЛЬ АТАТЮРК

Уже через три дня после образования правительства Великого национального собрания Турции (ВНСТ) в Анкаре, 26 апреля 1920 г., лидер новой Турции Мустафа Кемаль Ататюрк направил дружественное послание В.И. Ленину с предложением сотрудничества в борьбе против империализма Антанты и с просьбой о помощи освободительной борьбе турецкого народа. По словам Кемаля, «первым решением по внешним делам, принятым вновь образованным Великим национальным собранием Турции», было решение послать в Советскую Россию правительственную делегацию с чрезвычайными полномочиями.

По указанию Ленина Наркоминдел составил ответное письмо, которое было направлено турецкому правительству 3 июня 1920 г. Обмен письмами между правительствами РСФСР и Турции положил начало нормальным дипломатическим отношениям между этими государствами.

«Письмо М. Кемаля к В.И. Ленину от 26 апреля 1920 г. принято считать началом официальных отношений новой Турции с Советской Россией. 11 мая Великое национальное собрание Турции послало своего министра иностранных дел Бекира Сами во главе первой официальной делегации ВНСТ в Москву для подготовки общего договора...

24 июля состоялась встреча Бекира Сами и его заместителя Юсуфа Кемаля с народным комиссаром иностранных дел Г.В. Чичериным и Л.М. Караханом, а 14 ав-

густа турки имели беседу с В.И. Лениным. 24 августа соглашение относительно сотрудничества было парафировано».

Новый характер отношений между Советской Россией и кемалистской Турцией резко менял соотношение сил на Ближнем Востоке. Подтверждением этому может служить требование премьер-министра Великобритании Ллойд-Джорджа к советской стороне отказаться от поддержки кемалистов, которое он выдвинул на торговых переговорах в Лондоне летом 1920 г. в качестве одной из «предпосылок торговых сношений».

Во главе тогдашнего Советского государства стояли лидеры, приверженные глобальным идеям, идеям борьбы с самым страшным в их глазах злом — международным капиталом, его высшей ступенью развития — международным «империализмом». Цель своей жизни и борьбы они видели именно в продолжении революционной борьбы во всемирном масштабе. Отсюда и надежды построить новую опору революционного процесса, положить мост всемирной революции на мусульманский Восток.

Неудивительно, что, когда Кемаль-паша, став лидером национального движения против держав Антанты, оккупировавших Османскую империю, созвал в пик османскому правительству Великое национальное собрание Турции и обратился к Советской России за помощью и поддержкой, большевики с энтузиазмом откликнулись.

Троцкий в этот период строил грандиозные планы мировой революции, и Кемаль-паша был готов стать проводником советской власти на Востоке. Большевики действительно оказали турецким революционерам крайне своевременную и действенную помощь, передав несколькими траншами 10 млн рублей золотом. Кроме того, по советским официальным данным, через Новороссийск, Туапсе и Батуми в Турцию в течение 1920-1922 гг. было поставлено 39 тысяч винтовок, 327 пулеметов, 54 орудия, 63 млн патронов, 147 тысяч снарядов и т.п.

С восточных границ было переброшено военное оборудование, оставленное русской армией в 1918 г. В 1921 г. переданы два миноносца — «Живой» и «Жуткий». В Анкаре советское правительство помогло со строительством двух пороховых фабрик, одновременно поставив в Турцию оборудование для патронного завода и сырье для производства патронов.

Впрочем, «революционный процесс», с которым так носился Троцкий, проходил не гладко. Коварство «турецких революционеров» проявилось уже при попытке создания Коммунистической партии Турции. Ее руководитель Мустафа Субхи и 14 других членов ЦК КПТ и активистов партии по прибытии из Баку в Трабзон были схвачены турецкими жандармами, вывезены в море и утоплены. По другой версии, 29 января 1921 г. эти пятнадцать человек были зарезаны капитаном и командой корабля, на котором они пытались спастись («Бойня пятнадцати»).

Однако это не помешало большевикам 16 марта 1921 г. заключить Московский договор «О дружбе и братстве», по которому Турции предоставлялась финансовая и военная помощь, а также передавались территории Турецкой Армении.

Советская помощь оказалась как нельзя кстати. Мустафа Кемаль-паша сумел вооружить и подготовить армию и нанести греческим войскам, занимавшим обширный регион, населенный ими, поражение и освободить территории страны, как от греческой армии, так и от греков, с глубокой древности населявших побережье Эгейского и Средиземного морей.

Победа «новой Турции» была бы сопряжена с несравненно большими жертвами или даже совсем невозможна, если бы не поддержка России. Она помогла Турции и морально, и материально.

Мустафа Кемаль был ситуативным союзником Ленина. Как и в случае с Веймарской Германией, это был временный союз двух стран, находившихся в международной изоляции. Для кемалистов военная и финансовая помощь

со стороны большевиков, а также согласование военной стратегии с Москвой представлялись важным фактором победы над греческой интервенцией, активно поддерживавшейся странами Антанты, особенно Англией. Турция была очень важна для Советской России в ее противостоянии с Антантой.

Более того, взаимодействие с Турцией гипотетически могло помочь быстрее и эффективнее провести советизацию Кавказа и установить контроль Советов в Причерноморье. Поэтому Ленин оказывал Кемалю серьезную военную помощь, в 1921 году отправил в Анкару военным советником одного из самых способных советских военачальников Михаила Фрунзе. Конечно, цена такого союза для нас была очень высокой, но Ленин боялся потерять Турцию, полагая, что она может превратиться в союзника Англии.

Ленинский период советско-турецких отношений не был абсолютно безоблачен. Кемаль — типичный для лидеров восточных стран, лицемерный и двуличный политик, оставался на позициях пантюркизма.

Для него, как и для многих других турецких политиков партии «Единение и прогресс» конца 20-х гг. были характерны прогерманские настроения. И не случайно Гитлер называл Ататюрка «сияющей звездой» — так близки были взгляды двух деспотов. Исмет Иненю, сменивший Кемалья после его смерти от цирроза печени, оказался достойным продолжателем дела Ататюрка.

С учетом этих и последующих событий (они требуют отдельного разговора), надо признать, что Ленин ошибся, националист Кемаль и не собирался становиться коммунистом и социалистом. Он лишь обещал, когда это было выгодно Турции, и с легкостью отказывался от своих обещаний, опять же, когда это было выгодно Турции.

Кемаль обманул и курдов, пообещав им независимость и автономию в обмен за поддержку турецкого государства. Курды позже осознали ложь Кемалья, подняли восстание, которое жестоко подавили правительственные

войска, они были частично вырезаны, а остальная часть народа насильственно переселена из горной местности в пустыню, на фактическое вымирание.

Мечта курдов о свободном Курдистане, обещанном Ататюрком, так и осталась лишь мечтой. И сегодня в Турции, спустя более 100 лет, курдистанский вопрос остается одним из главных и неразрешенных вопросов для турецких властей. Сегодня численность курдов в мире достигает сорока миллионов, земли их проживания разделены между Турцией, Ираком, Ираном и Сирией. Широкою автономии они имеют лишь на севере Ирака — там действуют независимый курдский парламент, партии и даже есть должность президента. Но чтобы добиться этих прав, курдам пришлось вести многолетнюю борьбу с иракским правительством.

Возвращаясь к советско-турецким отношениям в ленинский период, надо упомянуть непростой вопрос о территориальных спорах и уступках двух стран друг другу в те годы.

В 1920 г. произошла скоротечная война между Турцией и дашнаковской Арменией, в результате которой Карс отошел Турции по Александропольскому мирному договору 1920 года, т.е. формально Советская Россия не отдавала Карс туркам. Затем, Московский и Карсский договоры 1921 года подтвердили турецкий суверенитет над Карсской областью.

В те тяжелые годы, после еще не закончившейся Гражданской войны, В.И. Ленин и Советское Правительство тщательно взвешивали, что ей важнее: Карс или Батуми, который кемалисты тоже включили в границы «Национального обета» 1920 года (то есть провозгласили исторически турецкой территорией).

Поскольку Батуми был портовым городом и имел важное стратегическое значение, выбор был очевиден. Поэтому по итогам Московского договора 1921 года Турция передала только что провозглашенной Грузинской ССР Батуми, вернула Армянской ССР Александрополь (нынешний Гюмри), а Азербайджанской ССР — Нахичевань.

Но в составе Турции по соглашению остались города Артвин, Ардаган и Карс с преимущественно армянским населением. Для этих людей такой поворот событий имел печальные последствия: они подверглись гонениям и репрессиям.

То же самое случилось с русскими переселенцами-молочниками, которых турки сочли «пятой колонной» Москвы за их отказ от участия во всеобщей мобилизации на борьбу с греческой интервенцией. Это само по себе было абсурдно, поскольку молочники всегда были убежденными пацифистами.

В августе 1921 года был момент, когда греки вплотную подступили к Анкаре, и судьба Турции висела на волоске — советская помощь тогда сыграла решающую роль. Турки об этом потом долго вспоминали с благодарностью.

Но впоследствии, еще при жизни Кемалья, это не мешало им дистанцироваться от Советского Союза. Вот что пишет азербайджанский историк Фарид Алекперов в своей статье «Союз между Лениным и Ататюрком»:

«Чтобы закрепить союз с Россией, Мустафа Кемаль продолжал играть роль человека, сочувствующего идеям марксизма. В одном из своих посланий в Москву он писал: «...в тот день, когда сознание преступности колониальной политики проникнет в сердца трудящихся масс мира, власть буржуазии кончится».

26 февраля 1921 г. в столице России начала работу Московская конференция по заключению советско-турецкого договора. В составе турецкой делегации, посланной Мустафой Кемалем в Москву, были и турецкие коммунисты. Практически все воспринималось, как подготовка договора между двумя братскими революционными движениями. С советской стороны подготовкой договора руководили лично Ленин, Сталин, Нариманов и Чичерин.

«Причем Ленин, Сталин и Нариманов выступали с единых позиций и были сторонниками оказания территориальных уступок Турции, а министр иностранных дел А. Чичерин всячески противился этому. В связи с этим

19 февраля 1921 г. Нариман Нариманов направил Ленину следующее письмо:

«Я должен предупредить Вас: тов. Чичерин путает восточный вопрос, он слишком увлекается армянским вопросом и не учитывает всего, что может быть, если разрыв с Анкарой будет именно из-за армянского вопроса. Я категорически заявляю ...если хотим Азербайджан удержать за собой, мы должны с анкарцами заключить крепкий союз во что бы то ни стало».

С аналогичных позиций выступал и Сталин, который обрушился на Чичерина в своем письме к Ленину: «Т. Ленин! Я вчера только узнал, что Чичерин действительно послал когда-то туркам дурацкое (и провокационное) требование об очищении Вана, Муша и Битлиса в пользу Армении. Это армянское империалистическое требование не может быть нашим требованием. Нужно запретить Чичерину посылку нот туркам под диктовку националистически настроенных армян-большевиков».

В итоге победила позиция Ленина-Сталина-Нариманова, и был заключен Московский договор, согласно которому, Турция получила от России финансовую и военную помощь, вернула себе земли в Анатолии, а также сохранила свое влияние и рычаги давления в Закавказье.

Вслед за Московским договором был подписан также Карсский договор. 13 октября 1921 года его подписали с Турцией формально независимые Азербайджанская ССР, Армянская ССР, Грузинская ССР с участием РСФСР. Согласно этому договору, к Турции отошла входившая прежде в состав Российской империи территория в 23 600 кв. км, состоявшая из Карсского, Ардаганского, Артвинского, Кагызманского, Ольгинского округов, южной части Батумского округа и Сурмалинского уезда.

На стамбульской площади Таксим стоит памятник турецким революционерам во главе с Мустафой Кемалем, которому Высшее национальное собрание Турции присвоило прозвище Ататюрк — Отец турок. По левую руку от вождя нации — фигуры Михаила Фрунзе и Климента Ворошилова.

Этот памятник является символом борьбы турков за независимость от Антанты и созданной при поддержке Советской России, Ленина и его соратников Турецкой республики. Надо признать и то, что он также напоминает о несбывшихся надеждах на то, чтобы эта республика стала советской.

Ататюрк нынче является символом Турции и идеалом для нынешнего президента Турции Реджапа Эрдогана, который своим двуличием вполне напоминает предмет своего обожания.

Многолетний опыт взаимоотношений Советской России и СССР, а тем более бывшей Российской империи, с Турцией ясно говорит о том, что никаких иллюзий в особом, добрососедском и взаимовыгодном партнерстве между ними нет, и не может быть.

Развивать экономическое сотрудничество, туризм и торговлю надо. Но не в ущерб себе. Но именно это происходит сейчас, когда путинская РФ бесплатно строит для Турции АЭС, газопровод Турецкий поток, не понятно, о чем договаривается с ней в Сирии.

Надо помнить ленинский вывод о том, что противоречия между странами капитализма в эпоху империализма — это закон их жизни. Как и все другие страны Запада и США, Турция и Россия — это разбойники с большой дороги, каждая из этих империалистических хищников стремится обмануть и нажиться за счет другой.

Н. Шеремет
руководитель Челябинского регионального
отделения РУСО, к.п.н.

В.И. ЛЕНИН И КИТАЙ. СУНЬ-ЯТСЕН

В. И. Ленин был знаком со всеми сколько-нибудь значительными исследованиями не только по истории колониальной политики, но и истории важнейших стран Востока — Индии, Китая, Ирана, Турции, Индонезии, Египта, Кореи, Афганистана, Океании и др.

Первые азиатские революции произошли не в колониях, а в полуколониальных странах, таких, как Иран, Турция и Китай, и в первую очередь были заострены против феодально-абсолютистских режимов иранского шаха, турецкого султана и китайского богдыхана. В. И. Ленин неоднократно сопоставлял эти революции с русской революцией 1905 г., направленной против самодержавия.

«В Персии, — писал он, — произошла контрреволюция, своеобразно соединившая российский разгон первой Думы с российским восстанием конца 1905 г.». Султана Абдул-Хамида II он называл «турецкий Николай Второй».

В. И. Ленин указал на сходство турецкой и португальской революций начала XX века. Подчеркивая буржуазный, антифеодальный характер иранской, турецкой и китайской революций, В. И. Ленин вместе с тем отмечал их антиимпериалистическую направленность.

«Горючего материала, — писал он, — за последнее время накопилось достаточно, и он все растет. Революция в Персии грозит перемешать все перегородки — «сферы влияния», расставленные там европейскими державами. Конституционное движение в Турции угрожает вырвать

эту вотчину из лап европейских капиталистических хищников; а дальше угрожающе встали старинные, обострившиеся теперь «вопросы» — македонский, среднеазиатский, дальневосточный и т.д. и т.д.».

При этом В. И. Ленин рассматривал революции в полукOLONиальных странах как составную часть общего процесса, охватившего весь колониальный мир, то есть не только полукOLONии, но и колонии (Индию, Индонезию и т. п.), где антиимпериалистические цели революционного движения выступали на первый план.

После Великой Октябрьской социалистической революции одним из самых эффективных шагов, предпринятых советским правительством на международной арене, стало опубликование в 1917 г. тайных документов империалистических держав. Всего было опубликовано семь сборников, включавших в себя более 100 договоров и других материалов, в числе которых оказались и документы, касавшиеся восточных стран.

Опубликование тайных документов произвело сильнейшее впечатление во всем мире. В широких массах стран Востока оно вызвало доверие и симпатии к советскому правительству, что стало заделом для проведения политики Советского государства в дальнейшем.

Не меньшее значение в установлении этого доверия имели личные взаимоотношения В.И. Ленина с лидерами азиатских революций начала XX века, таких, как Сунь-Ятсен в Китае, Ганди — в Индии, Кемаль Ататюрк — в Турции.

Тесная дружба установилась между В.И. Лениным и китайским революционером-демократом Сунь Ятсеном, горячо приветствовавшим Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

В своих воспоминаниях Сун Цин-лин рассказывает: «В 1922 г. между Лениным и Сунь Ятсеном был впервые установлен прямой контакт. В результате обмена письмами эти два великих борца революции соединили свои руки в борьбе за свободу и прогресс человечества».

В. И. Ленин считал проблему соотношения демократизма и народничества в азиатских революциях начала XX в. одним «из самых серьезных вопросов». Он глубоко проанализировал ее на примере Китая.

В.И. Ленин отмечал, что в программе Сунь Ятсена идеология боевого демократизма сочетается, во-первых, с социалистическими мечтами и надеждами миновать путь капитализма, во-вторых, с планом и проповедью радикальной аграрной реформы. Эти два положения и составляли то, что «образует народничество в специфическом значении этого понятия, т. е. в отличие от демократизма, в добавление к демократизму».

Происхождение этого на первый взгляд парадоксального явления, когда идеолог революционной буржуазии, вождь буржуазной революции выступал против капиталистического, за социалистический путь развития Китая, В. И. Ленин выводил как из внутренних условий развития революционного движения в стране, так и из тех идейных течений, которые извне влияли на формирование идеологии Сунь Ятсена.

Победа революции в Китае и в других странах Азии могла быть завоевана лишь при условии «громдного духовного и революционного подъема масс», который «предполагает и порождает самое искреннее сочувствие к положению трудящихся масс, самую горячую ненависть к их угнетателям и эксплуататорам». А в Европе и Америке, от которых китайские революционеры заимствовали свои освободительные идеи, на очереди стояла уже задача освобождения от господства буржуазии, борьба за социализм.

Отсюда сочувствие Сунь Ятсена социализму, его субъективный социализм. Сунь Ятсен и его единомышленники субъективно считали себя социалистами, потому что «они против угнетения и эксплуатации масс». Но, как подчеркивал В. И. Ленин, объективные условия Китая того времени поставили в порядок дня борьбу лишь против одной из форм эксплуатации и угнетения крестьянства — феодальной.

«И вот оказывается, что из субъективно-социалистических дум и программ китайского демократа на деле получается программа «изменения всех правовых основ» одной только «недвижимой собственности», программа уничтожения одной только феодальной эксплуатации».

Таким образом, по сути дела, Сунь Ятсен выдвинул программу, объективно направленную на создание максимально благоприятных условий для развития капитализма в Китае. Его аграрную программу В.И. Ленин назвал «чисто капиталистической», «максимально-капиталистической».

Но он подчеркнул, что мечты и утверждения Сунь Ятсена о возможности и желательности некапиталистического развития Китая были в период Синьхайской революции утопичными и реакционными.

В. И. Ленин часто встречался с представителями национально-освободительного, коммунистического и рабочего движения Китая и других стран Востока, подолгу беседовал с ними. Он принимал деятельное участие в созыве I съезда народов Востока (1920 г.), I съезда коммунистических и национально-революционных организаций Дальнего Востока (1922 г.).

Съезд представителей революционных организаций Дальнего Востока проходил в обстановке начавшегося под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции огромного подъема национально-освободительного движения в Китае, Корее, Индонезии и других странах Востока, проникновения в них идей марксизма-ленинизма, зарождения коммунистических групп и партий.

Эти перемены нашли отражение и в составе съезда, на котором присутствовало значительное число делегатов коммунистических и других революционно-демократических организаций дальневосточных зарубежных стран.

Будучи больным, В. И. Ленин не мог присутствовать на съезде. Но, как указывает в своих воспоминаниях Сен Катаяма, Владимир Ильич пригласил группу делегатов к

себе домой. «Товарищ Ленин с каждой делегацией обсуждал специальные вопросы ее страны, а также вопросы, касающиеся всего Дальнего Востока. Больше всего он подчеркивал необходимость объединить революционные силы всех стран, представленных на съезде».

Ленин принял делегатов Коммунистической партии Китая, участвовавших в работе съезда (Цюй Цюбо и др.), и высказал свою точку зрения по ряду вопросов китайской революции. В беседе В. И. Ленин говорил, что революция в Китае в тот период имела буржуазно-демократический характер; ее задачей являлась борьба против империализма и феодальных сил.

Он отметил также, что рабочий класс Китая должен объединить все другие революционные классы, чтобы добиться победы революции.

Ленинские тезисы по национальному и колониальному вопросам, принятые II конгрессом Коммунистического Интернационала, I съезд коммунистических и национально-революционных организаций Дальнего Востока и беседы китайских делегатов с В. И. Лениным оказали большую помощь Коммунистической партии Китая при выработке ею своей программы на II съезде КПК (1922 г.), в котором приняли участие делегаты Компартии Китая, только что вернувшиеся из Москвы.

Историческим событием в жизни китайского народа явилось образование в 1921 г. Коммунистической партии Китая.

Выход китайского рабочего класса на арену общественной жизни в качестве самостоятельной политической силы и постепенное завоевание им руководящего положения в революционном движении страны произвели в последнем коренной переворот: закончился период буржуазно-демократической революции старого типа, возглавлявшийся буржуазией; началась эпоха демократической революции нового типа, революции, руководимой пролетариатом и ставшей составной частью международного пролетарского движения.

Руководствуясь учением Ленина, Компартия Китая разработала программу революционного движения китайского народа. Эта программа рассматривала китайскую революцию как продолжение идей Великого Октября 1917 года.

Образование Китайской Народной Республики (1 октября 1949 г.) завершило победу антиимпериалистической, антифеодальной революции и обеспечило вступление страны в переходный период от капитализма к социализму.

Сегодня, спустя более 70-ти лет, пройдя через многие противоречия, трудности и ошибки Китай превратился во вторую, а по многим показателям, в первую сверхдержаву мира. Огромные достижения во всех сферах экономики, науки, образования и социальной политики стали возможны благодаря социализму. Абсолютное большинство трудящихся и населения Китая были вырваны из нищеты и полунищенского существования.

Да, этот социализм во многом отличается от социализма в СССР, и от народной демократии в других странах социалистического лагеря до их разрушения в 90-е годы. Но именно этот социализм с китайской спецификой, сохранил базовые основы социализма — общественную собственность на главные средства производства при допущении смещенных форм в экономике и руководящую роль коммунистической партии. То, чему КНР научился и взял от СССР, то, что сама верхушка КПСС предала в 90-е гг., стало главными условиями небывалого взлета Китая.

Теперь же его бывшие учителя, встроившись в хвост Западной цивилизации, превратились в полуколонию и практически полностью зависят от неё, а также от импорта товаров и продуктов из страны своих бывших учеников.

Выход может быть один — возврат к идеям Ленина и переход к социализму.

НЕОБХОДИМО ЗНАТЬ КАЖДОМУ ТОВАРИЩУ

(из книги Нижегородского отделения РУСО «Сборник изречений и высказываний Владимира Ильича Ленина»)

Философы о Владимире Ильиче Ленине

Николай Александрович Бердяев, русский религиозный философ:

Характер Ленина составляют типически русские черты: простота, цельность, грубоватость, нелюбовь к прикрасам и риторике. «...в Ленине не было ничего от революционной богемы, которой он терпеть не мог». Как политик Ленин «обладал исключительной чуткостью к исторической ситуации».

Антонио Грамши, итальянский теоретик марксизма, деятель итальянского и международного коммунистического движения, основатель Итальянской коммунистической партии:

«Ленин, по свидетельству всех, кто с ним когда-либо сталкивался, показал себя величайшим государственным деятелем современной Европы, человеком, пользующимся безграничным влиянием в массах, зажигающим в народах энтузиазм, пробуждающим в них чувство сознательной дисциплины; человеком, который благодаря своему могучему уму способен повести за собой все мировые социальные силы, могущие быть использованными на благо революции»; «Государство Советов стало государством всего русского народа благодаря упорству и настойчивости коммунистической партии, горячей вере и энтузиазму рабочих, энергичной неустанной пропаганде, разъяснительной и воспитательной работе выдающихся деятелей русской коммунистической партии, руководимых ясной и негибкой волей учителя всех трудящихся — Ленина».

Дьёрдь Лукач, венгерский философ и литературный критик:

В Ленине обретает историческую форму одиннадцатый тезис Маркса о Фейербахе «... его знание общества в каждый конкретный момент нацелено на действие, общественно необходимое именно в данный момент, потому что его практика всегда представляет собой необходимое следствие из суммы и системы накопленного до того времени истинного знания»; Ленин всегда сохраняет верность принципам, что так отличает «великих аскетов революции, но при этом в его характере нет и тени аскетизма. Юмор и жизнерадостность составляют центральный элемент его характера. Во время гражданской войны эта верность принципам может возвыситься до жестокой неприимиримости, но в ней не появляется ненависти».

Любое из произведений Ленина заслуживает тщательного изучения всеми коммунистами, ибо демонстрирует «совершенно поразительную способность Ленина постигать решающе новое в каждом явлении, рождаемом развитием пролетариата, сущностным образом постигать и делать постижимым ее сущностную сердцевину»

Говард Парсонс, американский философ-марксист:

«Какой реалистический, гуманистический философ может игнорировать Ленина как революционера и мыслителя? Ленин развил и применил к России философию для перехода общества от капитализма к социализму, от разрушительного, антигуманного общества к творческому и гуманному...»

Бертран Рассел, английский философ, логик, математик, общественный деятель:

«Государственные деятели масштаба Ленина появляются в мире не больше, чем раз в столетие, и вряд ли многие из нас доживут до того, чтобы видеть равного ему»; «Наш век войдёт в историю веком Ленина и Эйнштейна, которым удалось завершить огромную работу синтеза, одному — в области мысли, другому — в действии. Ленин казался мировой буржуазии разрушителем,

но не разрушение сделало его известным. Разрушить могли бы и другие, но я сомневаюсь, нашёлся ли бы хотя ещё один человек, который смог бы построить так хорошо заново. У него был стройный творческий ум. Он был философом, творцом системы в области практики...»

Говард Селзам, американский философ-марксист:

«По мере того, как я на протяжении многих лет изучал труды Ленина, у меня сложилось мнение, что он обладал исключительной философской проницательностью, хотя и не имел специальной университетской философской подготовки».

Пол Карл Фейерабенд, американский философ, представитель философии науки:

Ленин — один из основателей и теоретиков философии науки: «Немногие из современных исследователей обладают такими же знаниями современной науки, какими обладал Ленин относительно науки своего времени, и уж, во всяком случае, ни один из них не может сравниться с этим поразительным автором в уровне философской интуиции».

Учёные о Владимире Ильиче Ленине

Джон Десмонд Бернал, английский физик и общественный деятель:

«Ленин был величайшим среди крупнейших ученых своего времени по интеллектуальной силе своего мышления, по широте своего кругозора...» «...Если бы Ленин не был одним из величайших мировых политических вождей, то его интеллектуальные дарования были бы признаны благодаря его вкладу в политическую экономию и философию... Как теоретик и как творец нового общества, Ленин занимает исключительное место в человеческой истории».

«...Ленину удалось избежать крайностей как догматизма — слепого следования Марксовым текстам, так и ревизионизма — бесцеремонного обращения с этими текстами, имеющего целью более тесное сближение мар-

ксизма с буржуазными течениями официальной науки того времени»; «XX век проходит под знаком сильнее-шего влияния ленинского гения не только в области экономики, но и в области естественных наук».

Сергей Иванович Вавилов, советский физик, основатель советской научной школы физической оптики, президент АН СССР:

«С именем Ленина связан новый этап развития всех общественных наук, глубокое познание законов общественного развития, сущности политической и идеологической борьбы в современном обществе... Чем дальше отходим мы от того времени, когда жил и работал Владимир Ильич, тем глубже раскрывается исключительная значимость дела Ленина в области философских, исторических и экономических наук».

Владимир Иванович Вернадский, русский и советский учёный, основатель геохимии, биогеохимии, радиогеологии, академик Петербургской АН и АН СССР:

Запись в дневнике 5.08.1941: «Сейчас исторически ясно, что, несмотря на многие грехи и ненужные — их разлагающие жестокости, в среднем они (большевики) вывели на верный путь ... исторически Ленин и Сталин стояли на правильном пути».

Сергей Фёдорович Ольденбург, русский и советский востоковед, академик Петербургской АН и АН СССР:

Владимир Ильич «действительно великий человек, обладал свойствами гения. Прежде всего, у него было удивительное чутье, та интуиция, которая позволяла ему зачастую угадывать то, что потом другим приходилось доказывать. Он обладал пониманием того, какими путями надо идти для достижения чего-нибудь. Это тоже свойственно только гениальным людям. И третьим свойством обладал он — это пониманием того, что не надо замалчивать своих ошибок... Через всю нашу жизнь — и старых и молодых — прошел великий человек, и поэтому в сознании каждого из нас жизнь представилась и богаче, и ярче, и сильнее, ибо та жизнь, которая создает таких ве-

ликих людей, есть действительно сильная, могучая и прекрасная».

Владимир Андреевич Стеклов, русский и советский математик, академик Петербургской АН и АН СССР:

«Как практический деятель он (Ленин), на мой взгляд, обладал редкой способностью проводить в осуществление раз намеченную им цель, выбирая для этого средства, наиболее целесообразные для данного места и времени».

Альберт Эйнштейн, физик-теоретик, один из основателей современной физики, лауреат Нобелевской премии:

«Я уважаю в Ленине человека, который с полным самоотвержением отдал все свои силы осуществлению социальной справедливости... Люди, подобные ему, являются хранителями и обновителями совести человечества».

Писатели О Владимире Ильиче Ленине

Максим Горький, русский советский писатель, литературный критик и публицист, родоначальник советской литературы, активный участник революционного движения, общественный деятель:

«...есть люди, значение которых как-то не объёмается человеческим словом... Вот таким человеком только не для России, а для всего мира, для всей нашей планеты является Владимир Ильич. Я думаю, что, сколько бы ни говорить нам о нем красивых слов, нам не изобразить, не очертить то глубокое значение, которое имеет его работа, которое имеет его энергия, его проникновенный ум для всего человечества — не только для нас. И я думаю, что я не найду, хотя и считаюсь художником, слов, которые достаточно ярко очертили бы такую коренастую, такую сильную, огромную фигуру. Ленин в политике велик, но в то же время он реальный, земной, простой человек».

Генрих Манн, немецкий писатель и общественный деятель:

«В жизни Ленина верность великому делу неизбежно сочетается с непримиримостью ко всем, кто пытается

этому делу помешать. Отдавая должное верности, я вынужден согласиться с непримиримостью. Мне стало легче это сделать, после того, как я убедился в его способности подчинять свое дело насущным потребностям живых людей. Стало быть, он любил людей также, как и дело, поэтому он и действовал как великий человек».

Томас Манн, немецкий писатель, лауреат Нобелевской премии:

«Несомненно, Ленин всемирно-историческая величина. Властитель дум в новом, демократическом, гигантском стиле. Заряженное силой соединения воли и аскезы. Великий папа идеи, полный миросокрушающего божественного гнева».

Ромен Роллан, французский писатель, музыковед, общественный деятель, лауреат Нобелевской премии:

«Я не разделял идей Ленина и русского большевизма и никогда не скрывал этого. Я слишком индивидуалист (и идеалист), чтобы примириться с марксистским кредо и его материалистическим фатализмом. Но именно поэтому я придаю величайшее значение великим личностям, именно поэтому я питаю к Ленину чувство крайнего восхищения. Я не знаю другой столь же могучей личности в Европе нашего века».

Герберт Уэллс, английский писатель:

«Я не сторонник теории об исключительной роли «великих людей» в жизни человечества, но уж если вообще говорить о великих представителях нашего рода, то я должен признать, что Ленин был по меньшей мере действительно великим человеком».

Лион Фейхтвангер, немецкий писатель:

«Ленинское определение свободы прекрасно демонстрирует разницу между подлинным и ложным гуманизмом, между «гуманизмом» и гуманизмом. «Гуманист» видит свободу в позволении публично бранить правительство. Ленинский подлинный гуманист считает, что свободен тот, кто свободен от страха перед безработицей

и голодной старостью, кто свободен от страха за судьбу своих детей».

Бернард Шоу, английский писатель, лауреат Нобелевской премии:

«В данный момент есть только один интересный государственный деятель Европы — имя ему Ленин».

Слово товарищу Ленину

Политика

Что такое политика? «Политика есть отношение между нациями, классами и пр.» («И. Ф. Арманд» Т. 49. С. 369) «...политика начинается там, где миллионы; не там, где тысячи, а там, где миллионы, там только начинается серьёзная политика» («Седьмой экстренный съезд РКП(б)» Т. 36. С. 16-17). «...политика имеет свою объективную логику, независимую от предначертаний тех или иных лиц или партий» («По поводу одной статьи в органе Бунда» Т. 14. С. 190). «...политика больше похожа на алгебру, чем на арифметику, и еще больше на высшую математику, чем на низшую» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 88). «...политика есть наука и искусство, которое с неба не сваливается, даром не дается... пролетариат, если он хочет победить буржуазию, должен выработать себе своих, пролетарских, «классовых политиков» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 65).

Что находится в основе политики? «...бурные революции, которыми сопровождалось падение феодализма, крепостничества, везде... все нагляднее вскрывали, как основу всего развития и его движущую силу, борьбу классов... Ни одна капиталистическая страна не сложилась на более или менее свободной, демократической основе, без борьбы не на жизнь, а на смерть между разными классами капиталистического общества» («Три источника и три составные части марксизма» Т. 23. С. 47).

«Главное в учении Маркса, есть классовая борьба. Так говорят и пишут очень часто. Но это не верно... учение о классовой борьбе не Марксом, а буржуазией до Маркса создано и для буржуазии, вообще говоря, приемлемо. Кто признает только борьбу классов, тот ещё не марксист, тот может оказаться ещё не выходящим из рамок буржуазного мышления и буржуазной политики. Ограничивать марксизм учением о борьбе классов — значит урезывать марксизм, искажать его, сводить его к тому, что приемлемо для буржуазии. Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа» («Государство и революция» Т. 33. С. 34). «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями, разыскивать интересы тех или иных классов» («Три источника и три составные части марксизма» Т. 23. С. 47). «Мы живем в классовом обществе и... из него нет и не может быть иного выхода кроме классовой борьбы и свержения власти господствующего класса» («О лозунге «разоружения» Т. 30. С. 153). «... чтобы сломить сопротивление этих (господствующих Сост.) классов, есть только одно средство: найти в самом окружающем нас обществе, просветить и организовать для борьбы такие силы, которые могут — и по своему общественному положению должны — составить силу, способную смести старое и создать новое» («Три источника и три составные части марксизма» Т. 23. С. 47). ««Социальные» попы и оппортунисты всегда готовы мечтать о будущем мирном социализме, но они как раз тем и отличаются от революционных социал-демократов, что не хотят думать и помышлять об ожесточенной классовой борьбе и классовых войнах для осуществления этого прекрасного будущего» («Военная программа пролетарской революции» Т. 30. С. 134). «Опыт всей мировой истории,

всех восстаний угнетенных классов против угнетателей учит неизбежности отчаянного и долгого сопротивления эксплуататоров в борьбе за сохранение их привилегий» («Проект Программы РКП(б)» Т. 38. С. 91).

Роль и значение интереса общественных классов в политической борьбе. «Сильны только те борцы, которые опираются на сознанные реальные интересы известных классов, и всякое затушевывание этих классовых интересов, играющих уже доминирующую роль в современном обществе, только ослабит борцов» («Задачи русских социал-демократов» Т. 2. С. 453) «...с точки зрения основных идей марксизма интересы общественного развития выше интересов пролетариата, — интересы всего рабочего движения в целом выше интересов отдельного слоя рабочих или отдельных элементов движения» («Проект Программы нашей партии» Т. 4. С. 220). «Из того, что экономические интересы играют решающую роль, отнюдь не следует никакого вывода о первостепенном значении экономической (= профессиональной) борьбы, ибо самые существенные «решающие» интересы классов могут быть удовлетворены только коренными политическими преобразованиями вообще; в частности, основной экономический интерес пролетариата может быть удовлетворен только посредством политической революции, заменяющей диктатуру буржуазии диктатурой пролетариата» («Что делать?» Т. 6. С. 46 сноска). «Не только в борьбе между враждебными партиями, но и в борьбе внутри социалистических партий (как мы после II съезда убедились на опыте) все обещания летят к черту, раз затронуты сколько-нибудь существенные интересы борющихся» («Буржуазия сытая и буржуазия алчущая» Т. 11. С. 293-294). «...либеральной буржуазии нужна ее ложь, для нее это не ложь, а величайшая правда, правда ее классовых интересов, правда буржуазной свободы, истина капиталистического равенства, святое святых торгашеского братства» («Никакой фальши! Наша сила в заявлении правды!» Т. 11. С. 329). «Недостаточно изложить

наше социалистическое учение и общую теорию марксизма, чтобы доказать передовую роль пролетариата. Для этого надо еще уметь показать на деле при разборе жгучих вопросов современной революции, что члены рабочей партии всех последовательнее, всех правильнее, всех решительнее, всех искуснее защищают интересы этой революции, интересы ее полной победы» («Социал-демократия и избирательные соглашения» Т. 14. С. 91). «Если вы не показали, интересы каких классов и какие именно преобладающие в данное время интересы определяют сущность различных партий и их политики, то вы на деле марксизма не применили, вы на деле теорию классовой борьбы выкинули» («Отношение к буржуазным партиям» Т. 15. С. 377). «Люди всегда были и будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов» («Три источника и три составные части марксизма» Т. 23. С. 47). «Интерес (не по-холопски понятой) национальной гордости великороссов совпадает с социалистическим интересом великорусских (и всех иных) пролетариев» («О национальной гордости великороссов» Т. 26. С. 110). «Капиталисты не могут отказаться от своих интересов, как не может человек сам себя поднять за волосы» («Письма из далека» Т. 31. С. 50).

Как разобраться в политике? «Есть такое латинское изречение «*cui prodest*» (кому выгодно?), — «кому выгодно?». Когда не сразу видно, какие политические или социальные группы, силы, величины отстаивают известные предложения, меры и т.п., следует всегда ставить вопрос: «Кому выгодно?.. в политике не так важно, кто отстаивает непосредственно известные взгляды. Важно то, кому выгодны эти взгляды, эти предложения, эти меры» («Кому выгодно?» Т. 23. С. 61). «Искренность в политике, то есть в той области человеческих отношений, которая имеет дело не с единицами, а с миллионами, — искренность в

политике есть вполне доступное проверке соответствие между словом и делом» («Над кем смеетесь? Над собой смеетесь!» Т. 32. С. 259). «Глупы те, кто в политике судит о людях и о партиях по словам их» («Политические споры среди либералов» Т. 24. С. 348). «...о людях судят не по тому, что они о себе думают, а по их политическому поведению» («Под чужим флагом» Т. 26. С. 153).

В чем суть буржуазной политики? «...все искусство буржуазных политиканов в том и состоит, чтобы обманывать массы, чтобы скрывать свои парламентские проделки» («Приготовление «отвратительной оргии» Т. 16. С. 155). «Отрицание или прикрытие классовой борьбы есть худший вид лицемерия в политике» («Буржуазные дельцы-финансисты и политики» Т. 23. С. 259). «Блестящий» адвокат-депутат — политический пройдоха, это — синонимы в «цивилизованных» странах» («Значение избрания Пуанкаре» Т. 22. С. 294). «...как ни странно звучат эти слова, а в капиталистическом обществе буржуазную политику может вести и рабочий класс, если он забывает о своих освободительных целях, мирится с наемным рабством и ограничивается заботами о союзах то с одной, то с другой буржуазной партией ради мнимых «улучшений» своего рабского положения» («В Америке» Т. 22. С. 232). «...либеральной буржуазии нужна ее ложь, для нее это не ложь, а величайшая правда, правда ее классовых интересов, правда буржуазной свободы, истина капиталистического равенства, святое святых торгашеского братства» («Никакой фальши! Наша сила в заявлении правды» Т. 11. С. 329).

В чем суть пролетарской политики? «...борьба за Советскую власть есть политическая борьба пролетариата в ее самой высокой, самой сознательной, самой революционной форме» («Письмо Сильвии Панкхерст» Т. 39. С. 161). «...пролетариат, если он хочет победить буржуазию, должен выработать себе своих, пролетарских, «классовых политиков», и таких, чтобы они были не хуже политиков буржуазных» («Детская болезнь «левизны» в

коммунизме» Т. 41. С. 65). «...не может быть никакого политического воспитания вне политической борьбы и политических действий» («По поводу «Profession de foi» Т. 4. С. 312). «Пролетариату нужна правда и о живых политических деятелях, и о мертвых, ибо те, кто действительно заслуживает имя политического деятеля, не умирают для политики, когда наступает их физическая смерть» («О демонстрации по поводу смерти Муромцева» Т. 20. С. 8-9).

В чем искусство политики? «...вся политическая жизнь есть бесконечная цепь из бесконечного ряда звеньев. Все искусство политика в том и состоит, чтобы найти и крепко накрепко уцепиться за такое именно звено, которое всего меньше может быть выбито из рук, которое всего важнее в данный момент, которое всего более гарантирует обладателю звеньшка обладание всей цепью» («Что делать?» Т. 6. С. 164). «Нельзя зарекаться от компромиссов. Дело в том, чтобы уметь через все компромиссы, которые с необходимостью навязываются иногда в силу обстоятельств даже самой революционной партии даже самого революционного класса, через все компромиссы уметь сохранить, укрепить, закалить, развить революционную тактику и организацию, революционное сознание, решимость, подготовленность рабочего класса и его организованного авангарда, коммунистической партии» («О компромиссах» Т. 40. С. 290). «Политические события всегда очень запутанны и сложны. Их можно сравнить с цепью. Чтобы удержать всю цепь, надо уцепиться за основное звено. Нельзя искусственно выбрать себе то звено, за которое хочешь зацепиться. В 1917г. в чем был весь гвоздь? В выходе из войны, чего требовал весь народ, и это покрывало все» («XI съезд РКП(б)» Т. 45. С. 109). «Все искусство управления и политики состоит в том, чтобы своевременно учесть и знать, где сосредоточить свои главные силы и внимание» («Речь на совещании председателей губернских и уездных исполкомов 1 февраля 1920 г.» Т. 40. С. 85). «Искусство политика (и правильное понимание коммунистом своих задач) в том и со-

стоит, чтобы верно учесть условия и момент, когда авангард пролетариата может успешно взять власть, когда он сумеет при этом и после этого получить достаточную поддержку достаточно широких слоев рабочего класса и непролетарских трудящихся масс, когда он сумеет после этого поддерживать, укреплять, расширять свое господство, воспитывая, обучая, привлекая все более и более широкие массы трудящихся» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 34).

Что делает политику эффективной? «Пора бы понять... что единственно реальна в хорошем, а не пошлом смысле слова, политика революционного марксизма. На ухищрения и повороты реакции отвечать надо не приспособлением вправо, а углублением и расширением революционной проповеди в пролетарских массах, развитием духа революционной классовой борьбы и революционных классовых организаций» («Подделка правительством думы и задачи социал-демократии» Т. 14. С. 199). «Лучшая политика — это еще раз и всегда открытая революционная политика» («Тактика РСДРП во время избирательной кампании» Т. 15. С. 18). «Прямая политика — самая лучшая политика. Принципиальная политика — самая практическая политика. Только она может действительно и прочно привлечь к с.-д-тии симпатии и доверие массы» («Выборная кампания социал-демократии в Петербурге» Т. 14. С. 300). «Честность в политике есть результат силы, лицемерие — результат слабости» («Полемические заметки» Т. 20. С. 210). «... революционный класс для осуществления своей задачи должен уметь овладеть всеми, без малейшего изъятия, формами или сторонами общественной деятельности... революционный класс должен быть готов к самой быстрой и неожиданной смене одной формы другою» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 81)

Чего следует избегать (опасаться) в политике? «Политика беспринципного практицизма есть самая непрактичная политика» («Подделка правительством думы и за-

дачи социал-демократии» Т. 14. С. 200). «...кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натякаться» на эти общие вопросы. А натякаться слепо на них в каждом частном случае значит обрекать свою политику на худшие шатания и беспринципность» («Отношение к буржуазным партиям» Т. 15. С. 368). «В политической борьбе остановка есть смерть» («А. В. Луначарскому. 2 августа 1905г.» Т. 47. С. 53). «В политике, как и во всей общественной жизни, не идти вперед — значит быть отброшенным назад» («Пересмотр аграрной программы рабочей партии» Т. 12. С. 265). «Озлобление вообще играет в политике обычно самую худую роль» («К вопросу о национальностях или об «автономизации» Т. 45. С. 357). «Оппортунизм есть принесение в жертву временным интересам ничтожного меньшинства рабочих коренных интересов массы или, иначе, союз части рабочих с буржуазией против массы пролетариата» («Крах II Интернационала» Т. 26. С. 248). «...Неразумно или даже преступно поведение той армии, которая не готовится овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы, которые есть или могут быть у неприятеля. Но к политике это ещё более относится, чем к военному делу» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 81)

Общественные классы

Что такое общественные классы?

«Марксизм требует различать классы, кои действуют» («И. Ф. Арманд» Т. 49. С. 414). «А что такое классы вообще? Это то, что позволяет одной части общества присваивать себе труд другого. Если одна часть общества присваивает себе всю землю, мы имеем классы помещиков и крестьян. Если одна часть общества имеет фабрики и заводы, имеет акции и капиталы, а другая работает на этих фабриках, мы имеем классы капиталистов и пролетариев» («Задачи союзов молодежи» Т. 41. С. 310). «Классами на-

зываются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» («Великий почин» Т. 39. С. 15). «Классы отличаются один от другого не юридическими привилегиями, а фактическими условиями» («Перлы народнического проектерства» Т. 2. С. 475). «...буржуа и пролетарии имеют равные политические права. Но они не равны по своему классовому положению: одни, класс капиталистов, владеют средствами производства и живут за счет неоплаченного труда рабочих; другие, класс наемных рабочих, пролетариев, не имеют средств производства и живут продажей на рынке своей рабочей силы» («Либеральный профессор о равенстве» Т. 24. С. 363). «Рабовладельцы и рабы — первое крупное деление на классы. Первая группа владела не только всеми средствами производства... она также владела и людьми. Эта группа называлась рабовладельцами, а те, кто трудился и доставлял труд другим, назывались рабами... Рабовладельцы считали рабов своею собственностью, закон укреплял этот взгляд и рассматривал рабов как вещь, целиком находящуюся в обладании рабовладельца... За этой формой последовала... другая форма — крепостное право... крепостники-помещики и крепостные крестьяне. Форма отношений между людьми изменилась... По отношению к крепостному крестьянину осталось классовое угнетение, зависимость, но крепостник-помещик не считался владельцем крестьянина, как вещи, а имел лишь право на его труд и на принуждение его к отбыванию известной повинности. На практике... крепостное право, особенно в России... ничем не

отличалось от рабства... По мере развития торговли, возникновения всемирного рынка, по мере развития денежного обращения, возникал новый класс — класс капиталистов... Владельцы капитала, владельцы земли, владельцы фабрик и заводов представляли и представляют... ничтожное меньшинство населения, целиком распоряжающееся всем народным трудом и, значит, держащее в своем распоряжении, угнетении, эксплуатации всю массу трудящихся... в процессе производства получающими средства к жизни только от продажи своих рабочих рук, рабочей силы... Этот основной факт — переход общества от первобытных форм рабства к крепостничеству и, наконец, к капитализму — вы всегда должны иметь в виду, ибо только... вставляя в эту основную рамку все политические учения, вы в состоянии будете правильно оценить эти учения и разобраться, к чему они относятся» («О государстве» Т. 39. С. 70-71). «Известно, что в рабском и феодальном обществе различие классов фиксировалось и в сословном делении населения, сопровождалось установлением особого юридического места в государстве для каждого класса. Поэтому классы рабского и феодального (а также крепостного) общества были также и особыми сословиями. Напротив, в капиталистическом, буржуазном обществе юридически все граждане равноправны, сословные деления уничтожены (по крайней мере в принципе), и потому классы перестали быть сословиями. Деление общества на классы обще и рабскому, и феодальному, и буржуазному обществам, но в первых двух существовали классы-сословия, а в последнем классы бессословные» («Аграрная программа русской социал-демократии» Т. 6. С. 311 (сноска). «Во всем мире идет борьба рабочих с хозяевами за улучшение своего положения... В чем дело? Современное общество устроено так: делится на трудящихся и эксплуататоров. 2 класса. Собственники и пролетарии. Кто кого содержит? Бедствия рабочих: низкая плата. Голодание. Безработица. Женский труд. Детский труд. «Вырождение нации». Проституция.

Угнетение общественное и политическое» («План трех бесед о социал-демократической программе» Т. 9. С. 392). «Основной признак различия между классами — их место в общественном производстве, а, следовательно, их отношение к средствам производства. Присвоение той или другой части общественных средств производства и обращение их на частное хозяйство, на хозяйство для продажи продукта — вот основное отличие одного класса современного общества (буржуазии) от пролетариата, который лишен средств производства и продает свою рабочую силу» («Вульгарный социализм и народничество» Т. 7. С. 44-45). «Искать основного отличительного признака различных классов общества в источнике дохода — значит выдвигать на первое место отношения распределения, которые на самом деле суть результат отношений производства. Ошибку эту давно указал Маркс, назвавший не видящих ее людей вульгарными социалистами» («Вульгарный социализм и народничество» Т. 7. С. 44). «Класс есть понятие, которое складывается в борьбе и развитии. Стена не разделяет один класс от другого... Сказать, что пролетариат мог сразу объединиться в класс, — это абсурд. Такое объединение может происходить десятилетиями... Класс растет в обстановке капитализма... на почве борьбы классов класс растет и нужно помогать ему зреть» («Речь на III Всероссийском съезде профсоюзов» Т. 40. С. 310). «Теория... классовой борьбы... составляет громадное приобретение общественной науки... Во-первых, эта теория выработала понятие общественно-экономической формации. Взявши за исходный пункт основной для всякого человеческого общежития факт — способ добывания средств к жизни, она поставила в связь с ним те отношения между людьми, которые складываются под влиянием данных способов добывания средств к жизни... Во-вторых, действия «живых личностей» в пределах каждой такой общественно-экономической формации... были обобщены и сведены к действиям групп личностей, различавшихся между собою по роли, которую они играли в

системе производственных отношений, по условиям производства и, следовательно, по условиям их жизненной обстановки, по тем интересам, которые определялись этой обстановкой, — одним словом, к действиям классов, борьба которых определяла развитие общества» («Экономическое содержание народничества» Т. 1. С. 430).

В чем суть классовой борьбы?

«Рабочий не может не видеть уже, что гнетет его капитал, что вести борьбу приходится с классом буржуазии. И эта борьба его... неизбежно требует от рабочих организации, неизбежно становится войной не против личности, а против *класса*... который не на одних фабриках и заводах, а везде и повсюду гнетет и давит трудящегося» («Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Т. 1. С. 310). «Два мира стоят друг против друга в этой великой борьбе: мир капитала и мир труда, мир эксплуатации и рабства, мир братства и свободы. На одной стороне кучка богатых тунеядцев... На другой стороне — миллионы обездоленных... Они создают своим трудом все богатства, а сами бьются всю жизнь из-за куска хлеба, просят, как милости работы, надрыдают себе силы и здоровье непосильным трудом, голодают...» («Первое мая» Т. 8. С. 181). «...именно эксплуатация наемного труда является базисом всего современного грабительского строя, именно она вызывает деление общества на непримиримо-противоположные классы, и только с точки зрения этой классовой борьбы можно последовательно оценить все остальные проявления эксплуатации» («Вульгарный социализм и народничество» Т. 7. С. 45). «Эксплуататор не может быть равен эксплуатируемому. Эта истина... составляет существеннейшее содержание социализма. Другая истина: действительного, фактического равенства не может быть, пока совершенно не уничтожена всякая возможность эксплуатации одного класса другим» («Пролетарская революция и ренегат Каутский» Т. 37. С. 262). «Рабочий класс ставит себе вели-

чайшие, всемирно-исторические цели: освободить человечество от всяких форм угнетения и эксплуатации человека человеком... Ничего не может быть важнее для такого истинно революционного класса, как отделаться от всяких самообманов, от всяких миражей и иллюзий. У нас в России одной из самых распространенных и живучих иллюзий является та, будто наше либеральное движение не есть буржуазное движение» («Самодержавие и пролетариат» Т. 9. С. 131). «С классом может бороться только другой класс, и притом непременно такой, который... вполне противоположен ему» («Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» Т. 1. С. 364). «Всякому марксисту давно известна та истина, что решающими силами во всяком капиталистическом обществе могут быть только пролетариат и буржуазия, тогда как все социальные элементы, стоящие между этими классами... неизбежно колеблются между этими решающими силами» («Ценные признания Питирима Сорокина» Т. 37. С. 189). «А в чем состоит классовая борьба? Это — царя свергнуть, капиталистов свергнуть, уничтожить класс капиталистов» («Задачи союзов молодежи» Т. 41. С. 310). «У нас в России дьявольские муки «трудящейся и эксплуатируемой массы» не вызывали никакого народного движения, пока «горстка» фабрично-заводских рабочих не начала борьбу, классовую борьбу.

И т о л ь к о эта «горстка» гарантирует ее ведение, продолжение, расширение... Именно в России... кричат о необходимости з а м е н и т ь понятие классовой борьбы понятием «борьбы в с е х трудящихся и эксплуатируемых»... именно в России мы должны сначала самым резким определением одной только классовой борьбы одного т о л ь к о пролетариата отгородить себя от всей этой швали... Неизбежно предстоящая нам завтра борьба... потребует от нас именно отмежевания классовой борьбы пролетариата от «борьбы» (борьбы ли?) трудящейся и эксплуатируемой массы» («Дополнительные замечания на комисионный проект программы» Т. 6. С. 256). «Обязательно

сначала отгородить себя от всех, выделить один только, единственно и с к л ю ч и т е л ь н о пролетариат, — а п о т о м уже заявлять, что пролетариат всех освободит, всех зовет, всех приглашает» («Дополнительные замечания на комиссионный проект программы» Т. 6. С. 256). «... я отстаивал и отстоял замену термина «трудящаяся и эксплуатируемая масса» термином: «пролетариат» в том месте, где речь шла о классовом характере нашей партии» («К истории партийной программы» Т. 9. С. 355). «Мы говорим: наша цель, как цель всемирного социализма, есть уничтожение классов, а классы — это такие группы, из которых одна может жить трудом другой, одна присваивает себе труд другой... И на этом пути, на пути освобождения от эксплуатации буржуазных классов до полного уничтожения классов, мы начали решительно бороться и продолжим борьбу за полное уничтожение классов» («VII Всероссийский съезд Советов» Т. 39. С. 433). «Уничтожить классы — это значит поставить всех граждан в одинаковое отношение к средствам производства всего общества, это — значит все граждане имеют одинаковый доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках и так далее» («Либеральный профессор о равенстве» Т. 24. С. 363). «Уничтожить классы — значит не только прогнать помещиков и капиталистов... это значит также уничтожить мелких товаропроизводителей, а их н е л ь з я п р о г н а т ь, их нельзя подавить, с ними надо ужиться, их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 27). «Диктатура пролетариата, есть тоже период классовой борьбы, которая неизбежна, пока не уничтожены классы... для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие

между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда» («Великий почин» Т. 39. С. 14-15). «На чем же держится господство класса капиталистов над всей массой рабочего люда? На том, что в руках капиталистов, в их частной собственности находятся все фабрики, заводы, рудники, машины, орудия труда; на том, что в их руках громадные количества земли... Все увеличение богатства, происходящее от соединенного труда массы рабочих... достается классу капиталистов, и рабочие, трудясь из поколения в поколение, остаются такими же неимущими пролетариями. Поэтому есть только одно средство положить конец эксплуатации труда капиталом, именно: уничтожить частную собственность на орудия труда, передать все фабрики, заводы, рудники, а также все крупные имения и т.п. в руки всего общества и вести общее социалистическое производство, направляемое самими рабочими» («Проект и объяснение программы социал-демократической партии» Т. 2. С. 96-97). «Единственное средство положить конец народной нищете, это — изменить снизу доверху теперешние порядки во всем государстве и установить порядки социалистические, то есть: отнять у крупных землевладельцев их имения, у фабрикантов их фабрики и заводы, у банкиров их денежные капиталы, уничтожить их частную собственность и передать ее в руки всего рабочего народа во всем государстве. Тогда распоряжаться трудом рабочих будут не богатые люди, живущие чужим трудом, а сами же рабочие и их выборные. Тогда плоды общего труда и выгоды от всех улучшений и машин будут идти на пользу всем трудящимся, всем рабочим. Тогда богатство будет расти еще быстрее, потому что рабочие на себя будут работать лучше, чем на капиталистов, и рабочий день будет короче, содержание рабочих будет лучше, вся жизнь их совсем переменится» («К деревенской бедноте» Т. 7. С. 143-144). «Классовое самосознание рабочих есть понимание рабочими того, что единственное средство улучшить свое положение и добиться своего освобождения заключа-

ется в борьбе с классом капиталистов и фабрикантов...» («Проект и объяснение программы социал-демократической партии» Т. 2. С. 102). «Не в уклонении от классово-борьбы ждет своего спасения пролетариат, а в ее развитии, в увеличении ее широты, сознательности, организованности, решительности. Кто принижает задачи политической борьбы, тот... принижает пролетарские задачи в демократической буржуазной революции» («Две тактики социал-демократии в демократической революции» Т. 11. С. 101).

Государство

В чем суть государства в классово разделенном обществе?

«Государство — это есть машина для поддержания господства одного класса над другим. Когда в обществе не было классов... тогда не возникало и не могло возникнуть и особой группы людей, специально выделенных для управления и господствующих над всем остальным обществом. Лишь когда появилась первая форма деления общества на классы... явилось государство» («О государстве» Т. 39. С. 73). «История показывает, что государство как особый аппарат принуждения людей, возникало там и тогда, где и когда появлялось разделение общества на классы — значит, разделение на такие группы людей, из которых одни постоянно могут присваивать труд других, где один эксплуатирует другого» («О государстве» Т. 39. С. 69). «Государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены. И наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы» («Государство и революция» Т. 33. С. 7). «Государство есть орган господства класса... Государство, милые люди, есть понятие классовое. Государство есть орган или машина насилия одного класса над другим» («Удержат ли больше-

вики государственную власть?» Т. 34. С. 306, 318). «...при капитализме мы имеем государство в собственном смысле слова, особую машину для подавления одного класса другим и притом большинства меньшинством. Понятно, что для успеха такого дела, как систематическое подавление меньшинством эксплуататоров большинства эксплуатируемых, нужно крайнее свирепство, зверство подавления, нужны моря крови, через которые человечество и идет свой путь в состоянии рабства, крепостничества, наемничества. («Государство и революция» Т. 33. С. 90).

Трансформация государства в переходный период от капитализма к социализму (коммунизму).

«Пролетариату необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров, и для руководства громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «наложения» социалистического хозяйства» («Государство и революция» Т. 33. С. 26). «Буржуазия только тогда признает государство сильным, когда оно может всей мощью правительственного аппарата бросить массы туда, куда хотят буржуазные правители. Наше понятие о силе иное. По нашему представлению государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы всё знают, обо всем могут судить и идут на всё сознательно» («Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов» Т. 35. С. 21). «Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата» («Государство и революция» Т. 33. С. 35). «Полная выборность, сменяемость в любое время всех без изъятия должностных лиц, сведение их жалованья к обычной «заработной плате рабочего», эти простые и «само собою понятные» демократические мероприятия, объединяя вполне интересы рабочих и большинства крестьян, служат в то же время

мостиком, ведущим от капитализма к социализму. Эти мероприятия касаются государственного, чисто политического переустройства общества, но они получают, разумеется, весь свой смысл и значение лишь в связи с осуществляемой или готовящейся «экспроприацией экспроприаторов», т. е. переходом капиталистической частной собственности на средства производства в общественную собственность» («Государство и революция» Т. 33. С. 44). «Об уничтожении чиновничества сразу, повсюду, до конца не может быть речи. Это — утопия. Но разбить сразу старую чиновничью машину и тотчас же начать строить новую, позволяющую постепенно сводить на нет всякое чиновничество, это не утопия, это — опыт Коммуны, это прямая, очередная задача революционного пролетариата» («Государство и революция» Т. 33. С. 48-49). «Мы не утописты. Мы не «мечтаем» о том, как бы сразу обойтись без всякого управления, без всякого подчинения; эти анархистские мечты, основанные на непонимании задач диктатуры пролетариата, в корне чужды марксизму и на деле служат лишь оттягиванию социалистической революции до тех пор, пока люди будут иными. Нет, мы хотим социалистической революции с такими людьми, как теперь, которые без подчинения, без контроля, без «надсмотрщиков и бухгалтеров» не обойдутся» («Государство и революция» Т. 33. С. 49). «Ибо для уничтожения государства необходимо превращение функций государственной службы в такие простые операции контроля и учета, которые доступны, подильны громадному большинству населения, а затем и всему населению поголовно. А полное устранение карьеризма требует, чтобы «почетное», хотя и бездоходное, местечко на государственной службе не могло служить мостиком для перепрыгиванья на высокодоходные должности в банках и в акционерных обществах, как это бывает постоянно во всех свободнейших капиталистических странах» («Государство и революция» Т. 33. С. 78). «Только в коммунистическом обществе, когда сопротивление капиталистов уже окончательно сломлено,

когда капиталисты исчезли, когда нет классов (т. е. нет различия между членами общества по их отношению к общественным средствам производства), — только тогда «исчезает государство и можно говорить о свободе». Только тогда возможна и будет осуществлена демократия действительно полная, действительно без всяких изъятий. И только тогда демократия начнет отмирать в силу того простого обстоятельства, что, избавленные от капиталистического рабства, от бесчисленных ужасов, дикостей, нелепостей, гнусностей капиталистической эксплуатации, люди постепенно п р и в ы к н у т к соблюдению элементарных, веками известных, тысячелетиями повторявшихся во всех прописях, правил общежития, к соблюдению их без насилия, без принуждения, без подчинения, без особого аппарата для принуждения, который называется государством» («Государство и революция» Т. 33. С. 89). «... в капиталистическом обществе мы имеем демократию урезанную, убогую, фальшивую, демократию только для богатых, для меньшинства. Диктатура пролетариата, период перехода к коммунизму, впервые даст демократию для народа, для большинства, наряду с необходимым подавлением меньшинства, эксплуататоров. Коммунизм один только в состоянии дать демократию действительно полную, и чем она полнее, тем скорее она станет ненужной, отомрет сама собою» («Государство и революция» Т. 33. С. 90). «Наконец, только коммунизм создает полную ненадобность государства, ибо некого подавлять, — «некого» в смысле класса, в смысле систематической борьбы с определенной частью населения. Мы не утописты и нисколько не отрицаем возможности и неизбежности эксцессов отдельных лиц, а равно необходимости подавлять такие эксцессы. Но, во-первых, для этого не нужна особая машина, особый аппарат подавления, это будет делать сам вооруженный народ с такой же простотой и легкостью, с которой любая толпа цивилизованных людей даже в современном обществе разнимает дерущихся или не допускает насилия над женщиной. А,

во-вторых, мы знаем, что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут «отмирать». Мы не знаем, как быстро и в какой постепенности, но мы знаем, что они будут отмирать. С их отмиранием отомрет и государство. («Государство и революция» Т. 33. С. 91). «Государство сможет отмереть полностью тогда, когда общество осуществит правило: «каждый по способностям, каждому по потребностям», т. е. когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производителен, что они добровольно будут трудиться по способностям. «Узкий горизонт буржуазного права», заставляющий высчитывать, с черствостью Шейлока⁹⁸, не переработать бы лишних полчаса против другого, не получить бы меньше платы, чем другой, — этот узкий горизонт будет тогда переижен. Распределение продуктов не будет требовать тогда нормировки со стороны общества количества получаемых каждым продуктов; каждый будет свободно брать «по потребности». («Государство и революция» Т. 33. С. 9697). «Экономической основой полного отмирания государства является такое высокое развитие коммунизма, при котором исчезает противоположность умственного и физического труда, исчезает, следовательно, один из важнейших источников современного общественного неравенства и притом такой источник, которого одним переходом средств производства в общественную собственность, одной экспроприацией капиталистов сразу устранить никак нельзя» («Государство и революция» Т. 33. С. 96).

Идеология

«... вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет (ибо никакой «третьей» идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемой классовыми противоре-

чиями, и не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии). Поэтому всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной» (Т. 6. С. 39-40). «...материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» (Т. 1. С. 418-419). «Строгая партийность есть спутник и результат высокоразвитой классовой борьбы. И, наоборот, в интересах открытой и широкой классовой борьбы необходимо развитие строгой партийности. Поэтому партия сознательного пролетариата, социал-демократия, вполне законно воюет всегда с беспартийностью» («Социалистическая партия и беспартийная революционность» Т. 12. С. 133).

Буржуазия

Происхождение и суть буржуазии как общественного класса.

«В высшей степени важным и новым является у Маркса анализ накопления капитала, т.е. превращения части прибавочной стоимости в капитал... Накопление капитала, ускоряя вытеснение рабочих машиной, создавая на одном полюсе богатство, на другом нищету, порождает и так называемую «резервную рабочую армию», «относительный избыток» рабочих или «капиталистическое перенаселение»... От накопления капитала на базисе капитализма следует отличать так называемое первоначальное накопление: насильственное отделение работника от средств производства, изгнание крестьян с земли, кражу общинных земель, систему колоний и государственных долгов, покровительственных пошлин и т.д. «Первоначальное накопление» создает на одном полюсе «свободного» пролетария», на другом владельца денег, капиталиста» («Карл Маркс» Т. 26. С. 65-66). Класс буржуазии «является продуктом и выражением общественной «жизни», представляющей из себя капиталистическую

формацию» («Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». Т. 1. С. 364). «Экономическая привилегия буржуазии есть собственность на капитал, приносящая в России в два-три раза больше прибыли, чем в Европе» («Беседа о «кадетстве» Т. 22. С. 62). «...когда дело касается до классовых прибылей, буржуазия продает родину и вступает в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземцами. Эту истину история русской революции показала еще и еще раз... таков закон классовых интересов, классовой политики буржуазии во все времена и во всех странах» («Речь на объединенном заседании ВЦИК 29 июля 1918г» Т. 37. С. 10). «Капиталисты не могут отказаться от своих интересов, как не может человек сам себя поднять за волосы» («Письма из далека» Т. 31. С. 50). «Буржуазные классы... эксплуататоры (= грабители), которые владеют всей собственностью, живут чужим трудом и одни только хотят пользоваться образованием и наукой» («О промышленных судах» Т. 4. С. 278). «буржуазия исполняет «важные общественные функции», — функции, которые обще можно выразить так: подчинение себе народного труда, руководство им и повышение его производительности... Марксист объясняет этот факт теми общественными отношениями людей по производству материальных ценностей, которые складываются в товарном хозяйстве, делают товаром труд, подчиняют его капиталу... тут не случайность, а необходимый продукт капиталистического устройства... поэтому выход... в развитии классовых противоречий данного экономического порядка... не может быть иных «залогов будущего», кроме «суровой борьбы экономических классов» («Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». Т. 1. С. 371-372). «... буржуазия во всех странах неизбежно вырабатывает две системы управления, два метода борьбы за свои интересы и отстаивания своего господства, причем эти два метода то сменяют друг друга, то переплетаются вместе в различных сочетаниях. Это, во-первых, метод

насилия, метод отказа от всяких уступок рабочему движению, метод поддержки всех старых и отживших учреждений, метод непримиримого отрицания реформ... Второй метод — метод «либерализма», шагов в сторону развития политических прав, в сторону реформ, уступок и т.п.» («Разногласия в европейском рабочем движении» Т. 20. С. 67). «Когда Маркс подходит к этому самому существенному и коренному месту в его произведении — к анализу капиталистической эксплуатации, он сопровождает это введение ироническим замечанием: «Здесь, куда я вас введу, в это место выжимания капиталистами прибыли, здесь господствует свобода, равенство и Бентам» («Речь на I Всероссийском съезде работников просвещения» Т. 39. С. 132) («господство Бентама, т.е. мелкобуржуазных предрассудков относительно свободы и равенства» (См: там же С. 133). «Основная и главная тенденция капитализма состоит в вытеснении мелкого производства крупным, и в промышленности, и в земледелии. Но это вытеснение нельзя понимать только в смысле немедленной экспроприации. К вытеснению относится также могущее тянуться годами и десятилетиями разорение, ухудшение условий хозяйства мелких землевладельцев. Это ухудшение проявляется и в чрезмерном труде или ухудшенном питании мелкого земледельца, и в обременении его долгами, и в ухудшении корма и вообще содержания скота, и в ухудшении условий ухода за землей, обработки, удобрения ее... и в застое техники хозяйства и т. д.» («Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» Т. 27. С. 193). «Высокий процент культурных расходов местных самоуправлений есть высокая доля второстепенных расходов. Почему это так? Потому, что пределы ведомства местных самоуправлений и финансовые полномочия их определяет та же центральная государственная власть и определяет так, что на армию и проч. берет куш, на «культуру» дает грош. Обязателен ли такой дележ в буржуазном обществе? Обязателен, ибо в буржуазном обществе буржуазия не могла бы господствовать,

если бы она не тратила куша на обеспечение своего господства, как класса, оставляя грош на культурные расходы... Муниципальные доходы в Европе и во всякой буржуазной стране, это такие доходы... которые буржуазная центральная власть согласна пожертвовать на культурные цели, ибо эти доходы второстепенные... главные, коренные, основные потребности буржуазии и буржуазного господства уже обеспечены кушем... не может в буржуазном государстве буржуазия дать действительно на культурные цели ничего кроме грошей, ибо куши нужны ей на обеспечение господства буржуазии, как класса» («Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции» Т. 16. С. 321-322). «Всех фабрикантов объединяет один интерес — держать рабочих в подчинении и платить им как можно меньше рабочей платы... Создаются общие правила, составляется закон об отношениях рабочих к фабрикантам, закон обязательный для всех. И в этом законе потворство интересам хозяина закрепляется уже государственной властью. На место несправедливости отдельных чиновников становится несправедливость самого закона... Рабочий видит, что его угнетатели не какой-нибудь один капиталист, а весь класс капиталистов...» («Проект и объяснение программы социал-демократической партии» Т. 2. С. 93, 95). «Интерес класса капиталистов, интерес всей буржуазии состоит в том, чтобы оставить рабочих невежественными и раздробленными, чтобы удалять скорее тех рабочих, которые умнее других и которые пользуются своим умом и своими знаниями... чтобы помочь и остальным рабочим приобрести больше знаний и научиться сообща стоять за рабочее дело» («О промышленных судах» Т. 4. С. 280). «Чем дальше идет технический прогресс, тем больше возможности имеют капиталисты повышать уровень эксплуатации рабочих, тем больше отстает увеличение спроса на рабочую силу от увеличения ее предложения... гигантское развитие производительных сил общественного и все более обобщаемого труда сопровождается тем, что все главные вы-

годы этого развития монополизует ничтожное меньшинство населения. Наряду с ростом общественного богатства растет общественное неравенство, углубляется и расширяется пропасть между классом собственников (буржуазией) и классом пролетариев» («Материалы к выработке программы РСДРП» Т. 6. С. 428). «Весь общественно-экономический строй России обеспечивает наибольшие плоды тому, кто наименее трудится. При капитализме не может быть иначе. Это — закон капитала, подчиняющий себе не одну экономическую, а и политическую жизнь» («Политические софизмы» Т. 10. С. 196). «Вся политическая свобода вообще, на почве современных, т. е. капиталистических производственных отношений есть свобода буржуазная» («Две тактики социал-демократии в демократической революции» Т. 11, С. 101). «Буржуазия вынуждена лицемерить и называть «общенародной властью» или демократией вообще, или чистой демократией (буржуазную) демократическую республику, на деле представляющую из себя диктатуру буржуазии, диктатуру эксплуататоров над трудящимися массами» («О «демократии» и диктатуре» Т. 37. С. 390). «Люди... выступали со знаменем демократии, не понимая, что демократия, пока собственность остается у капиталистов, есть только насквозь лицемерное прикрытие диктатуры буржуазии... пока собственность остается за капиталистами, всякая демократия будет только лицемерно прикрытой буржуазной диктатурой... Вопрос стоит так и только так. Либо диктатура буржуазии, прикрытая учредилками, всякого рода голосованиями, демократией и т. п. буржуазным обманом, которым ослепляют дураков... либо диктатура пролетариата» («Доклад на II Всероссийском съезде профсоюзов» Т. 37. С. 437, 438). «Пока у капиталистов остается собственность на орудия производства, — до тех пор демократия может быть менее широка, может быть более широка, цивилизована и т. п., а на деле останется буржуазная диктатура, и тем яснее, тем очевиднее из каждого крупного противоречия бьет ключом гражданская война...

Средины нет и быть не может. Всякие речи о независимости или демократии вообще... есть величайший обман, величайшее предательство социализма» («Доклад на II Всероссийском съезде профсоюзов» Т. 37. С. 441).

Политические партии

Как в них разобраться?

«Наша обязанность — вскрывать классовые корни всех партий, которые выступают на историческую сцену» («V съезд РСДРП», Т. 15. С. 334). «Если вы не показали, интересы каких классов и какие именно преобладающие в данное время интересы определяют сущность различных партий и их политики, то вы на деле марксизма не применили, вы на деле теорию классовой борьбы выкинули» («Отношение к буржуазным партиям» Т. 15. С. 377). «Без выяснения классовой природы наших политических партий, без учета интересов и взаимного положения классов в нашей революции нельзя сделать ни шагу вперед в деле определения ближайших задач и тактики пролетариата» («По торной дорожке» Т. 17. С. 27). «... странное и неправильное словоупотребление при обозначении партий — явление не единичное. Называются же в Америке демократами вчерашние рабовладельцы или во Франции «радикалами-социалистами» мелкие буржуа, враги социализма! Чтобы понять действительное значение партий, надо смотреть не на вывеску, а на их классовый характер» («В Австралии» Т. 23. С. 290). «Кто судит о партиях по их названиям, программам, посулам и речам или удовлетворяется аляповатым, бернштейнизированным «марксизмом», состоящем в повторении истины о поддержке буржуазной демократии... тот может питать надежды насчет демократической коалиции левых и кадетов... Но у кого есть хоть капля революционного чутья и вдумчивого отношения к урокам нашей революции или кто действительно руководится принципом классовой борьбы и судит о партиях по их классовому характеру, — тот нисколько не удивится тому, что партия буржуазной

интеллигенции годна на лакейские услуги по отношению к партии крупных буржуа» («Заметки публициста» Т. 16. С. 63). «Глупы те, кто в политике судит о людях и о партиях по словам их» («Политические споры среди либералов» Т. 24. С. 348).

Политические партии буржуазии: в чем суть их политики?

«Русский либерализм оказался достаточно «ловким» политиканом, чтобы назвать себя «демократическим», в целях борьбы с демократией... Таков обычный и нормальный способ действия всякой либеральной буржуазии во всех капиталистических странах: вывеской демократизма обмануть массы, чтобы отвести их от действительно демократической теории и действительно демократической практики» («Беседа о «кадетстве» Т. 22. С. 63). «Но оппозиция не может перед выборами не драпироваться в «демократические» одеяния. Кадет, готовясь уловлять голоса не только крупной и средней буржуазии, но и мелкой демократической буржуазии... вынужден подчеркивать, что он член «партии народной свободы», «конституционный демократ», не шутите! Кадетская партия... перед выборами и для выборов рядится в демократический наряд» («Блок кадетов с прогрессистами и его значение» Т. 21. С. 221). «... была иллюзия всех буржуазно-демократических партий Европы в период борьбы с феодализмом и абсолютизмом. В той или иной форме преобладала идея «внеклассовых партий»... Попытки или потуги обнять разные классы «одной партией» свойственны как раз буржуазному демократизму той эпохи, когда он должен был видеть главного своего врага позади, а не впереди... не в пролетариате. Претензия «обнять» разные классы сблизает трудовиков с кадетами: те тоже хотят быть партией надклассовой, те тоже уверяют, что «почти тождественны интересы» рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции... Сознательный рабочий будет всегда бороться против всяких идей о надклассовых пар-

тиях, против всякого затушевывания классовой пропасти между наемными рабочими и мелким хозяйчиком» («Либерализм и демократия» Т. 21. С. 243). «Для отделения буржуазных партий любой страны от пролетарских одно из лучших проверочных средств: отношение к экономическим стачкам. Раз известная партия в своей печати, в своих организациях, в своих парламентских выступлениях не борется вместе с рабочими в экономических стачках, — эта партия есть буржуазная партия, сколько бы она ни клялась своей «народностью», своим «радикальным социализмом»... этим словам — грош цена, а покажи мне твои дела... Этот критерий еще не полон, но все же это есть деловой критерий, а не пустой посул» («Итоги выборов» Т. 22. С. 331). «...различное классовое положение буржуазии и крестьянства в борьбе против «старого порядка» объясняет различные типы партий: либеральные, — с одной стороны, народнические, — с другой... все различные и различнейшие партии, группы и политические организации, которые в таком необычайном изобилии возникали в течение русской революции, тяготели всегда и неизменно (исключая реакционные партии и партию пролетариата) к этим именно двум типам» («Отношение к буржуазным партиям» Т. 15. С. 376-377). «Все буржуазные партии потеряли способность бороться за демократию и борются только за мелкие, корыстные интересы хозяев или хозяйчиков. При таких условиях социал-демократия одна отстаивает интересы демократии, неуклонно развивая при этом перед массами свои социалистические воззрения» («Первый важный шаг» Т. 15. С. 31). «В каждой капиталистической стране существует социалистическая партия и союзы... Классовые интересы буржуазии неизбежно порождают стремление ограничить союзы мелкой и узкой деятельностью на почве существующего строя, отдалить их от всякой связи с социализмом» («Нейтральность профессиональных союзов» Т. 16. С. 434). «Все буржуазные партии — вплоть до самых либеральных и «демократичных» по названию, в том

числе вплоть до наших кадетов — стоят на точке зрения капиталистической внешней политики. Это... обстоятельство, на которое социал-демократия должна особенно энергично указывать. Либералы и партия к.-д. стоят по сути дела за то же соревнование капиталистических наций, подчеркивая лишь другие формы этого соревнования, чем у черной сотни... И эта либеральная борьба против одного вида буржуазной внешней политики за другой вид такой же политики... оказывают самое развращающее действие на массы. Долой всякую колониальную политику, долой всю политику вмешательства и капиталистической борьбы за чужую землю, за чужое население, за новые привилегии, за новые рынки, проливы и т.п.» («События на Балканах и в Персии» Т, 17. С. 231). «Кто борется за все, за полную победу, тому нельзя не остерегаться, как бы мелкие приобретения не связали рук, не сбили с пути, не заставили забыть о том, что ещё сравнительно далеко и без чего все мелкие завоевания — одна суета сует. Наоборот, для партии буржуазии, хотя бы самой свободолобивой и самой народолюбивой, непонятна и чужда эта заботливость о программах, вечно критическое отношение к небольшим постепенным улучшениям... Таким образом, мы видим... ту боязнь ясной, определенной, открытой программы, которая свойственна либерализму. Либеральная партия обладает в России неизмеримо большими денежными средствами и литературными силами, неизмеримо большей свободой движения на легальной почве, чем социал-демократия, — и в то же время ее отсталость от социал-демократии в отношении программной определенности бросается в глаза. Либералы прямо избегают программ, они предпочитают отдельные противоречивые заявления... или «проекты»... ни в чем не связывающие всю партию... как целое. Это не может быть случайностью... это — неизбежный результат социального положения буржуазии как класса, в современном обществе» («Политические софизмы» Т. 10. С. 197, 198). «во имя торгашеской «реальной» политики... откажутся от очень и

очень многих своих демократических требований. Их программа — не выражение непреклонных убеждений (таковые не свойственны буржуазии), не указание того, за что обязательно бороться. Нет, их программа — простое запрашивание, заранее считающееся с неизбежной «скидкой с цены», смотря по «твердости» той или другой воюющей стороны. Конституционно-«демократическая» (читай: конституционно-монархическая) буржуазия сторгуется с царизмом на более дешевой цене, чем ее теперешняя программа... Все это, повторяем, естественный и неизбежный результат самого положения буржуазии, как класса, в современном обществе. Все это — подтверждение коренного отличия пролетарской политики революционной борьбы от буржуазной политики либерального маклерства» («Революционная борьба и либеральное маклерство» Т. 10. С. 264, 265). «Все буржуазные партии, то есть те, которые охраняют экономические привилегии капиталистов, рекламируют свои партии точно так же, как отдельные капиталисты рекламируют свои товары. Посмотрите на торговые объявления... вы увидите, что капиталисты выдумывают самые «эффективные», кричащие, модные названия для своих товаров и расхваливают их, не стесняясь абсолютно ничем, не останавливаясь решительно ни перед какой ложью и выдумкой. Публика... в больших городах... давно привыкла к торговой рекламе и знает ей цену. К сожалению, политическая реклама сбивает с толку несравненно больше народа, разоблачение ее гораздо труднее, обман держится здесь много прочнее... Клички партий... выбираются иногда с прямой рекламной целью, «программы» партий пишутся сплошь да рядом исключительно ради надувания публики. Чем больше политической свободы в капиталистической стране, чем больше демократизма, т.е. власти народа и народных представителей, тем беззастенчивее разворачивается зачастую партийная реклама... Как же разобраться при таком положении дел, в партийной борьбе?.. Чтобы разобраться в партийной борьбе, не надо верить на слово, а изучать дей-

ствительную историю партий, изучать не столько то, что партия о себе говорит, а то, что они делают, как они поступают при решении разных политических вопросов, как они ведут себя в делах, затрагивающих жизненные интересы разных классов общества» («Политические партии в России» Т. 21. С. 275, 276). «Мы должны неустанно разъяснять пролетариату теоретические истины, касающиеся сущности классовых интересов буржуазии и мелкой буржуазии в капиталистическом обществе. Но эти истины войдут в плоть и кровь действительно широких пролетарских масс лишь тогда, когда эти классы будут видеть, осязать поведение партий того или иного класса, — когда к ясному сознанию их классовой природы прибавится непосредственная реакция пролетарской психики на все обличье буржуазных партий. Нигде в мире, может быть, буржуазия не проявляла в буржуазной революции такого реакционного зверства... к прогрессу, к охране человеческого достоинства, как у нас, — пусть же наш пролетариат вынесет из русской буржуазной революции тройную ненависть к буржуазии и решимость к борьбе с ней. Нигде в мире, вероятно, мелкая буржуазия... не проявляла такой трусости и бесхарактерности в борьбе, такого подлого разгула ренегатских настроений, такой угодливости по отношению к героям буржуазной моды или реакционного насилия, — пусть же наш пролетариат вынесет из нашей буржуазной революции тройное презрение к мелкобуржуазной дряблости и неустойчивости» («Заметки публициста» Т. 16. С. 65 — 66).

Классовая политика партии рабочего класса и партий буржуазных.

«Партия... пролетариата есть свободный союз, учреждаемый для борьбы (читай: с идеологией) буржуазии, для защиты и проведения в жизнь одного определенного, именно: марксистского мирозерцания. Это — азбука» («О фракции «впередовцев» Т. 19. С. 314). «Я должна стоять на той точке зрения, что политическая

партия вообще — а партия передового класса в особенности — не имела бы права на существование, была бы недостойна считаться партией, была бы жалким нолею во всех смыслах, если бы она отказалась от власти, раз имеется возможность получить власть» («Удержат ли большевики государственную власть?» Т. 34. С. 290-291). «Мы утверждаем и доказываем, что все буржуазные партии, все партии, кроме революционной партии рабочего класса, лгут и лицемерят, когда говорят о реформах. Мы стараемся помочь рабочему классу добиться хотя бы самого незначительного, но реального улучшения (экономического и политического) его положения, и мы всегда добавляем, что никакая реформа не может быть прочной, длительной и серьезной, если она не поддерживается революционными методами борьбы масс. Мы всегда учим, что социалистическая партия, не соединяющая этой борьбы за реформы с революционными методами рабочего движения, может превратиться в секту, может оторваться от масс и что это является серьезной угрозой успеху подлинного революционного социализма» («Секретарю «Лиги социалистической пропаганды» Т. 27. С. 72). «Крупные политические вопросы буржуазные партии решают от случая к случаю, простым постановлением той или иной партийной «инстанции», за кулисами изготовляющей для народа разные политиканские рецепты. Только рабочая с.-д. партия осуществляет на деле демократизм в организации... Только рабочая с.-д. партия взвешивает перед каждым крупным политическим шагом принципиальное значение его, не гонясь за одним минутным успехом» («Избирательная кампания рабочей партии в Петербурге» Т. 14. С. 242). «Либеральная буржуазия всегда ставила... свои задачи в борьбе за политическую свободу, соответственно особым классовым интересам буржуазии. Буржуазии необходима политическая свобода, но полного народовластия она боится, ибо развитой и сплоченный уже в борьбе пролетариат воспользовался бы этим народовластием против буржуазии. Поэтому, добиваясь политиче-

ской свободы, буржуазия хочет сохранить в то же время немало остатков старой власти (постоянная армия, невыборное чиновничество и так далее). Борьба пролетариата за политическую свободу революционна, ибо эта борьба стремится к полному народовластию. Борьба буржуазии за свободу оппортунистична, ибо эта борьба направлена к подачкам, к дележу власти... Пролетариат борется — буржуазия крадется к власти... Пролетариат перед всем народом поднимает высоко знамя борьбы, — буржуазия — знамя уступочек, сделок, торгашества» («Борьба за власть и «борьба» за подачки» Т. 13. С. 219). «Только буржуазные партии смотрят на выборы, как на закулисную игру и дележку добычи. Рабочая же партия должна прежде всего добиваться того, чтобы народ правильно понял отношение между партиями, правильно понял свои интересы и задачи борьбы, правильно понял суть того, что происходит за кулисами» («Социал-демократия и выборы в Думу» Т. 14. С. 263). «Если для буржуазных партий... выборы являются по преимуществу временем усиленной рекламы, то для рабочей демократии, для марксистов, главная задача избирательной кампании — разъяснение народу того, в чем сущность разных политических партий, кто и за что стоит, какие действительные, жизненные интересы руководят той или иной партией, какие классы общества прячутся за той или иной вывеской» («Либерализм и демократия Т. 21. С. 237). «Именно потому, что мы отстаиваем партийность принципиально, в интересах широких масс, в интересах их освобождения от всякого рода буржуазных влияний, в интересах полной и полнейшей ясности классовых группировок, именно поэтому нам надо всеми силами добиваться того и строжайше следить за тем, чтобы партийность была не словом только, а делом... «Массы должны познакомиться еще раз... с партиями, которые претендуют на название демократических. Массы должны познакомиться еще и еще раз с отличиями буржуазной демократии... Массы должны выйти из этой избирательной кампании более партийными, более отчетливо сознаю-

щими интересы, задачи, лозунги, точки зрения и методы действия различных классов» («Еще раз о партийности и беспартийности» Т. 19. С. 110—111). «Партия пролетариата — единственная партия передового класса, способного завоевать России свободу... наша партия идет в Думу не для того, чтобы играть там «в реформы», не для того, чтобы «отстаивать конституцию»..., а для того, чтобы с думской трибуны звать массы к борьбе, разъяснять учение социализма, вскрывать всякий правительственный и либеральный обман, разоблачать монархические предрассудки отсталых слоев народа и классовые корни буржуазных партий, — одним словом для того, чтобы готовить армию сознательных борцов новой русской революции» («Избирательная платформа РСДРП» Т. 21. С. 181).

Диктатура

Что такое диктатура?

«Диктатура есть господство части общества над всем обществом и притом господство, опирающееся непосредственно на насилие» («О карикатуре на марксизм» Т. 30. С. 122). «Диктатура есть государственная власть, опирающаяся непосредственно на насилие» («О лозунге «разоружения» Т. 30. С. 152). «Диктатуру не «объявляют», а завоевывают» («И. Г. Церетели и классовая борьба» Т. 31. С. 471).

Почему политически необходима диктатура пролетариата?

«Диктатура — слово жестокое, тяжелое, кровавое, мучительное, и этаких слов на ветер не бросают. Если с этаким лозунгом выступили социалисты, то это потому, что они знают, что иначе, как в отчаянной, беспощадной борьбе, класс эксплуататоров не сдастся и что он будет всякими хорошими словами прикрывать свое господство» («I Всероссийский съезд по внешкольному образованию» Т. 38. С. 350). «Диктатура пролетариата, как единственного до конца революционного класса, необходима

для свержения буржуазии и отражения ее контрреволюционных попыток» («О карикатуре на марксизм» Т. 30. С. 122). «6. Диктатура пролетариата является безусловной необходимостью при переходе от капитализма к социализму, и в нашей революции (и контрреволюции — Сост.) эта истина получила свое полное практическое подтверждение» («Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти» Т. 36. С. 279). «...диктатура одного класса является необходимой не только для всякого классового общества вообще, не только для пролетариата, свергнувшего буржуазию, но и для целого исторического периода, отделяющего капитализм от «общества без классов», от коммунизма» («Государство и революция» Т. 33. С. 35). «Уничтожение классов — дело долгой, трудной, упорной классовой борьбы, которая после свержения власти капитала, после разрушения буржуазного государства, после установления диктатуры пролетариата не и с ч е з а е т (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее» («Привет венгерским рабочим» Т. 38. С. 386-387). «Революционная диктатура пролетариата есть насилие против буржуазии; необходимость же этого насилия в особенности вызывается... тем, что существует военщина и бюрократия» («Пролетарская революция и ренегат Каутский» Т. 37. С. 247). «Милюков прав против Черновых и Мартовых, ибо выдает действительную тактику действительной белогвардейской силы, силы капиталистов и помещиков: давайте поддерживать кого угодно... какую угодно Советскую власть, лишь бы свергнуть большевиков, лишь бы осуществить передвижку власти! Все равно, вправо или влево, к меньшевикам или к анархистам, лишь бы передвижку власти от большевиков; а остальное... «мы», Милюковы, «мы», капиталисты и помещики, «сами» сделаем... Нарциссы будут болтать. Милюковы и белогвардейщина будут дело делать... Распыленного мелкого производителя, крестьянина, объединяет экономически и политически либо

буржуазия... либо пролетариат... О «третьем» пути, о «третьей силе» могут болтать и мечтать только самовлюбленные Нарциссы» («О продовольственном налоге» Т. 43. С. 239-240). «Победить буржуазию может только диктатура пролетариата. Свергнуть буржуазию может только пролетариат. Вести за собой массы против буржуазии может только пролетариат» («VIII съезд РКП(б)» Т. 38. С. 189). «Без диктатуры пролетариата «крестьянское население» не победило бы помещика, объединившегося с капиталистом» («Пролетарская революция и ренегат Каутский» Т. 37. С. 317). «Нужна диктатура пролетариата, власть одного класса, сила его организованности и дисциплинированности, его централизованная мощь, опирающаяся на все завоевания культуры, науки, техники капитализма, его пролетарская близость к психологии всякого трудящегося, его авторитет перед распыленным, менее развитым, менее твердым в политике трудящимся человеком из деревни или из мелкого производства, чтобы пролетариат мог вести за собой крестьянство и все мелкобуржуазные слои вообще» («Привет венгерским рабочим» Т. 38. С. 386). «Нет ни одного социалиста, товарищи, который не признавал бы той очевидной истины, что между социализмом и капитализмом лежит долгий, более или менее трудный переходный период диктатуры пролетариата, и что этот период в своих формах будет во многом зависеть от того, преобладает ли мелкая собственность или крупная, мелкая культура или крупная» («Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» Т. 35. С. 263). «Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата» («Государство и революция» Т. 33, С. 34). ««Диктатура демократии». Это уже совершенная бессмыслица. Мы из истории прекрасно знаем, что диктатура демократической буржуазии обозначала не что иное, как расправу с восставшими рабочими... Победить буржуазию может только диктатура пролетариата. Свергнуть буржуазию может только пролетариат. Вести за

собой масс против буржуазии может только пролетариат» («VIII съезд РКП(б)» Т. 38. С. 189) «Развитие вперед, т.е. к коммунизму, идет через диктатуру пролетариата и иначе идти не может, ибо сломить сопротивление эксплуататоров капиталистов больше некому и иным путем нельзя» («Государство и революция» Т. 33. С. 88). «Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата» («Государство и революция» Т. 33. С. 35). «Кто не понял необходимости диктатуры любого революционного класса для его победы, тот ничего не понял в истории революций или ничего не хочет знать в этой области» («К истории вопроса о диктатуре» Т. 41. С. 369).

Что такое диктатура пролетариата и в чем её отличие от диктатуры буржуазии?

«Государство, т.е. организованный в господствующий класс пролетариат» — это и есть диктатура пролетариата» («Государство и революция» Т. 33. С. 199). «Диктатура пролетариата и Советская власть означают ясное сознание необходимости разбить, сломать вдребезги, буржуазный (хотя бы и республикански-демократический) государственный аппарат, суды, бюрократию, гражданскую и военную, и т.д.» («Проект (или тезисы) ответа от РКП на письмо независимой с.-д. германской партии» Т. 40. С. 58). «...диктатура пролетариата есть власть одного класса, берущего в свои руки весь аппарат новой государственности, побеждающего буржуазию и нейтрализующего всю мелкую буржуазию, крестьянство, обывательщину, интеллигенцию» («О задачах III Интернационала» Т. 39. С. 108). «Диктатура пролетариата означает свержение буржуазии одним классом, пролетариатом, и притом именно его революционным авангардом. Требовать, чтобы предварительно этот авангард приобрел себе большинство народа путем голосования в буржуазные парламенты, в буржуазные учредилки и пр., то есть путем голосования при су-

ществовании наемного рабства, при существовании эксплуататоров, под их гнетом, при существовании частной собственности на средства производства, требовать этого и предполагать это — значит на деле совершенно покинуть точку зрения диктатуры пролетариата и переходить фактически на точку зрения буржуазной демократии» («Проект (или тезисы) ответа от РКП на письмо независимой с.д. германской партии» Т. 40. С. 56). «Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 27). «Диктатура означает не только насилие, хотя она невозможна без насилия, она означает также организацию труда более высокую, чем предыдущая организация» («I Всероссийский съезд по внешкольному образованию» Т. 38. С. 368). «Наша диктатура пролетариата есть обеспечение порядка, дисциплины, производительности труда, учета и контроля, пролетарской Советской власти» «Заседание ВЦИК 29 апреля 1918 г.» (Т. 36. С. 261). «Диктатура пролетариата, — как мне приходилось уже не раз указывать... не есть только насилие над эксплуататорами и даже не главным образом насилие. Экономической основой этого революционного насилия, залогом его жизненности и успеха является то, что пролетариат представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда по сравнению с капитализмом. В этом суть. В этом источник силы и залог неизбежной полной победы коммунизма» («Великий почин» Т. 39. С. 13). «Диктатура пролетариата не есть окончание классовой борьбы, а есть продолжение ее в новых формах. Диктатура пролетариата есть классовая борьба победившего и взявшего в свои руки политическую власть пролетариата против побежденной, но не уничтоженной, не исчезнувшей, не переставшей оказывать сопротивление, против усилившей свое сопротивление буржуазии. Диктатура пролетариата есть особая форма классового союза

между пролетариатом... и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся... союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма» («Предисловие к изданию речи «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства» Т. 38. С. 377). «Чтобы уничтожить классы, нужен период диктатуры одного класса, именно того из угнетенных классов, который способен не только свергнуть эксплуататоров, не только подавить беспощадно их сопротивление, но и порвать идейно со всей буржуазно-демократической идеологией, со всем мещанским фразерством насчет свободы и равенства вообще» («Привет венгерским рабочим» Т. 38. С. 387). «Диктатура пролетариата означает не прекращение классовой борьбы, а продолжение ее в новой форме и новыми орудиями. Пока остаются классы, пока свергнутая в одной стране буржуазия удесятерит свои атаки на социализм в международном масштабе, до тех пор эта диктатура необходима» («III Конгресс Коммунистического Интернационала» Т. 44. С. 10). «Сущность диктатуры пролетариата и Советской власти. Победа социализма... над капитализмом требует осуществления пролетариатом... трех следующих задач. Первая — свергнуть эксплуататоров и в первую голову буржуазию, как главного экономического и политического представителя их; разбить их наголову; подавить их сопротивление; сделать невозможным какие бы то ни было попытки с их стороны восстановить иго капитала и наемное рабство. Вторая — увлечь и повести за революционным авангардом пролетариата, его коммунистической партией, не только весь пролетариат или подавляющее, огромное большинство его, но и всю массу трудящихся и эксплуатируемых капиталом; просветить, организовать, воспитать, дисциплинировать их в самом ходе беззаветно смелой и беспощадно твердой борьбы против эксплуататоров; вырвать это подавляющее большинство населения во всех капиталисти-

ческих странах из зависимости от буржуазии, внушить ему на практическом опыте доверие к руководящей роли пролетариата и его революционного авангарда. Третья — нейтрализовать или обезвредить неизбежные колебания между буржуазией и пролетариатом, между буржуазной демократией и Советской властью со стороны довольно еще многочисленного почти во всех передовых странах... класса мелких хозяев в земледелии, промышленности, торговле и соответствующего этому классу слоя интеллигенции, служащих и т. п.» («Тезисы ко II Конгрессу Коммунистического Интернационала» Т. 41. С. 184-185). «Отличие пролетарской диктатуры от буржуазной состоит в том, что первая направляет свои удары против эксплуататорского меньшинства в интересах эксплуатируемого большинства, а затем в том, что первую осуществляют — и ч е р е з о т д е л ь н ы х л и ц — не только массы трудящихся и эксплуатируемых, но и организации, построенные так, чтобы именно такие массы будить, поднимать к историческому творчеству...» («Очередные задачи Советской власти» Т. 36. С. 199).

Без чего невозможна диктатура пролетариата?

«Высший принцип диктатуры — это поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть» («III Конгресс Коммунистического Интернационала» Т. 44. С. 47). «Диктатура пролетариата есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма. Это — особого вида союз, складывающийся в особой обстановке, именно в обстановке бешеной гражданской войны, это

союз твердых сторонников социализма с колеблющимися его союзниками, иногда с «нейтральными» (тогда из соглашения о борьбе союз становится соглашением о нейтралитете), союз между неодинаковыми экономически, политически, социально, духовно классами» («Предисловие к изданию речи «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства» Т. 38. С. 377). «Пролетарская диктатура должна состоять больше всего в том, чтобы передовая, самая сознательная и самая дисциплинированная часть рабочих городских и промышленных... чтобы они воспитали, обучили и дисциплинировали весь остальной пролетариат, часто несознательный, и всю трудящуюся массу и крестьянство» («Речь на 2-м Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне» Т. 41. С. 147). «Диктатура пролетариата означает умение, готовность, решимость привлечь на свою сторону (на сторону революционного авангарда пролетариата) всю массу трудящихся и эксплуатируемых мерами революционными, ценой экспроприации эксплуататоров» («Проект (или тезисы) ответа от РКП на письмо независимой с.-д. германской партии» Т. 40. С. 54).

Большевизм

Возникновение партии большевиков.

«Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 6). В 1903 году II съезд РСДРП «был созван после самой тщательной подготовки, на началах в высшей степени полного представительства... В чем же состояла главная задача съезда? В создании действительной партии на тех принципиальных и организационных началах, которые были выдвинуты и разработаны «Искрой»... Искровская программа и направление должны были стать программой и направлением партии, искровские организационные планы должны были получить закрепление в организационном уставе партии... такой результат не мог быть достигнут без

борьбы: полнота представительства на съезде обеспечила присутствие на нем и таких организаций, которые вели решительную борьбу с «Искрой»... и таких, которые, признавали «Искру» руководящим органом на словах... При таких условиях съезд не мог не превратиться в арену борьбы за победу искровского направления» («Шаг вперед, два шага назад» Т. 8. С. 193-194). «Раскол искряков был одним из главных политических результатов съезда». 33 искровца раскололись на 2 подгруппы: одна приблизительно в 9 голосов искровцев «мягкой, вернее, зигзаговой линии» и около 24 искровцев твердой линии, отстаивавших последовательно искризм и в тактике, и в личном составе центральных учреждений. «Съезд вскрыл окончательно этот крупный политический факт: наличие в партии многих искровцев, стыдящихся быть искровцами». Это проявилось, в частности, в борьбе из-за параграфа 1 «устава партии», определявшего понятие члена партии. Ленинское «определение было таково: «Членом Российской социал-демократической рабочей партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций». Мартов же вместо подчеркнутых слов предлагал сказать: работой под контролем и руководством одной из партийных организаций... Мы доказывали, что необходимо сузить понятие члена партии для отделения работающих от болтающих, для устранения организационного хаоса, для устранения такого безобразия и такой нелепости, чтобы могли быть организации, состоящие из членов партии, но не являющиеся партийными организациями... Мартов стоял за расширение партии и говорил о широком классовом движении, требующем широкой — расплывчатой организации... Плеханов горячо восстал против Мартова, указывая, что его жоресистская формулировка открывает двери оппортунистам, только и жаждущим этого положения в партии и вне организации». («Рассказ о II съезде РСДРП» Т. 8. С. 5-6, 10, 13). В силу единства в начале II

съезда РСДРП мартовцев с антиискровцами, была принята мартовская формулировка параграфа первого устава партии. В последующем съезд покинули представители Бунда и «Рабочего Дела». Сторонники Мартова оказались на съезде в меньшинстве. При выборе руководящих органов, редакции центрального органа партии, Ленин говорил «о личном составе центров»... предупреждая от «людей, вносивших раскол» («Шаг вперед, два шага назад» Т. 8. С. 282). Оставшись в меньшинстве, мартовцы «пошли на скандал и раскол». Мартов говорил «об «осадном положении в партии», об «исключительных законах против отдельных лиц и групп», а после съезда сторонники Мартова отказались «от сотрудничества... от работы на ЦК», проводили «пропаганду бойкота». «Доказывание «недееспособности» центров посредством бойкота их есть невиданное и неслыханное нарушение партийного долга... бойкот есть шаг к разрыву партии». «Русской социал-демократии приходится пережить последний трудный переход к партийности от кружковщины, к сознанию революционного долга от обывательщины, к дисциплине от действия путем сплетен и кружковых давлений. Кто ценит партийную работу и дело на пользу социал-демократического рабочего движения, тот не допустит таких жалких софизмов, как «правомерный» и «лояльный» бойкот центров, тот не допустит, чтобы дело страдало и работа останавливалась из-за недовольства десятка лиц на то, что они и их приятели не попали в центры, — тот не допустит, чтобы на должностных лиц партии воздействовали приватно и тайно путем угрозы не сотрудничать, путем бойкота, путем пресечения денежных средств, путем сплетен и лживых рассказов» («Рассказ о II съезде РСДРП» Т. 8. С. 18-19, 20). «Мне хотелось бы с самого начала обратить внимание читателя на два действительно центральных, основных пункта... первый такой вопрос — вопрос о политическом значении того деления нашей партии на «большинство» и «меньшинство», которое сложилось на втором съезде партии... второй вопрос — вопрос о прин-

ципиальном значении... по организационным вопросам... анализ... приводит к выводу, что «большинство» есть революционное, а «меньшинство» — оппортунистическое крыло нашей партии; разногласия, разделяющие то и другое крыло в настоящее время, сводятся, главным образом... к организационным вопросам... в спорах о параграфе первом стала намечаться вся позиция оппортунистов в организационном вопросе: и их защита расплывчатой, не сплоченной крепко партийной организации, и их вражда к идее («бюрократической» идее) построения партии сверху вниз... и их стремление идти снизу вверх, предоставляя зачислять себя в члены партии всякому профессору, всякому гимназисту и «каждому стачечнику», и их вражда к «формализму», требующему от члена партии принадлежности к одной из признанных партией организаций, и их склонность к психологии буржуазного интеллигента, готового лишь «платонически признавать организационные отношения», и их податливость к оппортунистическому глубокомыслию и к анархическим фразам, и их тенденция к автономизму против централизма» («Шаг вперед, два шага назад» Т. 8. С. 187-188, 189). «Мартов потерпел поражение на съезде в вопросе о личном составе центров. Политическое значение этого простого факта состояло в том, что большинство партийного съезда... закрепляло свое влияние проведением большинства и в партийное правление, созданием организационного базиса для борьбы при помощи устава с... шаткостью, неустойчивостью и расплывчатостью» («Шаг вперед, два шага назад» Т. 8. С. 308). «...мы считаем эту болезнь партии болезнью роста... сущность ее внутривнутрипартийной борьбы — в конфликте кружковщины и партийности... деятели наиболее влиятельных из прежних кружков, не привыкшие к тем организационным самоограничениям, которых требует партийная дисциплина, склонны по привычке смешивать с общепартийными интересами свои кружковые интересы... потому, только покончивши с этой болезнью, наша партия может стать действительно пар-

тией» («К партии» Т. 9. С. 14). «Единство в вопросах программы и в вопросах тактики есть необходимое, но ещё недостаточное условие партийного объединения, централизации партийной работы... Для этого последнего необходимо ещё единство организации немислимое в скольконибудь выросшей из рамок семейного кружка партии без оформленного устава, без подчинения меньшинства большинству, без подчинения части целому» («Шаг вперед, два шага назад» Т. 8. С. 374-375). «Теперь мы стали организованной партией, а это и означает создание власти, превращение авторитета идей в авторитет власти, подчинение партийным высшим инстанциям со стороны низших» («Шаг вперед, два шага назад» Т. 8. С. 355). «Это... несомненный и неоспоримый факт, что меньшинство составили наиболее тяготеющие к оппортунизму члены нашей партии... наименее устойчивые теоретически, наименее выдержанные принципиально элементы партии... мне важно здесь отметить несомненную тенденцию защищать автономизм против централизма, как принципиальную черту, свойственную оппортунизму в организационных вопросах... В высшей степени интересно отметить, что указанные мной принципиальные черты оппортунизма в организационных вопросах (автономизм, барский или интеллигентский анархизм, хвостизм и жирондизм) наблюдается ... во всех социал-демократических партиях всего мира, где только есть деление на революционное и оппортунистическое крыло» («Шаг вперед, два шага назад» Т. 8. С. 330, 384). «По отношению к неустойчивым и шатким элементам мы не только можем, мы обязаны создавать «осадное положение», и весь наш устав партии, весь наш утвержденный отныне съездом централизм есть не что иное, как «осадное положение» для столь многочисленных источников политической расплывчатости. Против расплывчатости именно и нужны особые, хотя бы и исключительные, законы, и сделанный съездом шаг правильно наметил политическое направление, создав прочный базис для таких законов и таких мер». («II съезд РСДРП» Т. 7.

С. 307-308). «... в решительный момент, в момент завоевания власти и создания Советской республики, большевизм оказался единым, он привлек к себе все лучшее из близких ему течений социалистической мысли, он объединил вокруг себя весь авангард пролетариата и г и г а н т с к о е б о л ь ш и н с т в о трудящихся» («Привет итальянским, французским и немецким коммунистам» Т. 39. С. 216).

Сущность большевизма.

«Мы на марксистской программе воспитали партию пролетариата» («VIII съезд РКП(б)» Т. 38. С. 180). «Мы стоим всецело на почве теории Маркса: она впервые превратила социализм из утопии в науку, установили твердые основания этой науки... раскрыла сущность современного капиталистического хозяйства... научила видеть под покровом укоренившихся обычаев, политических интриг, мудреных законов, хитросплетенных учений — классовую борьбу... выяснила настоящую задачу революционной социалистической партии: не сочинение планов переустройства общества, не проповедь капиталистам и их прихвостням об улучшении положения рабочих, не устройство заговоров, а организацию классово-борьбы пролетариата и руководство этой борьбой, конечная цель которой — завоевание политической власти пролетариатом и организация социалистического общества» («Наша программа» Т. 4. С. 182-183). «Знаменем классового движения рабочих может быть только теория революционного марксизма, и русская социал-демократия должна заботиться о ее дальнейшем развитии и претворении в жизнь, оберегая ее в то же время от тех искажений и опозланий, которым так часто подвергаются «модные теории» («Протест российских социал-демократов» Т. 4. С. 175). «Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем. Мы соединились, по свободно принятому решению, именно для того,

чтобы бороться с врагами и не отступаться в соседнее болото, обитатели которого с самого начала порицали нас за то, что мы выделились в особую группу и выбрали путь борьбы, а не путь примирения. И вот некоторые из нас принимаются кричать: пойдете в это болото! — а когда их начинают стыдить, они возражают: какие вы отсталые люди! И как вам не совестно отрицать за нами свободу звать вас на лучшую дорогу! — О да, господа, вы свободны не только звать, но и идти куда вам угодно, хотя бы в болото; мы находим даже, что ваше настоящее место именно в болоте, и мы готовы оказать вам посильное содействие к вашему переселению туда. Но только оставьте тогда наши руки, не хватайтесь за нас и не пачкайте великого слова свобода, потому что мы ведь тоже «свободны» идти, куда мы хотим, свободны бороться не только с болотом, но и с теми, кто поворачивает к болоту!» («Что делать?» Т. 6. С. 9-10). «Рукопись моя об империализме дошла до Питера, и вот пишут сегодня, что издатель... недоволен резкостями против... кого бы Вы думали?.. Каутского!.. И смешно, и обидно. Вот она судьба моя. Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т.д. Это с 1893 года. И ненависть пошляков из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на «мир» с пошляками» («И.Ф. Арманд» Т. 49. С. 340). «Кризис социализма обязывает сколько-нибудь серьезных социалистов... обратить усиленное внимание на теорию, — резче отмежеваться от шатких и ненадежных элементов... отсутствие теории отнимает право существования у революционного направления и неизбежно осуждает его, рано или поздно, на политический крах» («Революционный авантюризм» Т. 6. С. 379). «...связать в одно неразрывное целое марксистский социализм... и русское рабочее движение... социал-демократия состоит в соединении социализма с рабочим движением. И только такое соединение дает возможность русскому пролетариату исполнить его первую политическую задачу: освободить Россию от гнета самодержавия» («Проект заявления ре-

дакции «Искры» и «Зари» Т. 4. С. 328). «У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации... Пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, спланивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса» («Шаг вперед, два шага назад» Т. 8. С. 403-404). «Наша фракция не должна бояться идейной внутренней борьбы, раз она необходима. Она ещё более окрепнет в ней. Мы тем больше обязаны выяснять свои расхождения, что фактически наше течение все больше начинает равняться всей нашей партии. К идейной ясности зовем мы тт. большевиков и к отмечанию всех подпольных сплетен... В большевистской среде им не должно быть места. Рабочие-большевики должны... требовать одного: идейной ясности, определенных взглядов, принципиальной линии» («По поводу статьи «К очередным вопросам» Т. 17. С. 369). «Отзовизм и ультиматизм есть карикатура на большевизм. Чем же порождена эта карикатура?.. объективные факты говорят нам, что в развитии не только большевизма, но и всего русского марксизма вообще был период карикатур на марксизм и что русский марксизм окреп и вырос в борьбе с этой болезнью роста... Марксизм вырос и возмужал потому, что не прикрывал расхождения, не дипломатничал... а вел и провел победоносный поход против карикатуры... И большевизм вырастет и окрепнет, не прикрывая начала искажения его карикатурой» («Карикатура на большевизм» Т. 17. С. 405-406). «...нашей задачей является сохранение и укрепление РСДРП. В самом выполнении этой большой задачи есть один крайне важный момент: Это борьба с ликвидаторством обоих оттенков — с ликвидаторством справа и с ликвидаторством слева» («Совещание расширенной редакции «Пролетария» Т. 19. С. 9). «...если отказываться от партийного обсуждения и от выяснения массам... насущнейших и важнейших вопросов, для обсуждения коих нет полной свободы печати, или кои

нельзя вынести перед врагами, то это равносильно потере связи партии с авангардом пролетариата» («Тезисы для доклада на конференции» Т. 34. С. 344). «Будем непреклонны в разборе малейших сомнений судом сознательных рабочих, судом своей партии, ей мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи...» («Политический шантаж» Т. 34. С. 93). «...принципиально мы должны безусловно требовать полного разрыва с оппортунизмом. Вся борьба нашей партии... должна быть направлена против оппортунизма. Это — не течение, не направление; это (оппортунизм) теперь стало организованным орудием буржуазии внутри рабочего движения» («Д. Вайнкопу» Т. 49. С. 105). «Большевизм не победил бы буржуазию в 1917-1919 годах, если бы он не научился предварительно, в 1903-1917 годах, побеждать и беспощадно изгонять из партии пролетарского авангарда меньшевиков, то есть оппортунистов...» («Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата» Т. 40. С. 24). «Как же можно готовиться к революции, идти навстречу решающим битвам, имея в партии людей, саботирующих революцию? Это не только ошибка, это — преступление» («О борьбе внутри итальянской социалистической партии» Т. 41. С. 414). «Без серьезнейшей и всесторонней подготовки революционной части пролетариата к изгнанию и подавлению оппортунизма нелепо и думать о диктатуре пролетариата. Этот урок русской революции надо бы зарубить на носу вождям... которые хотят теперь вывернуться посредством словесного признания диктатуры пролетариата» («Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата» Т. 40. С. 6). «Чем ближе революция, чем ближе возможность открытого выступления в «легальной» печати... тем строже должна блюсти партия пролетариата принцип безусловной ответственности «партийных литераторов» перед партией, зависимости их от партии» («Третий шаг назад» Т. 10. С. 321-322). «Имея в своих рядах реформистов, меньшевиков, нельзя победить в пролетарской революции, нельзя отстоять ее. Это оче-

видно принципиально. Это подтверждено наглядно опытом и России, и Венгрии. Это соображение решающее» («О борьбе внутри итальянской социалистической партии» Т. 41. С. 416). «Выделять реформистов; разоблачать их систематически; разъяснять массам ошибки и слабости их. Иначе не подготовится к диктатуре пролетариата. Ошибки, слабости, измены... вскрывать беспощадно» («Материалы ко II Конгрессу Коммунистического Интернационала» Т. 41.С. 441). «Нельзя брать людей, которые идут из-за места, их надо гнать из партии» («Речи на заседании Московского Комитета партии об организации групп сочувствующих 16 августа 1918 г.» Т. 37. С. 47). «...дело... в том, чтобы не принять изжитого для нас за изжитое для класса, за изжитое для масс... Вы обязаны не опускаться до уровня масс, до уровня отсталых слоев класса. Это бесспорно. Вы обязаны говорить им горькую правду» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 42). «...разве не естественно, что у нас, партии революции, преобладает молодежь? Мы партия будущего, а будущее принадлежит молодёжи. Мы партия новаторов, а за новаторами всегда охотнее идет молодежь. Мы партия самоотверженной борьбы с старым гнильем, а на самоотверженную борьбу всегда первую пойдет молодежь... Мы всегда будем партией молодежи передового класса!» («Кризис меньшевизма» Т. 14. С. 163). «Наша задача — оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше» («II съезд РСДРП» Т. 7. С. 290-291). «Очистить партию надо от мазуриков, от обюрократившихся, от нечестных, от нетвердых коммунистов...» («О чистке партии» Т. 44. С. 124). «... азбука — тройная кара коммунистам против кары беспартийным» («О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики» Т. 44. С. 397). «Опыт победоносной диктатуры пролетариата в России показал... что безусловная централизация и строжайшая дисциплина пролетариата являются одним из основных условий по-

беда над буржуазией... почему большевики могли выработать необходимую для революционного пролетариата дисциплину?... чем держится дисциплина революционной партии пролетариата? Чем она проверяется? Чем подкрепляется? Во-первых, сознательностью пролетарского авангарда и его преданностью революции, его выдержкой, самопожертвованием, героизмом. Во-вторых, его умением связаться, сблизиться... слиться с самой широкой массой трудящихся... В-третьих, правильностью политического руководства, осуществляемого этим авангардом, правильностью его стратегии и тактики, при условии, чтобы самые широкие массы собственным опытом убедились в этой правильности. Без этих условий дисциплина в революционной партии... неосуществима. Без этих условий попытки создать дисциплину неминуемо превращаются в пустышку, в фразу, в кривляние» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 6-8). «Чтобы вести систематическую борьбу против правительства, мы должны довести революционную организацию, дисциплину и конспиративную технику до высшей степени совершенства. Необходимо, чтобы отдельные члены партии или отдельные группы членов специализировались на отдельных сторонах партийной работы, одни — на воспроизведении литературы, другие — на перевозке из-за границы, третьи — на развозке по России, четвертые — на разноске в городах, пятые — на устройстве конспиративных квартир... Такая специализация требует, мы знаем это, гораздо большей выдержки, гораздо больше умения сосредоточится на скромной, невидной черной работе, гораздо больше истинного героизма, чем обыкновенная кружковая работа» («Насущный вопрос» Т. 4. С. 194-195). «...я вам скажу, что десяток умников выловить гораздо труднее, чем сотню дураков... Под «умниками» в отношении организационном надо разуметь только... профессиональных революционеров... я утверждаю: 1) что ни одно революционное движение не может быть прочно без устойчивой и хранящей преемственность организации ру-

ководителей; 2) что, чем шире масса, стихийно вовлекаемая в борьбу, составляющая базис движения и участвующая в нем, тем настоятельнее необходимость в такой организации и тем прочнее должна быть эта организация... 3) что такая организация должна состоять главным образом из людей, профессионально занимающихся революционной деятельностью; 4) что в самодержавной стране, чем более мы сузим состав членов такой организации до участия в ней таких только членов, которые профессионально занимаются революционной деятельностью... тем труднее будет «выловить» такую организацию, и — 5) — тем шире будет состав лиц из рабочего класса и из остальных классов общества, которые будут иметь возможность участвовать в движении и активно работать в нем» («Что делать?» Т. 6. С. 124-125) «...коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если ее партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии» («Тезисы ко II Конгрессу Коммунистического Интернационала» Т. 41. С. 209). «Мы должны помнить, что революционная партия только тогда заслуживает своего имени, когда она на деле руководит движением революционного класса. Мы должны помнить, что всякое народное движение принимает бесконечно разнообразные формы, постоянно вырабатывая новые, отбрасывая старые, создавая видоизменения или новые комбинации старых и новых форм. И наш долг активно участвовать в этом процессе выработки приемов и средств борьбы» («Революционный авантюризм» Т. 6. С.385). «Мы неизбежно будем спорить, расходиться, враждовать и в будущих революционных комитетах России, — но надо же учиться у истории. Надо думать о том... чтобы спорить принципиально, чтобы знать исходные точки каждого направления, чтобы заранее наметить возможное единение и неизбежную вражду. Ис-

тория революционных эпох дает слишком, слишком много примеров гигантского вреда от скоропалительных и незрелых опытов «боевого единения», склеивающего для взаимных трений и горьких разочарований разнороднейшие элементы в комитетах революционного народа. Мы хотим воспользоваться уроком этой истории... Мы видим в самостоятельной, непримиримо марксистской, партии революционного пролетариата единственный залог победы социализма и путь к победе, наиболее свободный от шатаний. Мы никогда поэтому... не откажемся от полной самостоятельности соц.-дем. партии, от полной непримиримости нашей идеологии» («О боевом соглашении для восстания» Т. 9. С. 275). «Особая организация самостоятельной партии пролетариата, стремящейся через все демократические перевороты к полной социалистической революции, должна быть нашей постоянной, ни на минуту не упускаемой из виду целью» («Маркс об американском «черном переделе» Т. 10. С. 59). «...по поводу резкой борьбы и расколов внутри с.-д. Много дурного в этой борьбе... Много губельного в этих расколах для дела социализма... Тяжелая болезнь нашей партии — болезнь роста массовой партии. Ибо не может быть массовой партии, партии класса без полной ясности существующих оттенков, без открытой борьбы между разными тенденциями, без ознакомления масс с тем, какие деятели партии, какие организации партии ведут ту или иную линию... Личная резкость, фракционная склока и свара, скандалы и расколы — все это мелочь по сравнению с тем, что на опыте двух тактик учатся действительно пролетарские массы, учатся действительно все, способные сознательно относиться к политике... И рабочий класс России и весь народ знают, с кем имеют они дело в лице большевизма и меньшевизма» («А судьи кто?» Т. 16. С. 164-165). «Мы всегда учим, что социалистическая партия, не соединяющая... борьбы за реформы с революционными методами рабочего движения, может превратиться в секту, может оторваться от масс и что это является наиболее серьезной угрозой успеху подлинного революционного

социализма. Мы всегда защищаем в нашей печати внутрипартийную демократию. Но мы никогда не высказываемся против централизации партии. Мы за демократический централизм» («Секретарю «лиги социалистической пропаганды» Т. 27. С. 72). «Мы не проповедуем единства внутри теперешних (преобладающих во II Интернационале) социалистических партий. Наоборот, мы настаиваем на разрыве с оппортунистами... Мы убеждены, что союз с такими людьми — преступление... В России две социал-демократические партии. Наша партия («Центральный Комитет) против оппортунизма. Вторая партия («Организационный комитет») оппортунистична. Мы против союза с нею» («Секретарю «лиги социалистической пропаганды» Т. 27. С. 73, 75). «... является ли партия действительно политической рабочей партией или нет, это зависит не только от того, состоит ли она из рабочих, но также от того, кто ею руководит и каково содержание ее политической тактики» («II Конгресс Коммунистического Интернационала» Т. 41. С. 261). «Накануне революции и в моменты самой ожесточенной борьбы за ее победу малейшие колебания внутри партии способны погубить все, сорвать революцию, вырвать власть из рук пролетариата... Если колеблющиеся вожди отходят прочь в такое время, это не ослабляет, а усиливает партию, и рабочее движение, и революцию» («О борьбе внутри итальянской социалистической партии» Т. 41. С. 417). «Нужно обстоятельно изложить, что в большинстве легальных партий Запада... нет повседневной работы (революционной работы) к а ж д о г о члена партии. Вот основное зло. Изменить это — вот в чем состоит самая большая трудность. А э т о с а м о е в а ж н о е» («III Конгресс Коммунистического Интернационала» Т. 44. С. 14).

Коммунистическая мораль.

«...материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общест-

венной группы» («Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве») Т. 1. С. 418-419). «Но существует ли коммунистическая мораль? Существует ли коммунистическая нравственность? Конечно, да. Часто представляют дело таким образом, что у нас нет своей морали, и очень часто буржуазия обвиняет нас в том, что мы коммунисты, отрицаем всякую мораль. Это — способ подменить понятия... В каком смысле отрицаем мы мораль, отрицаем нравственность? В том смысле, в каком проповедовала ее буржуазия, которая выводила эту нравственность из велений бога. Мы на этот счет, конечно, говорим, что в бога не верим, и очень хорошо знаем, что от имени бога говорило духовенство, говорили помещики, говорила буржуазия, чтобы проводить свои эксплуататорские интересы... Всякую такую нравственность, взятую из внечеловеческого, внеклассового понятия, мы отрицаем. Мы говорим, что это обман, что это надувательство и забивание умов рабочих и крестьян в интересах помещиков и капиталистов. Мы говорим, что наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата» («Задачи союзов молодежи» Т. 41. С. 309). «К идейной ясности зовем мы тт. большевиков и к отметанию всех подпольных сплетен... В большевистской среде им не должно быть места. Рабочие-большевики должны... требовать одного: идейной ясности, определенных взглядов, принципиальной линии» («По поводу статьи «К очередным вопросам» Т. 17. С. 369). «Будем непреклонны в разборе малейших сомнений судом сознательных рабочих, судом своей партии, ей мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи...» («Политический шантаж» Т. 34. С. 93). «Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем. Мы соединились, по свободно принятому решению, именно для того, чтобы бороться с врагами и не оступаться в соседнее болото, оби-

татели которого с самого начала порицали нас за то, что мы выделились в особую группу и выбрали путь борьбы, а не путь примирения. И вот некоторые из нас принимают кричать: пойдете в это болото! — а когда их начинают стыдить, они возражают: какие вы отсталые люди! И как вам не совестно отрицать за нами свободу звать вас на лучшую дорогу! — О да, господа, вы свободны не только звать, но и идти куда вам угодно, хотя бы в болото; мы находим даже, что ваше настоящее место именно в болоте, и мы готовы оказать вам посильное содействие к вашему переселению туда. Но только оставьте тогда наши руки, не хватайтесь за нас и не пачкайте великого слова свобода, потому что мы ведь тоже «свободны» идти, куда мы хотим, свободны бороться не только с болотом, но и с теми, кто поворачивает к болоту!» («Что делать?» Т. 6. С. 9-10). «Наша задача — оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше» («II съезд РСДРП» Т. 7. С. 290-291).

Стратегия и тактика большевизма.

«Самостоятельность и особность нашей партии, никакого сближения с другими партиями — для меня ультимативны. Без этого помогать пролетариату идти через демократический переворот к коммуне нельзя, а другим целям служить я не стал бы» («А. В. Луначарскому» Т. 49. С. 411). «Классовый характер соц. — демократического движения должен выражаться не в сужении наших задач до непосредственных и ближайших нужд «чисто рабочего» движения, а в руководстве всеми сторонами и всеми проявлениями великой освободительной борьбы пролетариата... должна руководить не только экономической борьбой рабочих, но также и политической борьбой пролетариата... не упускать из виду нашей конечной цели, всегда пропагандировать, охранять от искажений и развивать дальше пролетарскую идеологию... неустанно бороться против всякой буржуазной идеологии, в какие бы

модные и блестящие мундиры она ни рядилась» («Политическая агитация и «классовая точка зрения» Т. 6. С. 269). «Ясно, что марксисты, враждебные всяким утопиям, должны отстаивать самостоятельность класса, который может беззаветно бороться против феодализма именно потому, что он даже и на сотую долю не «увязил коготок» в том участии в собственности, которое делает из буржуазии половинчатого противника... марксисты должны заботливо выделять из шелухи народнических утопий здоровое и ценное ядро искреннего, решительного, боевого демократизма крестьянских масс. («Две утопии» Т. 22. С. 121). «Социал-демократия есть соединение рабочего движения с социализмом... Оторванное от социал-демократии, рабочее движение мельчает и необходимо впадает в буржуазность... становится хвостом других партий, изменяет великому завету: «освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих»... во всех странах такая оторванность приводила к слабости социализма и рабочего движения; во всех странах только соединение социализма с рабочим движением создавало прочную основу и для того и для другого» («Насущные задачи нашего движения» Т. 4. С. 373). «Не верить на слово, проверять строжайше — вот наш лозунг марксистов-рабочих... Так, и только так, изучая историю, вдумываясь в идейное значение определенной проповеди, проверяя фразы фактами, должны подходить серьезные люди к оценке теперешних течений и группировок. На слово — верят одни дурачки» («Об авантюризме» Т. 25. С. 220-221). «Через народ перепрыгнуть нельзя. Только мечтатели, заговорщики думали, что меньшинство может навязать свою волю большинству... Когда большинство народа не хочет, потому что ещё не понимает, взять власть в свои руки, тогда меньшинство, как бы оно революционно и умно ни было, не может навязать своего желания большинству народа. Отсюда и вытекают наши действия. Мы, большевики, должны терпеливо, но настойчиво разъяснять рабочим и крестьянам наши взгляды. Каждый из нас должен... сделаться всем: и агита-

тором, и пропагандистом, и устройтеlem нашей партии. Только так мы добьемся того, что народ поймет наше учение, сумеет продумать свой опыт и действительно возьмет власть в свои руки» («Доклад на собрании Петроградской организации» Т. 32. С. 50-51). «...жить в гуще рабочей жизни, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент настроения массы, ее действительные потребности, стремления, мысли, уметь определить, без тени фальшивой идеализации, степень ее сознательности и силу влияния тех или иных предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд. Одной из самых больших и грозных опасностей для численно скромной компартии, которая, в качестве авангарда рабочего класса, руководит громадной страной, совершающей... переход к социализму, является опасность отрыва от масс» («Проект тезисов о роли и задачах профсоюзов» Т. 44. С. 348). «Революционные партии должны доучиваться. Они учились наступать... эту науку необходимо дополнить наукой, как правильно отступить... нельзя победить, не научившись правильному наступлению и правильному отступлению. Из всех... революционных партий большевики отступили в наибольшем порядке, с наименьшим ущербом их «армии», с наибольшим сохранением ядра ее, с наименьшими (по глубине и неизлечимости) расколами, с наименьшей деморализацией, с наибольшей способностью возобновить работу наиболее широко, правильно и энергично. И достигли этого большевики только потому, что беспощадно разоблачили и выгнали вон революционеров фразы...» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 10-11). «Мы не можем удовлетвориться тем, чтобы наши тактические лозунги ковыляли вслед за событиями... Мы должны стремиться к тому, чтобы эти лозунги вели нас вперед, освещали наш дальнейший путь, поднимали нас выше непосредственных задач минуты. Чтобы вести последова-

тельную и выдержанную борьбу, партия пролетариата не может определять своей тактики от случая к случаю. Она должна в своих тактических решениях соединять верность принципам марксизма с верным учетом передовых задач революционного класса» («Революция учит» Т. 11. С. 141). «Действительная, т.е. массовая борьба за свободу проходила и всегда будет проходить самые различные и часто неожиданные этапы... Руководя борьбой пролетариата на всякой ступени развития этой борьбы и при всяких обстоятельствах, социал-демократия... должна постоянно иметь в виду общие и основные интересы всей этой борьбы в ее целом» («Борьба за власть и «борьба» за подачки» Т. 13. С. 218). «Если бы вы усвоили себе дух марксизма, а не одни только слова, вы знали бы отличие революционного диалектического материализма от оппортунизма «объективных» историков... Марксист не зарекается от подзаконной борьбы, от мирного парламентаризма... Но марксист, используя всякую, даже реакционную почву для борьбы за революцию, не опускается до апофеоза реакции, не забывает о борьбе за наилучшую возможную почву деятельности. Поэтому марксист первый провидит наступление революционной эпохи и начинает будить народ... Поэтому марксист первый вступает на путь прямой революционной борьбы... Поэтому марксист последний покидает путь непосредственно-революционной борьбы... мы на созданной ими вопреки нашим усилиям, почве будем работать упорно, терпеливо и выдержанно для социалистической революции» («Кризис меньшевизма» Т. 14. С. 159-160). «Пролетарская партия стремится не к сделкам, не к торгу с властью имущими, не к безнадежному штопанью режима крепостнически буржуазной диктатуры контрреволюции, а к развитию всеми мерами классового сознания, социалистической ясности мысли, революционной решительности и всесторонней организованности рабочих масс. Этой принципиальной цели должен быть подчинен каждый шаг деятельности фракции» («Совещание расширенной редакции

«Пролетария» Т. 19. С. 26). «Совершенно недопустимо также непомерное число кандидатов из мало испытанных лиц, совсем недавно примкнувших к нашей партии... Заполняя список такими кандидатами, кои должны бы сначала месяцы и месяцы поработать в партии, ЦК открывает настежь двери для карьеризма... это значит на деле превращать нашу партию в такое же поганое стойло карьеристов, как большинство европейских партий» («Тезисы для доклада нам конференции» Т. 34. С. 344, 345) «В наше печати мы стараемся подробнее определить, что именно нужно понимать под таким политическим массовым выступлением, как, например, политические забастовки (очень обычные в России), уличные демонстрации и гражданская война...» («Секретарю «лиги социалистической пропаганды» Т. 27. С. 73). «Не будем поддаваться крикам буржуазной прессы! Не будем доставлять удовольствия негодям шантажа... Будем полагаться на суд пролетариев, сознательных рабочих, своей партии... Будем стойки в клеймени шантажистов. Будем непреклонны в разборе малейших сомнений судом сознательных рабочих, судом своей партии, ей мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи... Мы должны твердо идти своей дорогой, охранять работоспособность своей партии, охранять ее вождей от того даже, чтобы они тратили время на пакостников и их пакостные клеветы» («Политический шантаж» Т. 34. С. 93). «Тактика большевизма была правильной, была единственно интернационалистской тактикой, ибо она базировалась не на трусливой боязни мировой революции... она была основана на правильном... учете европейской революционной ситуации. Эта тактика была единственно интернационалистской, ибо проводила максимум осуществимого в одной стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах. («Пролетарская революция и ренегат Каутский» Т. 37. С. 303 — 304). «Неразрывная связь с массой рабочих, умение постоянно агитировать в ней, участвовать в каждой стачке, откликаться на всякий запрос массы, это —

главное для коммунистической партии» («Письмо Сильвии Панкхерст» Т. 39. С. 162). «Борьба с предателями социализма... должна быть беспощадной, но она должна идти не по линии за участие или против участия в буржуазных парламентах, реакционных профессиональных союзах и т.п. Это было бы безусловной ошибкой и еще большей ошибкой было бы отступление от идей марксизма и от его практической линии (крепкая, централизованная политическая партия) к идеям и практике синдикализма. Надо стремиться к тому, чтобы партия участвовала и в буржуазных парламентах, и в реакционных профессиональных союзах, и в «заводских Советах»... участвовала везде, где есть рабочие, где можно говорить к рабочим, влиять на рабочую массу. Надо во что бы то ни стало соединять нелегальную работу с легальной, систематически и неуклонно осуществлять строжайший контроль нелегальной партии, ее рабочих организаций, над легальной деятельностью. Это не легко, — но «легких» задач, «легких» средств борьбы у пролетарской революции вообще нет и быть не может» («Привет итальянским, французским и немецким коммунистам» Т. 39. С. 222). «Признать диктатуру пролетариата, это не значит: во что бы то ни стало в любой момент идти на штурм, на восстание. Это вздор. Для успешного восстания нужна длительная, умелая, упорная, великих жертв стоящая подготовка. Признать диктатуру пролетариата, это значит: решительный, беспощадный и главное — вполне сознательный, вполне последовательно проведенный в жизнь разрыв с оппортунизмом, реформизмом, половинчатостью, уклончивостью II Интернационала; — разрыв с вождями, которые не могут не продолжать старой традиции, со старыми (не по возрасту, а по приемам) парламентариями, чиновниками профессиональных союзов, кооперативов и т.п. С ними надо рвать. Их преступно жалеть... Признать диктатуру пролетариата, это значит: коренным образом переделать повседневную работу партии, спуститься вниз, к тем миллионам рабочих, батраков и мелких крестьян, которых нельзя

спасти от бедствий капитализма и войн без Советов, без свержения буржуазии. Разъяснять это конкретно, просто, ясно, для массы, для десятков миллионов, им говорить, что их Советы должны взять всю власть, их авангард, партия революционного пролетариата должна руководить борьбой, — вот что такое диктатура пролетариата» («Заметки публициста» Т. 40. С. 135-136).

Историческое значение большевизма.

«...большевизм (вовсе не в силу заслуг русских большевиков, а в силу глубочайшего сочувствия масс повсюду тактике, революционной на деле) стал мировым большевизмом, дал идею, теорию, программу, тактику... Большевизм создал идейные и тактические основы III Интернационала... Большевизм популяризовал на весь мир идею «диктатуры пролетариата», перевел эти слова с латинского сначала на русский, а потом на все языки мира, показав на примере Советской власти, что рабочие и беднейшие крестьяне даже отсталой страны, даже наименее опытные, образованные, привычные к организации, в состоянии были целый год, среди гигантских трудностей, в борьбе с эксплуататорами (коих поддерживала буржуазия в с е г о мира), сохранить власть трудящихся... начать творчество десятков миллионов рабочих и крестьян по практическому осуществлению социализма» («Пролетарская революция и ренегат Каутский» Т. 37. С. 303—304). «Факты мировой истории показали, что... англо-французский и американский империализм неизбежно задушит независимость и свободу России, если не победит всемирная социалистическая революция, всемирный большевизм» («Ценные признания Питирима Сорокина» Т. 37. С. 191). «Это будет упорная война. Мы умели долгие годы работать перед революцией. Нас недаром прозвали твердокаменными. Социал-демократы сложили пролетарскую партию, которая не падает духом от неудачи первого военного натиска, не потеряет головы, не увлечется авантюрами. Эта партия идет к социализму...» («Политические заметки» Т. 16. С. 420).

В. И. Ленин о социалистической революции

Революционная ситуация.

«...Революция невозможна без революционной ситуации, причем не всякая революционная ситуация приводит к революции. Каковы признаки ... революционной ситуации? ...1) невозможность для господствующего класса сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы» «не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи» не могли жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению. ...Не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность революционного класса на революционные массовые действия, достаточно сильные, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже в эпоху кризиса, не «упадет, если его не «уронят»» («Крах второго интернационала (июнь 1914)» Т. 26. С. 218-219).

Основной закон революции.

«Основной закон революции, подтвержденный всеми революциями и в частности всеми тремя русскими революциями в XX веке, состоит вот в чем: для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуата-

торы не могли жить и управлять по-старому. Лишь тогда, когда «низы» не хотят старого и когда «верхи» не могут по-старому, лишь тогда революция может победить. Иначе эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса. Значит для революции надо, во-первых, добиться, чтобы большинство рабочих (или во всяком случае большинство сознательных, мыслящих, политически активных рабочих) вполне поняли необходимость переворота и готово было идти на смерть ради него; во-вторых, чтобы правящие классы переживали правительственный кризис, который втягивает в политику даже самые отсталые массы..., обессиливает правительство и делает возможным для революционеров быстрое свержение его» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме (июль 1920)» // Т. 41, с. 69-70).

Политическая армия революции.

«Победу восстания не может обеспечить никакая повсеместность и никакое единство организации, если (1) эта организация не состоит из людей, действительно способных на восстание... Для победы нужна материальная сила революционной армии, кроме моральной силы общественного мнения, народного блага и т.п.». «Не в «новых» мотивах нехватка, почтеннейшие Маниловы, а в военной силе, в военной силе революционного народа..., который состоит (1) в вооруженном пролетариате и крестьянстве, (2) в организованных передовых отрядах из представителей этого класса, (3) из готовых перейти на сторону народа частей войска. Взятые все вместе, это и составит революционную армию» («Последнее слово искровской тактики (октябрь 1905)» Т. 11. С. 364365).

Партийный характер классовой и политической борьбы.

«Самым цельным, полным и оформленным выражением политической борьбы классов является борьба

партий. Беспартийность есть равнодушие к борьбе партий. Но это равнодушие не равняется нейтралитету, воздержанию от борьбы, ибо в классовой борьбе не может быть нейтральных; «воздержаться» нельзя в капиталистическом обществе от участия в обмене продуктов или рабочей силы. А обмен неминуемо порождает экономическую борьбу, а вслед за ней и борьбу политическую... Равнодушие есть молчаливая поддержка того, кто сильнее». «Беспартийность в буржуазном обществе есть лишь лицемерное, прикрытое, пассивное выражение принадлежности к партии сытых, к партии господствующих, к партии эксплуататоров. Беспартийность есть идея буржуазная. Партийность есть идея социалистическая» («Социалистическая партия и беспартийная революция (ноябрь-декабрь 1905)» Т. 12. С. 137-138).

Возможность победы социалистической революции первоначально в одной или нескольких странах.

«Неравномерное экономическое и политическое развитие есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств. Политической формой общества, в котором побеждает пролетариат, будет демократическая республика, все более централизующая силы пролетариата данной нации или данных наций в борьбе против государств, еще не перешедших к социализму. Невозможно уничтожение классов без диктатуры угнетенного класса, пролетариата. Невозможно свободное объединение наций в социализме без более или менее долгой упорной борьбы с осталь-

ными государствами» («О лозунге Соединенных Штатов Европы (август 1915)» Т. 26. С. 354-355). «Социальные» попы и оппортунисты всегда готовы мечтать о будущем мирном социализме, но они как раз отличаются от революционных социал-демократов, что не хотят думать и помышлять об ожесточенной классово-борьбе и классовых войнах для осуществления этого прекрасного будущего». «Теоретически было бы совершенно ошибочно забывать, что всякая война является только продолжением политики другими средствами; теперешняя империалистическая война является продолжением империалистической политики двух групп великих держав, и эта политика питается совокупностью отношений империалистической эпохи. Но та же эпоха необходимо должна породить и питать и политику борьбы против национального угнетения и борьбы пролетариата против буржуазии, а потому и возможность, и неизбежность, во-первых, революционных национальных восстаний и войн, во-вторых, пролетариата против буржуазии, в—третьих объединение обоих видов революционных войн и т.д.» («Военная программа пролетарской революции (сентябрь 1916)» Т. 30. С. 134-135)

О мировой революции.

«На улице, стоя на броневом автомобиле, тов. Ленин приветствовал революционный русский пролетариат и революционную русскую армию, сумевших не только Россию освободить от царского деспотизма, но и положивших начало социальной революции в международном масштабе, указав, что пролетариат всего мира с надеждой смотрит на смелые шаги русского пролетариата» («Речь на площади Финского вокзала к рабочим, солдатам и матросам 3(16) апреля 1917 г.» Т. 31. С. 98) «Массовые аресты вождей партии в свободной Италии и особенно начало военных восстаний в Германии — вот несомненные признаки великого перелома, признаки кануна революции в мировом масштабе... Мы стоим в преддверии всемирной

пролетарской революции» («Кризис назрел (20(7) октября 1917 г.)» Т. 34. С. 274-275).

О перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию.

«Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы силой сломить сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии... Не надо забывать, что речь идет не о трудностях задачи, а о том, на каком пути искать и добиваться решения ее» («Две тактики социал-демократии в демократической революции (июль 1905)» Т. 11. С. 90).

Апрельские тезисы В.И. Ленина 1917 года

«1. В нашем отношении к войне... недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству». На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала. Ввиду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества... терпеливо разъяснять ... неразрывную связь капитала с империалистической войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильственным, миром нельзя без свержения капитала. Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии. Братанье.

2. Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и орга-

низованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства. Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран) и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма. ...

3. Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний...

4. Признание факта, что в большинстве Советов рабочих депутатов наша партия в меньшинстве... перед блоком всех мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии ...элементов, от народных социалистов и социалистов-революционеров до ОК (Чхеидзе, Церетели и пр.), Стеклова (т.е. меньшевиков — ред.) и пр. и пр. ... Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

5. Не парламентарная республика, — возврат к ней от С.Р.Д. был бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху. ...

6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Советы батрацких депутатов. Конфискация всех помещичьих земель. Национализация всех земель в стране, распоряжение землею местными Советами батрацких и крестьянских депутатов. Выделение Советов депутатов из беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размерах около 100 десятин...) образцового хозяйства под контролем батрацких депутатов и на общественный счет.

7. Слияние немедленное всех банков в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны С.Р.Д.

8. Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны С.Р.Д. за общественным производством и распределением продуктов» («О задачах пролетариата в данной революции» Т. 31. С. 113-116).

Как большевики должны работать в массах.

«...Наша задача терпеливо разъяснять рабочим и крестьянам, что все: и окончание войны, и земля у крестьян, и настоящая — не на словах, а на деле, — борьба с капиталистами будет тогда, когда весь народ на своей собственной практике, а не из книжек, поймет, что только полная власть рабочих и крестьян, власть Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов поможет начать решительную борьбу и за мир, и за землю, и за социализм». «Мы, большевики, должны терпеливо и настойчиво разъяснять рабочим и крестьянам наши взгляды. Каждый, ... не ожидая того, что придет агитатор, пропагандист, более знающий товарищ, и все разъяснит, каждый должен сделаться всем: и агитатором, и пропагандистом, и устройтеlem нашей партии» («Доклад об итогах VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) на собрании Петербургской организации 8(21) мая 1917 г.» Т. 32. С. 50-51). Изменение тактики партии, курс на организацию вооруженного восстания после событий 3-4 июля 1917 г. «1. Контрреволюция организовалась, укрепилась и фактически взяла власть в государстве в свои руки. ... 2. Вожди Советов и партий социалистов-революционеров и меньшевиков, с Церетели и Черновым во главе, окончательно предали дело революции, отдав его в руки контрреволюционеров и превратив себя и свои партии в Советах в фиговой листок контрреволюции. ... 3. Всякая надежда на мирное развитие русской революции исчезла окончательно. Объективное положение: либо победа военной диктатуры до конца, либо победа вооруженного восстания рабочих, возможная лишь при совпадении его с глубоким массовым подъемом против правительства и против буржуазии на

почве экономической разрухи и затягивания войны. Лозунг перехода всей власти к Советам был лозунгом мирного развития революции... Теперь этот лозунг уже не верен, ибо не считается с этим состоявшимся переходом и с полной изменой эсеров и меньшевиков революции на деле. ... Никаких конституционных и республиканских иллюзий, никаких иллюзий мирного пути больше... а собрать силы, переорганизовать их и стойко готовить их к вооруженному восстанию, если ход кризиса позволит применить их в действительно массовом, общенародном размере ... Цель вооруженного восстания может лишь быть переход власти в руки пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, при осуществлении программы нашей партии» («Политическое положение (четыре тезиса) (19-23 июля 1917)» Т. 34. С. 1-5).

Возможность компромисса с эсерами и меньшевиками и мирного развития революции после разгрома корниловщины.

«Компромиссом называется в политике уступка некоторых требований, отказ от части своих требований в силу соглашения с другими партиями». «Компромиссом является с нашей стороны, наш возврат к до июльским требованиям: вся власть Советам, ответственность перед Советами правительства из эсеров и меньшевиков». «Компромисс состоялся бы в том, что большевики, не претендуя на участие в правительстве..., отказались бы от выставления требования немедленного перехода власти к пролетариату и беднейшему крестьянству, от революционных методов борьбы за это требование». «Большевики выиграли бы то, что получили бы возможность вполне свободно агитировать за свои взгляды и при условии полного демократизма добиваться влияния в Советах». «Предыдущие строки писаны в пятницу, 1-го сентября... Пожалуй, те несколько дней, в течение которых мирное развитие революции еще возможно, тоже прошли» («О компромиссах (19(6) сентября 1917)» Т. 34. С. 134-136, 138-139).

Призыв ЦК большевиков брать власть и готовить вооруженное восстание.

«Получив большинство в обеих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки. Могут, ибо активное большинство революционных элементов народа в обеих столицах достаточно, чтобы увлечь массы, подавить сопротивление противника, разбить его, завоевать власть и удержать ее. Ибо, предлагая тотчас демократический мир, отдавая землю крестьянам, восстанавливая демократические учреждения и свободы, помятые и разбитые Керенским, большевики составят такое правительство, какого никто не свергнет». «Вопрос идет не о «дне» восстания, не о моменте в узком смысле слова. Это решит лишь общий голос тех, кто соприкасается с рабочими и солдатами, с массами». «Вопрос о том, чтобы задачу сделать ясной для партии: на очередь дня поставить вооруженное восстание в Питере и Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства. Обдумать, как агитировать за это, не выражаясь так в печати» («Большевики должны взять власть. Письмо Центральному Комитету, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП(б) (12-14 (25-27 сентября) 1917)» Т. 34. С. 239). «Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это, во-первых. Восстание должно опираться на революционный подъем народа. Это, во-вторых. Восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность в передовых рядах народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых, половинчатых нерешительных друзей революции. Это, в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается марксизм от бланкизма» («Марксизм и восстание. Письмо Центральному Комитету РСДРП(б) (13-14 (25-27) сентября 1917)» Т. 34. С. 242-243).

Организация восстания.

«Из главных правил этого искусства Маркс выставил: 1) Никогда не играть с восстанием, а начав его, знать твердо, что надо идти до конца. 2) Необходимо собрать большой перевес сил в решающем месте, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев. 3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно переходить в наступление. «Оборона есть смерть вооруженного восстания». 4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны. 5) Надо добиваться ежедневно хоть маленьких успехов..., поддерживая, во что бы то ни стало моральный перевес». «Комбинировать наши три главные силы: флот, рабочих и военные части так, чтобы непременно были заняты и ценой каких угодно потерь были удержаны: а) телефон, б) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову» («Советы постороннего (8(21) октября 1917)» Т. 34. С. 383).

Условия победы Октябрьского восстания 1917 г.

«В крестьянской стране, при революционном, республиканском правительстве, которое пользуется поддержкой партий эсеров и меньшевиков, имевших вчера еще господство среди мелкобуржуазной демократии, растет крестьянское восстание». «Возьмем далее армию... Мы видели полный откол от правительства финляндских войск и Балтийского флота. Мы видим показание офицера Дубасова, не большевика, который говорит от имени всего фронта... что солдаты больше воевать не будут. Мы видим правительственные донесения о том, что настроение солдат «нервное», что за «порядок» (т.е. за участие этих войск в подавлении крестьянского восстания) ручаться нельзя». «Большевики были бы изменниками крестьянству, ибо терпеть подавление крестьянского восстания правительством..., значит губить дело революции, губить ее навсегда и бесповоротно». «Кризис назрел. Все будущее

русской революции поставлено на карту» («Кризис назрел (20 (2-7) октября 1917)» Т. 34. С. 275-276, 277, 280). «Что стихийность движения есть признак его глубины в массах, прочности его корней, его неустрашимости, это несомненно» («Русская революция и гражданская война (29(16) сентября 1917)» Т. 34. С. 217).

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, её значение.

«Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась». «Отныне наступила новая полоса в истории России, и данная, третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма» («Доклад о задачах власти Советов (25 октября (6 ноября) 1917 г. на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» Т. 35. С. 2). «...Создание советского строя, формы осуществления диктатуры пролетариата. Мировой перелом совершился. Эпоха буржуазно-демократического парламентаризма кончилась. Началась новая глава всемирной истории: эпоха пролетарской диктатуры» («О значении золота теперь и после полной победы социализма» Т. 44. С. 221—229). «...Мы создали советский тип государства, начали этим новую всемирно историческую эпоху, эпоху политического господства пролетариата, пришедшую на смену эпохе господства буржуазии» («Заметки публициста». Т. 44. С. 415 — 423).

Национальная особенность Великой Октябрьской социалистической революции.

«Мы довели буржуазно-демократическую революцию до конца, как никто. Мы вполне сознательно, твердо и неуклонно продвигаемся вперед, к революции социалистической, зная, что она не отделена китайской стеной от революции буржуазно-демократической...». «Каковы были главные проявления, пережитки, остатки крепостничества к 1917 году? Монархия, сословность, землевладение и землепользование, положение женщины, религия, угне-

тение национальностей». «... Все ... герои «II ½» интернационала не сумели понять такого соотношения между буржуазно-демократической и пролетарски социалистическими революциями. Первая перерастает во вторую. Вторая, мимоходом, решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой» («К четырехлетней годовщине Октябрьской революции (18 октября 1918)» Т. 44. С. 144-145, 147). «...Россия, стоящая на границе стран цивилизованных и ... стран всего Востока, стран внеевропейских, ... поэтому могла и должна была явить некоторые своеобразия, лежащие, конечно, по общей линии мирового развития, но отличающие ее революцию от всех предыдущих западноевропейских стран и вносящие некоторые частичные новшества при переходе к странам восточным. <...> И никому не приходит в голову спросить себя: а не мог ли народ, встретивший революционную ситуацию, такую, которая сложилась в первую империалистическую войну, не мог ли он, под влиянием безвыходности своего положения, броситься на такую борьбу, которая хоть какие-либо шансы открывала ему на завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации? <...> Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» («О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова)» Т. 45. С. 378—382).

Социально-экономические, политические и культурные завоевания для трудящихся Великой Октябрьской социалистической революцией.

<...> Непосредственной и ближайшей задачей революции в России была задача буржуазно-демократическая: свергнуть остатки средневековья, снести их до конца,

очистить Россию от этого варварства, от этого позора, от этого величайшего тормоза всякой культуры и всякого прогресса в нашей стране. <...> Мы выкинули вон всю монархическую нечисть, как никто, как никогда. Мы не оставили камня на камне, кирпича на кирпиче в вековом здании сословности (самые передовые страны, вроде Англии, Франции, Германии, до сих пор не отделались от следов сословности!). ...мы в несколько недель и этих помещиков, и все их традиции смели с лица земли русской до конца. Возьмите религию или бесправие женщины, или угнетение и неравноправие нерусских национальностей. <...> У нас они решены законодательством Октябрьской революции до конца. Мы с религией боролись и боремся по-настоящему. Мы дали всем нерусским национальностям их собственные республики или автономные области. У нас нет в России такой низости, гнусности и подлости, как бесправие или неполноправие женщины, этого возмутительного пережитка крепостничества и средневековья... <...> В нашей пролетарской революции этого проклятого «уважения» к этому трижды проклятому средневековью и к этой «священной частной собственности» не было. <...> Советский строй есть максимум демократизма для рабочих и крестьян, и в то же время он означает разрыв с буржуазным демократизмом и возникновение нового, всемирно-исторического, типа демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата. <...> Еще бы обойтись без неудач и ошибок в таком новом, для всей мировой истории новом деле, как создание невиданного еще типа государственного устройства» («К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» Т. 44. С. 144—152).

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в международных отношениях.

<...> Вопрос об империалистских войнах, о той главенствующей ныне во всем мире международной политике финансового капитала, которая неизбежно порождает новые империалистские войны, неизбежно порожд-

дает неслыханное усиление национального гнета, грабежа, разбоя, удушения слабых, отсталых, мелких народностей кучкой «передовых» держав, — этот вопрос с 1914 года стал краеугольным вопросом всей политики всех стран земного шара. <...> И в этом вопросе наша Октябрьская революция открыла новую эпоху всемирной истории. <...> И все яснее, все отчетливее, все неотвратимее встает ...грозная правда: нельзя вырваться из империалистской войны, ...нельзя вырваться из этого ада иначе, как большевистской борьбой и большевистской революцией» («К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» Т. 44. С. 144—152). «После пролетарской революции в России и неожиданных, для буржуазии и филистеров, побед этой революции в международном масштабе, весь мир стал теперь иным, буржуазия повсюду стала тоже иной. Она запугана «большевизмом», озлоблена на него почти до умопомрачения, и именно поэтому она, с одной стороны, ускоряет развитие событий, а с другой стороны, сосредоточивает внимание на насильственном подавлении большевизма, ослабляя этим свою позицию на целом ряде других поприщ» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 85). «Февральская и Октябрьская революции 1917 года довели Советы до всестороннего развития в национальном масштабе, затем до их победы в пролетарском, социалистическом перевороте. И менее чем через два года обнаружился интернациональный характер Советов, распространение этой формы борьбы и организации на всемирное рабочее движение, историческое призвание Советов быть могильщиком, наследником, преемником буржуазного парламентаризма, буржуазной демократии вообще» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 75).

Великая Октябрьская социалистическая революция означает переход от демократии буржуазной к демократии пролетарской.

<...> Возьмите буржуазный парламент. <...> На каждом шагу в самом демократическом буржуазном госу-

дарстве встречаются угнетенные массы вопиющее противоречие между формальным равенством, которое «демократия» капиталистов провозглашает, и тысячами фактических ограничений и ухищрений, делающих пролетариев наемными рабами. <...> Пролетарская демократия, одной из форм которой является Советская власть, дала невиданное в мире развитие и расширение демократии именно для гигантского большинства населения, для эксплуатируемых и трудящихся. <...> Пролетарская демократия в м и л л и о н р а з демократичнее всякой буржуазной демократии...» («Пролетарская революция и ренегат Каутский» Т. 37. С. 235—338).

В.И. Ленин о социализме и его строительстве

Ленинская трактовка марксистских представлений о социализме в 1917 году.

«...Что насилие играет также в истории другую роль» (кроме носителя зла) «именно революционную роль, что оно, по словам Маркса, является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно борется с новым, что оно является тем орудием, посредством которого общественное движение пролагает себе дорогу и ломает окаменевшие, политические формы об этом ни слова у г-на Дюринга...». «...Между капиталистическим и коммунистическим обществом, — продолжает Маркс, — лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата...». «Раньше вопрос ставится так: чтобы добиться своего освобождения, пролетариат должен свергнуть буржуазию, завоевать политическую власть, установить свою революционную диктатуру. Теперь вопрос ставится несколько иначе: переход от капиталистического общества, развивающегося к коммунизму, в коммунистическое общество невозможен без «политического переходного периода», и государством этого

периода может быть лишь революционная диктатура пролетариата». «Равное право (при социализме — А.М.) — говорит Маркс — мы здесь действительно имеем, но это еще «буржуазное право», которое, как и всякое право, пр е д п о л а г а е т н е р а в е н с т в о ... В самом деле, каждый получает, отработав равную с другими долю труда, — равную долю общественного продукта... А между тем отдельные люди не равны: один сильнее, другой слабее; один женат, другой нет, у одного больше детей, у другого меньше, и т.д.». «Справедливости и равенства, следовательно, первая фаза коммунизма дать еще не может: различия в богатстве останутся и различия несправедливые, но невозможна будет эксплуатация человека человеком, ибо невозможно будет захватить средства производства, фабрики, машины, землю и прочее в частную собственность». «...Насущный и злободневный вопрос сегодняшней политики: экспроприацию капиталистов, превращение всех граждан в работников и служащих одного крупного «синдиката», именно: всего государства, и полное подчинение всей этой работы всего этого синдиката государству действительно демократическому, государству Советов рабочих и солдатских депутатов» («Государство и революция (август-сентябрь 1917)» Т. 33. С. 20, 86, 93, 97).

О роли государственной монополии при капитализме и социализме.

«...Социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией». «...Государственно-монополистический капитал есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет» («Грозящая катастрофа и как с ней бороться (10-14 сентября 1917)» Т. 34. С. 192-193).

Учет Лениным крестьянских наказов в политике партии.

«В №88 «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» от 19 августа опубликована чрезвычайно интересная статья... — «Примерный наказ, составленный на основе 242-х наказов, доставленных местными депутатами на 1-й Всероссийский съезд крестьянских депутатов в Петрограде в 1917 году». «Земельные требования крестьянства, по сводке наказов, состоят прежде всего в безвозмездной отмене собственности на землю всех видов, вплоть до крестьянских; в передаче государству или общинам земельных участков с высококультурными хозяйствами; в конфискации всего живого и мертвого инвентаря конфискованных земель (исключаются малоземельные крестьяне), с передачей его государству или общинам; в недопущении наемного труда; в уравнительном распределении земли между трудящимися, с периодическими переделами и т.д.». «Крестьяне хотят оставить у себя мелкое хозяйство, уравнительное его нормирование, периодически снова его уравнивать... Пусть. Из-за этого ни один разумный социалист не разойдется с крестьянской беднотой. Если земля будет конфискована, значит господство банков подорвано, если инвентарь будет конфискован, значит господство капитала подорвано, — то при господстве пролетариата в центре, при переходе политической власти к пролетариату, остальное приложится само собой, явится в результате «силы примера», подсказано будет самой практикой. Переход политической власти к пролетариату — вот в чем суть. И тогда все существенное, основное, коренное в программе 242-х наказов становится осуществимым. А жизнь покажет, с какими видоизменениями это осуществится» («Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие (11 сентября (28 августа) 1917)» Т. 34. С.108, 109-110, 115-116).

Стоило ли пролетариату брать власть в свои руки?

«Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм». С этим положением все герои II Интернационала, в том числе, конечно, Суханов, носятся поистине, как с писаной торбой». «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, какой именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинутся догонять другие народы» («О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова) (17 апреля 1923)» Т. 45, с. 390-391).

Можно ли заранее разработать план строительства социализма.

«Мы не претендуем на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности. Мы знаем направления этого пути, мы знаем какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически, это покажет лишь опыт миллионов, когда они возьмутся за дело» («Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие (11 сентября (29 августа 1917)» Т. 34. С. 116).

В.И. Ленин о начальных мерах строительства социализма в переходный период.

«Мы, партия большевиков, Россию убедили. Мы Россию отвоевали — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. И все своеобразие переживаемого момента, вся трудность состоит в том, чтобы понять особенности перехода от главной задачи убеждения народа и военного подавления эксплуататоров к главной задаче управления». «До сих пор на первом плане стояли мероприятия по непосредственной экспроприации экспро-

приаторов. Теперь на первом плане становится организация учета и контроля в тех хозяйствах, где уже экспропрированы капиталисты, и во всех остальных хозяйствах». «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом. А специалисты неизбежно являются в массе буржуазными, в силу всей той обстановки жизни, которая сделала их специалистами». «Нам пришлось теперь прибегнуть к старому, буржуазному средству и согласиться на очень высокую оплату «услуг» крупнейших из буржуазных специалистов». «Центр тяжести в борьбе против буржуазии передвигается на организацию такого учета и контроля. Только исходя из этого можно определить очередные задачи экономической и финансовой политики в области национализации банков, монополизации внешней торговли, государственного контроля за денежным обращением, введения удовлетворительного, с пролетарской точки зрения, поимущественного и подоходного налога, введения трудовой повинности». «Социалистическое государство может возникнуть как сеть производительно-потребительских коммун, добросовестно учитывающих свое производство и его потребление, экономящих труд, повышающих неуклонно его производительность и достигающих этим возможность понижать рабочий день до семи, до шести часов в сутки и еще меньше. Без того, чтобы наладить строжайший всенародный, всеобъемлющий учет и контроль хлеба тут не обойтись». «Во всякой социалистической революции после того как решена задача завоевания власти пролетариатом и по мере того как решается в главном и основном задача: экспроприировать экспроприаторов и подавить их сопротивление, выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм общественного уклада, именно: повышения производительности труда, а

в связи с этим (и для этого) его высшая организация». «... Если центральной государственной властью можно овладеть в несколько дней.... То простое решение задачи поднять производительность труда требует... несколько лет». «Советская республика во чтобы то ни стало должна перенять все ценное из зарубежной науки и техники... Осуществимость социализма определяется именно нашими успехами в сочетании с Советской властью и советской организации управления с новейшим прогрессом капитализма. Надо создать в России изучение и преподавание системы Тейлора, систематическое испытание и приспособление ее. Надо вместе с тем, идя к повышению производительности труда, учесть особенности переходного от капитализма к социализму времени, который требует, с одной стороны, чтобы были заложены основы организации социалистического соревнования, а с другой стороны, требуют применения принуждения, так чтобы лозунг диктатуры пролетариата не осквернялся практикой киселеобразного состояния пролетарской власти». «Резолюция последнего (московского) съезда Советов выдвигает, как первейшую задачу момента, «стройную организацию» и повышение дисциплины. Такого рода резолюции все охотнее «голосуют» и «подписывают», но о том, что проведение их в жизнь требует принуждения и принуждения именно в форме диктатуры, — об этом обычно не вдумываются. А между тем было бы величайшей глупостью и самым вздорным утопизмом полагать, что без принуждения и диктатуры возможен переход от капитализма к социализму». «Либо диктатура Корнилова..., либо диктатура пролетариата — об ином выходе для страны, продельвающей необычайно быстрое развитие..., при отчаянной разрухе, созданной мучительнейшей из войн, не может быть и речи». «Диктатура есть железная власть, революционно-смелая и быстрая, беспощадная как в подавлении эксплуататоров, так и хулиганов. А наша власть — непомерно мягкая, сплошь и рядом больше похожа на кисель, чем на железо». «Чем ближе мы подходим к полному

военному подавлению буржуазии, тем опаснее становится для нас стихия мелкобуржуазной анархии. И борьбу с этой стихией нельзя вести только пропагандой и агитацией, только организацией соревнования, только отбором организаторов, — борьбу надо вести и принуждением». «Отличие пролетарской диктатуры от буржуазной состоит в том, что первая направляет свои удары против эксплуататорского меньшинства в интересах эксплуатируемого большинства, а затем в том, что первую осуществляют — и ч е р е з о т д е л ь н ы х л и ц — не только массы трудящихся и эксплуатируемых, но и организации, постоянно так, чтобы именно такие массы будить, поднимать к историческому творчеству (советские организации принадлежат к этого рода организациям)» («Очередные задачи Советской власти (апрель 1918)» Т. 36. С. 172, 178-179, 182, 185, 187-188, 190, 194, 196, 199).

Об использовании многоукладной экономики в переходный к социализму период.

«...Элементы различных общественно-экономических укладов, имеющиеся налицо в России... Перечислим эти элементы: 1) патриархальное, т.е. в значительной степени натуральное, хозяйство; 2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян, из тех, кто продает хлеб); 3) Частнохозяйственный капитализм; 4) Государственный капитализм; 5) Социализм» «Не государственный капитализм борется здесь с социализмом, а мелкая буржуазия плюс частнохозяйственный капитализм борются вместе, заодно, и против государственного социализма, и против социализма. Мелкая буржуазия сопротивляется против всякого государственного вмешательства, учета и контроля как государственно-капиталистического, так и государственно-социалистического». «Либо мы подчиним своему учету и контролю мелкого буржуа..., либо он скинет нашу, рабочую, власть...» («О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности (5 мая 1918)» Т. 36. С. 296, 298).

О развитии производительных сил страны.

«Академии наук... дать от Высшего совета народного хозяйства поручение образовать ряд комиссий из специалистов для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России. В этот план должно входить: Рациональное размещение промышленности России с точки зрения близости сырья, возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов до получения готовой продукции. Рациональное, с точки зрения новейшей наиболее крупной промышленности и особенно трестов, слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях. Наибольшее обеспечение теперь Российской Советской республики... возможности самостоятельно снабдить себя всеми главнейшими видами сырья и промышленности. Обращение особого внимания на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества. Использование непервоклассных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевозку горючего» («Набросок плана научно-технических работ (между 18 и 25 апреля 1918)» Т. 36. С. 228-229).

«Военный коммунизм».

«Спекулянты сдирают с голодного рабочего по девять шкур. Спекулянты неслыханно грабят его. И мы все знаем, какой разгул наживы, воровства, преступлений, голодных мук для массы рабочих, обогащения немногих пройдох связан с преступной «свободой торговли». «Наше рабоче-крестьянское правительство, вся Советская республика, все наше рождающееся социалистическое общество находится в состоянии самой тяжелой, бешеной, смертельной борьбы против капита-

лизма, против спекуляции, против свободы торговли хлебом. Это — самая глубокая, самая коренная, самая повседневная, самая массовая борьба капитализма с социализмом» («О свободной торговле хлебом. Основное условие победы (август 1919)» Т. 39. С. 168-169). «Разверстка не идеал, а горькая и печальная необходимость. Обратный взгляд — опасная ошибка» («План брошюры «О продовольственном налоге» (конец марта 1921)» Т. 43. С. 389) «Продналог есть одна из форм перехода от своеобразного «военного коммунизма», вынужденного крайней нуждой, разорением и войной, к правильному социалистическому продуктообмену. ...Своеобразный «военный коммунизм» состоял в том, что мы фактически брали у крестьян все излишки, и даже иногда не излишки, а часть необходимого для крестьянства продовольствия, брали для покрытия расходов на армию и на содержание рабочих. Брали большей частью в долг, за бумажные деньги. Иначе победить помещиков и капиталистов в разоренной мелкокрестьянской стране мы не могли. ...Этот факт показывает также, какую роль левых буржуазии играли на деле меньшевики, эсеры, Каутский и К°, когда они ставили нам в вину этот «военный коммунизм». Его надо поставить нам в заслугу» («О продовольственном налоге (апрель 1921)» Т. 43. с. 219-220). «...Громадная земледельческая страна с плохими путями сообщения, с необъятными пространствами, различным климатом, различными сельскохозяйственными условиями и проч. неизбежно предполагает известную свободу местного земледелия и местной промышленности в местном масштабе. Мы в этом отношении очень много нагрели, идя слишком далеко: мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути закрытия местного оборота. Было ли это ошибкой? Несомненно». («Доклад о замене разверстки натуральным налогом 15 марта на X съезде РКП(б) (15 марта 1921)» Т. 43. С. 63).

Ленинские идеи о строительстве социализма в период НЭПа

Диалектика революций и утверждения нового строя.

«Не могли ли вы помочь мне найти ... ту статью (или место из брошюры? или письмо?) Энгельса, где он говорит, что есть закон, требующий от революции продвигаться дальше, чем она может осилить для закрепления менее значительных преобразований?» («Письмо В.В. Адоратскому 20 сентября 1921 г.» Т. 53. С. 206). «Общеполитическое значение этого вопроса (о введении продналога — ред.): = вопрос о к р е с т ь я н с к о й (мелкобуржуазной) к о н т р р е в о л ю ц и и. Такая контрреволюция стоит уже против нас» («План речи о замене разверстки налогом (март 1921)» Т. 43. С. 371). «...Мелкобуржуазная контрреволюция, несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые, потому что мы имеем дело со страной, где пролетариат составляет меньшинство, ... в которой разорение обнаружилось на крестьянской собственности...» («Отчет о политической деятельности ЦК РКП(б) 8 марта на X съезде партии (1921)» Т. 43. С.24). «Термидор»? Трезво, м о ж е т б ы т ь, да?... Увидим...» («План доклада о продовольственном налоге (май 1921)» Т. 43. С. 403).

О введении НЭПа и экономической политике партии.

«Дать крестьянину возможность известной свободы в местном обороте, перевести разверстку на налог, чтобы мелкий хозяин мог лучше рассчитывать свое производство и сообразно с налогом устанавливать свое производство» «...Мы ставим своей задачей максимум уступок, чтобы доставить мелкому производителю условия для проявления своих сил. ...Пока мы его не переделали, пока крупная машина его не переделала, надо обеспечить ему возможность свободы хозяйничать» («Отчет о политической деятельности ИЦК РКП(б) 8 марта на X съезде

партии (1921)» Т. 43. С. 28-29). «Пролетариат руководит крестьянством, но этот класс нельзя так изгнать, как изгоняли и уничтожали помещиков и капиталистов. Надо долго и с большим трудом, и с большими лишениями его переделать. От нас, руководящей партии, зависит, сколько бедствий падет на пролетариат и сколько на крестьянство. ...Если крестьянство сейчас больше устало, больше замучилось, иди, вернее, больше себя считает усталым, то ему мы больше уступаем для обеспечения от реставрации капитализма и обеспечения путей к коммунизму» («Заключительное слово по докладу о продовольственном налоге 27 мая на X Всероссийской конференции РКП(б) (1921)» Т. 43. С. 319320). «Наша партия — правительственная партия, и ее постановление, которое вынесет партийный съезд, будет обязательным для всей республики... Можно до известной степени восстановить свободу торговли, свободу капитализма для мелких земледельцев, не подрывая этим самым корней политической власти пролетариата? Можно ли это? Можно, ибо вопрос — в мере. Если бы мы оказались в состоянии получить хотя бы небольшое количество товаров и держали бы их в руках государства, в руках имеющего власть пролетариата, и могли бы пускать эти товары в оборот, — мы бы как государство к политической власти могли бы прибавить экономическую власть» («Доклад о замене разверстки натуральным налогом 15 марта на X съезде партии (1921)» Т. 43. С. 62-63). «Либо пытаться запретить, запереть совершенно всякое развитие частного негосударственного обмена, т.е. торговли, т.е. капитализма, неизбежной при существовании миллионов мелких производителей. ...Либо (последняя возможность и единственно разумная политика) не пытаться запретить или запереть развитие капитализма, а стараться направить его в русло государственного капитализма. Это экономически возможно, ибо государственный капитализм есть налицо — в той или иной форме, в той или иной степени — всюду, где есть элементы свободной торговли и капитализма вообще» («О продоволь-

ственном налоге (май 1921)» Т. 43. С. 222). «Кто достигнет в этой области (решение различных хозяйственных вопросов — ред.) наибольших результатов, хотя бы путем частнохозяйственного капитализма или государственного капитализма, тот больше пользы принесет делу все-российского социалистического строительства, чем тот, кто будет думать о чистоте коммунизма, писать регламенты, инструкции государственному капитализму и кооперации, но практический оборот не двигать» («О продовольственном налоге (май 1921)» Т. 43. С. 233). «Потребуется ряд переходных ступеней: государственный капитализм и социализм, чтобы подготовить — работой долгого ряда лет подготовить — переход к коммунизму. Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, потрудитесь построить сначала прочные мостки, идущие в мелкокрестьянской стране через государственный капитализм к социализму; иначе вы не подойдете к коммунизму, иначе не подведете десятки и десятки миллионов к коммунизму. Так сказала нам жизнь. Так сказал нам объективный ход развития революции» («К четырехлетней годовщине Октябрьской революции (14 октября 1921)» Т. 44. С. 151). «Оптовая торговля объединяет миллионы мелких крестьян экономически, заинтересовывая их, связывая их, подводя их к дальнейшей ступени: к разным формам связи и объединению в самом производстве» («К четырехлетней годовщине Октябрьской революции (14 октября 1921)» Т. 44. С. 150). «Торговля — вот то «звено» в исторической цепи событий, в переходных формах нашего социалистического строительства 1921-1922 годов, «за которое надо всеми силами ухватиться» нам, пролетарской государственной власти, нам, руководящей коммунистической партии». «Это кажется странным. Коммунизм и торговля?! Что-то очень уж несвязное, несуразное, далекое. Но если поразмыслить экономически, одно от другого не дальше, чем коммунизм от мелкого крестьянского патриархального хозяйства» («О значении золота теперь и после полной по-

беды социализма (5 ноября 1921)» Т. 44. С. 225). «Оборот есть свобода торговли, есть капитализм. Он нам полезен в той мере, в которой поможет бороться с распыленностью мелкого производителя. Мэру установит практика, опыт. Страшного для пролетарской власти тут нет, пока пролетариат твердо держит в своих руках транспорт и крупную промышленность. Борьбу со спекуляцией надо превратить в борьбу с хищениями и с уклонениями от государственного надзора, учета, контроля. Таким контролем мы направляем неизбежный в известной мере необходимый нам капитализм в русло государственного капитализма» («О продовольственном налоге (значение новой политики и ее условия) (21 апреля 1921)» Т. 43. С. 244).

Призыв Ленина прекратить отступление.

«Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается или кончился. Теперь цель выдвигается другая — перегруппировка сил». «Вот директива, которую съезд должен вынести, которая сутолоке, суматохе должна положить конец. ...Практически нужно доказать, что ты работаешь не хуже капиталистов. Капиталисты создают смычку с крестьянством экономическую, чтобы обогатиться; ты должен создать смычку с крестьянской экономикой, чтобы усилить экономическую власть нашего пролетарского государства. У тебя перевес перед капиталистами потому, что государственная власть в твоих руках, целый ряд экономических средств в твоих руках, ты не умеешь только ими пользоваться, смотри на вещи трезво, скинь с себя мишуру, торжественное коммунистическое облачение, попросту учись простому делу, и тогда мы победим частный капитал». «Враг (сменовеховец Устрялов и др. антисоветчики, мечтающие о реставрации капитализма — ред.) говорит классовую правду, указывая на ту опасность, которая перед нами стоит (буржуазного пере-рождения России — ред.). Враг стремится к тому, чтобы

это стало неизбежным. ...Это основная и действительная опасность. И поэтому на этот вопрос надо обратить главное внимание: действительно: чья возьмет? Я говорю о соревновании». «Я говорю о коммунистическом соревновании не с точки зрения коммунистического соревнования, а с точки зрения развития форм хозяйства и форм общественного уклада. Это не есть соревнование, это есть отчаянная, бешеная, если не последняя, то близкая к тому, борьба не на жизнь, а на смерть между капитализмом и социализмом». «Основная экономическая сила в наших руках. Все решающие крупные предприятия, железные дороги и т.д. — они все в наших руках. ... Чего не хватает? ... Не хватает культуры тому слою коммунистов, которые управляют». «А вторая часть победы — чтобы некоммунистическими руками строить коммунизм, чтобы уметь практически ... находить смычку с крестьянским хозяйством, удовлетворить крестьянина, чтобы крестьянин сказал: «Как не труден, как ни тяжел, как не мучителен голод, а я вижу, что власть хотя и непривычная, хотя и необычная, но от нее получается практическая, реально ощутимая польза» («Политический отчет Центрального Комитета РКП(б) 27 марта XI съезду партии 27 мая (1922)» Т. 45. С. 87.92, 95, 98).

Главные задачи строительства социализма

Индустриализация страны.

«В настоящее время наша тяжелая промышленность находится, во всяком случае, еще в очень трудном положении. И я полагаю, что решающим является то обстоятельство, что мы уже в состоянии кое-что сберечь. ...Мы экономим на всем, даже на школах. Это должно быть, потому что мы знаем, что без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не можем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна. Это мы хорошо знаем» («Пять лет российской революции и перспективы мировой революции. Доклад на IV конгрессе Коминтерна

13 ноября (1922)» Т. 45. С. 287). «Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее. В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы будем в состоянии пересечь, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну, на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т.д.» («Лучше меньше до лучше (2 марта 1923)» Т. 45. С.405). Кооперирование крестьянского хозяйства «При частном капитализме предприятия кооперативные отличаются от предприятий капиталистических, как предприятия коллективные от предприятий частных. При государственном капитализме предприятия кооперативные отличаются от государственно-капиталистических, как предприятия частные, во-первых, и коллективные, во-вторых. При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частнокапиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т.е. рабочему классу». «В сущности говоря, кооперирование в достаточной степени широко и глубоко русского населения при господстве нэпа есть все, что нам нужно, потому что мы нашли ту степень частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая ранее представляла камень преткновения для многих и многих социалистов». «Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны под-

держивать сверх обычного, есть строй кооперативный. Но поддерживать его надо в настоящем смысле, т.е. под этой поддержкой недостаточно понимать поддержку любого кооперативного оборота, — под этой поддержкой надо понимать поддержку такого кооперативного оборота, в котором действительно участвуют действительные массы населения. Давать премию тому крестьянину, который участвует в кооперативном обороте ... но при этом проверять это участие и проверять его сознательность и его доброкачественность, — вот в чем гвоздь вопроса. Когда кооператор приезжает в деревню и устраивает там кооперативную лавку, население, строго говоря, никак в этом не участвует, но в то же время оно, руководствуясь собственной выгодой, поторопится попробовать в ней участвовать». «А эта культурная работа в крестьянстве, как экономическая цель, преследует именно кооперирование. При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве» («О кооперации (6 января 1923)» Т. 45. С. 370, 371, 375, 376).

Культурная революция.

Ленин приводит данные о грамотности населения России: в 1920 г. на 1000 жителей приходилось 319 грамотных. «Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял, не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Эта истина не требует доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное — над поднятием его материального положения. Надо систематически усилить работу по организации народных учителей, чтобы сделать их из опоры буржуазного строя, которой они являются до сих пор во всех, без исключения, капиталистических странах, опорой советского строя, чтобы отвлечь через них крестьянство от союза с буржуазией, и привлечь их

к союзу с пролетариатом» («Странички из дневника (января 1923)» Т. 45. С. 363, 365-66). «Но это условие полного кооперирования включает в себя такую культурность крестьянства (именно крестьянства, как громадной массы), чтобы это полное кооперирование невозможно без целой культурной революции». «Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной, но для нас эта культурная революция представляет невероятные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)» («О кооперации (6 января 1923)» Т. 45. С. 376, 377).

Пересмотр точки зрения на социализм.

«А строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма». «» Теперь мы вправе сказать, что простой рост кооперации для нас тождественен ...с ростом социализма, и вместе с этим мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм. Эта коренная перемена состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т.д. Теперь же центр тяжести меняется до того, чтобы переноситься на мирную, организационную, «культурную» работу» («О кооперации (6 января 1923)» Т. 45. С. 373, 376).

Принципы образования СССР.

«Что важно для пролетария? Для пролетариев не только важно, но и существенно необходимо обеспечить его максимальное доверие в пролетарской классовой борьбе со стороны инородцев. ...Для этого нужно возместить так или иначе своим обращением или своими уступками к инородцу то недоверие, ту подозрительность,

те обиды, которые в историческом прошлом нанесены ему правительством «великодержавной» нации». «Какие практические меры следует предпринять при сложившемся положении? Во-первых, следует оставить и укрепить союз социалистических республик... Он нам нужен, как нужна всемирному коммунистическому пролетариату для борьбы с всемирной буржуазией и для защиты от ее интриг. Во-вторых, нужно оставить союз социалистических республик в отношении дипломатического аппарата». «В-четвертых, нужно ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в инациональных республиках, входящих в наш союз, и проверить эти правила особенно тщательно. ... Оставить союз советских социалистических республик лишь в отношении военном и дипломатическом, а во всех других отношениях восстановить полную самостоятельность отдельных наркоматов» («К вопросу о национальностях или об «автономизации» (31 декабря 1922)» Т. 45. С. 350, 360-362).

Ленинские предостережения будущим поколениям революционеров.

«Уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории. И лозунгами нашей эпохи неизбежно являются и должны быть: уничтожение классов; диктатура пролетариата для осуществления этой цели; беспощадное разоблачение мелкобуржуазных демократических предрассудков насчет свободы и равенства, беспощадная борьба с этими предрассудками» («О борьбе внутри Итальянской социалистической партии» Т. 41. С. 425). «Имея в своих рядах реформистов, меньшевиков, нельзя победить в пролетарской революции, нельзя отстоять ее. Это очевидно принципиально» («О борьбе внутри Итальянской социалистической партии» Т. 41. С. 416). «... может оказаться даже полезным удаление превосходных коммунистов, способных колебаться и проявляющих колебания в

сторону «единства» с реформистами, удаление со всяких ответственных постов» («О борьбе внутри Итальянской социалистической партии» Т. 41. С. 417). «Пока не уничтожены классы, всякие разговоры о свободе и равенстве вообще являются самообманом или обманом рабочих, а также всех трудящихся и эксплуатируемых капиталом...» («О борьбе внутри Итальянской социалистической партии» Т. 41. С. 425). «Для настоящего революционера самой большой опасностью, — может быть, даже единственной опасностью, — является преувеличение революционности, забвение граней и условий уместного и успешного применения революционных приемов. Настоящие революционеры на этом больше всего ломали себе шею, когда начинали писать «революцию» с большой буквы, возводить «революцию» в нечто почти божественное, терять голову... Настоящие революционеры погибли (в смысле не внешнего поражения, а внутреннего провала их дела) лишь в том случае, — но погибли наверняка в том случае, — если потеряют трезвость и вздумают, будто «великая, победоносная, мировая» революция обязательно все и всякие задачи при всяких обстоятельствах во всех областях действия может и должна решать по-революционному. Кто «вздумает» такую вещь, тот погиб, ибо он вздумал глупость в коренном вопросе, а ... карой за глупость бывает поражение» («О значении золота теперь и после полной победы социализма» Т. 44. С. 223).